

Мухомор

Свен Гундлах · Константин Звездочетов · Алексей Каменский
Владимир МIRONENKO · Сергей МIRONENKO

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОГО КОНЦЕПТУАЛИЗМА
ГЕРМАНА ТИТОВА

Мухомор

МУХОМОР

A decorative frame made of black, swirling, vine-like lines surrounds the word "МУХОМОР". The frame has a symmetrical, ornate design with a central diamond-shaped motif at the bottom. The background of the entire image is white, covered with a pattern of red dots of varying sizes, resembling a polka-dot or confetti pattern.

Издание подготовлено при участии Фонда «Художественные проекты».

Редактор-составитель Александра Обухова
Художественный редактор Константин Звездочетов
Художник Мария Сумнина

При подготовке сборника использованы материалы из архивов:
Свена Гундлаха, Константина Звездочетова, Алексея Каменского,
Владимира Мироненко, Сергея Мироненко, Штеффена Андрэ (Мюнхен),
Сабины Хэнсген (Бохум), Владимира Кара-Мурзы (Москва).

Благодарим

Е.К.АртБюро
и лично Елену Куприну-Ляхович,
а также Дину Булавину, Надежду Проскурякову,
Анастасию Сперанскую, Людмилу Янгирову
за помощь в подготовке сборника.

ISBN 978-5-91967-012-4

© Гундлах С., Звездочетов К., Каменский А., Мироненко В., Мироненко С. иллюстрации, тексты, 2010
© Обухова А., составление, 2010
© Сумнина М., оригинал-макет, обложка, 2010
© Библиотека Московского Концептуализма Германа Титова, 2010

ТЫ НУЖЕН

МИРУ,

МУХОМОР!

Мухоморы живут в лесах, в горах и на лугах. Мухоморы бороздят морские и воздушные просторы. Это смелый и гордый народ. Тела и лица у них красивые, смуглые и бледнолицые.

Прилагаем список:

Андроников Л.Н., Кравец К.У., Канивец Т.Т., Комаров К.Е., Ратников А.Н., Антонов В.С., Атанасов П., Моцарт В.А., Багрянородный К.Л., Балевский А.В., Гильфердинг А.И., Жук В.Н., Ильчук Б.Т., Командорский Н.Ц., Командорский А.А., Злыднев-Ильчук Н.Г., Молодцов К.А., Ленин В.И., Героев Р.О., Казей М.А., Хороший Е.Ф., Шубетидзе Г.В., Петросян Ю.А., Юсуфов А.Р., Весёлый А.Т., Новенький В.В., Аджян А.А., Клячко-Гурвич А.А., Алибеков И.В., Османов П.М., Алпатов М.В., Алькаева Л.О., Базили К.Г., Барт А.Н., Благообразова П.В., Вальш Т.Р., Вишпер Р.Г., Гасратян М.А., Миронова К.В., Адамова С.И., Абрамян С.Г., Геловани Г.Р., Дестунис Г.С., Дранова Б.А., Диль Ш.Ш., Шамсутдинова А.М., Умнов У.С., Богатов Ц.Ц., Иванова К.Н., Великодушина Л.Р., Правдина Л.С., Гузь С.Л., Иванов И.И., Харгелия М.В., Иванов В.Е., Фуки А.М., Иванов П.Р., Непобедимов О.С., Гребенщиков О.С., Иванов П.И. и т.д.

открытое письмо иванова.

у меня красивая аура
 синего цвета с золотистыми прожилочками
 и биополе тоже ничего себе
 каждый день я два часа сижу в позе лотоса
 по воскресеньям хожу в церковь
 а по субботам в синагогу
 запросто могу вывернуть ладонку взглядом
 или сделать комунибудь удар куки в отверстие брахмы
 я трахаюсь с женщинами лучше, чем автор кама-сутры
 и чувствую себя свободным как швед и демократичным как американец
 одно время я хипповал, потом панковал, потом ходил на
 малую грузинскую, читал в газете про петрозаводский феномен
 и пил пиво с профессором зигелем
 так же я подрался на улице с хулиганом
 и попал в милицию
 а однажды я даже видел живого диссидента,
 который тогда еще не сидел, а сейчас сидит
 потом я нарисовал много картин, написал много стихов и прозы
 играл на контрабасе в "машине времени"
 я пил коньяк каму в ресторане арабви, иверии и националь
 я поменял одному иностранцу джинсы на самовар и
 из поездки по сибирь привез икону тринадцатого века
 я курил анашу, ширялся героином и портвейном кавказ
 я чиририл, ходил босиком, однажды две недели ничего не ел
 потом я прочитал полное собрание сочинений фрейда и папюся
 карлоса костанеды и сталина, кидал чернильницы в китайское посольст
 во но потом я встретился с группой "МУХОМОР" и понял, что я полный
 говно. Я хотел застрелиться но они отговарили меня и взяли к себе
 в ученики и теперь я х счастлив!

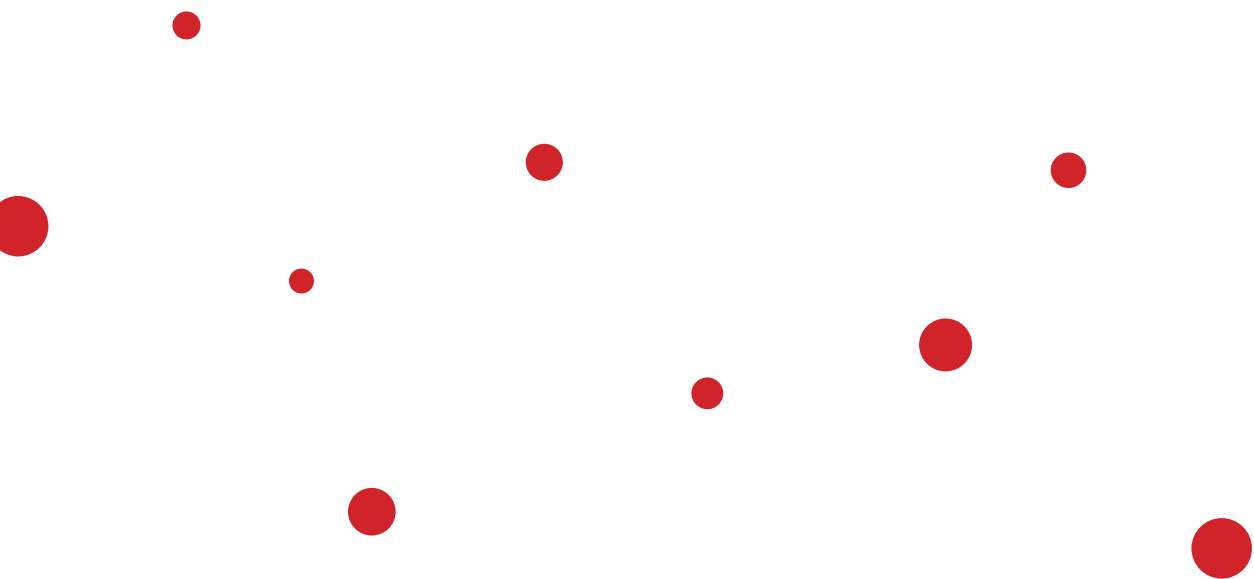
Иванов.

ИЗ ЗАПИСОК ИВАНОВА И.И.

у меня красивая аура — голубая в золотистую крапинку, взглядом я вывинчиваю лампочку, я имею чёрный пояс каратэ и являюсь чемпионом республики по левитации, я трахаюсь, как автор камасутры, и способен удовлетворить сразу двенадцать партнёрш, по субботам я хожу в синагогу, а по воскресеньям в церковь, я торговал иконами и заработал кучу денег и на эти деньги месяц гуляли в ВТО и ЦДЛ, но я всех перепил, когда я учился в школе я был тонкий адепт от битничества, в университете гуру у хиппи, когда я был тренером в школе кgb я был известный атаман у панков моими стихами восхищалась толпа у памятника маяковскому, поклонницы сутками отстаивали очереди на малой грузинской, чтобы посмотреть на мои картины, мои песни во время слётов ксп заставляли рыдать самых чёрствых ветеранов афганистана и самых циничных работников скорой помощи, меня знают джуна и окуджава, евтушенко и сахаров, ажажа и гребенщиков, меня знает один диссидент, который сидел шесть лет, но потом я встретил мухоморов и понял, что я говно, и пошёл попроситься к ним в ученики, они меня приняли и теперь я счастлив
Иванов

мухоморы носят одежды красивые и модные, танцуют танцы изящные и зажигательные акции и перформэнсы делают умные и загадочные

[Мухомор]

МИША-РЕАЛИСТ

Бывает, выйдешь на этюды,
Возьмёшь сангины, акварель
Устроишься в тени у пруда
Ну и поставишь себе цель:

Во-первых надо ощущение
Впитать в себя и передать
А также важно освещенье
Его не просто ведь поймать.

В блокноте сделаешь эскизик,
Ну скомпануешь пару раз.
Художник лирик, а не физик,
У них наука, у нас глаз.

Прозрачность красок уважаю
Но масло тоже ничего.
Крапlak совсем не применяю
Предпочитаю тиюиндигу.

Симфония сиены с умброй,
литоди, кадмия, «ФЦ»,
да виридоновой зелёной,
лазури, кобальта, белил,

или:

капут-мртуум, марс коричневый тёмный,
вандик, кость жжёная, гутанкарская фиолетовая,
шахназарская красная, волконскоит, кармин,
кобальт зелёный светлый холодный, ультрамарин,
травяная зелень, мелки, муштабель, мастихин,
дихлоретан, пинен, уайт-спирит, рассол, скипидар,
мука-крахмал, рыбий клей, гвозди, грунтовка,
топоры, молотки, пассатижи
жилы, мясо, кровь.
Ци, гуляш любовь!

[Свен Гундлах, Константин Звездочетов,
Владимир Мироненко, Сергей Мироненко]

POSTIMPRESSIONISM

ВСТАЁТ (IMPRESSION)

СМЕРТЬ
МИРОВОЙ

КАПИТАЛИ

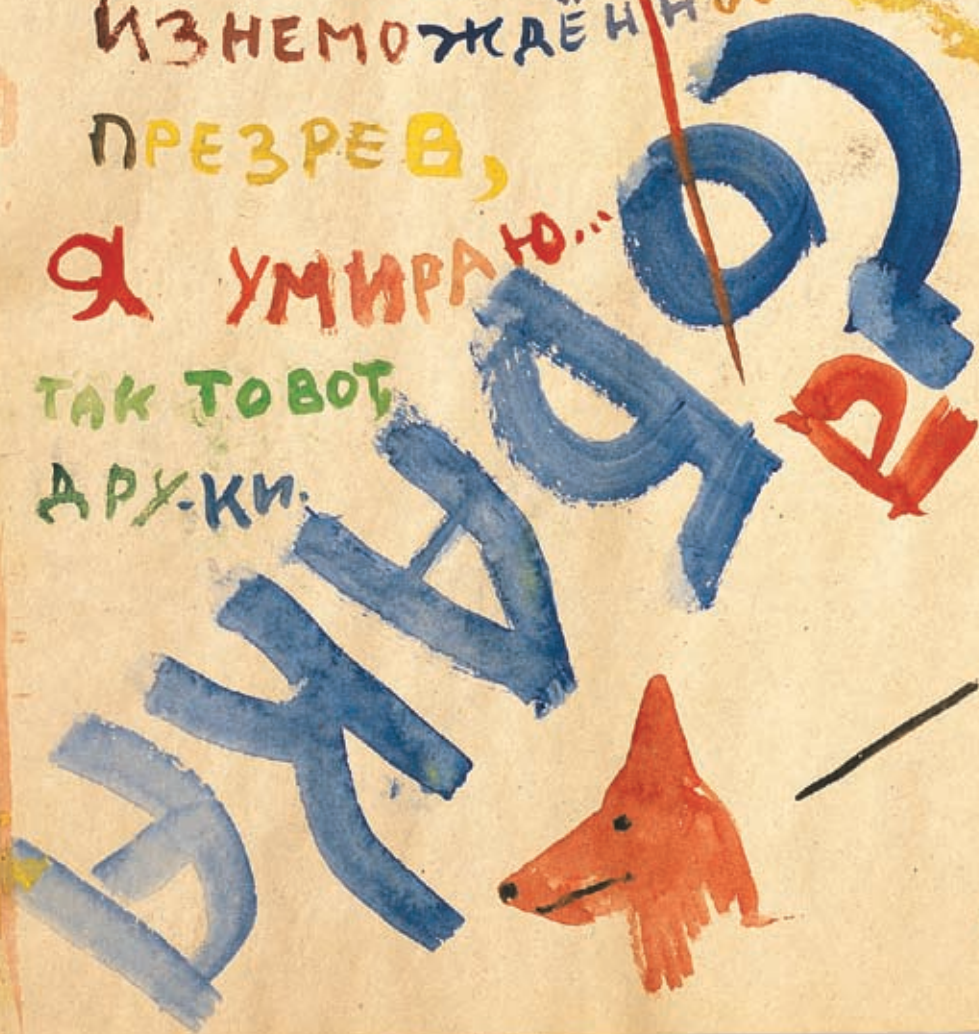
КОСТЛЯВО ИЗГИБАЯСЬ,
(КОЛЕНА ПОВЕДОНОСИМА),
Я ИЗВЛЕК КУКУШКУ!
ЗАВЗЯТОСТЬ МОЮ
СЛАВЮ!
КАЧЕСТВОСТЬ И
ЗАКАЛЧЕННОСТЬ
ИЗНЕМОЖДЁННОСТИ

ПРЕЗРЕВ,

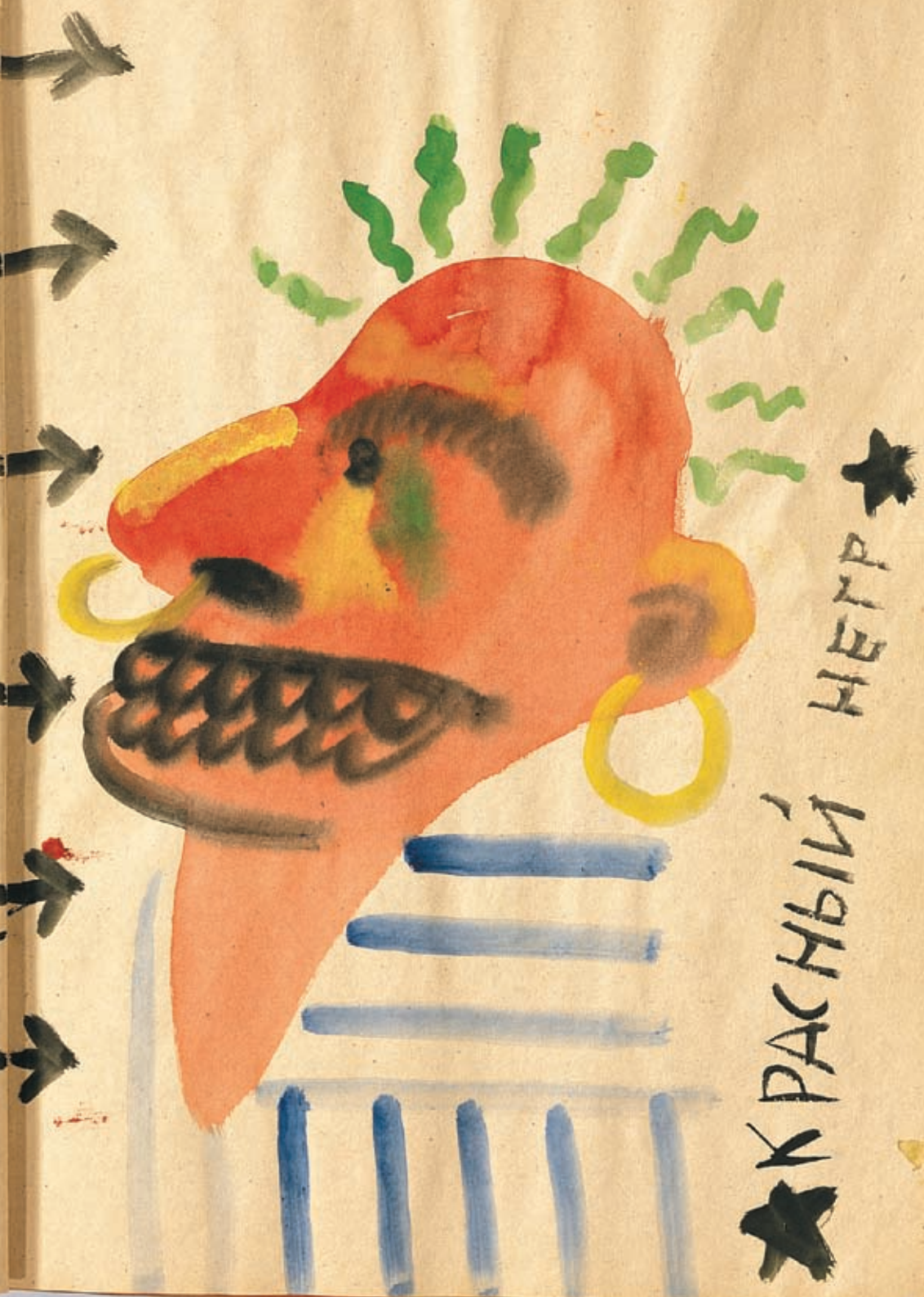
Я УМИРАЮ...

ТАК ТОВАТ

ДРУЖИ.

EL COLONBIRISMO

Свен Нундмах

Что я знаю
об иконе

Москва 1979

Академия науки искусства

ВЕРОВЩАЯ ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

(критический обзор)

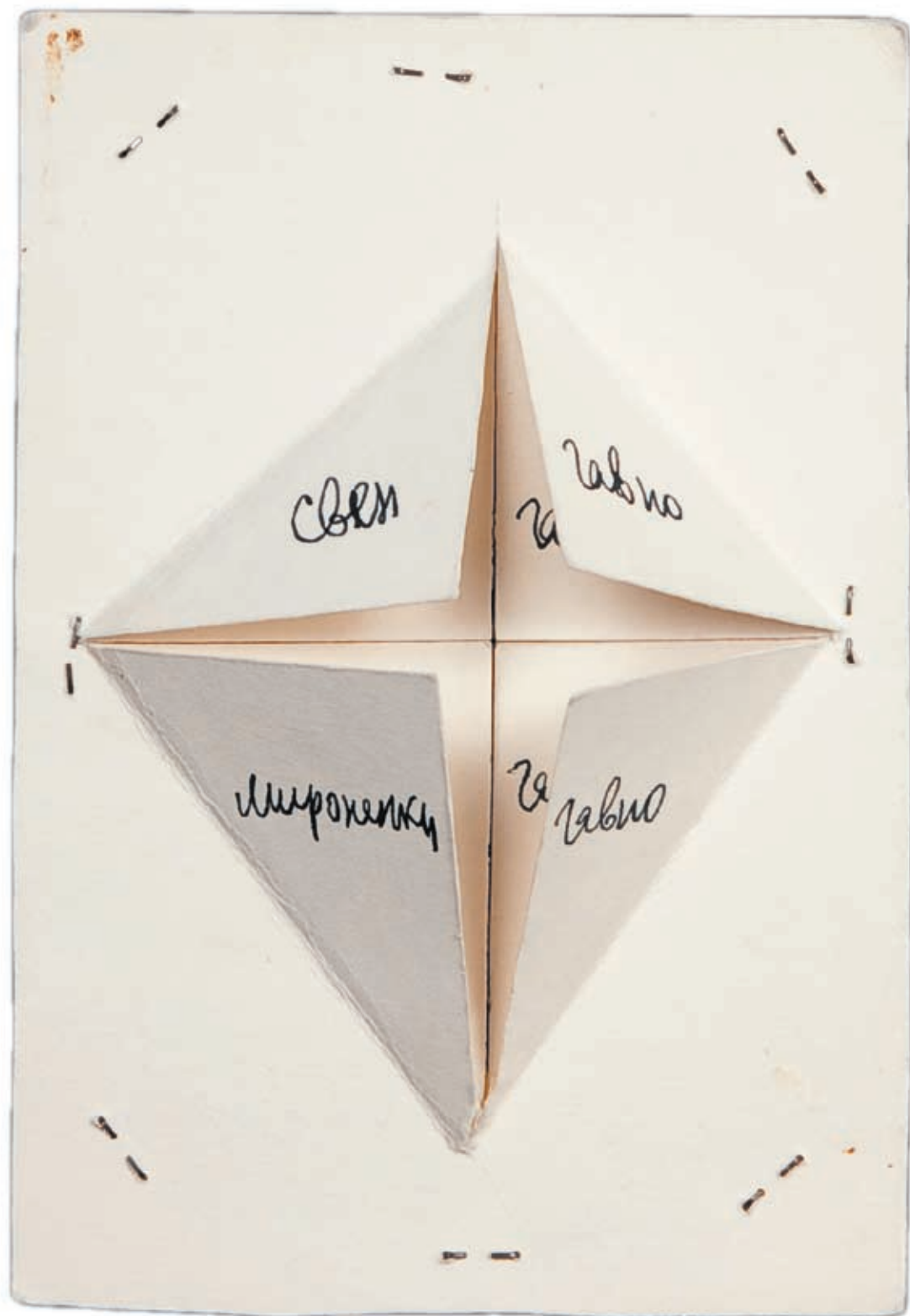
Для служебного пользования !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Академия. Академия. Академия.

Тираж — 3 экз.

*«...Из всех искусств
для нас важнейшим является кино.»
В.И. Ленин*

ТОМ I

Часть I

ПЕРВОБЫТНОЕ ИСКУССТВО

Глава I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИСКУССТВА

А был ли мальчик? Авторы считают, что нет. А может ли вообще происходить искусство? Авторы считают, что нет. Древние полуграмотные «люди» вряд ли умели читать и писать. Единственным орудием их труда был топор, каменный. Это было орудие смерти, но не искусства. Иные предубеждённые адепты, восхищаясь бездарной наскальной мазнёй, пачкотнёй этих диких волосатиков, этих «битлсов» каменного века, считают это искусством. Идя эдаким путём, можно докатиться и до эстетизации непристойных рисуночков, коими нынче испещрены стены некоторых мужских туалетов, или просто сортиров! Мы говорим решительное «нет» этим жалким попыткам дворников от искусства науки исказить истинную суть явления.

Глава II. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА

Еудите сами, можно ли вообще после всего вышесказанного вести какую-либо речь об этапах, периодах, вехах в развитии этого искусства? Конечно, нет!

Проф. Академян М.М.

Часть II

ИСКУССТВО ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

Глава I. ДРЕВНЕЙШАЯ КУЛЬТУРА
ПЛЕМЁН И НАРОДОВ ДВУРЕЧЬЯ

Говоря об этом периоде развития искусства, хочется сразу же выделить основную мысль: искусство этого периода явно недалеко ушло от первобытного.

Так, например, скульптура существовала лишь в виде крайне примитивных статуэток. А строительное искусство было и вовсе чрезвычайно примитивно и на удивление бездарно. Следовательно, то же самое можно сказать и о других искусствах.

Глава II. ИСКУССТВО ШУМЕРА

Основная черта искусства Шумера — крайняя эфемерность и малая эффективность возведенных построек. Крайне нерационально использовались ресурсы, и, как следствие, мы вынуждены нынче, стиснув зубы, лицезреть отвратительные, громоздко-неуклюжие развалины, поражающие своей варварской безвкусицей. Неэкономичность в использовании материалов привела к полному финансовому краху это древнее государство. Оно распалось.

Проф. Фон-Академрих М.М.

Глава III. ИСКУССТВО АККАДА

Отличительная черта искусства Аккада — в воспевании сомнительных «подвигов» некоего Гильгамеша. Таким образом, обществу навязывалась чуждая ему ницшеанская идея сверхчеловека. Всё это лишь вновь подтверждает ограниченность, реакционность и бесталанность «творцов» того времени.

Глава IV. ИСКУССТВО ВАВИЛОНА

Современный образованный человек, несомненно, осведомлен об ужасающем состоянии нравственности в Др. Вавилоне. Безнравственность явилась вследствие огромного скопления людей разных классов. После чего последовало небезызвестное Вавилонское столпотворение, которое повлекло за собой смешение языков и прочую эклектику.

Глава V. ИСКУССТВО АССИРИИ

На общем фоне развития мирового искусства ассирийское отличалось несамостоятельностью и эпигонством по отношению к другим народам. Безудержный эклектизм и шаблонность, штампы и безвкусица царили в этом царстве религии. Оно нанесло глубокий и непоправимый ущерб всему последующему искусству.

Проф. Академии М.М.

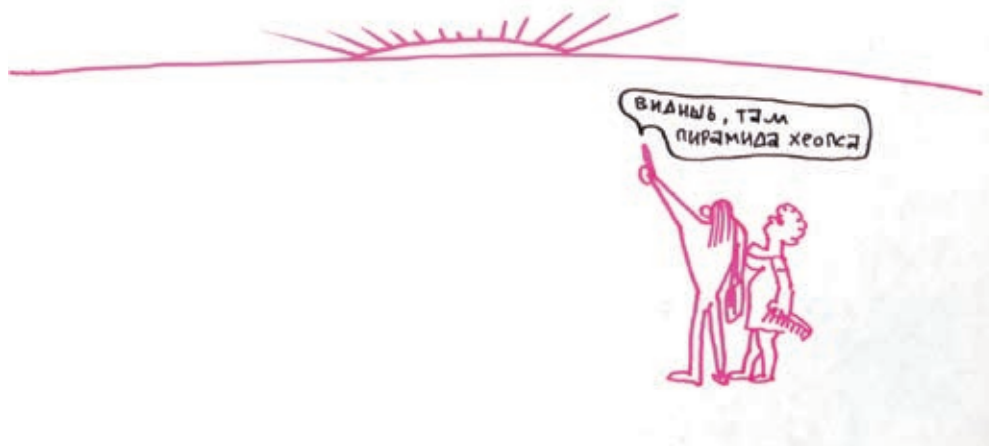
Часть III

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО ЕГИПТА**Глава I. СЛОЖЕНИЕ
ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ИСКУССТВА**

Древнеегипетское искусство складывалось в крайне тяжелых и противоречивых условиях. Отсюда проистекает его ограниченность и крайний примитивизм в исполнении. Сегодня можно с полной уверенностью утверждать, что древнеегипетские «художники» не имели ни малейшего представления даже о начатках профессионального мастерства. Естественно, почему сегодня мы возмущаемся этим вопиющим дилетантизмом. Авторы считают своим долгом критически переосмыслить наследие Древнего Египта и еще раз указать на убогий схематизм, узорсть и подражательность их «творческого» мировоззрения.

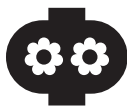
Глава II. ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Египет древнего царства являлся примитивным рабовладельческим обществом. Нещадная эксплуатация рабов, свободных граждан, возвеличение личности фараона и прочее привели к полной моральной деградации людей и к строительству никому не нужных пирамид, совершенно огромного размера. Не считаясь с людскими ресурсами, они ублажали свой дурной вкус. И теперь мы имеем лишь жалкие останки их извращённого тщеславия.

Глава III. ИСКУССТВО СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

араоны и монархи стали использовать искусство и в политической борьбе, поэтому подражали памятникам древних. А что, спросите вы, представляли из себя эти памятники? А вот что: обыкновенные пирамидальные гробы.

Глава IV. ИСКУССТВО НОВОГО ЦАРСТВА

Хотя Египет и достиг небывалой мощи в экономическом развитии, оно-то как раз и оказалось его могильщиком. Храмы Карнака и Луксора в Фивах, построенные на костях бесправных рабов, не могут радовать глаз честного человека. В холёной статуэтке Нефертити как в фокусе собралось и отразилось глубокое противоречие между внешним лоском светской фальши и внутренней пустотой. О чём думал Рамзес II, строя Абу-Симбел? О себе, только о себе и меньше всего о других. Вот почему сооружение это получилось чопорным, высокомерным, да просто ханжеским. Идеализируя портреты жрецов, цариц и богов, древние «мастера» и ремесленники изменяли своему внутреннему чутью, безвольно потакали низменным страстям, становились зачастую грязными предателями. История им этого не простит никогда.

Академицу М.М., аспирант

Часть IV

ЭГЕЙСКОЕ ИСКУССТВО

Вы, конечно, помните Киклады, Крит, Пелопонес, Микены, Пилос и Тиринф. К сожалению, и мы должны помнить об этом. Те малозначительные сооружения, о которых идёт речь, поражают своей недоброкачественностью и небрежным исполнением. Контрастом им служат небезызвестные египетские пирамиды, которым ничего не сделалось за три тысячелетия. К числу малоисследованных изделий при желании можно отнести фреску с акробатами. Извращая формы человеческого тела, некоторые жалкие ремесленники изуверски калечили облик благородных мужей своего времени. Поразительно, как трудолюбивый крито-микенский народ прожёвывал такую халтуру, безыскусное толочко, эту жвачку для тёмного плебса. Шедевром критской культуры считается статуэтка богини со змеями (17 см высоты), с тщательно разработанной мускулатурой рук. Но поза женщины, выражение лица и грудей заставляет задуматься об обратном.

Такова была эта культура, сметенная с лица земли новой волной дорийцев, фракийцев, илирийцев и др.

Доцент Академье М.М.

Часть V

ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

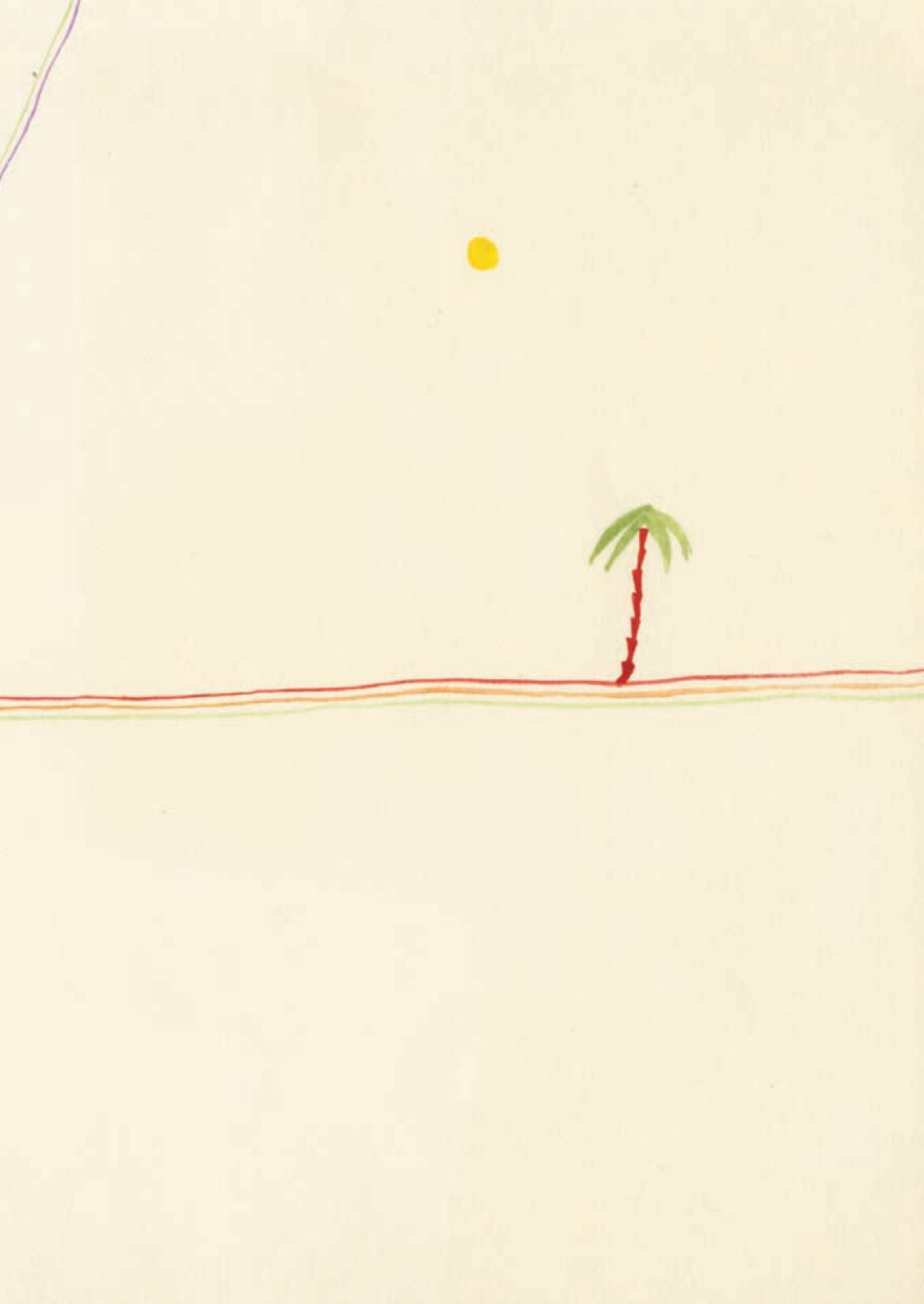
Глава I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Первое, что бросается в глаза в древнегреческом «искусстве», это его ограниченность, вытекающая из самой рабовладельческой психологии обеспеченных и жестоких рабовладельцев. Откровенно говоря, вся культура древних греков неискренна, а зачастую пронизана изощрённым цинизмом. Нам горько писать такое, но это правда. Миф о «гуманизме» греческого искусства развеян полностью.

катарго

оазис

генерис

Глава II. ИСКУССТВО ГОМЕРОВСКОЙ ГРЕЦИИ

Никчемность и примитивность — вот сущность Гомеровщины. Именно в этот период начинаются ужасы рабовладения, пускает ядовитые корни «эпос», насаждаемый правящей олигархией. Мертворождённое дитя больного общества, паразитируя на безвкусице граждан, дало горький плод...

Глава III. ИСКУССТВО ГРЕЧЕСКОЙ АРХАИКИ

Немногочисленность сохранившихся памятников красноречивей всяких слов свидетельствует о том, что уже сами греки, сознавая ненужность всего создаваемого, мало заботились о его дальнейшей судьбе. Статичные позы, тупые лица, сопревшие развалины — таков этот плод.

Глава IV. ИСКУССТВО РАННЕЙ КЛАССИКИ

Самых первых дней ранней классики проявилось тайное стремление к лобовой монументальности и ложному лаконизму древних греков. Лицемерные улыбки на лицах, ничего не говорящие глаза обозначили контуры будущей трагедии Афинской «демократии». Один пример: Мироновский «дискобол». Героизация силы, культ мускулов, типизация внешности (из соображений безопасности), дешёвая дидактика — всё это можно найти в ископаемой поделке. Подводя итог, необходимо заметить, что схематизм и самолюбование чуждо подлинному искусству.

Глава V. ИСКУССТВО ВЫСОКОЙ КЛАССИКИ

Греция вступает в пору разгула чёрных страстей, жесткой анархии. Появляется жалкая кучка технарей, поднаторевших в «изящных» искусствах, и нагло пытается протащить свои бездушные мраморные култышки на пьедестал Истории. Мучая бедный камень острыми резцами, эти маньяки убивали идею в самом зародыше, красоту в её первозданности. Камень вздрагивал от их прикосновений! Их имена? Назову лишь три: Фидий, Поликлет и Кресилай. По части архитектуры, мифо-творческой в своей основе, хочется вспомнить Акрополь и пресловутый Парфенон. Пытаясь создать иллюзию собственной исключительности, горе-авторы забыли о главном — Время, вот главный судья! Оно не пощадило громоздких монстров. Да, от судьбы не уйдёшь.

Глава VI. ИСКУССТВО ПОЗДНЕЙ КЛАССИКИ

В этот период распад и разложение достигли своего апогея. Каскадёрство и коварный эпатаж в творениях паразитирующих «чудотворцев» от искусства стали господствующим кредо этих антихудожников. Реальность подменяется параноидальной психоделией, априорный анализ — сентиментальной тенденциозной типологией в руках мазуриков Скопаса, Праксителя, Лисиппа. Земля горела у них под ногами, и душный мирок отщепенцев распался, как горстка песка. «Классике» настал конец.

Часть VI

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Эпоху эллинизма можно характеризовать несколькими чертами: 1) снижение роли Греции в общемировом балансе культурной истории, 2) бесхарактерные недоделки в архитектуре и скульптуре (отсутствие голов, рук, носов), 3) преобладание негативного над позитивным, 4) отход от внутренней правды в сторону маньеристического лжехудожественного вымысла, 5) бесхребетная аморфность в передаче реакционных идей. Жалкие временщики, рабы своих страстишек и капризов деспотов-подонков, они тщились создать некий «идеал», вырождаясь с каждой новой попыткой, снижая критерий всё ниже и ниже... К примеру, Храм Зевса в Афинах до сих пор не достроен, хотя строительство его затянулось на без малого 700 лет. Каноны породили греческое искусство, они же его и погубили.

Академик М.М. Академчук

СВЕН-ГУНДЛАХ-МУХОМОР. Москва-март. 1919

гилди в корень

Часть VII

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО РИМА

Глава I. ЭТРУССКОЕ ИСКУССТВО

Сточки зрения искусства в этот период не было создано ничего необыкновенного. Мощёные дороги, мосты, каналы — вот, пожалуй, и всё, что достойно уважения. Сохранился также водопровод близ Марцаботто, но это уже не наша область. Грубый и вульгарный образ жизни этих людей не давал им никакой надежды на создание мало-мальски художественных произведений. Пресловутая «римская волчица» — печальное тому доказательство.

Глава II. ИСКУССТВО РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

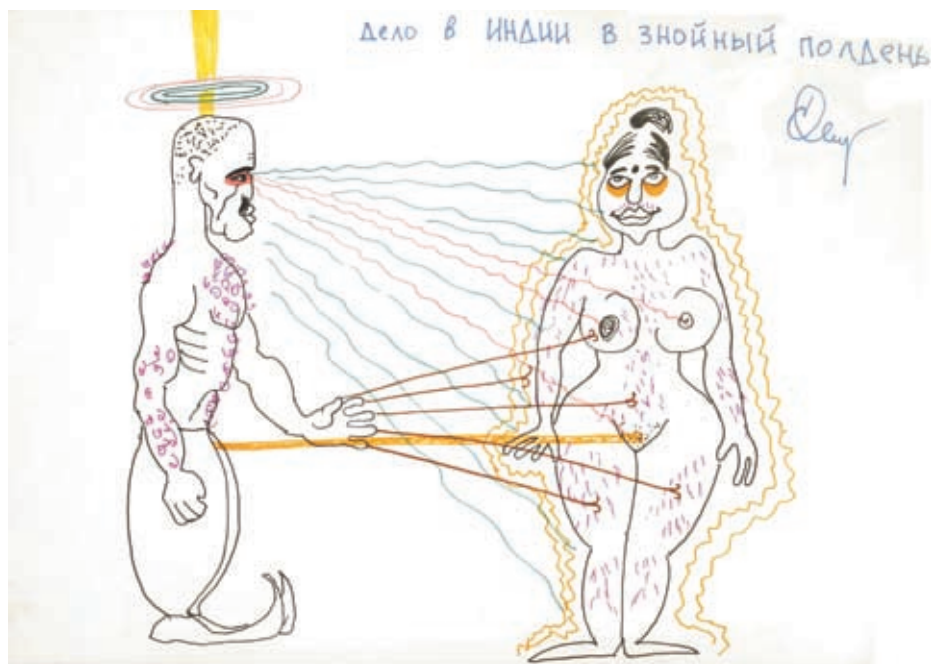
Политика безжалостного захвата и порабощения, милитаризм и стяжательство дали искусству следующее: отсутствие сколько-нибудь развитого мировоззрения, откровенный плагиат, повальный разврат, ограниченность и ничтожество «культурных знахарей». Мы не хотим знать их имена. Взглянем только на лица Брута, Цицерона, Помпея. Думается, комментарии здесь излишни.

Глава III. ИСКУССТВО РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Незначательная несостоятельность римского «искусства» наиболее полно выразилась именно в этот период, период «расцвета» ядовитых цветов абсолютистского мракобесия. Официозная фальшь, помпезная показуха, доходящая до мании величия, окончательно забила слабые ростки неокрепших талантов. Глубоко символична гибель Помпей и Геркуланума в результате извержения Везувия. Мать-Природа восстановила справедливость, а гунны, сами того не ведая, интуитивно довели начатое дело до конца.

Бакалавр М.М. Академий

Часть VII

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Глава I. ИСКУССТВО СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Скифы. Что это? Откуда они взялись? Какая у них культура? На все эти вопросы мы даём чёткий отрицательный ответ. Полное отсутствие самостоятельного мышления, узость «тематики», сводящей к неумному подражанию грекам, культ дикого зверя и масса бижутерии (корявых безделушек). Без сомнения, всякий современный читатель лишь сдержанно посмеётся на них и пойдёт дальше. Пойдем дальше и мы. Прощай, бездарный Боспор.

Глава II. ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Жаркий местный климат, наличие вирусов и инфекций, а также бесконечные стихийные бедствия и другие явления сделали невозможным поступательное движение прогресса в этой несчастной стране. Ранняя половая зрелость оказала разлагающее влияние на культурное строительство. Посмотрите на храм Аджанты. Мужчины женоподобны, позы женщин порочны, лица слащавы. О каком искусстве тут может идти речь? И уже не веришь спокойствию Будды, не веришь...

Глава III. ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Численность населения Китая всегда действовала на нервы. Однако количество не стало качеством, я имею в виду качество в высшем его смысле, а не ремесленную аккуратность и выносливость в штриховке. Нас не удивишь громоздкой показухой «Великой Китайской Стены», этого казенного сооружения мрачного периода Чжаньго. Не принес облегчения и период Хань, за пышным декором которого скрывались злобные язвы социального характера. И здесь захирело искусство, и здесь не было ему места.

Лаборант Академницкий М.М.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА

[Константин Звездочетов, Владимир Мироненко]

шумят вентиляторы, но всё равно
очень жарко

ВОПРОС КОРРЕСПОНДЕНТА АГЕНТСТВА РОЙТЕР: Уважаемый Владимир Игоревич, скажите пожалуйста, каково Ваше мнение по вопросу состояния географии и не является ли для Вас в определенном смысле препятствием дух перманентного конфликта. Возможно ли его преодолеть? И преодолеть срочно?!

ОТВЕТ В.М.: Всеобщая история искусств, так сказать, всегда делилась на две части: одна — выражала страсти, другая — величие чувств. И та, что величие чувств представляет, Всегда оставляет глубокий след Живёт уже многие тыщи лет, Живёт и не умирает. Другая же страсти порочные корчит, у честных людей вызывает стыд, имеет весьма неприятный вид, и старшекласников портит.

**ИНТЕРВЬЮ,
ДАННОЕ НА
ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ
В АКАПУЛЬКО
В.М. МИРОНЕНКО
1 сентября 1981 года
(ОБРАТНЫЙ ПЕРЕВОД С ИСПАНСКОГО)**

ВОПРОС КОРРЕСПОНДЕНТА ЮПИ: Скажите, пожалуйста, не помешает ли эмоционально-климатический фактор делу дальнейшего улучшения качества при резком увеличении количества? Конечно, и с экологической точки зрения, если можно?

ОТВЕТ В.М.: Всеобщая история искусств, молодой человек,
Всегда имела два понятия:
Одно — добросовестных новшества приятие,
Другое, знаете ли, эпатажа убогий искус.
(поправляет очки)
И тот, кто о новшестве судит, подумав,
Берёт для себя только лучшего суть,
А то и совсем отвергает путь,
Без всякого лишнего шума.
Другое совсем никуда не годится,
настолько наивен пустой эпатаж,
Я просто кладу на него карандаш
и жду, когда прекратится.
Я закурю, пожалуй,
разволновался что-то.

ВОПРОС КОРРЕСПОНДЕНТА АГЕНТСТВА СИНЬХУА: Скажите, пожалуйста, какова, по Вашему мнению, будет продолжительность отражения отрицательных явлений на, по существу, положительный процесс в стадии эволюционного карантина?

ОТВЕТ В.М.: Всеобщая история искусств, парень,
Всегда имела два деления.
Вот смотри: в этом сидела щепотка гениев,
В том — остальной полезный груз.
И там, где за гением числится место —
сияет шедевров пленительный мир,
таинственно светится вечности пир
и движется тень Эвереста.
(зевает, тушит окурок)
Кстати, который теперь час? Без четверти восемь? Спасибо.
А в том остальном незадачливом люде
неясные блики, метель, суета,
попытки хоть раз сосчитать до ста
в бессмысленно-пепельном зуде.
Или, как это сказать.

ВОПРОС КОРРЕСПОНДЕНТА ФРАНС ПРЕСС: Но почему?

ОТВЕТ В.М.: Всеобщая история искусств, малыш,
всегда делилась на две силы.
А именно:
одна брала революции вилы,
другая женскую грудь.
И ничего тут не поделаешь.

ВОПРОС КОРРЕСПОНДЕНТА ПРЕНСА ЛАТИНА: Может, поясните подробнее?

ОТВЕТ В.М.: Всеобщая история искусств, милоч,
всегда носила два затылка.
Гляди, показываю последний раз:
на этом затылке — следы от бутылки,
на том — поцелуев куст.
Всё понял?

ВОПРОС КОРРЕСПОНДЕНТА ТАСС: Что же нам остаётся делать?
А?

ОТВЕТ В.М.: Всеобщая история искусств, ох,
и надоели вы мне, братцы,
всегда искусств историей была,
была историей всеобщее всегда
всеобщая история искусств.
Ну, я пошёл.
Пока, ребята...

(как всегда — аплодисменты)

[Владимир Мироненко]

«Мухомор» — слово древнее. Ему много лет. Но вот уже четыре года оно звучит по-новому. Иначе говоря, разметались по красному белью пятна, заколосились, взросли и расфуфырились.

Звездочетов первый сказал:

— Я, братцы, — мухомор!

Все заторчали. Шел 78 год. Времена известные. Дядя Алексиса Каменского — великий русский-советский художник В.С. Грибков — принял роды. И напоил новорожденную творческую группу водкой из своего сердца.

Первые мухоморские дни прошли в пьяном угаре, матершине, панк-декламации. Мухоморы ели масляную краску и писали портвейном картины на помоечных диванах. Одно из этих произведений произвело фурор в среде «малых Грузинов» и было с помпой вывешено на выставке «Эксперимент». Добившись публичного эффекта, «Мухоморы» бросили пить, и решили стать наиболее авангардным, чем кто-либо в Москве.

Для начала они разыскали всех наиболее известных супер-авангардистов, познакомились с ними и быстро их обставили.

По свидетельству мировой печати, уже в 79 году «Мухоморы» предвосхитили нахлынувшую в самом Нью-Йорке new wave. С тех пор группа ни разу не позорила своего честного имени авангардиста. Все, что делают Свен Гундлах, Костя Звездочетов, Алексис Каменский, братья Мироненко, немедленно входит в анналы мирового искусства, ибо группа сейчас находится в центре внимания общественности у нас и за границей.

Наряду с авангардированием в области пластических искусств, Мухоморы остаются подлинными мастерами слова. Их бесподобные по новизне звучания и тематике стихотворные и прозаические произведения несут заряд подлинного гуманизма и глубочайшей философской мысли. Записанные на магнитную ленту голоса «Мухоморов» ежеминутно вибрируют в динамиках многочисленных поклонников их могучего таланта. Такого еще не было.

О! XX век! О торжество техники! Пою хвалу тебе! Ура! Вперед! Назад! Вперед! Назад! Вперед! Назад! Кончил!

САМОЗАБВЕННЫЙ ЗУД

страстей порывом благосклонным
огульную пестую масть
безмольно бредя Соломоном
он мой Резец желал украсть!

Резец желанья, вдохновенья,
Блаженной страсти дивный тирс,
А без него мне оскуденье,
А без него я — что твой Фирс!

Стезей напоенной любовью
Он шёл неправду не влюбю
И вдохновлённый сельской новью
Непревозмочь сумел себя

Но был жесток недуг внезапный
Сошел в могилу дивный бард
В гробу имел он вид приятный,
хотя лишился бакенбард!

Но моря шум шумел у моря
Русалку в тине увидав
Он с мощью волн геройски споря
Поплыл к русалке впопыхах!

И было горьким пробужденье
Его в гробу в полночный час
В карманах не было уж денег
И жар желаний вмиг погас...

Внезапно громом пораженный,
Остановился он на миг
Когда услышал за газоном
Обрывистый, порочный визг

Чувак! В натуре! По геройски
Исполни миссию свою
И в нашей «правде комсомольской»
Оформят про тебя статью!

А он в ответ скривился горько,
Воздевши выпрѣ главу свою,
Подумал: «Да. Конечно: Горький...»
Что ж, водкой горе напою!

У девы влас сиял не златом
Брюнеткой юная была
И рядом с маленьким мулатом
Отнюдь не белою слыла!

Отнюдь не белою казалась
Она в объятиях его;
И не проснулась в чёрном жалость
Наземь он положил её...

сто тысяч кочек ей вонзились
в упруго-дивную спину
горнило бравое раскрылось
и дева стих рекла ему:

«Как я люблю тебя, любезный!»
И рот закрыла в тот же миг
И продолжался препомпезный
Обильный счастьем пикник!

Очнулся радостью пронзенный
Ладонью пот смахнул со лба
И вынес тело драгоценно
Ногами гальку шебурша!

Она, покоясь невесомо,
На дланях трепетных его,
Как воплощенная истома,
Не ощущала ничего!

И благодарственная нега
Её околдовала днесь
Как непорочнейшая Вега
Ему отдала пол свой весь

о вы, ревнители порока
Гоморры падкие слуги
морщиньте щёки, знамя Рока
пожрало тучные мозги!

Вам не пронять прорыв душевный
Каков исторгнут был в тот час
В тот чистый вечер задушевный
В саду, где пахнул ананас!

Хрустальные струи резвяся
Под сенью ив и виноград
Эол свои золотые прясла
В них повергал как в мрачный ад

Дерев, кустов, травья и почек
И дуновений ветерка
Был полон сад, был полон очень!
Душа ж его была пуста!

Порок всегда опустошает
Богатый наш душевный мир
И к добродетели внушает
Презренье. Зло — его кумир!!

Она явилась как сильфида
И звёзды и луну затмив
Как у Платона Атлантида
Явилась на поверхность всплыв

и шаловливо ножкой приснув
она вонзилась в ночи тьму
наш вамп за ней погнался быстро
рассёкши воздух в глубину.

А он схватил ее за юбку
и притянул к себе рукой
и в обольстительную губку
поцеловал своей губой.

И Очи вновь его затмились
И Кровь к головке прилила
И волосы на главе дымились
Из них венки она сплела!

Её пещеристое тело
Винозной кровью налилось
Её белки белее мела
Фосфоресцировали врозь!

Талмуд разверзши, разодравши
И ветхую мораль поправ
Он воссиял пороком павши
Не уважая древних прав!

О! Был весьма момент шикарный
когда слезливый и коварный
Блюстителю слово произнес
и уж не взвидел больше звезд

высокопарный огонь угарный
грехопадenceв обуял
владыки меч элементарный
их животы тотчас изъял

Слеза раскаянья скатилась
Вниз по пылающим персям
и в ней как в капле отразились
блудливость и порочный срам

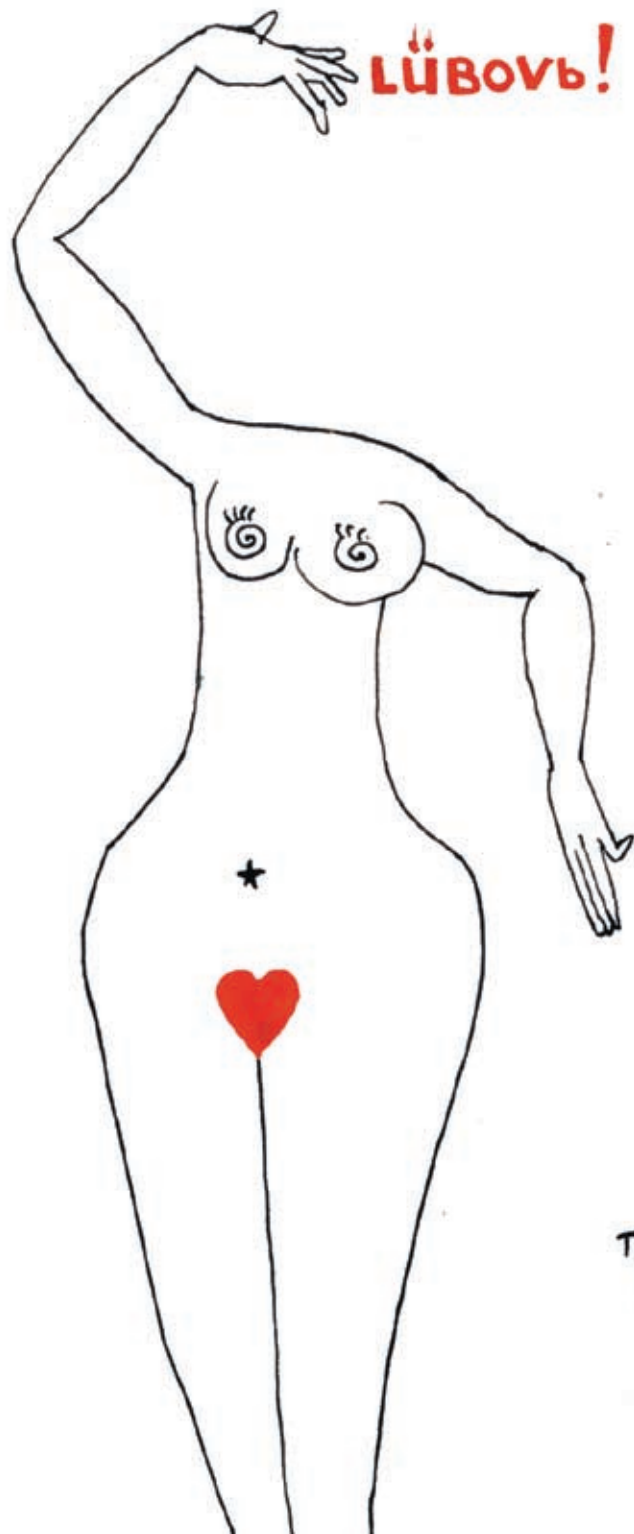
С тех пор досель там добродетель
торжествовала навека
И верный я тому свидетель
и вот последняя строка.

*[Константин Звездочетов,
Владимир Мироненко, Сергей Мироненко,
Сергей Батов, Илья Кричевский]*

Я сидел дома и вдруг захотел издать что-нибудь эдакое!
Однако мыслей никаких не было. Тогда я стал писать и рисовать

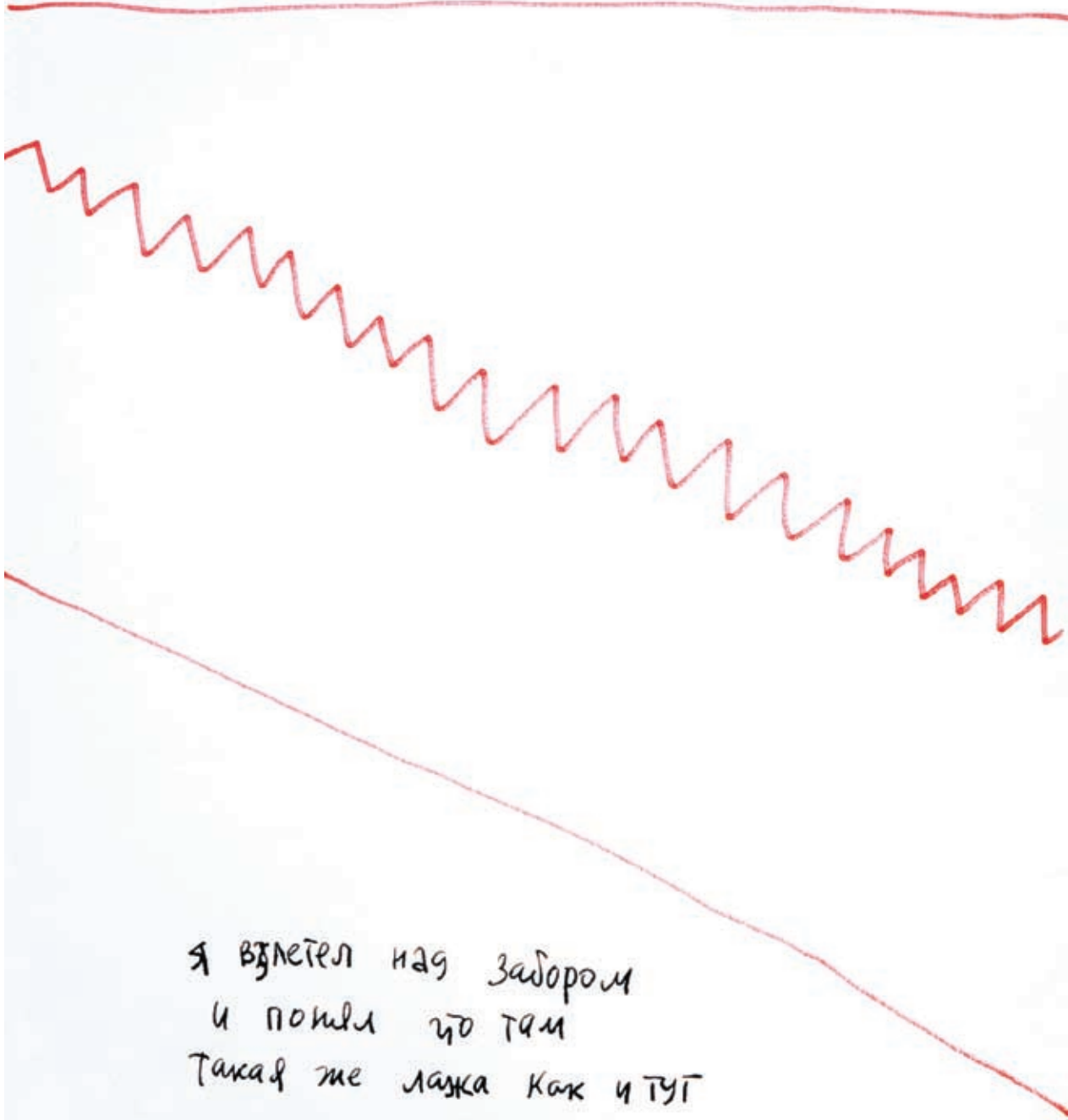
все что взбредет в голову.

это забор

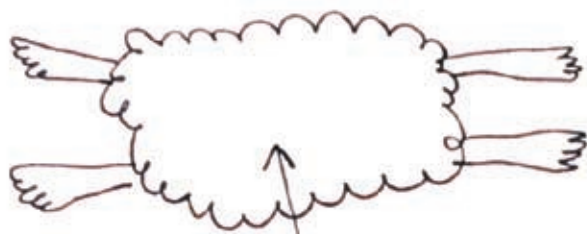

ЛЮБОВЬ!

туда →

Я влетел над забором
и понял что там
Такая же лужа как и тут

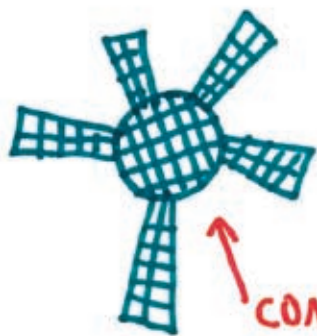

это небо (с овчинку)

это забор¹

¹ забор - место где пишут заборные (забористые) слова а так же пишут

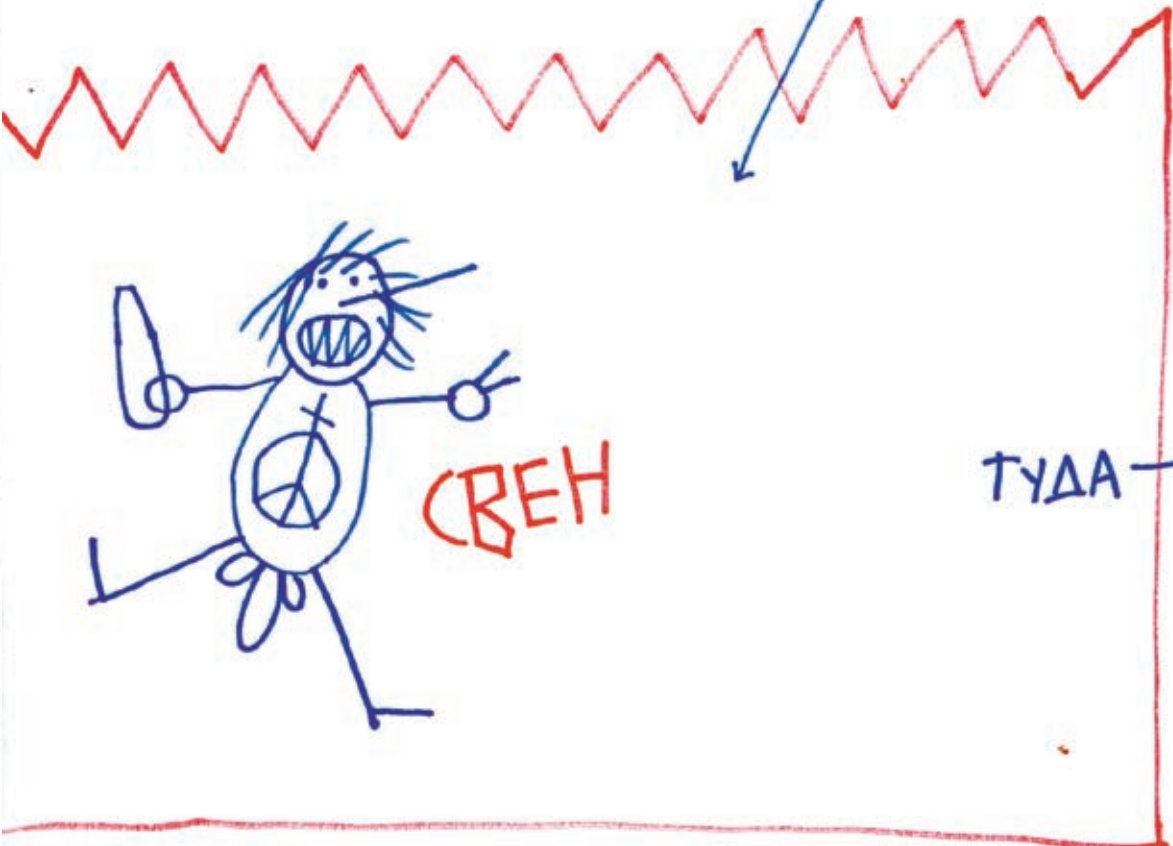
СОЛНЦЕ

ПО АНГЛИЙСКИ (SUN)
ПО ФРАНЦУЗСКИ (Soleil)

ПО НЕМЕЦКИ НЕ ЗНАЮ

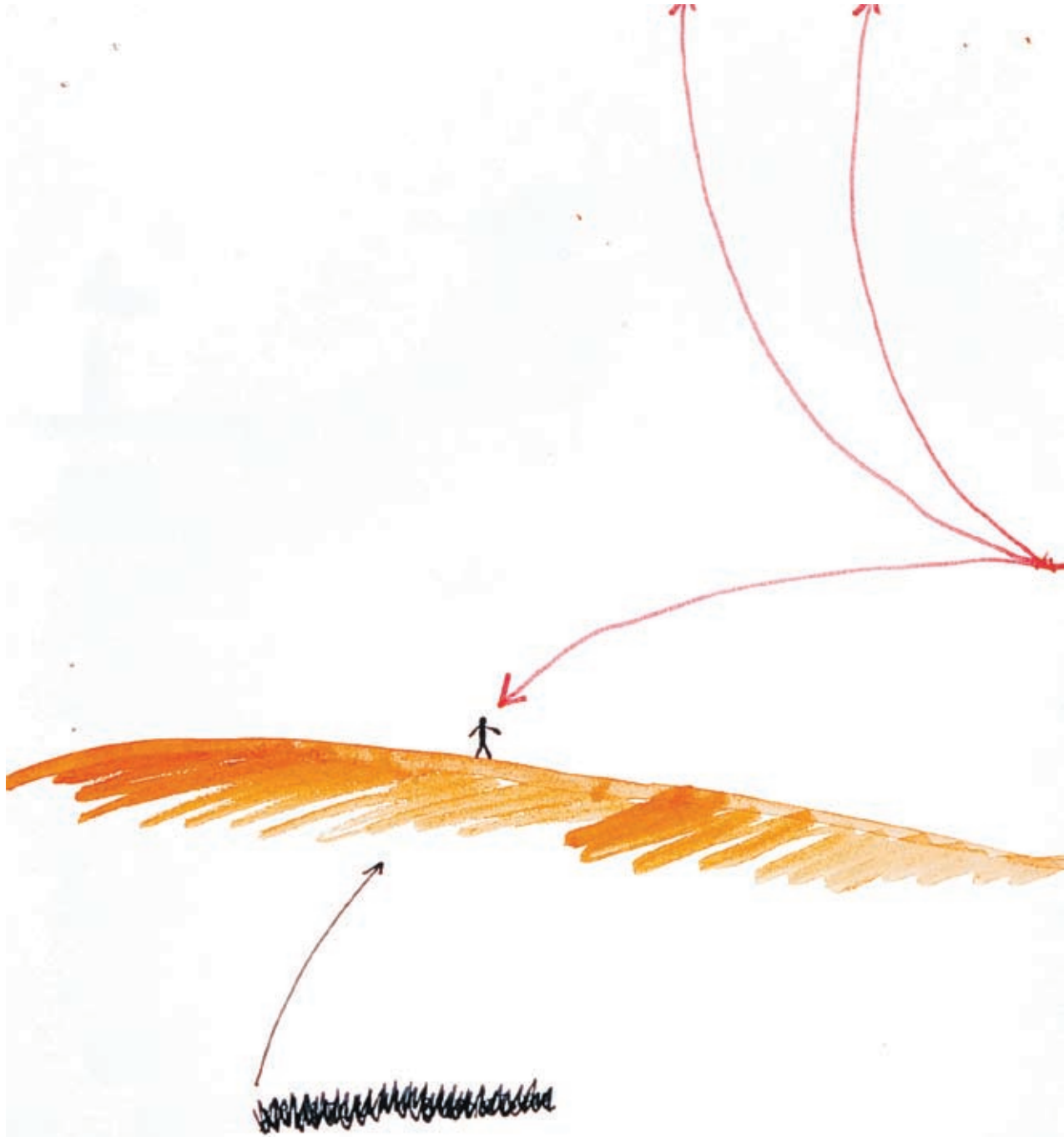
наверняка
не так
пишется

НО Я ЗДЕСЬ НИЧЕГО НЕ НАПИСАЛ
ПОТОМУ ЧТО САМИ НЕ ЗАНАЕТЕ!
ТЕПЕРЬ С ЭТИМ
СТРОГО!

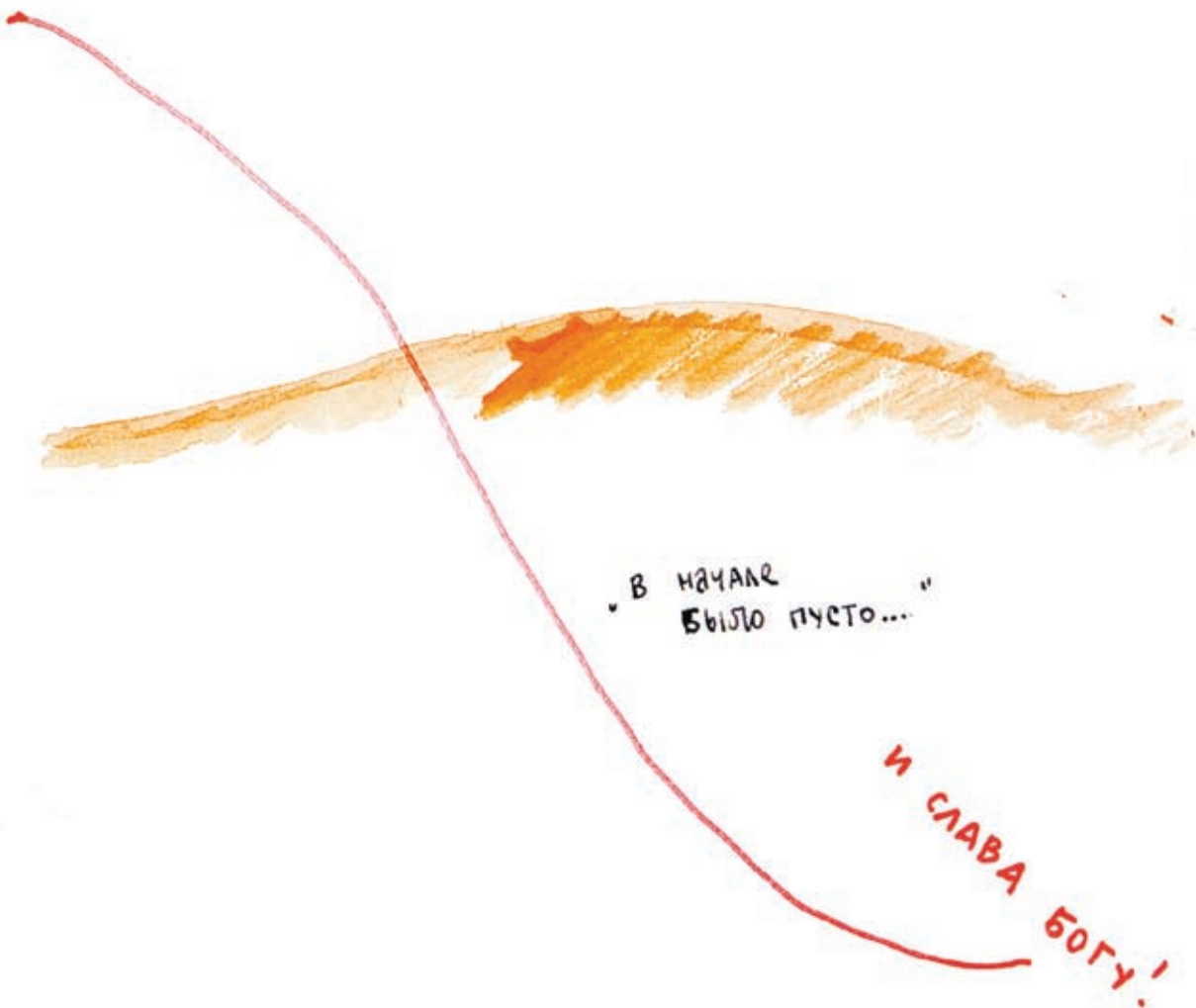
СБЕЖ

ТУДА →

↑ сюда внезапно
упала
кисточка

• В НАЧАЛЕ
БЫЛО ПУСТО...

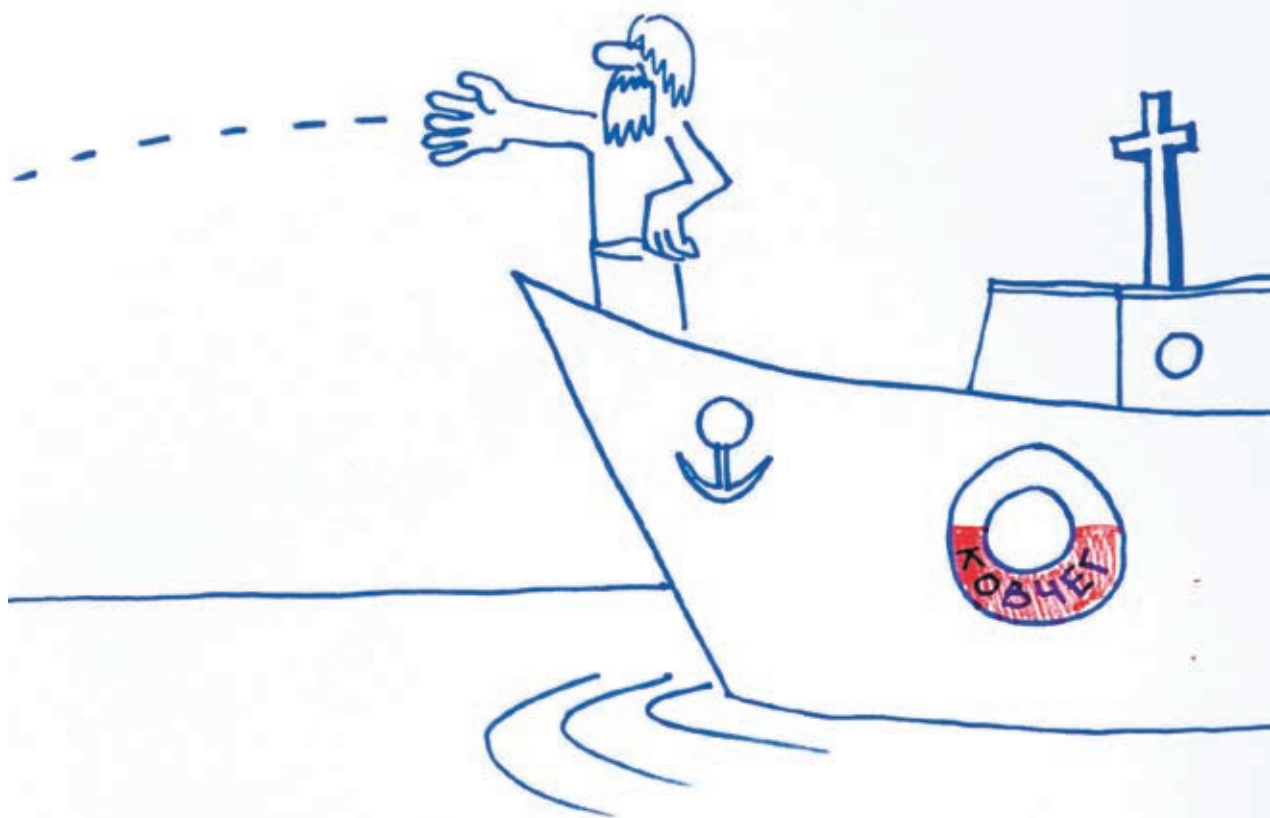
И СЛАВА БОГУ!

шедевр лаконизма

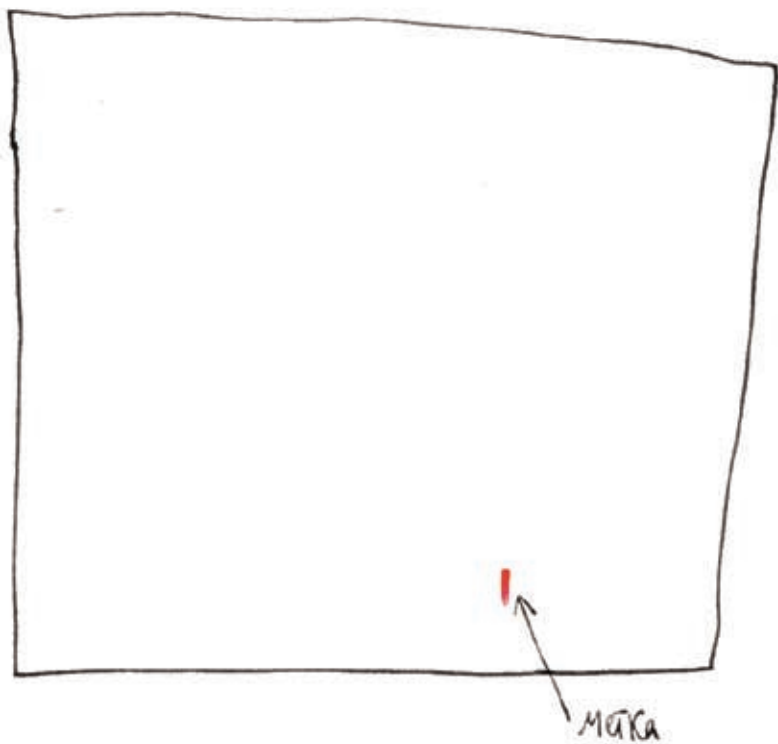

одн раз
yme так было!

ARARAT

LET IT BE

красный квадрат

до тех
дней, во
не
исчезало
но крест
Сило
и
Нико
не
хотел

не знаю
больше
что и
скажут

Февраль 1978

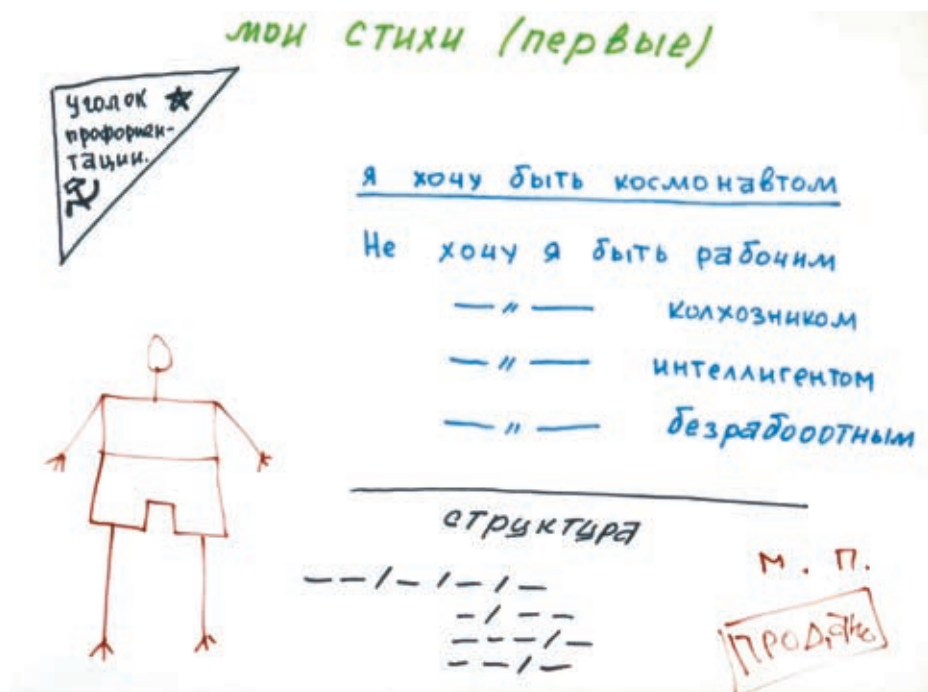
а тем временем...

АКЦИЯ В «ФОРПОСТЕ ИМ. ШАЦКОГО»

К.З. Это было коммунарное движение педологов. Шацкий — это известный педолог, как и Ушинский.

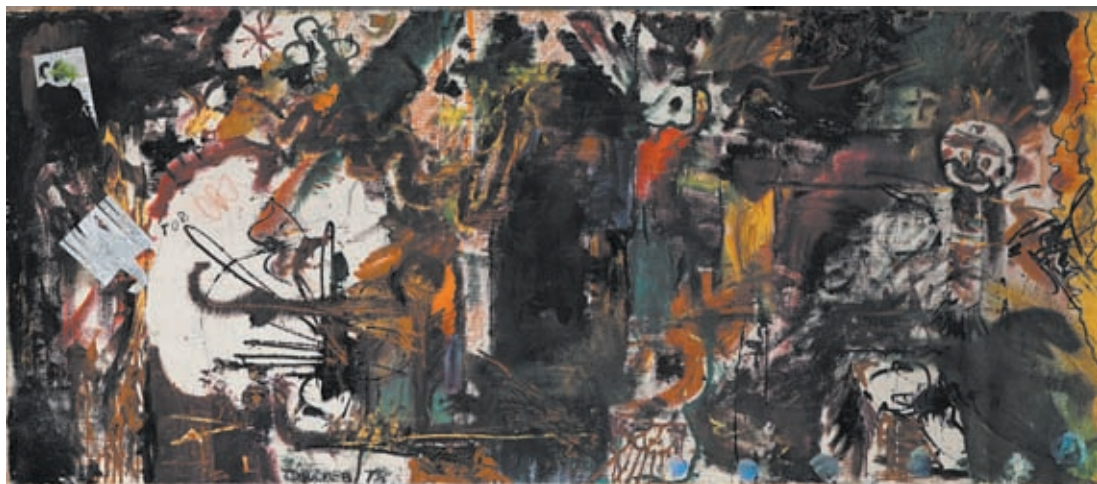
А.Ф. В сущности, это было что-то вроде молодежного клуба при ЖЭКе. Нас туда пригласили, чтобы мы всякой ерундой там занимались — печатали листовки и т. д.

К.З. Мы там акции делали — выставили унитаз, бутылку водки, потом развесили картины дурацкие на прищепках. И еще у нас был шестой член группы — механическая бритва, которая жужжала и ползала по полу. <...> Ричард Соколов, комендант «Форпоста», стал дико возмущаться: «Что за дурацкий эпатаж! Безобразие! Я тоже в свое время ходил в ярком галстуке!» Типа, видали мы вас таких... <...> Нас стали выгонять, вытащили наш унитаз на проезжую часть. «Жигуль» потом разбился об этот унитаз. Ну, а мы пошли к метро, стали ходить строем между колонн и кричать «Да здравствует наш император!», нас забрали в милицию. Славно время провели!

24 марта 1978

1-Й МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ РАБОТНИКОВ ХЕППЕНИНГА

К.З. Они тогда собрались водку пить, а тут Виталий Грибков пришел, и они решили, что этот день будет Международным днем работников хеппенинга.

В.М. Мы у Каменского были, а Грибков — это дядя Каменского. Так вот, у Каменского был натянута холст, он его на помойке нашел. И он не знал, как к нему подступиться: огромный холст 1х2 метра в его однокомнатной квартире, висел над диваном. Краски были разложены, и мы все собрались и сказали — раз ты боишься, давай вместе сделаем. И быстро, где-то за полчаса нарисовали. Это и была «Охота индейца на орла», первая совместная работа. Мы подписались тогда впервые «Мухомор».

Июнь 1978

УЧАСТИЕ В ВЫСТАВКЕ «ЭКСПЕРИМЕНТ»

В.М. Изначально было желание концептуализм похоронить. Мы о нем что-то узнавали из книг, какой-то западный художник что-то там сделал, объект или акцию. У нас к этому всему было не негативное, а весьма насмешливое отношение. Был протест против чего-то уже бывшего.

К.З. Мы сделали листовки, такой список, где против фамилии каждого известного художника были написаны дикие оскорбления типа «Кабаков — мудила». Потом листовки у Малой Грузинской разбрасывали.

В.М. Причем это было до знакомства с Кабаковым. Мы знали только фамилии. Мы попросили Грибкова, чтобы он назвал имена тех, кто в Москве занимается современным искусством. И против каждой фамилии написали матерные ругательства, причем перемешали всех. Там были и Монастырский, и Рашаль, и Янкилевский, и Вечтомов, и какой-то Петров-Гладкий. Обосрали Венецианскую биеннале заодно. Было написано что-то вроде: «Все ваши биеннале — это перманентный, структурный, ипохондрический пиздец». Вот такой лозунг.

<...>

К.З. Главное, что там было — это аннотации к нашим работам.

В.М. Нас попросили написать организаторы выставки.

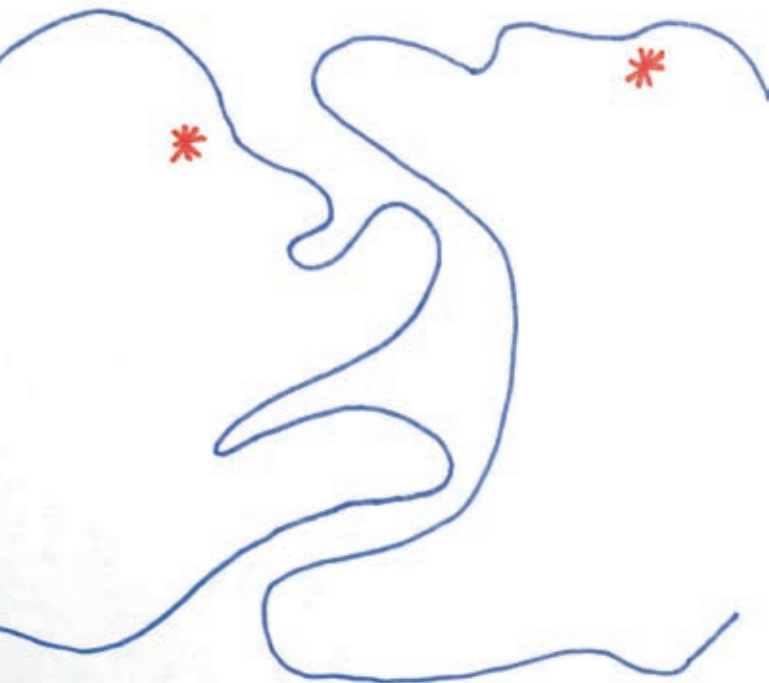
К.З. Собственно, нас взяли не за живопись, а за аннотации.

В.М. Нас вообще не хотели брать, а взяли за наглость.

К.З. Я тогда втерся в доверие к [Виталию] Длугому. Он там свою работу вешал, а мы помогали. Смотрим, наши работы отставили, ну, мы внаглую взяли и повесили, пристроили под шумок.

В.М. И никто не осмелился их снимать. [Эдуард] Дробицкий ходил и говорил: «Вот этим ребятам я не верю». А по поводу какого-то своего друга-абстракциониста, не помню его фамилию: «А вот этому верю». То есть он относился к тому, что мы делали, как к живописи, «верю — не верю». А в аннотации это было названо «концептуальным импрессионизмом». В конце была фраза: «Эти две наши работы таким же образом отражают нашу художественную позицию, как тень отца Гамлета глубину мысли Шекспира».

ЛЮБОВЬ
К ЖЕНЩИНАМ

URLAFON

ВУЛДИА-2

1. РОВНЕНИЕ
2. ЦЕПЛЕНИЕ
3. СЕПЕРЛАНЕ
4. ПРАЧЕ
5. ВИСЕРЩЕНИЕ
6. УДОБСТВЕРЕНИЕ

3 Апрель 1979 г.

ОПЕРАТОР: Свен Гундлах. АКТЕРЫ: АЛЕКСИС КАМЕНСКИЙ, Свен Гундлах, АЛЕКСАНДР КОЛДАСНИКОВ; ДИЗАЙН: АЛЕКСИС КАМЕНСКИЙ. ПРОИЗВОДСТВО ФИРМЫ «УЛЛАФОН»

ХЛЕБ И ЛИРА

Было дело мы их замочили
 было восемь нас а их воище
 мы устроили им просто Чили
 искупали в кровавом борще
 поначалу Горох залупнулся
 слишком борзо на нас он попёр
 от удара наш парень загнулся
 и слегка так напрягся весь двор
 пацаны к Кабаку побежали
 — Эй Кабак дело есть выходи!
 — Что ребят зассало задрожали?
 Ща мы с Булой допъём погоди.
 вот выходят ребята из дома:
 — Ну и где этот сраный хуёк?
 Кто-нибудь ну-ка быстро на стрёму!
 Слышь давай надерись-ка Чуёк!
 — Эй Горох ты чего выступаешь,
 Огрести захотел — огребёшь!
 Ты в натуре так понимаешь?
 а Горох говорит: Ща умрёшь!
 только было Горох замахнулся
 как увидел — подходит Кабак
 лажа дело. Он крупно обулся
 понял это. Горох — не мудака.
 потихоньку к забору хуйнул он
 обломилось ему здесь ловить
 ну а там дожидается Була
 — Ты, Горох, ну-ка дай закурить!
 не успели его отоварить
 как ребята со стрёмы бегут
 — Мужики бля кончайте базарить,
 Там солдаты с ремнями идут!
 тут все сразу разборки забылись
 разнесли весь забор на колы
 а Чуёк с ходу вынул напильник
 но Кабак ему: Ша, — не углы!
 на углу у продмага столкнулись
 ну Кабак уж мочился как бох
 «сапоги» огребя захлебнулись

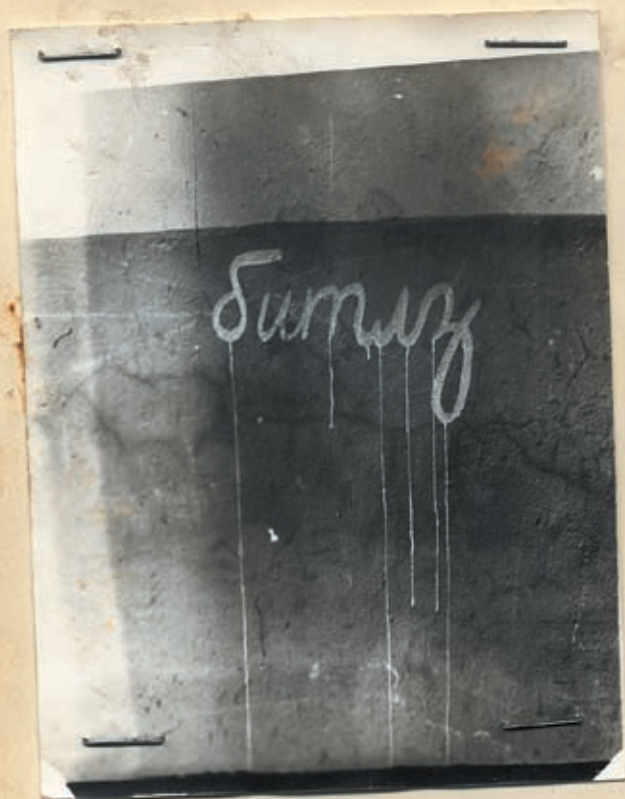

проявил себя четко Горох
с колом дрался отчаянно Була
и Чуёк по ногам их мочил
вдруг менты — и в натуре всех сдуло
одного подобрали врачи
Дело было я помню на пасху
праздник. выпили. к церкви пошли
до хуя старушенок там темных
и в тарелку кидают башли
вот двенадцать. Горох проблевался
вышел поп. вокруг церкви пошли
я бля было за ним увязался
но ребята сказали: Пошли.
по дороге мы все закурили
и Кабак вдруг нам задал вопрос:
— Чуваки, а внутри то вы были?
Что такое там? Что за колхоз?
— Пацаном меня бабка водила, —
вставил Була и громко икнул, —
Золотые там... эти... кадила.
Помню поп там речугу толкнул...
— Не пизди Була, золото в банке
А у нас с тобой нет ни хера
Но сегодня законная пьянка!
— Эх бля, в армию скоро пора!

[Мухомор]

МОЗГ

ДЮЖИНА КАНЦОН

Москва «Мухомор» 1982 г.

Мы два битика — Костя и я.

когда ехала ты в ростов
на прощанье меня целовала
говорила мне про любовь
и вернуться скорей обещала

я не знаю что там и как
но я хочу чтоб ты знала
мне не нравится такой расклад
мне в облом чтобы ты уезжала

музыка в сердце моем звучит
и никогда не молчит
музыка!

она ведь всегда за живое берет
музыку всякий поймет
музыка!

а если я уже не пою
то в этом вините смерть мою
музыка!

Когда я говорю ему:
"Ну, ты битый, Костя!"

я надеюсь на свой парашют
на жену я так не надеюсь
вот иные ребята ссут
а я приземлюсь как побреюсь

небо небо скажи не тая
где скрывается наша удача
чей черед нынче ты завтра я
остальные гусарят на даче

двенадцать минут чистого времени
чьи-то шаги приближаются
что-то холодное прижалось к темени
вижу судьба решается

вон лохматый не добежал
как позорный ребенок попался
ждать исхода и я не стал
просто вышел и сдался

Абдю-бдя бдю-бля бдю-бля!

в прошлом году ездили в таллин
там гонки такие
вообще!
мы выступили там так нормально
я был в зеленом плаще

было мало бензина
но много вина
там девчонка одна нормальная
фигура такая
и глаза без дна

Абдю-бдэ бдэ-бдэ бдэ-бдэ
абдэ-бдэ бдэ-бдэ-бдэ у!

танцы в крыму летом у моря
всем хорошо
и мне ничего
вот такая вот ребята история
ничего?

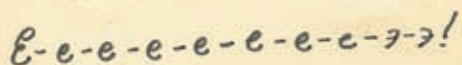
да вот
а вроде потом поженились
что-то такое
типа того

хе-е-е-е-э-э!

вот все говорят
пидарас! пидарас!
я знал одного он был педик
однажды он в жопе пятерку нашел
вот это красивые деньги!

красивые деньги
отличная вещь
за них людей ставили к стенке
а тут ухитрился слегка попердеть
и сразу снимаешь все пенки

любят женщин русские ребята
женщины их любят и дают
вот такие отличные ребята
и битлсы поют

много лет стоит москва большая
презирая грошовый уют
вот такая москва большая
и битлсы поют

в стратосферу наши поднимались
над странюю прогремел салют
вот так мощно наши поднимались
и битлсы поют

приезжал в россию папа римский
за москвой-рекою турка быют
вот такой он парень папа римский
и битлсы поют

вот великий праздник наступает
 все вокруг гуляют водку пьют
 вот отличный праздник наступает
 и битлсы поют

Абдо-бда, абдо-бда абдо-бда-бда
абдо-бда-бда бдо бда-бда
бда-бда-бда!

у тебя в аквариуме рыбки
я не сплю все ночи напролет
не забыть мне ласковой улыбки
в золотых чешуйках алый рот

ты меня не любишь не жалеешь
не даешься в шею целовать
твоя древнегреческая шея
не дает ребятам ночью спать

мне ребята говорили плюнь ты
мало ли девчонок есть у нас
ты смотри не промахнись ассунта
а я знаю глаз мой ватерпас

бдо-бда, бдо бда-бда,
 бдо бда-бда-бда-бда
 бдо-бда, бдо-бда, бдо бда-бда
 бдо бда-бда-бда-бда!

завтра утром уходим из дома
 объявила нам спецнабор
 мы уходим завтра из дома
 а сегодня гуляет весь двор

пусть гремит магнитофон
 и гитары плачут
 и девчонки глаза свои
 напоследок не прячут

мы вернемся домой
 через два долгих года
 сядем выпьем с тобой
 вспоминая невзгоды

мы ведь с тобой не козлы не салаги
 знаем мы дело четко и туго
 выпьем, законную стопку браги
 не продадим ни невесту ни друга

повстречались они у подъезда
попросили его закурить
ну а после они стали зверски
и в лицо и по корпусу бить

было пятеро мразей ненаших
били трусы его со спины
никогда он не видел их раньше
и не понял причины войны

весь в крови с перебитой аортой
на рассвете приполз он домой
а двоих неопознанных мертвых
обнаружил какой-то хромой

среди горных вершин
среди пасмурной мглы
катят наши зилы
как стальные орлы

если где-то обвал
если кто-то упал
то его из беды
выручают зилы

если злая судьба
затуманила взор
резко жму на педаль
и молюсь за мотор

ну а если война
если надо помочь
фары друга зила
истребят мрак и ночь

Пойдем ребята пить гулять
Не можешь пить иди гуляй
Наш мир огромен как кровать
Судьбу свою за хвост хватай
Судьбу свою за хвост хватай
Не можешь срать не мучай жопу

[Свен Гундлах,
Константин Звездочетов]

НУ, ТЫ, КОСТЯ, БИТАС!

Наименование издания:

Двойная зеленая
тень на
Советской
земле

Исправлению
вернуть!

— Поди сюда, бля, на хуй, парень!
 — Я не врубился? Это мне?
 — Тебе, козел, мудака, татарин!
 — Что, захотелось по балде?

— Ой, я усался! Страшно дико!
 — Не, ты подумал, что сказал?
 — Ща надеру тебе я сику!
 — Давно пизды не получал?

— Ты, хуй моржовый, блядь и сука!
 — Козел, скотина, пидарас!
 — А ну прими, залупа, руки!
 — Ща огребешь, мудила, в глаз!

— Так на ж тебе!
 — ... ой бля! ой сука!
 — Что, обосрался, салабон!
 Таких как ты мочить доука.
 — ой бля-а!
 — Что, понял, мудозвон?

Ты на кого, бля, залупался?
 Ты на меня, бля, потянул
 Ко мне, бля, на хуй, надирался
 Ну я тебя и пизданул

Ты, бля, пойми меня нормально
 Бля, на хуй, скромным надо быть
 Вести себя ебен'ть нормально
 и бля особо не пиздить

ведь ты ж, бля, русский, не жидяра
 а шухер поднял как еврей
 Бля, за такие шутки, паря,
 Всегда получишь пиздюлей

Бля, я ж тебе добра желаю
 Ты, на хуй, любишь попонтить
 Но чтоб тебя, бля, уважали
 не стоит много, бля, пиздить

Все, бя, нормально так, спокойно
никто тебе, бя, ни хуя!
и сразу видно, парень свой бя
и, бя быть, мы с тобой друзья

Ну все, пиздец, бывай, земля!
Я вижу, ты, бя, понял все
Тебе сейчас не по себе, бя
но это все хуё-моё

[Мухомор]

9 сентября 1978

а тем временем...

ВЫХОДКА № 1: ПОХОД В ТОЛСТОВКАХ В ЯСНУЮ ПОЛЯНУ

Дорогие друзья!

Только ради Бога не подумайте, что мы дураки или подонки. Мы шутим, но вообще мы приличные молодые люди.

Я, например, очень люблю стихи Лермонтова, а Серёжа часто плачет по ночам от несчастной любви. Свен просто женатый человек и, наверное, обожает детей, Вовик любит животных и пишет изумительные стихи. Алексис - отличный парень. Мы ненавидим фашизм, империализм, неоколониализм, расовую несправедливость и половые извращения.

С ком. приветом, Мухоморы

Знакомы ли Вы
с нашей
страной?

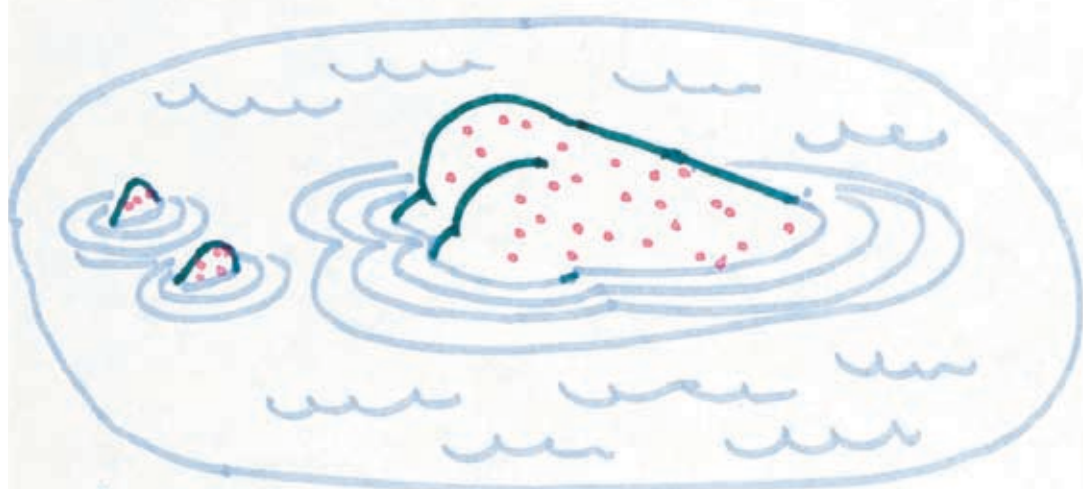

Я РОДОМ ИЗ ПРИРОДЫ

Всасываю землю носом
Прижимаю крепко к телу
Погружаю в тесто пальцы
Страстно шевелю ноздрями
обоняя обуянно

Траву терпкую взлобзанно
Обнимаю как Хокусаю
Зверь сидит во мне необыкновенно громадный
Лавою клокочет горючей
За руки из любви себя кусаю
Соком вкусным исхожу, гранатным

В солнце Очи я вперяю
Впитываю порой градус света
Ветер-папа лижет пот
Головою голой лаю
и лелею выворот
Рву ревя и в рот пинаю
Землю-маму сладкую и жирную

Некоторые размышления
на предмет погоды

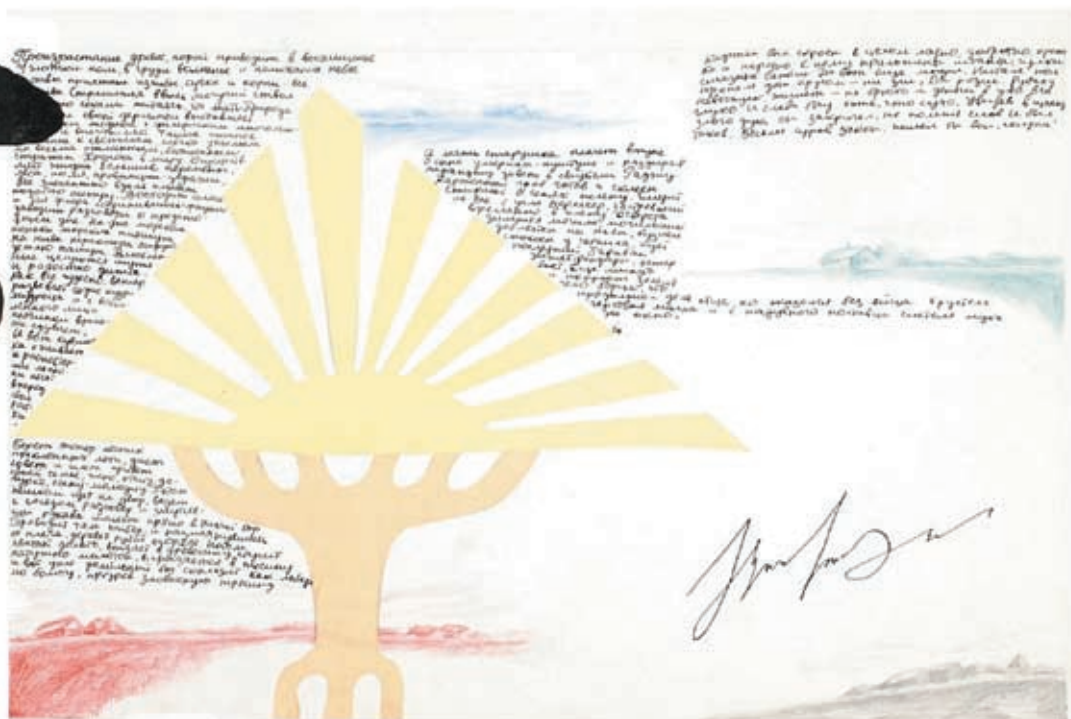
Изменяю липе с хвоей
 Тополю с березою
 Языком лижу пенёчки
 Ноженьки целую опёночков
 Голым задом на колючках
 Юзом ёрзая юрзю

В иступленьи растираю
 В волосах родной груди
 Насекомых уловимых
 Бальзамирую себя.

В лужу жирную ложусь
 Стоном неумолчным нежусь
 Всеми фибрами и ртом
 Пью я лужу целиком

Вот как я люблю природу
 Не амбулаторно там по книгам
 А явью исхожу и питаюсь ей
 Не вяжи ты мне города ярма с игом!

[Мухомор]

Произрастание деревьев порой приводит в восхищение. У глотки ком, в груди волнение и колыхание небес. Листвы приятные изгибы, сучки и корни — все красиво. Стремится ввысь могучий ствол, все лето соками питаюсь, что мать-Природа на подол своей дерниной как кучки медные с фалернским многолетним и впечатляет такое пышное движение к светилам, слегка унылым, но весьма отменным, бессменным стражам Хроноса в мире. Осуществляет жизнь большие перемены, леса, поля, провинции — увражи. Все элегантно вдаль плывет подобно осетру. Восходит солнце, и вся флора, соединившись с фауной, заводит разговоры о предстоящем дне. На дне морском коньки морские пляшут. На ниве трактора сырую землю пашут. Влюбленные целуются шутя. И радостно дитя. Как все чудесно, ветер развевает седые кудри мудреца и с воспаленного лица песчинки времени сдувает. И вот кувшинка оживает и, распростерши лепестки, несет вперед свои ростки.

Берет топор лесник преклонных лет, дает совет и шлет привет своей семье, жене, отцу, дочурке, сыну-молодцу. Потом пешком идет на двор, ведет с соседом разговор и, засучивши рукава, шагает прямо в тихий бор. Проводит там отбор и, размахнувшись от плеча, деревья рубит сгоряча. Потом хватает долото, вонзает в древесину, стучит нутужно молоток, вгрызается в тесину. И вот уже долбленный бот скользит, как лебедь по болоту, презрев зловонную трясину.

А мать старушка плачет втуне о сыне умершем — пуштуне и, раздирая паранджу, зовет в свидетели Раджу. Картонный гроб готов и склеен. Стирают в сенях пелену. Глядит на все с угла Вермеер, застрявший временно в плену. Отверста зимняя могила, могильщик доблестен, но пьян, Кузнец спокоен у горнила, кует последний барабан. Звенят фанфары, ветер воеет, еще минута и покроет Земля чело борца, что продолжал дела отца, но оказался без яйца. Хрустела черствая маца и с надувного поставца слетела муха на окно.

Кафтан был скроен в целом ладно, добротно, крепко и нарядно, к нему приложены штаны, чулки, смазные сапоги. Да вот еще мозги. Настала ночь, пропала дочь, кругом — ни зги, да розги. Рубаху навывпуск, жилет — на брюхо, а деньги в ухо. Все глухо. И слава богу хоть, что сухо. Увидев в щелку злого духа, он закричал, не помня слов, и был таков. Весьма суров закон, пошел ты вон, гандон!

[Мухомор]

И ЛЮБИТЕЛИ, И ПРОФЕССИОНАЛЫ

Мягка удмуртская природа
таёжных сосен аромат
дымок канатного завода
и милый тёплый водопад

стоит удмурт на косогоре
вполне опрятен и женат
с груди опущенный канат
аксельбантируется в море

приветствуя полёт удода
слились удмурты в честном хоре
бросая в воздух шоколад

в полях покинутый мулат
дрочил и пел в минутном горе
и вторила ему природа

[Владимир Мироненко]

Зима 1979

а тем временем...

ЗНАКОМСТВО С ГЕРЛОВИНЫМИ

Наш старый приятель Грибков, поборник свежих концепций, послал к нам «Мухоморов». И в тот же вечер на стенах нашего подъезда мы обнаружили претенциозные картинки, похожие на те, которые мы видим теперь в нью-йоркском метро. «Мухоморы» показались нам похожими на гикающую толпу новобранцев, ворвавшихся в баню. Они извлекли из чемодана кипу кривых и косых книг, среди которых были прошитые, прорезанные, прокусанные, раскладывающиеся в бумажного человека, а также опиленные квадратные пластинки, многоскладные блокноты и фотоальбомы, подшитые дела, вывески, манифесты и куча всяких случайных вещей. Было очевидно, что на следующий день они могут прийти с другим таким же чемоданом, содержимое которого в творческом запале они могут произвести за одну ночь.

Мухоморы это: Свен Гундлах, Сережа и Володя Мироненко, Константин Звездочетов и Алексей Каменский, иногда в состав их команды входят и другие участники. По возрасту все они относятся к самому младшему поколению московских художников. Их творческий жанр по своей стилистике близок к агитбригадам, но без политпропаганды: симбиоз изобразительного искусства и всех прочих видов. Кроме книг, плакатов, объектов, картин, граффити они делают перформансы в помещениях и на природе. Одной из самых ранних их акций, по их рассказам, был поход в толстовках в Ясную Поляну, где акция была приостановлена милицией.

На наш взгляд мухомориная книжная продукция является особенно удачной и выразительной, так как в этом жанре они наиболее быстро, непосредственно и адекватно выражают свои молниеносные идеи. Больше всего нас порадовало изобилие изобретательных приемов и легкость, с которой они манипулировали художественным языком. Как правило, их книги-объекты сделаны в одном экземпляре, многие чисто литературные псевдомифологические рассказы написаны от руки кистью или фломастером.

По сравнению с другими художниками, как нам кажется, «Мухоморы» наиболее независимые и раскрепощенные, поскольку выросли во времена относительной либерализации и общественного скептицизма. Социальная среда всегда была чужда, антипатична или враждебна русским художникам послевоенного периода. Они же к ней относятся уже без страха или ненависти, а небрежно и даже нахально используют ее темы в искусстве. В отличие от других московских художников, работающих в группах, использующих социальные элементы либо с антипозиций,

либо целесообразно сатирически, часто с недостаточным художественным чутьем, «Мухоморы» беззлобно и даже бессознательно, но весьма ловко и художественно жонглируют с детства навязшими у всех на зубах политическими символами. В их работах, в частности в книгах, произошло интуитивное совпадение с самыми типичными тенденциями западного так называемого авангардного течения сейчас. На смену стерильному концептуализму и бурной эпохе перформансов и видео приходит «художественный балаган», без тенденциозности, эстетизма и многозначительности. Экспозиции в наиболее актуальных некоммерческих галереях Нью-Йорка

типа PS1, 221 Mott, A,S, устроены в стиле «New Wave», новой волны в современной культуре. Способ работы «Мухоморов» — быстрая реализация творческого энергетизма, без особой заботы о качестве, с непредвзятой легкостью и естественностью. Часто их энергия опережает идеи, что, нам кажется, одной из основных черт русского характера вообще, особенно показательно проявившейся в эпоху русского авангарда. Для них не столь важна каждая отдельная акция, главное — непрерывный поток и активная среда.

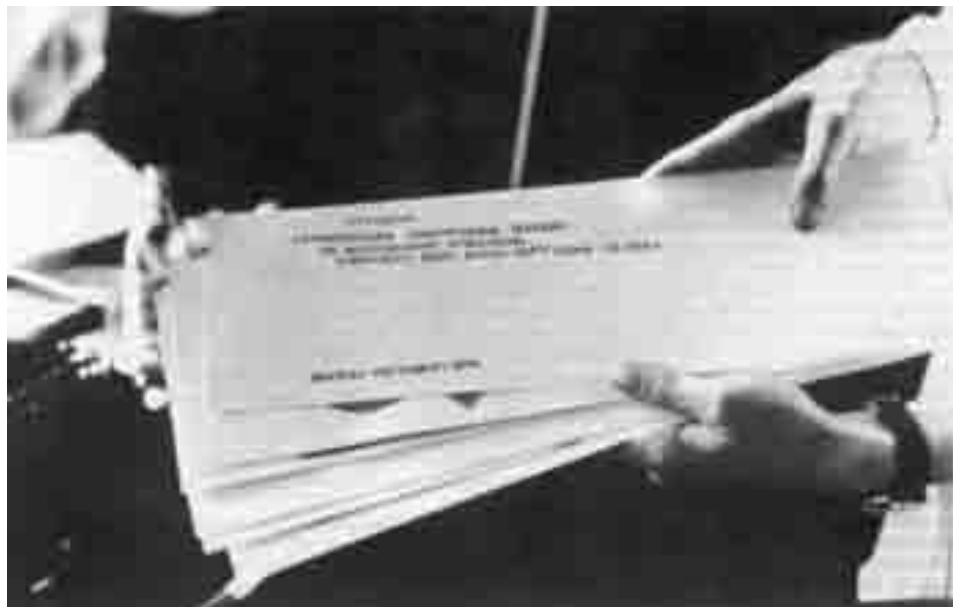

При «Раскопках» (1979) в жаркий летний день на подмосковном пустыре многочисленная группа зрителей более часа усиленно рыла ямы под звуки мегафонов в огороженной зоне пока, наконец, не был обнаружен земляной погреб, в котором уже задышался Свен. Зарытый еще утром, он вел свой подземный дневник в темноте и тишине, прерываемой случайным напарником — мухой. Исповедь задыхающегося обрывалась полупонятными каракулями. Это была смесь буффонады с максимализмом и в какой-то степени жертвенностью, свойственным юношескому возрасту. В шоке от воздуха и света Свен бросился бежать, что было для них самих непредвиденной реакцией. Почти всегда их работы сопровождаются цепью непредсказуемых и случайных событий.

В разнообразных акциях они не боятся смешения любых приемов вплоть до театральности. Иногда бесконтрольность энергии авторов становится причиной «топорных подделок во вкусе ТЮЗа», как например, довольно примитивная акция расстрела с картинным выносом тела из кустов (1979).

Читаем письмо Игоря Макаревича (20.XI.79), тонкости наблюдения которого мы доверяем: «... Акция «Метро» была похвально простой — с 6 утра до часа ночи Мухоморы ездили по метро, перед тем составив довольно подробный временной график пребывания на разных станциях, который, к сожалению, был очень небрежно распространен. Столь простая затея обернулась серьезным испытанием, довольно

быстро ими стала владеть мания преследования. Они добросовестно провели 19 часов под землей, испытывая порой чувства гнета и тревоги, ведя при этом, по своему обыкновению, дневниковые записи».

По своему темпераменту «Мухоморы» спонтанны, непосредственны и склонны к игровым формам. Психологическое напряжение в художественной среде Москвы не плодотворно для такого рода характеров. Из-за боязни показаться недостаточно глубокомысленными, а тем более несерьезными многие стремятся в работах и повседневной жизни жонглировать претенциозными эзотерическими терминами.

Почти все нам известные русские критики, пишущие о неофициальном искусстве, страдают в той или иной мере этим недомоганием, обвиняя невоспринимаемые ими виды творчества в недостатке духовности.

Наша съемка работ «Мухоморов» случайно совпала с днем рождения Свена, которому в этот день исполнилось 20 лет. Они превратили рабочий момент съемки в зрелище, которое доставило удовольствие соучастникам и зрителям. Мы не видели их уже два года, не знаем, что происходит с ними в буднях художественной жизни Москвы: повлияли ли на них отрицательно социальная и психологическая среда, или только способствовали их становлению.

[Римма и Валерий Герловины]

25 марта 1979

ВЫХОДКА №3. НЛО

Выходка-3

Выходка-3 : «Неопознанный летающий объект»
25 марта 1973 года. Москва (Кусково)

Свен Гундлах
Константин В. Звездочетов
Владимир И. Мироненко
Сергей И. Мироненко

при активном участии
Владимира А. Кара-Мурзы

в составе группы
«МУХОМОР»

Фото : С. Мироненко
С. Гундлах
Дизайн : С. Гундлах

Сначала мы долго ходили по лесу и искали место,
где не было ни людей, ни собак. Везде по дорожкам
и даже по стержням пригнались глянцевые газетчики.
Наконец мы обнаружили такую поляну с нескоженным
снегом.

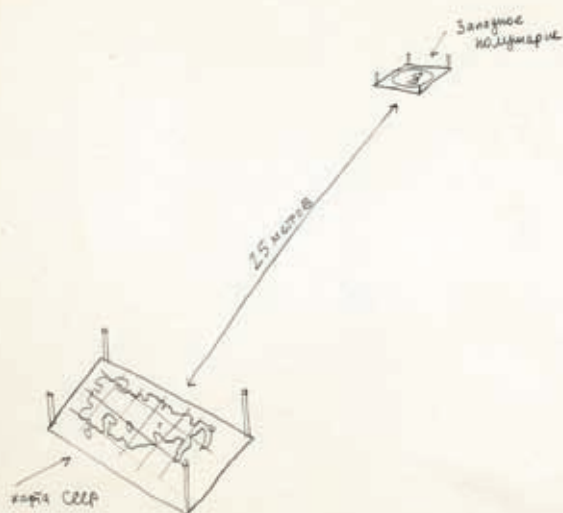
В 12 часов 35 минут мы приступили к
изготовлению Н.Д.О.

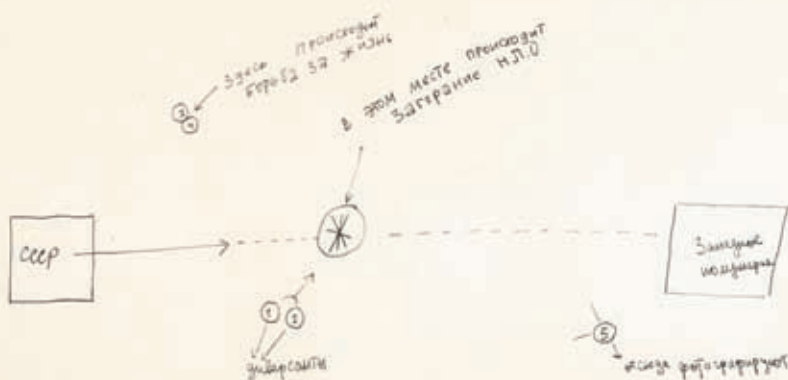
Насколько-то Н.Д.О.
готов.

В эту брешь из Москвы:

Н.Д.О. Нормативы
к Занятых и
Где-то с Топотом ССР

Занес Н.П.О.

Здесь уже
наметился
ропуск за жидко

Здесь заметна
измененная Н.П.О.

Здесь уже
наметился
ропуск за жидко

Умудовский И.Г.О. приземлялся
на западное полушарие.
Из этого ужасные
последствия.

Плану пожара
перекладывается в СССР.
и вот уже
пошла вся страна
в огни.

КОШМАР!

Окончилась
и борьба за существование

Тогда мы решили больше без лыж вы-
ходить и сожгли все что принесли с
собой. Оставив только одежду и палатку
на место.

Когда все-все-все спало
мы с трудом окунули встывшем
изгаженную пеплом, обрывками,
окурками, обертками и т.д. Поляну
Почесали в затылках и я и пошел домой

Купили вагон хлеба и
пили чай с бутербродами
с колбасой. Потом пошли спать.

Так окончилась выходка - 3

КИНОФИЛЬМЫ СТУДИИ «МУХОМОР»

В 1978 году и в течение всего 1979 года участники группы были заняты съемками кинофильмов — экранизировали великие литературные произведения, импровизировали, сочиняли собственные сценарии. Все фильмы — немые, сняты на 8-миллиметровую пленку (иногда, за неимением средств, экспроприированную из магазина «Кинолюбитель»). Не все картины дошли до наших дней — многие, как например, пародия на советскую рекламу, утрачены. Другие сохранил для потомков Владимир Кара-Мурза.

СМЕРТЬ ДИКТАТОРА (1978)

с участием Владимира Кара-Мурзы (Диктатор), Константина Звездочетова (Человек из Центра, Телохранитель, Диверсант), Владимира МIRONENKO, Сергея МIRONENKO, студентки Школы-студии МХАТ Дины (Революционерка) и Ильи Смирнова (Революционер).

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ (VOCE DEL PADRONE)

с участием Константина Звездочетова (Костя), Владимира Кара-Мурзы и Сергея МIRONENKO (Злодеи).

ЗИМНЯЯ ОЛИМПИАДА

с участием Свена Гундлаха, Владимира Мироненко, Григория Маркина, Владимира Кара-Мурзы, Татьяны Ткач, а также «девушек, имена которых трудно вспомнить».

ОТЕЦ СЕРГИЙ (ИСКУШЕНИЕ СВ. АНТОНИЯ)

с участием Константина Звездочетова (отец Сергей), Татьяны Ткач и Татьяны Козицкой (Искусительницы).

ПАВЕЛ КОРЧАГИН

с участием Андрея Дегтярева (Павел Корчагин), Роберта Линшица (Нищий), Андрея Мустафина (Интеллигент), Владимира Кара-Мурзы (Алкаш), Андрея Давыдова (Влюбленный).

ФИЛЬМ УЖАСОВ (9 МАЯ 1979)

с участием Свена Гундлаха, Сергея Батова, Андрея Дегтярева, Владимира Кара-Мурзы.

«БУРЖУАЗИЯ БЛЮЕТ»

с участием Владимира МIRONENKO,
Сергея МIRONENKO, Андрея Мустафина
и Владимира Кара-Мурзы

ГАМЛЕТ

с участием Сергея МIRONENKO (Гамлет,
Розенкранц), Сергея Батова (Лаэрт,
Гильденстерн, Йорик), Владимира Кара-
Мурзы (Тень отца Гамлета, Клавдий).

ПОХИЩЕНИЕ ДИТЯТИ

с участием Константина Звездочетова (Дитя), Свена Гундлаха, Владимира
Кара-Мурзы, Мануэля Алькайдэ и других (Злодеи).

ПЕСНЯ ПРО КУПЦА КАЛАШНИКОВА

с участием Константина Звездочетова (Купец Калашников), Свена Гундлаха (Кирибеевич), Мануэля Алькайдэ (Иван Грозный), Свена Гундлаха, Владимира Кара-Мурзы и Владимира Мироненко (Опричники).

ЛЕТНЯЯ ОЛИМПИАДА

с участием Свена Гундлаха, Сергея Батова, Андрея Дегтярева.

АЛКАШИ

с участием Владимира Кара-Мурзы, Сергея Батова.

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

с участием Сергея Батова (Юлий Цезарь, Октавиан), Андрея Давыдова (Брут), Андрея Мустафина, Владимира МIRONENKO (Слуги Императора), Свена Гундлаха, Роберта Линшица и других (Народ)

«ПРО ШПИОНОВ»

с участием Сергея МIRONENKO и Константина Звездочетова.

«ДРУЖБА»

с участием Сергея МIRONENKO, Константина Звездочетова, Владимира Кара-Мурзы и Сергея Батова.

Монстр №1

Альбом

«Метки» приветствуют «Мухомор»

Гусары в ротик не берут

«МОНСТР» 1 показывает литературу (поэзию, прозу, драматургию)
известных пэфоменсистов Москвы — группы «Мухомор»

Оглавление

С. Мироненко — «ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА!» (минипроза)

К. Звездочетов — «РАССКАЗ БЕЗ НАЗВАНИЯ»

С. Гундлах — «БАЛЛАДА О НЕИЗВЕСТНОМ АЛКОГОЛИКЕ»

В. Мироненко — «ПОВОРОТНЫЙ КРУГ» (пьеса)

Приложение

С. Мироненко — «ОТРЫВКИ ИЗ НОВОГО РОМАНА»

В. Грибков — «ИГРА ДЛЯ КОНЦЕПТА»

(О литературном творчестве группы «Мухомор»)

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

— Эй, ты кто?
 — Я?
 — Ты.
 — Что?
 — Ты кто?
 — Как это?
 — Да нет, ты кто?
 — В смысле?
 — Ну кто ты?
 — А что?
 — Да ничего, всё же кто ты?
 — А зачем?
 — Просто хочу знать.
 — А-а-а-а!
 — Ну вот, так кто ты?
 — Я вас не понимаю.
 — Ну вот я, например, Помидор, а ты кто?
 — Говорите толком: что вам надо?
 — Я хочу узнать, кто ты такой?
 — Говорите медленнее.
 — Я — П-о-м-и-д-о-р! А ты кто?
 — Во первых, не «ты», а «вы»!
 — Хорошо, Вы кто?
 — Вот теперь я вас совсем не понимаю.
 — Вы что — идиот?
 — Не гадайте, не угадаете!
 — Ты — глухой?
 — Опять «ты»!?
 — Нет, вы не глухой, вы — тупой!
 — Если вы не перестанете меня оскорблять, я уйду!
 — У вас мама есть?
 — Это вам зачем?
 — А дети есть?
 — В каком смысле?
 — Передайте им от меня вот это. (даёт ему в руки)
 (Немая сцена. Музыка. Бурные аплодисменты.)

[Сергей Мироненко]

БАЛЛАДА О НЕИЗВЕСТНОМ АЛКОГОЛИКЕ

(о чем ты думал? — два куплета редактор «Меток» вычеркнул)

он был простой как правда
прозрачен как стакан
читал газету «Правда»
и страсть любил канкан

был равнодушен к бабам
курил лишь «Беломор»
любил зайти в детсадик
и сесть под мухомор

умел он пить помногу
но мало тоже пил
его любил Серега
известный всем дебил

он пил и похмелялся
и водкой и вином
по улицам шатался
и думал об одном:

<...>

и прах его схоронен
у стен седых Кремля
а люди мимо ходят и шепчут тихо: «БЛЯ!»

[Свен Гундлах]

ПОВОРОТНЫЙ КРУГ

(театральные встречи)

Драма в трех действиях

Действующие люди:

человек в сомбреро

1 прохожий

2 прохожий

прохожая

прохожие, слуги, милиционеры

Действие I

1 и 2 прохожие входят

1-й (про себя): Да-а-а...

2-й (вслух): Ну!.. Нет уж.

Входит милиционер.

— Ваши документы!

1-й: А я их дома забыл.

2-й: А я?

Милиционер: А вы дурак.

Прохожая проходит.

Входит слуга (всем): Вас к телефону.

Все уходят.

Действие II

Прохожая сидит. Рядом стоит человек в сомбреро.

Подходит милиционер.

— У вас на голове сомбреро. Зачем вы так!

Человек в сомбреро: Мне нельзя без него.

Милиционер: Я убью вас!

— А сомбреро?

— Я болен. Вы мне противны.

(1-му прохожему): Убейте его!

*Прохожий вынимает саблю и отрубает милиционеру голову. Гаснет свет,
прохожие поют грустную песню.*

Идет дождь.

[Владимир МIRONENKO]

ОТРЫВКИ ИЗ НОВОГО РОМАНА

Глава 13-я, в которой приоткрывается завеса над великой тайной

Однажды я подслушал такой вот интересный диалог:

— Я с вами не согласен.

— Ну, как хотите.

Скажу прямо: я заранее с вами не согласен по всем вопросам.

Глава 94-я, которой я не придаю ровно никакого значения

— Я хотел бы у вас спросить.

— Спрашивайте.

— Почему у человека голова растет сверху?

— Потому что с верху лучше видно.

Внизу же я написал эту фразу. Таков стиль.

Глава 380-я, которая должна поразить вас, как удар грома

Боже! Если ты придумал женщину — запрети ее!

БОЖЕ! Если ты продумал женщину — запрети себя!

Так кого же будем запрещать, товарищи?

Свое мнение я выскажу устно.

Глава 412-я, которой я придаю огромное значение

Звонит. Проснулся. Встал. Умылся. Поел. Ушел. Пришел.

Посидел. Покурил. Посидел. Поел. Покурил. Посидел.

Покурил. Посидел. Покурил. Посидел. Покурил. Ушел.

Пришел. Почитал. Посмотрел. Пописал. Позвонил.

Почитал. Пописал. Пописал. Лег. Заснул.

Звонитзвонитзвонитзвонитзвонитзвон.

Глава 5721-я, сугубо концептуальная

Дальше не читайте.

Дальше не читайте.

НЕ ЧИТАЙТЕ ДАЛЬШЕ !!!

Глава 5800-я, сугубо концептуальная

Понюхайте бумагу.

[Сергей МIRONENKO]

ИГРА ДЛЯ КОНЦЕПТА

Вечная память кафе «Домино»

«Монстр №1» не буклет, а складушка-раскладушка; а это — лучше.
Приоткрыть истину может только концептуализм!
Стоит ли только ее приоткрывать?

Вместо рецензии рассказа — выписка:

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ ??? (Москва. Известия. №2. 1980)

Стр. 309

«Все до **мелочей** (вообще) напоминает похабщину, которую так любят четверо-классники».

Итак, рассказу 5+.

Баллада обретает в транскрипции естественной (подлинной) уголовной лирики звучание постфольклора. Эти **четвертьстишья** так же гормональны, как крестьянские вологодские частушки.

Роман несомненно хуже Джойса, но бесспорно лучше Камю.

[Виталий Грибков]

Апрель 1979

БЕЛЕР НАМЕСТИ КОРПУСНА ПАНЕЛКОТО

В.М. Было выставлено несколько картинок, иллюстрирующих историю про поручика Ржевского.

К.З. Несколько предметов бытовых...

В.М. ...и магнитофонная запись с рекламой группы «Мухомор» на разных языках и с разным музыкальным сопровождением, которая включалась в паузах между текстами, посвященными поручику Ржевскому. Тексты все мы написали сами специально для этого. Проза и стихи.

К.З. Были какие-то свидетельства его друзей, как о реальном персонаже. Что-то вроде вечера воспоминаний.

В.М. Тексты, написанные им самим, о нем его другом Барковым. <...> Потом было долгое обсуждение. Там были Гройс, Кабаков, Чуйков, Монастырский, Панитков, Рубинштейн, Пригов, другие завсегдатаи. Они устроили серьезную разборку, психоделическую такую, что называется — «поперла духовка» в полный рост. Мы были очень удивлены. Они находили какие-то шероховатости в этой, как сейчас говорят, презентации, случайности и начали их интерпретировать. Я помню что-то было про паузы, пустоты. Мы просто не успевали повернуться и переключить магнитофон системы «Яуза», советский, он же медленно работает и поэтому были паузы.

И они интерпретировали это все: «Как это вы тонко придумали, здорово, паузы между текстами» и т. д.

К.З. Моменты святой скуки. А мы боролись вообще-то с «духовкой».

В.М. Мы еле сдерживали смех. Но было интересно послушать, нас все-таки туда пригласили. Любопытство. Мы не разу не слышали о себе никакого квалифицированного мнения. Поэтому надо было терпеть и слушать.

К.З. Но было смешно.

1. Путешествие П.Р.

Европа — фурор

Африка — фурор

2. Пасквиль врага П.Р. — Бельского (очернение)

3. Его дети — историография

4. Автобиография (вступил в ряды масонской ложи)

5. Воспоминания Баркова

6. Письма! Письма к нему.

7. Статьи, записки.

8. Ленин о Поручике Ржевском.

9. Смерть П.Р.

10. Военные подвиги.

11. Родословная П.Р.

12. Правда про П.Р. (робость, клевета)

[Сергей Мироненко]

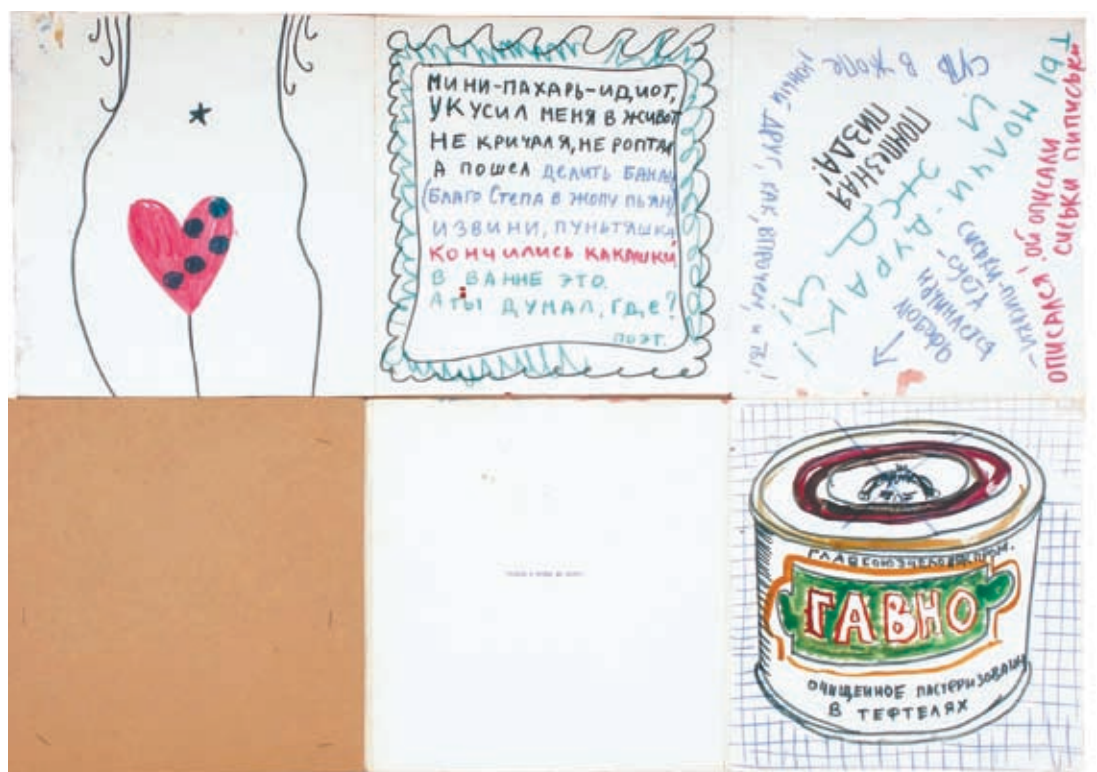
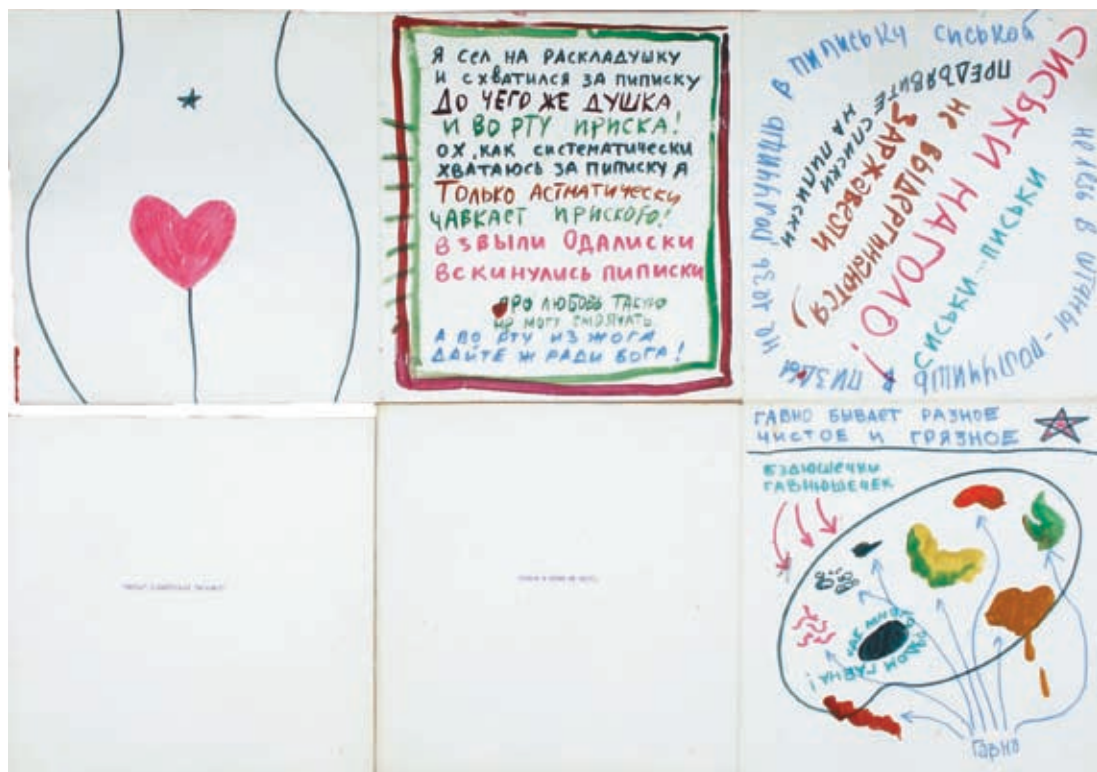

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ! ДРУЗЬЯ!

Мы собрались здесь все вместе, чтобы отметить юбилей, 155 годовщину со дня рождения великого русского человека и гражданина Поручика, гусара и мыслителя Семёна Адамовича Ржевского, известного в различных кругах и обществах мира, популярного в среде анекдотов и побасенок. Мы собрались в тесном дружественном кругу, чтобы почтить память незабвенного героя, воскресить его образ в наших сердцах и вспомнить некоторые эпизоды из его жизни.

Я смело могу причислить себя к первым исследователям жизни и творчества легендарного Ржевского. Работать в этой теме было крайне трудно, так как нет практически никаких материалов, документов, отражающих в какой бы то мере его жизнь и деятельность. Поэтому пришлось многое додумывать, предполагать и фантазировать. Исследование ещё только начато, собраны и систематизированы лишь некоторые факты и гипотезы, основная работа ещё впереди, но, несмотря на это, я взял на себя смелость огласить и, некоторым образом, осветить в новом свете жизнь поручика Ржевского. Моё исследование — лишь песчинка в пустыне, которую мне придется перебрать крупица за крупицей, чтобы объёмно отразить жизнь поручика. О Ржевском уже создан фильм, недавно поставлен балет в Ленинграде, но всё равно это некоторым образом эфемерная личность, и, чтобы придать ей некоторую материальность, я и взялся за этот труд. Каждый из вас несомненно имеет своё мнение об этом герое, которое небезинтересно будет нам всем выслушать. Все мои друзья принимали самое деятельное участие во всех моих чаяниях, всемерно помогали в меру сил и возможностей. Но я отвлёкся, давайте выпьем за упокой души великого нашего национального героя и любимца, гусара в высшей степени и мужчины самой высшей пробы, поручика Семёна Адамовича Ржевского.

К. Звездочётов

Рождение поручика Ржевского

Своего отца поручик Ржевский не знал, ибо его мать, Амалия Ивановна Штудер, из обедневших дворянок, никогда не говорила ему про отца. Из третьих рук он узнал, что когда-то через город проходил гусарский полк, и через определённое время Амалия Ивановна родила ребёнка. Мальчика она назвала в честь города Ржева, где он родился. За ней ухаживал молодой учитель географии местной гимназии, но узнав, что она беременна, он покончил с собой, утопившись в загородном пруду. Весь город узнал об этом и намазал её ворота дёгтем. Когда пришло время рожать, весь город негодовал, и все врачи отказались от неё. Роды поэтому принимала за большие деньги алчная повитуха баба Аглая. Амалия Ивановна мучилась три дня, но всё же родила и, прожив ещё неделю, тихо скончалась. Его отдали в сиротский дом. Неделю спустя, придя домой с работы, коллежский регистратор Илья Ефимыч Барков обнаружил на пороге младенца, завернутого в простыню. Он удивился и обиделся, но вскоре усыновил ребёнка, дав ему свою фамилию. Илья Ефимыч, бедный служащий департамента, не знал, что его пасынок-подкидыш и сирота-ублюдок Ржевский прославятся на весь мир. Поэтому он часто бил сына и каждый день посылал за водкой, которую очень любил. И Ржевский и Барков в детстве переболели всеми возможными и невозможными болезнями, почему и выросли здоровыми, закалёнными, сильными и крепкими. Ржевскому цыганка нагадала, что он будет великим астрономом, а Баркову, что будет знаменитым мореплавателем. Ржевский в детстве всё время писался в кровать, за что его постоянно отчитывали. Потом, озлобившись, он делал это просто так, из вредности. Ещё он любил, сосчитав до десяти (дальше он не умел), врываться в женский сортир, где плевал в них из трубочки и дёргал за косы, если они были. Барков в детстве был тихим плаксивым мальчиком и никогда не выходил на улицу, так как боялся хулиганов. Но в гимназии он подружился с Ржевским, который научил его драться и материться, и вскоре превзошёл в этом самого Ржевского. Оказалось, что они родились с разницей в три дня, и Ржевский всегда гордился своим старшинством. Прошли годы, и пути друзей разошлись, чтобы потом снова соединиться уже навсегда, но об этом потом.

Автобиография

Я, Семён Адамович Ржевский, родился в городе Ржеве, что в Ржевской губернии. Отца моего не знаю, но достоверно известно, что он был офицером гусарского полка Его Величества. Родился я от матери, природной дворянки в пятом колене! Маму мою звали Амалия Ивановна Штудер (мой прадед был евреем немецкого происхождения). Но, к делу! Родился я первого мая 1824 года, и назван был Сеней исключительно по воле обстоятельств: у нас во Ржеве традиция — называть всех, у кого волосы рыжего тона, Семёнами. Так что с именем не было никаких сомнений. А вот с фамилией заминка — мама не упоминала фамилию отца. Делать нечего, пришлось назвать, как и всех остальных — Ржевскими звали у нас всех незаконных. Ну, ладно. Мамка умерла скоропостижно на третий

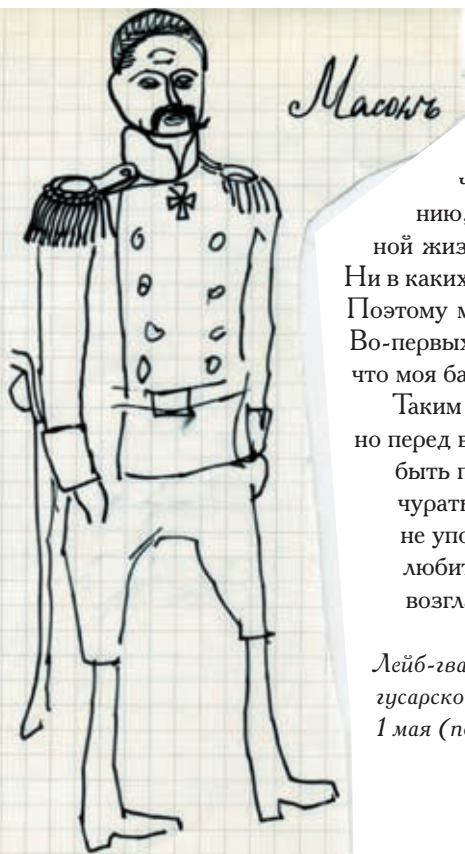
день. Чему быть — тому не миновать! Отдали меня, бедного, в сиротский, так как сволочь-опекун ни гроша не давал. Там я вёл себя примерно. Примерно, как сейчас. Когда мне исполнилось 10 лет, опекун, собака, отвёл меня в гимназию. Учиться я ни в коем случае не хотел. Но вскоре втянулся и даже окончил пять классов (прилагаю табель с отметками). Там я подружился со Стратилат Ефимычем Барковым. Мы с ним бежали в Америку, но, к сожалению, нас остановили около Конотопа и посадили в тюрьму. У нас вообще было несчастное детство. Потом нас выпустили, и мы решили стать миллионщиками и встретиться через год в Америке. Но ничего не получилось. Я поступил в гусарское училище (по блату, разумеется) и с отличием окончил его, так как у меня были самые густые усы и самый большой размер ноги (41). Там мне и дали кличку «тихоня», потому что если кому-то бил лицо, то исключительно молча, а бил я довольно часто, и поэтому вынужден был молчать. Меня послали корнетом в Азию служить в полку Её Величества. Человек я храбрый и смелый, поэтому через год я получил подпоручика, а в 22 года был произведён в поручики, кем и остаюсь до сего времени. Там я проявил себя только как герой! Потом меня отправили в Тиберду, где я возглавил взвод им. Петра I, совершал набеги на местных неверных и прославился своей мудростью и великодушием. По наговору злых врагов был разжалован в солдаты, что считаю совершенно несправедливым. Но вскоре после взятия сопки Акзыл-Кымзи был снова восстановлен. Никаких философских взглядов у меня нет, но я материалист в душе. Канта и Гегеля я не читал, потому как таких даже не знаю. Взгляды и предложения социалистов-утопистов мне чужды, так

как они не укладываются у меня в голове. Всегда выступал против разных там авангардистов вроде романтиков, барбизонцев и просто хулиганов от искусства. Всегда отвергал безоговорочно всё новое и непонятное. В науке отдаю предпочтение зоологии насекомых (у меня собрана прекрасная коллекция жучков и бабочек средних широт). Был два раза женат, но, к сожалению, побочная нечастная любовь всегда мешала тихой семейной жизни. Дети у меня есть: всё больше девочки да мальчики. Ни в каких обществах и тем паче в партиях я не состоял и не состою. Поэтому масонское движение привлекало меня с раннего детства. Во-первых, потому, что оно идёт из-за границы, во-вторых, потому что моя бабушка была заядлая масонка.

Таким образом, вступая в ряды масонской ложи, я торжественно перед всем масонским братством клянусь:

быть примером для всех масонов;
чураться всякой нечисти;
не уподобляться жалким мирянам;
любить как можно больше разных людей;
возглавить архангельскую масонскую ложу.

*Лейб-гвардии поручик С.А. Ржевский
гусарского полка Её величества.
1 мая (по старому стилю) 1850 года.*

Стекломага

Поручик Ржевский проснулся. У него сильно болела голова. Ещё у него болел бок, которым он ударился накануне об стол. Было половина одиннадцатого утра. Пора было идти сдавать посуду. Он набил две сумки пустыми бутылками из-под водки и пошёл в приёмный пункт. Похмелье было тяжёлое, как всегда. Настроение тоже плохое. Поручик Ржевский вошёл в приёмный пункт, и на него сразу пахнуло сыростью подвала. Стояла очередь человек в двадцать. Приёмщика не было. Все дружно возмущались порядками. Поручик поставил сумки и побарабанил в дверь. Не получив ответа, он успокоился и громко выругался. Все на него посмотрели с испугом. Прошло пять минут. Появился приёмщик. Подошла очередь поручика Ржевского. Он вытащил бутылки и пересчитал их. Потом пересчитал их приёмщик. Поручик взял деньги и увидел, что ему недодали 13 копеек.

— Ты недодал мне 13 копеек, — сказал он и смачно ударил по лицу приёмщика, ухитрившись пролезть рукой в небольшое окошечко, и так удачно попал по лицу, что выбил зуб. Приёмщик выдал ему недостачу и ничего не сказал. Поручик Ржевский вышел из подвала и зашёл в магазин. Там он купил ящик водки и пошёл домой. Было пять минут двенадцатого. Он пришёл домой и там с друзьями начал опохмеляться, а потом и пить водку прямо из горлышка. Потом они напились и начали хулиганить. Поручик Ржевский изнасиловал соседку из квартиры напротив, обещая жениться на ней. Потом все успокоились и заснули. Поручик Ржевский проснулся с головной болью в половину одиннадцатого. И пошёл сдавать посуду. Настроение было плохое. В приёмном пункте была очередь человек в двадцать. Потом пришёл приёмщик. И обсчитал поручика на 13 копеек.

— Ты недодал мне 13 копеек, — сказал Ржевский и ударил приёмщика по лицу. И он отдал 13 копеек. Поручик Ржевский пошёл в магазин и купил ящик водки. Пришёл домой и там с друзьями они пили водку прямо из горлышек. Потом он изнасиловал соседку, обещая жениться на ней. Потом все уgomонились и легли спать. Утром поручик Ржевский в половине одиннадцатого пошёл сдать тару. Там его обманули на 13 копеек, и он дал в лицо приёмщику. Потом купил ящик водки и пришёл домой. Тут он с друзьями напился и изнасиловал соседку, обещав жениться на ней. Потом все легли спать. В половине одиннадцатого поручик Ржевский проснулся и пошёл сдавать посуду. У него болела голова.

Женитовба поручика Ржевского

Поручик Ржевский отстегнул ремень и снял лосины. У него был страшный запор, мучивший его уже восьмой день. По утрам он любил раскладывать пасьянс, но сейчас не сделал этого, так как бабушка на смертном одре сказала ему:

— Будь умницей и женись на богатой.

Первую половину завещания он исполнил, и теперь ему осталось исполнить вторую. По городу разнесся слух, что приехала миллионерша графиня Иванова.

Это было то, что надо. Поручику было 36 лет, и сплошные долги. Он со вздохом натянул лосины обратно — опять неудача, и поехал к графине. Швейцар его не хотел пускать, но поручик Ржевский сказал:

— Ша, детка.

И отодвинув живот портье, прошёл в дом. Портье любил свою внучку Катеньку и смирновскую водку, поэтому ничего не ответил. У графини на полу были красные ковры, а на стенах портреты предков. По углам пестрели китайские вазы. В зале никого не было, и поэтому поручику пришлось толкнуть одну из ваз, чтобы разбить её. На шум сразу прибежала горничная, и поручик Ржевский схватил её в объятия и долго не отпускал.

— Сейчас я позову госпожу, — прошептала она и нехотя вышла в дверь.

Ржевский посмотрел в зеркало и поправил опустившийся ус. Погримасничав немного, он нашёл себя обворожительным и втянул небольшой живот.

Вошла графиня. Она любила скачки, блюдо из омаров, покер, индийские танцы, красные ковры, свою кошку Швабру и военных. Поэтому она улыбнулась, и поручик страстно поцеловал её руку.

— Я давно искал свидания с вами. Моя фамилия — Ржевский, поручик гусарского

полка её Величества. Я люблю вас страстно и, по-видимому, без всякой надежды.

И он опустил глаза. Графиня очень взволновалась такой пламенной искренней речью и сказала:

— Но позвольте...

Ржевский прервал её слова жгучим поцелуем в губы.

— Нет! Только не говорите мне «нет»! Оставьте мне надежду! Иначе я убью и вас и себя! Предлагаю вам свою руку и сердце! Мы уедем с вами в Италию и там сожжём себе гнёздышко! Или вы — или смерть!

Графиня изнывала от страха в страстных объятиях Ржевского.

— Как вы смеете прикасаться ко мне! — крикнула, отдышавшись, графиня, но поручик урезонил её ответом:

— Потому что я вас люблю!

И, не дав возразить, снова поцеловал её, затем отскочил и, приставив револьвер ко лбу, произнёс:

— Да или нет?!

Графиня не любила слово «крепдешин», пульверизатор, луну, газету «Московские ведомости» и цвет крови, поэтому сказала:

— Как вы можете!

— Да или нет?!

Невозмутимо продолжал поручик, не отрывая револьвера.

— Но с чего вы взяли?

— Да или нет?!

— Но я вас совсем не знаю!

— Я вас люблю! Да или нет?!

И он взвёл курок. Графине было 30 лет, и поручик ей нравился. Поэтому она сказала:

— Да. Но это не честно.

— Дорогая, в церковь венчаться немедленно! Я тебя украду!

Взвалив её на плечи, он понёсся по лестнице и крикнул швейцару:

— Карету!

Через час, выходя из храма, поручик Ржевский сказал:

— Дорогая, езжай домой, а я к ночи буду.

Сказал он и приехал домой, где его ждал друг Барков.

— С тебя — мильён, прохвост!

Были первые слова Баркова.

— Сначала отдай мне мои три рубля.

Ответил Ржевский и сел на кожаный диван рядом с другом.

— Однако, куда ты деваешь своих жён?

Спросил Барков и закончил композицию на стене из нимф и русалок.

Поручик щёлкнул пальцами, разжал и дунул на них:

— Пропиваю да проигрываю.

Барков был однолюб, причём всю жизнь мучился своей несчастной любовью. Он завидовал Ржевскому. Он не любил тратить деньги на ветер и пускать пыль в глаза, поэтому он сказал:

— Вы возьмёте меня с собой — мне полезен мягкий морской климат.

— Перебьёшься, — сладко проговорил поручик Ржевский и закрыл глаза. Ему было хорошо. Он выполнил в пятый раз наставление своей бабушки. Было уже поздно, и ехать никуда не хотелось. Но он был джентльмен — долг прежде всего! И он поехал к жене.

Эпистолярное наследие поручика Ржевского

Поручик Ржевский умел писать и писал даже письма. Французского языка он не знал, и поэтому писал только по-русски. Делал много забавных грамматических ошибок и имел ужасный почерк. Писал он больше грустные письма: про любовь свою несчастную, про то, что нету денег, что текучка заела, что никто его не любит и не хочет от него иметь детей, про болезни, которые его мучили, подробности физиологии женщин и прощальные письма к своим бывшим любовницам. Всё это мне удалось узнать лишь благодаря случайности: как-то раз в мужском туалете на Пушкинской я увидел небольшой свёрток, я не побрезговал развернуть его, и, представьте себе радость неутомимого исследователя, пожелтевшие от времени грязные листки бумаги представляли из себя ни что иное, как пачку писем поручика Ржевского, адресованные самым разным людям. Я с вами совершенно согласен — мне сказочно повезло, поэтому я вынужден привести несколько примеров из его большого наследия.

«Здорово, Мурка, пишет тебе твой хахаль Рыженский Котик, который возжелал тебя страстно и полюбил пламенной безответной любовью. Но моя несчастная любовь к тебе иссякла, как Бахчисарайский фонтан. Я мучаюсь и трепещу: как же жить дальше? Мурка, я любил тебя по мужски и без оглядки, бескорыстно и нежно. Теперь я хочу застрелиться и умереть. Прощай и не поминай лихом. Твой Котик.»

«Слушай, Тиша: у менэ мизер в деньгах, я проигрался в дрибадан и отвечаю как перед господом Богом — завязываю и баста. Но дело не в этом, ведь я же вчера, разозлившись, немножко ударил маркёра и сильно зашиб в горячке. Таперь он как-то набок держит голову и икает, притом меня заставляют платить за эту образину штраф, какие же всё же люди слабые пошли, особо маркера. Ты знаешь: честь для гусара — прежде всего. Не уроним, так сказать! Поэтому вышли мне 500 рублей, да пошли нарочным, чтоб поскорее. Отдам, когда выиграю. Привет Люльку, жду денег, Сенья.»

Мемуары Госпожи N

Я родилась в Санкт-Петербурге в родовитой дворянской семье. Училась 4 года в пансионе для благородных девиц. Потом я стала девушкой на выданье и первой светской красавицей. В меня влюблялись все молодые люди, всё больше бароны да графы. Но я им всем отказывала, когда они просили моей руки. Мама уже совсем было испугалась, что я засижусь в девках. Но вот однажды я пошла в театр, там давали французскую оперу. Никто на сцену не смотрел, а все смотрели на меня в свои лорнеты. Не смотрели только женщины и ещё один молодой человек в гусарской форме. Женщины не смотрели потому, что сгорали от зависти. И меня обижало отношение ко мне молодого гусара. Я сразу подумала, что он мне послан богом. Я почувствовала, что влюбилась в него страстно, хотя и не видела его лица, которое было всё время опущено. Это была платоническая любовь, и я сразу подумала, что он украдёт меня и мы будем жить бедно, но счастливо. Будем зарабатывать себе сами на жизнь. Жить в маленькой комнатке и иметь много детей. От этих счастливых мыслей у меня полились слёзы. Мама меня спросила, что с тобой, а я ответила, что ничего и вышла из ложи. Я пошла в партер, где сидел мой возлюбленный. Когда я к нему подошла, он даже не взглянул на меня. Я ужаснулась — он просто спал. Тут он проснулся и посмотрел на меня каким-то странным взглядом. Я подумала, что ему нехорошо, и потрогала его лоб. Он ухватился за мою руку и притянул меня к себе, потом сразу поцеловал и обнял, при этом засмеявшись громко. Я поняла, что он меня любит. Да, и его покорила моя цветущая красота! От него пахло вином, рыбой и русскими женскими духами. Я их не употребляю и поэтому сразу приревновала его к сопернице, но решила ему всё заранее простить, чтобы нам никогда не ссориться. Я ему сказала:

— Давайте знакомиться!

А он мне сказал:

— Меня зовут поручик Ржевский, твоё имя кажется Катерина?

— Нет, меня зовут Машенька. Я сразу поняла, что вы в меня влюбились, и решила вас не мучить.

Мне понравилось, что он такой простой и сразу начал называть меня на «ты». И я ему сказала:

— Давайте поедem после театра ко мне домой. Я познакомлю вас с моей маменькой.

Он повернулся и что-то выплюнул на ковёр. Потом сказал:

— К чёрту твою маменьку! Ты поедешь ко мне, где мы славно проведём ночку!

Я сразу покраснела, потому что поняла, что он хочет меня украсть. Я чуть-чуть поволновалась за маменьку, а потом решила, что всё равно мне судьбой предначертано идти за ним хоть на край света, и я согласилась.

— Можно только я возьму сумочку из ложи?

— К чёрту всякие сумочки, дурындула! Ты будешь иметь их сотнями.

Комплимент я не поняла (я ещё такая необразованная), а насчёт сумочек я лишь только убедилась в его безмерной любви ко мне. А ведь он такой бедный! У меня выступили слёзы, и я побежала за ним в раздевалку. Мы очень быстро неслись по Невскому на тройке, потом свернули и остановились. Я вышла, а он сильно ударил ямщика по лицу и сказал ему что-то на иностранном языке (я такая необразованная!), отчего ямщик ударил плетью по лошадям и исчез. Мы вошли в квартиру, и он мне представил лежащих там молодых людей. Было темно, и что-то шевелилось там.

— Барков! Бельский! — крикнул любимый в темноту, и я услышала иностранную речь. Он ответил на их же языке. Потом перевёл мне:

— Они сейчас заняты, крошка, поэтому пойдём к нам в уголок.

Мне понравилась его комната: старые обои, неровный паркет, разбитое окно и гитара в углу, остатки пищи и множество пустых бутылок.

Я начинала новую жизнь. Я была счастлива. Он налил мне стакан вина, и я его выпила, чтобы он знал, какая я взрослая. Потом он снял с меня шляпку и блузку. Да, в комнате правда было жарко, и я улыбнулась его заботливости. Потом он указал мне на кровать и сказал:

— Давай, душка, спать.

И выключил свет. Я разделась, легла в кровать и закрыла глаза. Он подошёл ко мне (оказывается, он был в комнате), и я вспомнила, что я забыла сказать «спокойной ночи», и покраснела:

— Спокойной ночи, милый.

И я закрыла глаза. Тут он лёг со мной рядом, и я поняла, что ему, бедному, негде спать. Ведь его друзья ютятся в другой комнате. Он обнял меня, так как ему было очень холодно, и я начала растирать его тело (я где-то слышала, что это помогает и что вообще, что двоим теплее). Потом я почувствовала что-то странное, голова моя закружилась, и нам стало тепло. Вот здорово, подумала я, и нам уже не было холодно.

Утром я проснулась одна, и мне было холодно. Я увидела записку: «Кроха, помни: гусары денег не берут!» И подпись: «п. Ржевский». Рядом лежал гривенник и стоял стакан с вином. Больше я его не видела. Замуж я ни за кого не вышла: храню верность первой любви. Маменька плакала-плакала, а потом умерла. Если встретите где моего поручика или услышите о нём, сообщите в дом инвалидов города Ржева, здесь меня все знают.

Дуэль

Поручик Ржевский выстрелил и попал в колено. Бельский упал, но сразу вскочил и искривил лицо от боли. Ему было больно. Он сжал губы и приподнял руку с пистолетом. Стрелять была его очередь. Поручик Ржевский посмотрел бывшему другу в глаза, потом на дуло пистолета. Он понял, что Бельский выстрелит.

Утро было холодное и туманное. Стоял сентябрь. Ржевский вспомнил, что примерно в такое же сентябрьское холодное утро он, год назад, пьяный полез в воду и чуть не утонул. Накануне они много выпили и провели очень бурную ночь вместе с женщинами и бутылками шампанского. Тогда ещё Бельский не носил таких больших бакенбардов и был влюблён в баронессу де Круази, полную белокурую девушку лет 25. Поручик был ещё в то время разжалованным в рядовые, что придавало ему интригующего шарма в глазах местного общества, особенно среди дам. Дамы вообще были всегда от него без ума. А простая грубая солдатская шинель приводила всех женщин в таинственный трепет. Так и баронесса де Круази не избежала общей участи — она страстно влюбилась в него и искала свидания наедине. Как-то полковник Шубин предложил всему обществу поразвлечься прогулкой на лошадях. Весь цвет общества городка, в котором стоял их гусарский дивизион, выехал на пленэр. Бельский не отходил ни на шаг от предмета своих страданий, баронесса же искала глазами поручика. Наконец, сославшись на головную боль, она сумела отделаться от несносного обожателя и отстала от всей группы, чтобы быть ближе к Ржевскому, который в это время рассказывал удивительно похабный анекдот нескольким окружавшим его офицерам. Баронесса подъехала к ним как раз в тот момент, когда все разразились дружным хохотом. Она смутилась и уже хотела удалиться, но поручик заметил её и воскликнул:

— О, баронесса, целую ручки, а впрочем... ХА-ХА-ХА!!

Она смутилась, но, зная его весёлый нрав, ответила:

— Доброе утро, поручик. Вы сегодня слишком развязны. Но несмотря на это, у меня к вам есть одно дело.

— О-О! С удовольствием!

Сказал он и сделал неприличный жест. Баронесса не заметила его, ибо уже ожидала любимого немного поодаль. Поручик предложил отъехать подальше, сказав, что и у деревьев есть уши. Офицеры удалялись, споря о последствиях этой встречи. Поручик Ржевский отвёз её в чащу и там, без лишних усилий, овладел ею. Такое большое событие в таком маленьком городке очень быстро стало известно всем и, конечно, подпоручику Бельскому. Он был вспыльчивый малый и сразу вызвал Ржевского на дуэль. Эта дуэль кончилась мирно: поручик был ранен в руку, а Бельский остался без уха, и они снова помирились. Про баронессу, выгнанную с позором из общества, никто кроме Бельского не вспоминал добрым словом.

Но сейчас на поручика Ржевского смотрело холодное дуло пистолета Бельского и его прищуренный глаз. Поручику нестерпимо хотелось выпить. Чего он тянет?! Ох уж этот Бельский! Он так же тянул с выплатой долгов, пока не попал в долговую яму, откуда его вызволила г-жа Дульчина, его бывшая любовница. После этого был крупный кутёж на квартире поэта Баркова, читавшего свои новые стихи всему обществу, стихи, переписываемые взахлёб всей передовой молодежью, которые нащёптывают в полусумраке кулуаров эмансипированные женщины, которые нена-

видят консервативно настроенные мужи высшего света. С Барковым вообще связывают Ржевского самые тёплые воспоминания ещё раннего детства. Они вместе бегали к реке и смотрели из-за кустов на голых крестьянок, моющихся в ней. Они вместе подпиливали ножки у стульев преподавателей и клали на них дохлых кошек. А когда они выросли, то вместе первый раз робко вошли в публичный дом, накопив для этого достаточную сумму денег. После посещения публичного дома они твёрдо решили, что нашли своё счастье и женятся на Поли и Мари, как звали их первых женщин, что служило им потом поводом для многочисленных шуток на эту тему. Но потом их выгнали из гимназии за то, что они избили преподавателя греческого и латыни и подожгли хозяйственные пристройки при гимназии.

Ржевский поступил на военную службу, а Барков, сын бедных родителей, вынужден был подрабатывать в газетах сначала разносчиком, потом и репортёром.

Бельский стал приближаться, и рука его с пистолетом задрожала сильнее. Он опустил руку и лихорадочно отёр пот со лба, отшвырнув платок, он поднял руку и положил палец на курок. Поручик Ржевский остро почувствовал во рту вкус полусладкого шампанского. Потом крикнул:

— Пожалуйста, побыстрее, Бельский!

Да, он вспомнил, как на Рождество он с компанией ряженых ездил по Москве, где в каждом доме его поили шампанским, звали в гости и как он остался исключительно благодаря очаровательной хозяйке дома, где он напился вдрибадан и нагло домогался её, был вызван мужем на дуэль, потом убил его наповал, за что и был разжалован в солдаты, счастливо избежав худшей участи. Правда, в наказание его послали в Среднюю Азию, что обернулось наказанием для любителей армейской дисциплины, которые не могли с ним справиться. А когда он убил хана и похитил его гарем, проведя в этом замечательном обществе несколько дней в глухой степи, и вернулся усталый со всем этим выводком в полк, его срочно вызвали в Петербург, где он и остался, так как на границе он был просто опасен.

Бельский выпрямил руку и стал прицеливаться, отведя другую руку в сторону по всем правилам дуэльной науки. Поручик Ржевский смотрел только на дуло револьвера и ничего больше не видел. Зато слышал. Сквозь мирное пение птиц он различал ещё своё дыхание, удивительно ровное. Точно так же два дня назад они с Бельским сидели в сени раскидистого дуба и пили чай с двумя очаровательными девушками, на одну из которых Бельский имел серьёзные виды. Но поручик Ржевский не знал

Получено в редакцию 15 февраля 1999 г.
Вопрос о том, можно ли считать данное изображение
картинкой, решается в зависимости от того, как
оно будет использовано. Если оно будет
использовано как иллюстрация к тексту, то
оно не является картинкой. Если же оно
будет использовано как самостоятельное
произведение, то оно является картинкой.
Вопрос о том, можно ли считать данное
изображение картинкой, решается в зависимости
от того, как оно будет использовано.

15 февраля 1999
СЕРЕЖА
МИРОНЕНКО

Мирошник, мо
Володя
КАМЕНСКИЙ 79

К.3893040706

этого (после первой дуэли между ними обозначилась некоторая холодность) и начал по обыкновению сыпать анекдотами, всё более распаляясь. Бельский краснел, не говоря уже о девушках, и наконец сказал нечто грубое, вроде «заткнись, идиот!». Поручик Ржевский был пьян, а он горяч на руку и трезвый, вспылил и расквасил Бельскому нос. Это было уже сверх меры, и Бельский вызвал его на дуэль с самыми серьёзными намерениями.

Бельский спустил курок.

Раздался выстрел, которого Ржевский не слышал.

Поручик Ржевский был мёртв.

Когда к нему подбежал доктор и послушал его, оказалось, что он жив и что пуля прошла навылет в левом предплечье. Ржевский очнулся и вдруг почувствовал себя маленьким мальчиком, которого только что отлупили. Бабочка села на пуговицу его мундира и сложила крылья. Он закрыл глаза: на пуговицу нельзя было смотреть — в ней отражалось солнце.

Старость поручика Ржевского

Сейчас тут перед вами будут ломать комедию, поэтому позвольте начать стихами:

*Был город в сумраке ночном
и тени двигались за тенью
фонарщик это, старый гном
тушил лампадки и страдал мигренью.*

Раздался неприятный звук колокольчика. Как всегда неожиданно и резко. Поручик Ржевский... Я не ошибся — это был именно он, хотя узнать его было трудно. Где тот быстрый сонный взгляд из-под мохнатых рыжих ресниц, где его холеные густые усы, торчащие вверх и нафабранные до блеска. Все это осталось там, далеко в столицах. Ныне же перед нами предстал пожилой мужчина с бутылочной фигурой и непричесанной и небритой физиономией. Взгляд его смотрел помимо вас куда-то в себя, если вообще можно было что-то разобрать под седыми нависшими бровями и волосами через тускло и строго блестящие серебряные очки.

Звонок раздался очень некстати. Поручик спал. Он лежал на протертом цветастом диване с отбитой спинкой в тапочках на босу ногу и храпел. Злой звон сквозь сон не прекратился, и ему пришлось встать, в полтора приема с половиной, и, слегка покачнувшись и пошаркав вонючими тапками по пыльному полу, дойти до двери и спросить, кто там. Ему ответили, что бельё. Он впустил в сырую и темную прихожую прачку, что раз в месяц стирала ему кое-какое платье. Нижнее бельё приходилось ввиду крайней нужды стирать самому: налить в таз теплой воды и, потоптавшись в нем, вынуть свои портки и носки сушить.

Поручика знобило. Уже второй день. Прачка положила свою кладь и сказала: 30 копеек. Денег у него не было. Тогда он пошел в комнату и снял со стены шашку.

Потом опять повесил ее. Подошел, нетвердо ступая, к двери и стал, медленно подгибая ноги, оседать, пока не упал прямо лицом в пол. Прачка вскрикнула (ее звали Глаша) и отпрянула. Что делать? Делать нечего. Она перетащила тело на кровать и положила холодную тряпку на его холодный лоб. Сердце его билось, это она проверила.

Побежала за доктором. Доктор не пришел. Нечем заплатить. Притащила осьмушку водки и полила на губы. Губы пошевелились, и язык с трудом вылез изо рта и облизал их.

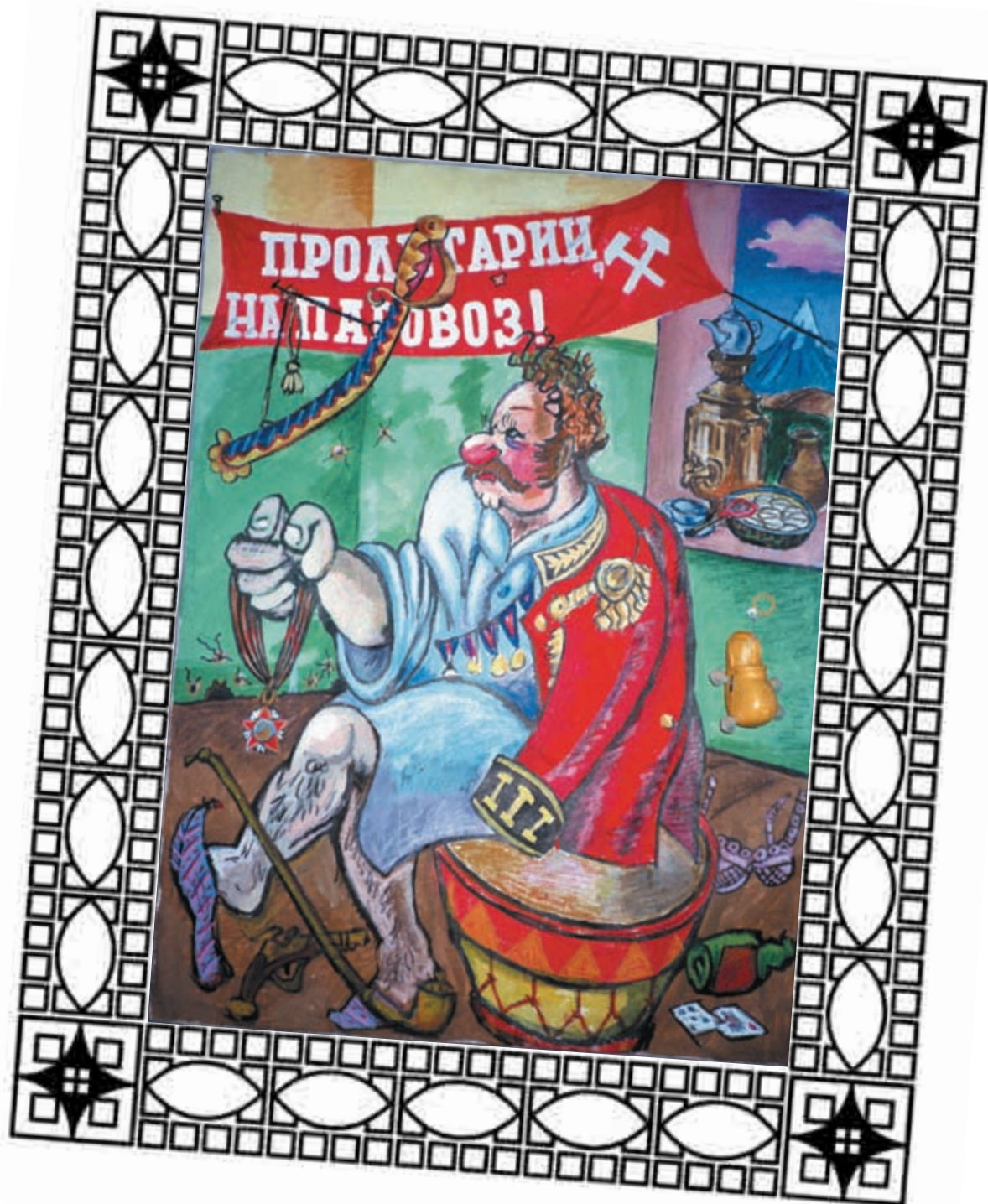
Несколько недель сидела у изголовья больного Глаша и потратила на лекарства и врачей все свои скудные сбережения, все что было у нее — продала. Наконец он начал отходить. Я имею в виду — выздоравливать. Глаша привязалась к нему и относилась как к родному. Он тоже был крайне ей признателен. И узнав ее основательно, предложил жениться. Она согласилась. Свадьба была скромная и тихая. Никого не звали кроме кухарки Нюшки с Шушем-скорняком да старого еврея-писаря. В браке они живут мирно. Она работает весь день, чтобы заработать экс-поручику на табак и водку. Появилось и 2-е детей.

Смерть поручика Ржевского

23

апреля 1863 года начался последний день жизни этого хорошего человека. Он проснулся и встал с левой ноги, что противоречило его основным правилам, значит — встал не с той ноги. Халата ему никто не подал, потому что вот уже полтора года он жил без своего денщика Аким (отмена крепостного права вскружила ему голову), и Семён Адамович сам надел свой замасленный халат, на этот раз наизнанку. Это явно не предвещало ничего хорошего, но поручик был спокоен и, вообще, плохо себя чувствовал после вчерашнего. Поэтому ему страшно хотелось курить. Он зажег свечку и сильно обжег себе безымянный палец, выругался про себя, но всё же с чувством закурил. Потом натянул лосины, застегнул на животе китель и, выходя из дома, ударился об очень хорошо ему знакомую притолоку при входе. На голове теперь была шишка. Надо было идти к жене, молоденькой модистке, госпоже Анни Ляфонтэн, ведь ещё продолжался медовый месяц, а поручик был джентльмэн. И он приехал к своей красавице. В доме было тихо. Поручик Ржевский открыл двери спальни и споткнулся о порог, упал и расквасил себе нос. Только он собирался обратить на это внимание, как поднял голову и увидел следующее: в постели кроме его жены лежало ещё нечто динамичное. Прищурив ставшие уже слабоватыми глаза, он определил в нём особу мужского пола и не поверил своим глазам — это был его бывший денщик Аким. Он впервые видел его в голом виде. «А-А!!» — сказал Семён Адамович и открыл рот. Больше рта он никогда не открывал, ибо не мог его закрыть, как ни пытался. Через несколько дней он умер от истощения в полусумраке своей квартиры. На похороны его пришли: Стратилат Ефимыч Барков, Аполлон Иваныч Бельский и, конечно, бывший денщик Аким, который держал под руку заплаканную вдову Анни.

Похоронен поручик Ржевский на городском Ржевском кладбище...

Эпизод

В заключении можно сказать, что всё, что вы здесь услышали, это всё ложь и клевета его врагов, пытавшихся очернить его имя, подмочить его добрую репутацию и вообще... Сплетни и злые домыслы его многочисленных врагов, таких как Барков и Бельский, не смогли поколебать нашу добрую память об этом святом человеке!

Семён Адамович Ржевский был скромным и исполнительным военнослужащим, ординарным поручиком обыкновенного гусарского полка. Он выгодно отличался от всех остальных офицеров своим тихим, добрым характером, интеллигентными манерами и кристальной честностью. Он никогда не играл в азартные игры, не пил спиртных напитков, с женщинами боялся даже разговаривать и был очень религиозен. Регулярно, каждую неделю он писал письма своей старушке-матери и высылал ей половину жалования. Поэтому он всегда служил мишенью для злых шуток развратных однополчан и грязных издевательств врагов! А всё потому, что у них, подлых, низких людей не было той широкой, открытой, ясной души, которой обладал Семён Адамович. И они завидовали ему чёрной завистью! Не давали ему жизни в полку, препятствовали продвижению его по служебной лестнице, нарочно подсовывали ему в кровать распутных женщин, которых Семён Адамович просто боялся, и тем ставили его в неловкое положение. Но поручик Ржевский старался не обращать на это внимания и верно служил отечеству, зарабатывая себе честно на хлеб насущный. И с каким же глубоким прискорбием можно заметить, сколь далеко зашла человеческая подлость и неблагодарность, если даже такие люди должны страдать от неё!! Исследование жизни поручика Ржевского лишь подтверждает эту печальную истину...

[Сергей Мироненко]

КОНСТАНТИН ЗВЕЗДОЧЁТОВ

Да-с

МОСКВА "МУХОМОР" 1981

(мемуары Ржевского 2-го)

*«В старину живали деды
Веселей своих внучат»
(Из присказок моей бабушки)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Занимаясь исследованиями истории жизни и деятельности поручика Ржевского и его друга поэта Баркова, я случайно набрёл на непосредственного продолжателя рода Ржевских, Дмитрия Семёновича Ржевского, названного так в честь своего прославленного деда Дмитрия, тоже гусарского поручика, героя войны 1812 года и отца нашего национального героя Семёна Ржевского. Дмитрий Семёнович родился в 1861 году у Е. Очкарской, классной дамы уфимской гимназии. В биографии знаменитого гусара венчание с Очкарской было семьдесят третьим и предпоследним. Основной причиной этого брака была ностальгия. Ржевский, потерявший из виду Баркова, думал, что его друг, его бедный друг скончался, а лицо Очкарской до того было похоже на лисью мордочку Баркова, что казалось, будто бы Стратилат Ефимович, неизвестно для какой конспирации, одел юбку и поступил в классные дамы. И верный старой дружбе Ржевский женился. Всё это рассказал мне Дмитрий Семёнович за чашкой чая. Теперь он персональный пенсионер и старейший житель города Москвы. Судьба наградила его за все перенесённые им тяготы редким долголетием. Он был участником пяти войн и четырёх революций. При нашей первой встрече я его застал в сквере, который был разбит по его инициативе во дворе их крупного, принадлежащего по своему архитектурному стилю к периоду борьбы с формализмом, дому, во главе большой группы собратьев пенсионеров. Они обсуждали проблемы разоружения и роль их ЖЭКа в деле мира. Дмитрий Семёнович любит и просто так сидеть на лавочке и греться на солнце в погожий денёк. Вокруг него всегда много детей и своих (Д.Ржевский — отец, дедушка и прадедушка обширного семейства), и чужих. Его воспоминания не были специально сделаны для этой книги. Его рассказы созданы как бы «скрытой камерой». Просто, находясь рядом, я пытался в точности запомнить, что он говорил мне и другим, а после с максимальной точностью перенести на бумагу, даже сохранив манеру речи незабвенного Дмитрия Семёновича. Поэтому это произведение с полным основанием можно назвать мемуарами. Книга так и называется: «Воспоминания Ржевского 2-го». «Почему второго?» — спросите вы. Именно так Дмитрий Семёнович любит представляться незнакомым людям. Надеюсь, представленная на суд читателя книга доставит вам подлинное наслаждение.

**ДАЁШЬ КОНСТАНТИНА
И КОНСТИТУЦИЮ!**

СЕВЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

СИНЯЯ БОРОДА ИЛИ ПРОШЛОЕ МУЖЧИНЫ

Ну что, пострелы, набегались, уgomонились. А уgomонились, сразу к дедушке: расскажи, мол, дедушка про старое житьё. Эко вас разбредило! Ну, ладно уж, садитесь поудобней к камельку, расскажу.

В старину было не то, что теперь, в старину не люди были, а всё больше господа. Так и говорили, господин такой-то. Сейчас, что, мелюзга одна. Да и я, помню, сокол был. Как сейчас помню, всё по песне, дышит ночь восторгом сладострастия, и всё такое. Она на ложе любви в ожиданье нежной ласки. А я беру закуриваю папироску, тогда ещё папиросы такие были, «Триумф» назывались. Вот беру я, значит, эту папироску, и этим самым «Триумфом», беру так, и с некоторым вывертом, в перси, что белее снега. Она, подлая гадука, точно змея какая извивается, милашка. Хорошо! Вот где доблесть! Вот где удал! Вы, современные-то, попробуйте-ка? Да куда вам! Что у вас за пошлая, ничтожная жизнь? Где же прославленное русское гусарство, я бы сказал, славянское ухарство. Где оно, спрашиваю я вас? Эх вы, декадентишки!

А теперь пошли прочь, бесенята! Брысь! Не то не посмотрю, что теперь демократия, и выдеру.

ЖЕНСКИЙ БЮСТ

А, Роза Аскольдовна, здравствуйте! Как здоровьице? Ну, что вы, вы ещё ничего. Как будто сейчас всё тот же тринадцатый год. Как мы тогда с вами, а? А-а? Ха-ха! Ну-ну. Вы, признаюсь, и сейчас преаппетитная штучка. Вот только грудки у вас уже дрябнуть начинают. А какие сисечки у вас были в тринадцатом году. Мне товарищ прокурора г-н Ягода говаривал: «Главное у женщины это «мама»» (он любил выражаться по-латыни). Как он, Роза Аскольдовна, сходил, бедняга, с ума по вашей «маме». Так и говорит: «У Розочки Флюс не «мама», а сдобный розанчик».

Знаете что, Роза Аскольдовна, вы их парафинчиком, парафинчиком. И тогда хоть сейчас замуж.

В АЛУ ШАНТАНА

Приятно бывает встретиться с человеком своего времени. Знаешь, что, пусть хоть на другом конце земли, но и он переболел всеми коклюшами и корями твоего поколения. Помните, а, в наше время? Приходилось ли вам бывать в кафе-шантане «Ша нуар»? Если нет, то вы, батенька, просто отменная ракалия! Клянусь честью! «Ша нуар»!

Завтраки там ещё были с двенадцати до трёх. Как приходишь, бывало, сразу дают вам, сударь вы мой, графин водки запотевший и, знаете ли, два блюда на выбор, как закуску, а если угодно, бокал пива или чашку кофе. Закусон, мерзавец, хорош! Они, черти, копчёные моксины подавали. Вкус — сига! По 45 коп. в торговом доме В.А. Маркова с сыновьями, что был на углу Охотного ряда и Театральной площади. Не моксины, прям, а бегемоты, ГИППОПОТАМЫ! Пальчики себе после них расцелуешь.

Но какие, я вам доложу, там бывали обеды! Не помните, нет? Жаль! Баталии целые, а не обеды. С трёх до восьми вечера из четырёх блюд. На обед очень часто давали либо лучшие шашлыки из карачаевского барашка, либо пулярку. К ним вина из собственного погреба: кахетинские, свирские, черноморские, распивочно и на вынос. Но признавалось наилучшим и предпочиталось знатоками шампанское «Ирруа».

Иногда, просто так, зайдёшь в «Ша нуар», сплетни узнать, а не удержишься, позовёшь человека и спросишь: «принеси-ка братец сухого...»

Обычно сухое и без сладости, такое, знаете ли, очень сухое, я к шашлыкам брал, это, стало быть, название ему следует — «Ирруа-Брют 1900 г.» Или если шашлык по-карски, то «Ирруа-Америкен» к нему необходимо, мало сладкое и сухое. К пулярке или устрицам, на мой вкус, сладковатое «Ирруа-каприз» или полусухое, средней сладости «Ирруа-Гран-Гала».

Ну, а коньяки Шустова не требуют аттестации, надо полагать. Там был один кельнер, Гриша Магулария, ему ручку позолотить — устроит всё лучшим образом.

Ну, а тогда как было? За обедом — ужин подавай. Из трёх блюд его задавали, с 8 вечера до полвторого ночи. К тому же угощали тортами, мороженым, кулебяками, пирожками. Вот тогда мы жили! Одни пельмени чего стоили: и мясные, и рыбные, и фруктовые в розовом шампанском. Это вам не кефир. Тут же, например, было кафэ, чай с вареньем, водка, конфеты. Всё сделано из лучших материалов под руководством бывшего владельца первой кондитерской фабрики города Казани г-на Альтшулера. (Он ещё, говорят, потом у Гитлера в зондер-командах служил.) Пользовались популярностью ликёры с русско-балтийского завода: Вольфшмидт-водка, Аллаш дангель-кюммель, «Энкау 00», Вольфшмидт-кюммель 00 (кристалл) и, наконец, Померанская «Штокмаксгоф».

Или ликёры Кюзенье взять, у них первая марка и самое большое производство в мире было, одних наград 60 штук имелось.

Как после этого не позвать гарсона и не облобызать его, мамочку, его, голубчика, в плешь солнцеподобную. И главное: всё это удовольствие (и завтрак, и обед, и ужин) стоит целковик каждое. Клянусь последними словами!

Вообще-то я из приличного семейства. Отец у меня по военному делу, мать, в девичестве Очкарская, приличного поведения. Одним словом, дворяне, во всём их соответствии. У меня и домик в Уфе имелся. Невеста была, дочь генерал-губернатора

из ост-зейцев, баронесса фон Компост. Университет закончил. Карьеру мог бы сделать! Но попал в «Ша нуар» и погиб. Как погиб? Очень просто. Видали ли вы в «Ша нуар» представление «Арапские сказки»? Нет? Правда, нет? Вы — кафр! Вы — конь, друг мой ситный! Слушайте, где вы воспитывались?

ХИЩНЫЙ ЛЮБОВНИК

Я цветы женщинам никогда не дарю. Извозчик, такси — да, а цветы — нет. В первых, это экономней, а во-вторых, это для меня дурной знак. Это всё после того случая. Почему так вышло — ума не приложу. Черт знает, что такое! В первую империалистическую это было. Я — молодой великолепный юнкер,

влюблён, конечно. С серьезными намерениями к одной баронессочке из ост-зейцев фон Компост, как сейчас помню. Отбываю я, значит, на театр военных действий, как раньше говорили, ну и, естественно, будучи честным человеком, еду делать предложение. Подъезжаю я в роскошном экипаже. В руках у меня огромный букет хризантем. Выхожу из экипажа — шинель бросил кучеру, вхожу в дом — перчатки бросаю швейцару. Навстречу мне из комнат выбегает баронесса. Я снимаю фуражку, протягиваю ей букет, а сам смотрю роковым и страстно-нежным взглядом. Она хватается за букет, смотрит на меня, эдак исподлобья на меня. Наши глаза встречаются. Она вспыхивает и падает замертво мне на руки. Разрыв сердца!

С тех пор я дарить женщинам цветы зарёкся.

ДЕМОНИЧЕСКИЕ ЖЕНЩИНЫ

Вот, я бы сейчас расстегая, например, съел «пополамного» из стерляди и налимьих печёнок и листовкой себя ароматной поподчивал, нежной такой, она почкой черносмородиновой пахнет, будто весной под кустом лежишь. Так нет, извольте, гражданин, минералочку пить. Свинство!

А вообще-то, до случая о баронессой я мотал деньгой, и как мотал. Но всё больше на актрис. Часто пойдёшь за кулисы, а у тебя, что цветы, тут и шампанское, и конфеты, и золотишко. Вбегаешь к какой-нибудь актрисочке, хоть к Олечке Нильской. Падаешь на колени и умоляешь проникновенно: «Окажите, Ольга Николаевна, такую государынину милость — покажите ваш божественный чулочек!» Она, с эдакими экивоками, юбочнку чуть-чуть поверх колен вздёрнет и ножку, носочек заострив, тянет. А ты, в полном помрачении рассудка, схватишь её за икры, яростно, она аж охнет, и жадно, тяжко дыша, вопьешься в ногу губами. Чулочек чёрного, тонкого шёлку, паутинка, губы сквозь него кожу атласную, молоком и цветами пах-

нущую чувствуют. И ты как будто пьешь, зараза, её. Так алчно, как ни один зверь, и не отгащишь, а потом, вскакиваешь, как бешенный, и за ее царскую, небесную щедрость берёшь ассигнации, и давай ей их в лифчик. Напихиваешь, напихиваешь, напихиваешь, пока они обратно не посыпятся.

У меня знакомый армянин был, так он на этом разорился, но зато сколько чулок переслюнявил.

ШАЛОСТИ АМУРА

«Арапские сказки»! Вот уж, действительно, тысяча и одна ночь. К тому ж, если учесть куриные потроха в чесночно-перечном соусе, то тут и рас-судок выйдет из повиновения. А селёдка, а это ж не селёдка, а балык. С лучком, с уксусом, печёночные паштеты там, капуста а ля-провансаль, короче, вся та подлость, которая искушает поглощать её не иначе, как с содержимым прозрачных графинчиков с картофельно-пшеничным бальзамом. Помидорищи, огурчищи всякие, нахальные такие, так и прут тебе в рот (сейчас не тот огурец пошёл, он вроде и хрустит и всё, а не тот, а раньше иной и не совсем солёный, а господи боже мой, раньше его можно просто сорвать с грядки, а он, окаянный, ещё росистый — между прочим, из мяса я больше люблю говядину, на меня Родоживьев ещё обижался, т. к. с супругой любил баранину). Откуда что бралось: паюсная икра в сливочном масле, маринованные грибы, расстегаи, маслины, абрикосовый соус, сёмга, стерлядь, буженина, требуха в тушёной тыкве, залитая белым вином и лимонным соком, всевозможные салаты, винегреты, запеканки, соленья, специи и ещё чёрт знает что. Но это всё только закуска. Вообще-то, «Арапские сказки» — это было грандиозное обозрение с небывалой по роскоши, помпезной обстановкой. Громадный успех! Гран этуаль спектакль вариэ, выдающаяся программа с новым трюком ДВИЖУЩЕЙСЯ ПАНОРАМОЙ: Рим — Париж — Одесса — Москва. Съезд всей Москвы на Дерби. Оживлённые фрукты и замороженные типы Москвы. Умора!!! Комические куплеты. Апофеоз! Выход всех наций. Праздник мира. Большой балет. Знаменитые танцоры Европы. Сенсационная новинка. Танго среди публики в зале Людовика 15. В турецком кабаре индусские оркестры сопровождают танцы одалисок, во главе которых балерина Карсавина пляшет, стерва, в тунике лёгкой на голое тело на зеркальном полу. Ну и со всеми писечно-попочными делами отсюда, которые, впрочем, и у других дам, принимающих участие в бале, имеются. Всего в балете принимает участие 360 человек. И всё до пяти утра. К чему бишь это я? А вот! Вертел я тогда шуры-муры и цирлих-манирлих с Полубинской. Приятно, знаете ли, бывало в уютном кабинете какого-нибудь экзотического стиля с пианинами из заведения Генриха Юльевича Циммермана или из фортепьянного депо из С-Петербурга заниматься проблемами эрекции. Лампа так слегка приятно брезжит, «Матадор» называлась «Чюдо-Патент», излучающая свет украинской ночи, ну, короче, всё располагает. А тут как назло Герцо-Виноградский, подлец, что сох, идиот, по Полубинской, обнаружил потерянный мною блокнот, куда я записывал адреса врачей-венерологов, клиник и телефоны весёлых домов, в общем, что у каждого уважающего себя мужчины определённого возраста быть должно.

Врывается этот чистоплут в кабинет, ну и раззвонил, конечно, всё как есть по всему «ша нуару». Полубинская сначала его, а потом меня по мордасам хрясь-хрясь, и в обморок — стерва, а этот педик вопит: «к барьеру! к барьеру!» Ну и я ему пару раз по харе смазал, да и пошёл в буфет впечатление сглаживать.

Полубинская в ту ночь тоже назююкалась с горя, как сосиска. Герцо-Виноградский всё вокруг неё вертелся, проявлял чуткость и нежность в надежде, что даст. А она вся в слезах: «Поруганья! — кричит, — желаю, назло ему, слизняку (то есть мне), поруганья хочу!» Ну и отдалась тут же не то на диване, не то на рояле швейцару Кольке, на глазах у изумлённого «ромео», а он возьми да и застрелись, дура.

«Вот что делает любовь, молодость и горячая кровь,» — как сказал поэт.

АРОМАТ ГРЕХА

Эх-хе-хе. Помирать, видно, скоро буду. Всё в прошлом, всё отцвело. Вон, и в зеркало смотреть грустно. Глаза слезятся, зубы все, извините, сгнили. Мочой от меня воняет. Скоро, скоро перед владыкой предстану. Жутко мне. Жил, страдал, а тут, вот, и всё. Вон, череп какой. Тараканы плешь какую наели, да и на ухо я туговат. Только еле-еле из юности моей прыщавой да зрелости геморроидальной, нет-нет, да и потянет. Так, пустячком. Апофеозиком неким. Душком, знаете ли. Сладким таким — сердце замирает. Грешить любили! Любили! Попутаться, поблудить. Трюх-трюх да порск-порск. Ну, покается после (как же без покаяния). Одно слово — аромат греха. А вы думаете, что все старички бессильные, импотенты по вашему? Старичкам тоже немножечко хочется. Старички, они тоже весёленькие. Нету ли у вас карточек каких с китаяночками, там, голенькими? Или с актом, лямур де труа, так сказать, хе-хе. Только, вот, без этого. Вот только не надо так морщиться. Все вы чистоплюи, до поры. Своё-то дерьмо небось не пахнет. Небось любите носочки грязные перед сном нюхать, или когда зуб в стадии разложения, гнильцу из него пососать, что, вкусно? А угри, прыщики любите перед зеркалом давить? То-то!

Я в вашем возрасте тоже был прост, наивен и не шулер.

[Константин Звездочетов]

Цена 30 су

ББ42851

Тираж

4 экз.

ПЕСНЯ ПРО ЖИСТЬ

Из серии «Сокровищница мировой литературы»

Верьте, юнкер, непременно лето настанет,
Как, сменяя все зимы, ведь приходит весна,
Так и ты, паренёк, и грустить перестанешь
И считать, что любовь не придёт никогда.

Вот уж снова и перси и ножки волнуют,
Вот и пьяных гусаров вечно полон весь дом.
Брызги, крики, шампанское: свечи задуют,
И всю ночь напролёт матом кроет Барков.

Эй, вы, бляди, блондинки, брюнетки, шатенки!
Напомаженных дамов нам на весь эскадрон!
В будуарах с графиней, со служанкой у стенки,
А потом пред бароном обнажу эспадрон.

Будут сотни дуэлей и солдатских шинелей,
Взглядов томных и страстных сквозь густую вуаль.
И дождя проливного — плача брошенных женщин,
Поцелуев украдкой, приглашений на бал.

В петербургских притонах промотаешь те деньги,
Что в бильярд накануне ты князьку проиграл,
Где какой-то зарвавшийся, пьяный студентик,
Об маркёра гитару с громким треском сломал.

Ты и бит и целован, и с рублём и с мильёном,
Будешь клясться фортуне, что тыпустишь её кровь,
А наутро смеяться, пить, кричать: «Жизнь копейка»!
Во хмелю забываться, — вот и новый виток.

Что ты? Глазки промокли, слёзы, сопли размазал
По усам, по лицу. Не запачкай мундир!
Ведь на блеск эполетов, на тугие лосины
Бабы, дуры, и смотрят. Всё на месте — кумир!
Жизнь прошла. Ну, так что ж, всё нормально, ведь годы...
Я в тебе вижу дух, обаянье и силы мои.
Верь мне, юнкер, что все эти смены погоды
Ревматизмом... А, к чёрту! Всё от жизни бери!

[Сергей Мироненко]

27 мая 1979

а тем временем...

РАСКОПКИ

(клад, сокровище)

Дорогой товарищ _____

Недавно группа «Мухомор» получила от своего постоянного члена Алексиса Каменского, находящегося в специальной командировке в Казахстане, сенсационное известие:

наконец-то стало известно местонахождение бесценного клада, зарытого много веков тому назад отступающими ордами Чингис-Хана.

В связи с этим группа «Мухомор» приглашает вас посетить раскопки

адрес:

Белорусский вокзал, ст. Здравница
сесть в первый вагон
приехав, пересечь полотно
и немного пройти по дорожке
до указателя
«Раскопки»

начало 27 мая 1979 года в 12.55

КЛАД

перформенс
27 мая 1979 года

Социально-абсурдное представление в двух частях с прологом и эпилогом

пролог: инструктаж, организация

1-ое действие: копание (социальный период)

2-ое действие: обнаружение клада (абсурдный период)

эпилог: бегство

общая цель — создание атмосферы полного идиотизма

(форма 8-17)

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПАМЯТКА

Находясь на территории раскопок, помните:
в период проведения земляных работ людям, не занятым в раскопках,

ВОСПРЕЩАЕТСЯ:

1. засорять место раскопок пищевыми отходами, бумагой, окурками и проч.
2. отвлекать персонал разговорами.
3. относиться к людям так, как вы хотели бы, чтобы люди относились к вам.

ПОМНИТЕ: ничто не дается нам так дешево и не ценится так дорого, как веж-
ливость

**УБЕДИТЕЛЬНО ПРОСИМ ВАС СОБЛЮДАТЬ ПОРЯДОК
НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО НАРУШИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПО-
РЯДКА. ВЫПОЛНЯЙТЕ ВСЕ ТРЕБОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ
НЕ ЗАБЫВАЙТЕ:** успешная работа на раскопках во многом зависит от вашей
организованности

АДМИНИСТРАЦИЯ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК КПСС, ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР,
СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР, КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

РАЗРЕШЕНИЕ

ВЫДАНО В ТОМ, ЧТО ГРУППЕ МУХОМОР" ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РАЗРЕШЕНО
ПРОВОДИТЬ РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ОДИНЦОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА
ОХОТХОЗЯЙСТВА.

МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ РЕКОМЕНДУЕТСЯ СОДЕЙСТВОВАТЬ РАСКОПКАМ
ПУТЕМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ, ИНСТРУМЕНТОВ И АГРЕГАТОВ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, СРЕДСТВ СВЯЗИ И ДР. ПО ТРЕБОВАНИЮ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Л.И. БРЕЖНЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

А.Н. КОСЫГИН

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОПОВ

МОСКВА. КРЕМЛЬ. 22 МАЯ 1979 ГОДА

Раскопки проходили с привлечением зрителей.

Было выкопано 2 ямы.

В одной ничего не нашли.

В другой на глубине 50 см был обнаружен ящик.

Когда его вскрыли, там оказался С. Гундлах, который попросил закурить, а потом бросился бежать, за ним С. Мироненко и К. Звездочетов.

В. Мироненко достал из ящика, где 2,5 часа сидел С. Гундлах, бумаги, на которых он записывал свои переживания, и зачитал.

Были собраны подписи.

.....

В жаркий летний день на подмосковном пустыре многочисленная группа зрителей более часа рыла яму под звуки мегафонов..., пока, наконец, не был обнаружен земляной погреб, в котором уже задыхался Свен. Зарытый еще утром, он вел подземный дневник в темноте и тишине... Исповедь задыхающегося обрывалась полупонятными каракулями. Это была смесь буффонады с максимализмом и в какой-то степени жертвенностью, свойственной юношескому возрасту.

Сентябрь 1979

РАССТРЕЛ (наказание)

Группой «Мухомор» был составлен список предполагаемых наказуемых лиц. Этим лицам были разосланы предписания явиться на вокзал рано утром и следовать до указанной станции. Там их ожидали инструкторы группы в полевой форме № 2 и амуниции (кобура револьверная, противогаз и ружье системы ТОЗ). Ничего не подозревавшие наказуемые в количестве 67 человек были построены и под конвоем отправлены к месту назначения. Когда после часового перехода колонна достигла небольшой поляны и остановилась, мимо нее прошествовали шесть случайно оказавшихся здесь низших армейских чинов, вооруженных штык-ножами. Как только те удалились, наказуемых выстроили в одну шеренгу, и В. МIRONENKO объявил им, что все они находятся здесь, чтобы быть хоть кому-нибудь заслуженно наказанным. Затем он спросил, есть ли у них какие-либо жалобы, протесты, пожелания или вопросы.

Таковых не последовало.

Тогда было предложено всем желающим понести наказание — сделать шаг вперед. Так как обнаружилось, что число желающих превышает количество боеприпасов (один патрон), то из них выбрали одного методом жеребьевки. Этот один обреченный (им оказался реб Хайм Александр-бен-Авроом, 19 лет, иудео-хасидского вероисповедания) был обряжен в рубаху смертника, после чего исполнителями приговора (К. Звездочетовым и С. МIRONENKO) был уведен в лес. Через некоторое время раздался выстрел. К. Звездочетов и С. МIRONENKO внесли тело заслуженно расстрелянного, положили его перед строем и накрыли флагом ДОСААФ.

В краткой заключительной речи остальным наказуемым сообщили о помиловании и предложили разойтись. Единоведец казненного прочел заупокойную молитву. Публика в страхе разошлась.

... И долго потом добирались они до Москвы разрозненными малыми группами.

28 октября 1979

METPO

28 октября члены группы «Мухомор» в 6 часов утра спустились в московский метрополитен, где находились до 1 часа ночи. То есть с открытия и до закрытия метро. Все это время они непрерывно передвигались по всем линиям согласно расписанию, которое заранее было разослано заинтересованным лицам. В период проведения акции члены группы вели дневник и сделали около 300 фотографий. Встречи с приглашенными и случайно встреченными знакомыми документировались росписями на контрольном экземпляре расписания.

АКЦИЯ «МЕТРО»

осуществлена группой «Мухомор» 28 октября 1979 г.

В разосланных приглашениях содержалось расписание движения группы по линиям московского метрополитена. Движение продолжалось с 6 часов утра до 1 часа ночи, т.е. с момента открытия до закрытия метро.

В период проведения акции члены группы «Мухомор» встречались с приглашенными и вели путевой дневник.

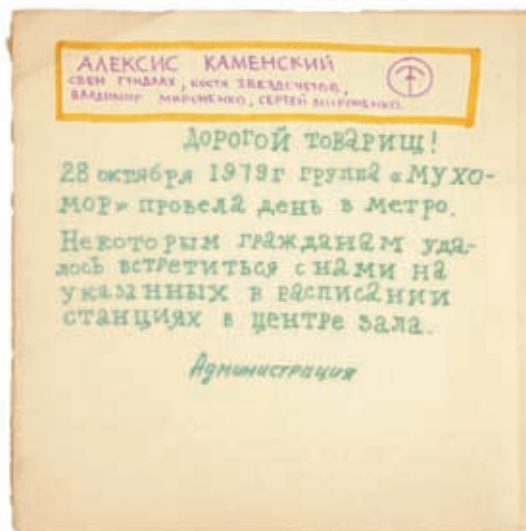
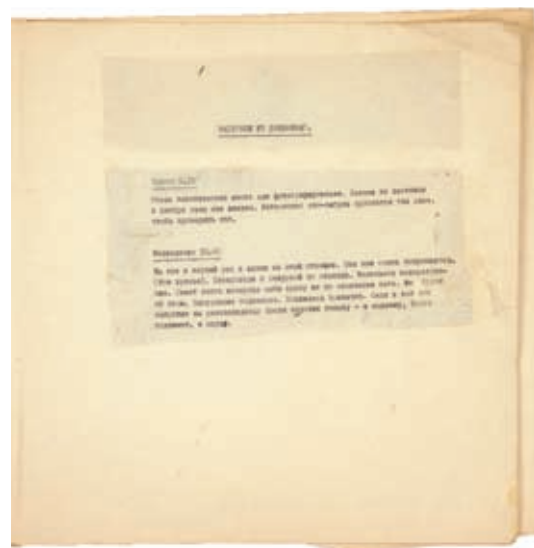
Итоги акции:

члены группы «Мухомор» провели в метро 19 часов без перерыва и объехали все станции метрополитена, сделав 43 остановки. Было зафиксировано 15 встреч, из них 2 случайных.

Акция длилась с 6 утра до 1 ч. 30 мин. ночи. Все это время «мухоморы» провели в метро, справляли там все человеческие нужды и даже принимали гостей (знакомым предварительно был разослан график посещения «мухоморами» тех или иных станций метро). Непрерывное движение в паукообразном пространстве метро, подобно броуновскому движению, не имеет логики, и единственная возможность понять его, считали «мухоморы», — это объездить все станции. Одной из целей этой акции было чисто психологически освоить пространство советского метро как пространство жизни, то есть буквально — пространство, в котором можно жить (здесь подразумевалась скрытая полемика с московской средой концептуалистов старшего поколения, для которых зона жизни всегда лежала за пределами социального пространства),

и одновременно осмыслить его как пространство мифологизированное: ведь советское метро — «самое красивое в мире» — само создавалось как некий мир, как часть того прекрасного будущего, того обещанного «рая на земле», которые были неотъемлемой частью советского мифа. Но при всем этом метро — это мир подземный, то есть в мифологическом измерении — адский. И «мухоморы», ставя рекорд длительности пребывания в метро, имели полную возможность ощутить себя жителями «нижнего мира», а свое возвращение оттуда воспринимать как новое рождение.

РАСПИСАНИЕ

6.00	Новослободская, Кузнецкий мост, Ждановская, Калужская
6.40	Площадь Свердлова
7.00	Белорусская (радиальная)
7.30—8.00	Речной вокзал
8.15	Сокол
8.40	Горьковская
9.20	Ждановская
9.40	Текстильщики
10.00	Таганская (кольцевая)
10.20	Проспект мира (радиальная)
10.45	Медведково
11.10	ВДНХ
12.00	Беляево
12.20—12.40	Ленинский проспект
12.50	Октябрьская (кольцевая)
13.05	Киевская (Филевская линия)
13.20	Кутузовская
13.50	Молодежная
14.20	Студенческая
14.40	Библиотека Ленина
15.10	Преображенская площадь
15.25	Красносельская
16.10	Юго-Западная
16.30—17.00	Ленинские горы
17.30	Арбатская (Арбатско-Покровская линия)
18.00	Измайловская
18.30	Щелковская
19.00	Площадь Революции
19.40	Каховская
20.00	Автозаводская
20.20	Пушкинская
21.00	Планерная
21.20	Октябрьское поле
21.35	Беговая

21.50	Краснопресненская
22.00—22.30	Новослободская
23.00	Фили
23.30	Добрынинская
23.50	Курская (кольцевая)
00.00	Площадь Революции
00.20	Дзержинская
00.30	Площадь Ногина
01.00	Кузнецкий мост, Новослободская, Калужская, Ждановская

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА

7.50

БЕЛОРУССКАЯ

Хочется спать и уйти отсюда вон. Гнетет мысль о том, что нам здесь находиться еще 18 часов. На станции 3 (три) милиционера. Они медленно ходят и позевывают. Один из них в очках. Фотографируемся и едем на «Речной вокзал».

7.30—8.00

РЕЧНОЙ ВОКЗАЛ

Почти никого народа. Редкие люди, все почему-то с рюкзаками. Лица у них красные, обветренные. В дороге слегка подкрепились, так как перед выходом из дома толком ничего не успели съесть. Теперь приняли по бутерброду и по чашечке (вернее, колпачку от термоса) чаю. Настроение слава богу бодрее.

8.15

СОКОЛ

Очень экзотические места для фотографирования. Лазаем по лестнице в центре зала как макаки. Интересно: кто-нибудь проснется так рано, чтобы проверить нас.

10.45

МЕДВЕДКОВО

Мы все в первый раз в жизни на этой станции. Она нам очень понравилась. (Все вранье). Беседовали с дежурной по станции. Маленькое недоразумение. Сюжет одного исчерпал себя сразу же по окончании сего. Не будем об этом. Настроение поднялось. Появилась привычка. Сидя в вагоне напротив, мы развлекались: Костя опустит голову — я подниму, Костя поднимет — я опущу. Семонтико-ритм!

11.10

ВДНХ

Никто не ожидал увидеть такое количество народа. С. Мироненко и С. Гундлах ходили покакать. Продолжаем изучать прессу: газеты «Комсомольская правда»,

«Социалистическая индустрия». Фотографируемся. Статистика: милиционеры — 5, патруль — 3.

11.10—12.00

Поезд от ВДНХ к БЕЛЯЕВО

Едем стоя. Много народу (толкнули!). У двери стоит вьетнамец и читает книгу на вьетнамском языке. Мы на самом деле не покакали, так как не удалось, и теперь хотим какать. В. МIRONENKO: «Остро ощущается бессмысленность происходящего». Статистика: милиционеры — 2.

12.00

БЕЛЯЕВО

В Беляево безлюдно. Вот прошел мент. Идут 2 офицера и 2 рядовых. Пытаюсь читать по-английски. Я — франкофон. Чувствую себя удовлетворительно.

12.20—12.40

ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ

Статистика: милиционеров — 3. Когда я фотографировал, ко мне подошел милиционер. (Разговор приведен дословно.)

- У вас есть разрешение?
- Какое разрешение?
- Снимать в метро!
- А что, разве запрещено?
- Запрещено.
- Да, но об этом не сказано в правилах.
- Сказано.
- В тех, что висят в вагонах?
- Нет, в тех, что у дежурных.
- Извините, я не знал. Я видел, как фотографировали иностранцы.
- Они у нас в гостях. Им можно снимать.
- Но ведь мы у себя дома. Нам ведь наверняка можно.
- Дома нельзя снимать.

13.20

КУТУЗОВСКАЯ

Холодно. Хочется есть. Идет снег. С перекрытия станции свисают сосульки. Сняли фотографии. Милиционеров на самом деле значительно больше. Очень стремно. Боимся, что засветят пленку. Статистика: милиционеров — 4.

13.50

МОЛОДЕЖНАЯ

Либо за нами следят, либо началась мания преследования. Во всяком случае, вокруг нас постоянно в большом количестве ходит милиция. На «Молодежной» было 6 человек. Один из них сел с нами в вагон. 2 других провожали, стоя у головы и хвоста вагона. Очень обидно, что приходится бояться. Как будто мы преступники или шпионы.

14.20

СТУДЕНЧЕСКАЯ

Стояли 5 минут. Очень замерзли. По платформе ходили 5 милиционеров. Трое подошли к нам, попросили документы. Перед этим спросили, что мы здесь делаем. Свен сказал, что ждем жену. Милиционеры взяли паспорта, проверили, хорошо ли мы знаем, как нас зовут и где живем.

— Вы вот только что на Кутузовской были, снимали «МЖ».

— Какой «МЖ»?

— Туалет.

— А-а! Это там где часы? Мы в фотоклубе состоим. Вот и фотографируем. Зеркало сняли, как в нем поезд отражается.

— Извините, — они козырнули и отошли.

14.40

БИБЛИОТЕКА ЛЕНИНА

Встретили Д.Врубеля. Сфотографировать не удалось. Было 2 милиционера. Врубель поехал с нами на Преображенскую площадь.

Совершенно неожиданно встретили Вадима Шахматова, с которым Свен, Володя и Сережа учились в одном классе. Радуетея теплу, вспоминаем школьные годы. Перемываем косточки одноклассникам. (Шахматов ехал за вином). Мы не встречались с Шахматовым в течение четырех лет.

15.10

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Теперь с нами вместе в вагоне очень часто ездят милиционеры. Или просто мы их часто замечаем. Костя дремлет. Хочется есть и курить. На станции ни одного милиционера. Спокойно снимаем. Вдруг проходят два мужика в форме метрополитена, смеются над шинелью Врубеля. Видят, что фотографируем, говорят: «Засветить что ли?» Смеются и уходят.

15.25

КРАСНОСЕЛЬСКАЯ

На Красносельской случайно встречен Д. Мачабели. Он ехал в Сокольники пить пиво. Прибыл А. Монастырский, привез с собой печенье. Он с Мачабели проехал вместе с нами до Комсомольской.

16.10

ЮГО-ЗАПАДНАЯ

4 мента. Приехали раньше времени. Перезарядка пленок. На станции — кажущееся спокойствие и порядок. Костя бы щас с удовольствием покурил, но от него воняет луком (репчатым), что вызывает антипатию.

16.30—17.00

ЛЕНИНСКИЕ ГОРЫ

Сережа, Володя и Свен пописали. Врубель затеял возню с Костей. Проходивший мимо милиционер сделал им замечание. Он сказал:

— Ты чего бесишься!
— ...?!
— Сейчас добесишься, бля!
И ушел.

17.30

АРБАТСКАЯ (АРБАТСКО-ПОКРОВСКАЯ ЛИНИЯ)

5 милиционеров. Самая длинная из всех станция. Наташа принесла нам поесть. Бутерброды с ромштексом, шпротным паштетом и 2 термоса с чаем. В продолжение нашего обеда напротив стояли два милиционера и глядели на нас. Изредка к ним подходил третий. Мы даже не ожидали, что милиция будет своим присутствием так сильно бить по нервам. Самое худшее для нас не толкотня, не тупость происходящего, не все остальное (голод, желание оправиться и покурить), а въедливые взгляды работников милиции. Постоянная боязнь, что вот они подойдут и скажут... Ничего не смогли сфотографировать.

18.00

ИЗМАЙЛОВСКАЯ

Неожиданно стало темно. Мы очень удивились. Покурили. Замерзли. Уезжая ошиблись и поехали не в ту сторону. Пришлось выходить на Измайловском парке, пересаживаться и ехать обратно.

18.30

ЩЕЛКОВСКАЯ

Встретили Макаревича. Он улыбался. Мы напоили его чаем. Неожиданно подошел еще один человек, которого мы не знали, но который, по-видимому, знал Макаревича. Они расписались на расписании.

Незнакомый человек сказал:

— Нужно с юмором это все делать.
— Это растянутый во времени юмор, — ответили ему.

Макаревич сфотографировал нас. Потом мы сели в вагон. Макаревич стоял и смотрел на нас до тех пор, пока двери не закрылись и поезд не пошел. Тогда он махнул рукой.

19.00

ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦИИ

С трудом удалось сняться. Полно милиции. 6 человек. Хитрым каким-то образом удалось все-таки сфотографироваться. Теперь едем на Каховскую.

19.40

КАХОВСКАЯ

Пришел Илья Смирнов. Мы взяли с него 20 копеек. Он сказал, что придут еще люди. 7.40 вечера — число наводит на мысль о евреях. 7.43. Приходит очень молодая малознакомая супружеская чета. (Однажды мы пришли к ним в гости в 12 часов ночи и пробыли там около получаса.)

20.00

АВТОЗАВОДСКАЯ

Приехали. Тут же 2 милиционера. Стали было фотографироваться. Козлов Коля тут вдруг пришел. Принес он с собой картину Чуйкова, завернутую в «Литературную газету». Мы попытались заглянуть в щелочку, но ничего не увидели. Коля вместе с нами поехал на Пушкинскую.

20.20

ПУШКИНСКАЯ

Опять было трудно фотографировать. Но все же уже наловчились незаметно снимать под носом у милиции. Распрощались с Козловым и поехали на Планерную.

21.00

ПЛАНЕРНАЯ

На Планерной не удалось ничего сфотографировать — кончилась пленка в обоих фотоаппаратах.

21.20

ОКТЯБРЬСКОЕ ПОЛЕ

Перезаряжали последнюю пару пленок.

21.35

БЕГОВАЯ

Никто не пришел. Сняли несколько кадров.

21.50

КРАСНОПРЕСНЕНСКАЯ

Я фотографирую. Как только убираю фотоаппарат, мимо проходит мент. Потом я снова снимаю. Мент снова проходит. Потом я снова снимаю. Мент снова проходит. И всегда я успеваю спрятать аппарат на долю секунды раньше, чем он появится. А он с какой-то дикой периодичностью постоянно обходит быстрым шагом всю станцию. Очень уютно и тепло.

22.00—22.30

НОВОСЛОБОДСКАЯ

Статистика — 3 мента. Никто не пришел. Прождали 30 минут. По станции ходят 3 милиционера и группа иностранцев. Судя по количеству блондинов, из Скандинавии. Организм обуревают огромное ортодоксальное ОТУПЕНИЕ. Костя изнемог. Отупение сопровождается уходом в себя. На лицах пассажиров — тоска. В вагоне опять стоит мент.

23.00

ФИЛИ

Ехать не хотелось. Боялись снова напороться. Очень долго ждали поезда. Идет снег. Никто не пришел. А мы замерзли. Сознание того, что пройден почти весь путь еще больше увеличивает усталость. Порядочно все остопиздело. По-моему, это все нам только кажется. И вообще все кончается. Своеобразный кайф.

23.30

ДОБРЫНИНСКАЯ

Сидим в нишах. Изредка высовываемся и фотографируем друг друга. Полное взаимопонимание. Прибытие поезда — событие весьма малопримечательное (проблемски маразма!), господа постижеры. Близится состояние полной эйфории. По станции идет пьяный и выкрикивает: «Люди! Эй, люди!» Все молчат. Даже милиционеры не появились.

... Время 23.28. Станция «Добрынинская». Сижу один (С.М.), ибо Костю забрал милиционер, потому что первый спал на лавке, уткнувшись в рюкзак. Свен с братом пошли с ними. Цитата: «Пусть подышит воздухом». Еще: «Метро — не место для отдыха, а транспорт — средство повышенной опасности. Забрали еще одного соседа, спавшего на лавке. Пришли мухоморы и ругаются матом. Лучше мудро молчать.

... Костя:

Я спал. Проснулся от того, что кто-то сильно тряс меня за плечо. Думал, кто-то из ребят. Открываю глаза, а надо мной огромный мент, и никого на перроне. Он говорит: «Вставай, в вырезатель захотел?» Поднял меня за белые руки и повел к выходу. Говорю: «Я не пья...», а он: «Ишь разлегся!» Так бы совсем пропал, если бы Свен нас не увидел и не спас меня.

23.50

КУРСКАЯ (кольцевая)

РЕКОРД, 8 милиционеров.

00.00

ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦИИ

Из нашего поезда вышло три милиционера. На станции их нет. Стоим, чего-то ждем. Группа молодежи поет не то тирольскую, не то грузинскую песню. Секунд через 30 после этого все уходят в переход.

00.30

ПЛОЩАДЬ НОГИНА

Суета сует! Остались живы! Надлежало бы закончить чем-нибудь удивительным, как и подобает великим русским писателям. Но мы скромны. Слава сама стучится к нам в дверь. АМИНЬ.

Жизнь на поверхности земли гораздо хуже, чем в ее недрах.

Да здравствует концептуализм! Ура!!!! 19 часов под землей!

Впервые — мировой рекорд! Нельзя так жить! ВАХ!

15.25 Красносельская — *Мини, Мухомор*
 16.10 Юго-западная
 16.30 - 17.00 Ленинские горы
 17.30 Арбатская /арбатско-покровская линия/
 18.00 Измайловская
 18.30 Щёлковская *И. И. Рудин*
 19.00 пл. Революции *и. И. Рудин*
 19.40 КАховская *и. И. Рудин*
 20.00 Автозаводская *И. И. Рудин*
 20.20 Пушкинская *И. И. Рудин*
 21.00 Планерная
 21.20 Октябрьское поле
 21.35 Беговая
 21.50 Краснопресненская
 22.00 - 22.30 Новослободская
 23.00 Фили
 23.30 Добрынинская
 23.50 Курская /кольцевая/
 00.00 пл. Революции
 00.20 Дзержинская *С. И. Рудин*
 00.30 пл. Ногина *В. И. Рудин*
 01.00 Кузнецкий мост, Новослободская, Калужская,
 Мдановская .

группа "Мухомор" + фотограф Эдик.

СТИХИ о МУХОМОРАХ

Есть на свете такие грибы
Мухоморы зовутся они
Мухоморы совсем не грибы,
Устрашающий символ они
Храбры-викинги или грибы
Очень бадрость вселили они
Мухоморы звались те грибы
Очень важные были они
Радость в сердце вселили они
Ярость в сердце воцарили грибы
Сытость всем доставляли они
Мухоморы - бессмертные грибы
А когда все съедали они
Часто снились им эти грибы
Но напрасно стонали они
Очень редки вселили грибы

Ноябрь 1979

20 ПОРТРЕТОВ 5 АВТОПОРТРЕТОВ

Выставка

СТИХ ПРО СВЕНА!

свен гундлах малый гениальный
любим восторженной толпой
его талант оригинальный
воспет общественной молвой

как он умен и элегантен
и до чего красив собой
как ослепительно галантен
и как поводит головой!

глаза его вселенной глубже
ласкает голос нежный слух
в беде помочь готов он тут же
не обижает даже мух

любая женщина за счастье
почтет внимание его
бегом примчит к нему в ненастье
и жизнь положит за него

да что там женщины — все люди
с восторгом молятся ему
переполняет наций груди
любовь к кумиру своему

он пуп земли, венец творенья
он наш отец, наш царь и бог
сам папа римский в упоеньи
поцеловал его сапог

*[Владимир Мироненко,
Сергей Мироненко]*

МЕЧТА

Посвящается Косте

На мне блестит куртка из кожи,
Брюки из кожи тоже.
Рубашка на мне типа «сафари»,
Цвет глаз моих — карий!

На носу очки уляйболованные,
Взгляды у меня любовью избалованные.
Я сажусь скучая в «жигули» очень синий,
Колеса — на очень новой резине!

Нажимаю на педаль газу,
Сам включается магнитофон сразу.
Рядом со мной сидит блондинка,
В красном рту её иностранная жевательная резинка!

Зубы у неё сияют белые,
Ноги ароматные, загорелые.
Едем: пейзажи мелькают с ветром солнечным,
Ох, как далеко ещё до полночи!

Я показываю чудеса храбрости
За рулём без всякой надобности.
Левая рука руль держит крепко,
Правая гладит ляжку девушки цепко!

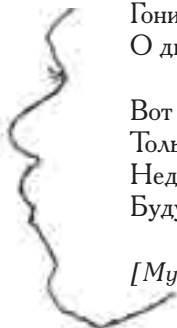
На полянке изумрудной,
Поросшей травкой чудной,
Под солнцем ясным
Я ебу блондинку страстно!

Она кричит мне: «Милый!»
Я пыл убыстряю ретивый.
Потом плаваем в озере, едим осетрину
И пьем коньяк из валютного магазина!

Садимся в машину уставшие,
Счастливые и исхудавшие.
Гоним в Москву, темнеет,
О дне воскресном никто не жалеет!

Вот такая мечта у меня есть братцы!
Только б до машины мне дорваться!
Недосягаемые девушки тогда
Будут любить меня всегда!

[Мухомор]

Звездочетов имеет вид антигероя
 везде, причем, и всюду,
 если не сказать более.
 Звездочетов блуду
 ершию зарос (иророс) и далее
 очень перошмичен
 ершла ивет он из самдаини
 ршихо-аппагичен
 ренач на поше блатородия
 свенцим - на него породия
 рецах реиив, но речист
 я разен и душе и телом чист
 я болу, ну как банний лист
 результативный опиает
 ранендаци - вот где номер
 орданский прихвостень, напомним!
 ! Ура! Долой Звездочетова!

Звездочетов
 Аз звездочетов
 ПРОЧЕ
 Звездочетов
 УМРИ, К.В!
 Звездочетов
 - ТЕРОК!

личность одиозная
 в извращенности своей орункулезная
 сущность его - гумозная
 широта души - колхозная
 мощь таланта - грандиозная
 дыхание - паровозное

Я люблю Звездочетова Костю
 потому что у него красивые кости
 Я люблю приглашать его в гости

Я готов повторять, выходя из себя
 с мощностью ста минометов:
 Звездочетов ты мой, звездочетов
 как же я обожаю тебя

шурш-раб.

ЧТО ХАРАКТЕРНО

характерно, что Володя
Мироненко, например,
рассуждает о погоде
как простой миллионер

он лицо поднимет к небу,
носом шмыгнет пару раз,
пожует кусочек хлеба
и присядет на матрас

а потом заявит с негой:
— Только тихо, ни гу-гу!
ожидаю много снега,
а к обеду и пургу!

[Свен Гундлах]

ЧЕРТОВА ДЮЖИНА А.А.

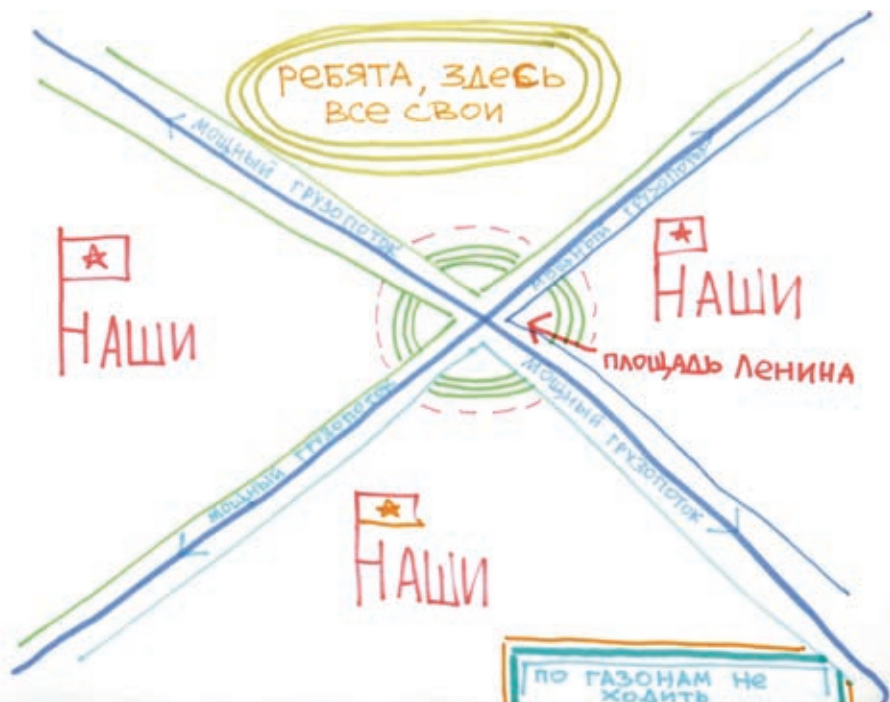
Входит воздух в мои ноздри
Я люблю моих друзей
От еды ломятся ноздри
А посуда хоть в музей!

Электричество сияет
Сыплет искрой лампийон
Манго зубом поражает
Златокудрый солдафон!

Под роскошными задами
Стулья стильные трещат
А под этими стулами
Мыши серые пицат!

Родина пришла на помощь
И устроила парад
Потому что немцы в полночь
Изувечили мышат!

[Мухомор]

Малечку максиму!

Ты оказывается дружишь с Мартышкой,
ведь он тебя бьёт — и ты сказал (когда
мы загадывали желания), что ты хотел бы
ехать с Мартышкой на катере и с вами сидела
Носко. А ты ведь не сказал, что еще там ехал(?)
только одного Мартышку. Эти буквы означают

ТМНД (ты мне не друг)

SS

ты не любишь
мартышек
и не ездил на катере

К. ЗВЕЗДОЧЕТОВ

ПАКЕТ

МОСКВА
«МУХОМОР»
1983 г.

МУХОМОР №5

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК.

УРА!

В этом номере «Мухомор» даёт
Неравный бой мещанству, пороку древнему,
уже немолодому, но динамичному,
как желудочный сок.
Приятного аппетита!

Мещанство — это чёрная икра по утрам, лососина в холодильнике, кримпленый пиджак, тёплое одеяло, гардины, пуфики в спальне, чистые ботинки, полное собрание сочинений Стефана Цвейга, репродукция с картины Пабло Пикассо, новый телефон, скрипка, собака по имени Рэкс, перламутровый умывальник, брошка, сигары с фильтром, коричневый унитаз, «Апостол» Ивана Фёдорова, заложённый на 26 странице, вельветовое пальто на выпуск, пепельница с голыми нимфами, неотёсанный стул высшего качества, большая подушка, деревянный чехол для кожаной гитары, розовая половая тряпка, лифчик из серпантина, мумиё, туалетная бумага, лоджия с видом на запад, рояль для голоса с фортепьяно, бамбуковая соковыжималка, коровье молоко, череп каракурта, родинка с волосами, цитатник Мао Цзе Дуна, лыжная мазь, нахальство, книга, на которой обедают, гомосексуализм, порядок, спирт, низкий лоб, апельсиновый сок во рту, кляуза, оладьи из копыт джейрана, первое место, завтрак на траве, кислородные часы, кресло, пасовать при трёх тузах, анчоусы, маца, кукиш в кармане, ЪЪ, роликовая балбошина, деньги, заноза в спине, кокосовая гольшка, окладистая терпкая клизма, миксер, фуфик залущённый, организованный оргазм, тютяка, указывать пальцами на жёзл, лиссировка пряников, три рубля, коллизийная неустойчивость драхмы, тагольщина без выемок, дамба, макрусы с залысинами, бивуаки саполтяйщика, неаска, пакуваль мясистая, жавгок, а также многое другое.

Всего доброго, пацанчик!

451

[illegible]

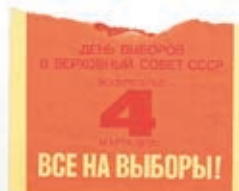
ГО
ЛО
В
И

Сорокин / Художник Т.С.

Вот такая жизнь
вот такая жизнь
вот такая жизнь
вот такая жизнь
вот такая жизнь

Вот такая жизнь
вот такая жизнь
вот такая жизнь
вот такая жизнь
вот такая жизнь

Сороки рисуют

Вот такая жизнь, вот такая жизнь, вот такая жизнь, вот такая жизнь, вот такая жизнь.

НЕТ!

5071

Резные деревянные игрушки.

Резные деревянные игрушки.

Составитель: И. И. И.

Издание: 1977 г.

Составитель: И. И. И.

Составитель: И. И. И.

Составитель: И. И. И.

РАЗГОВОР, ПРОИЗОШЕДШИЙ ДАВЕЧА ПРОМЕЖ КАРЛОЙ МАРКСОЙ И ФРУТРИХОМ ШОПЕНОЙ В ЧИСТОМ ПОЛЕ

володе к-р-м-зе посвящается...

Сияло солнце под луною
В окрестностях прекрасных вид
Народ стоял сплошной стеною
На фоне красных пирамид.

Маёвка — дело шевутное
Орущих пьяный разговор
Лохматый с бритым на просторе
Ведут промеж собою спор.

К. Маркс: Хоть ты Эмпирик, Фредерика
Но как Эклектик очень плох!
Ты лучше делом докажи-ка
Как любишь ты Народный Блок!

Ф. Шопен: Да, я страну править мог бы,
Коли к тому ты клонишь речь,
Недаром предок мой убогий
Любил своих холопов сечь!

К. Маркс: Что главное сказать могу я
Как в мыслях мыслю я вообще?
Да, за побитого холоя
Отдам я мясо всё в борще!!!

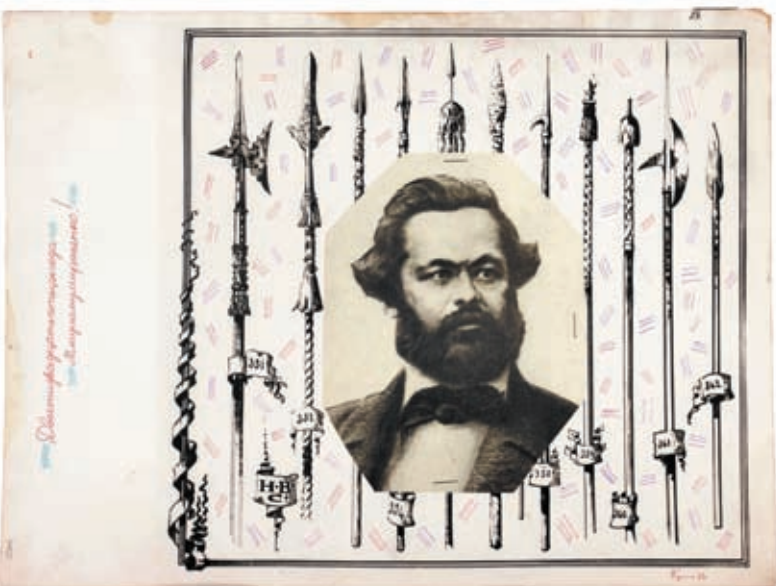
Ф. Шопен: Что ты «карлуша» понимаешь
Про то как песни сочинять
Ты вдохновения не знаешь
Тебя нет моченьки унять!!!

К.МАРКС: От пролетарской диктатуры
Не жди пощады, дикодент!
И с точки зрения культуры —
Я — жид, да, жид, а ты скубент!!!

Ф.Шапен: Я вознесусь над миром тленным
Потом спущусь под облака
А ты коленнопреклоненным
Останешься стоять в веках!!!

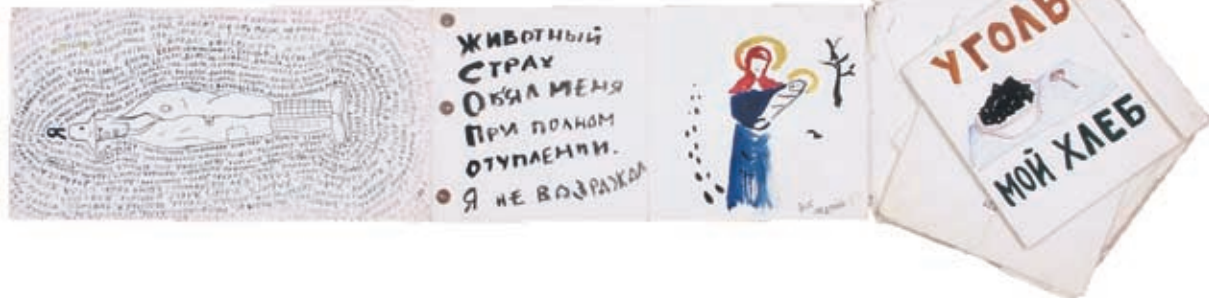
к.МАРКС: Что слышу от тебя я федя?
Тебя не пущим в кумунизм
Ведь помню дрючил ты ведмедя
К тому ж за гомосексуализм!!!!

[Константин Звездочетов,
Владимир Мироненко,
Сергей Мироненко]

Горит лампада предо мной
 Я зрю: сквозь хладное окошко
 На улице чертёнок злой
 Шалит, показывая рожки
 Скрипит калитка, ветер воет,
 А на стене часы звенят,
 За дверью моя кошка ноет
 И звуки душу леденят.
 Внезапно страшный звук раздался,
 Погасла трепетно свеча
 И предо мною оказался
 Призрак Владимира Ильича
 Я робко осенил знаменьем
 Покатый свой роскошный лоб
 Призрак в миг скрылся в глушь и темень,
 А у меня вдруг вырос горб
 Заныла скрипка за стеною
 Послышался неясный шум
 «Привет тебе, о, император,
 Прекраснейший Наполеон!
 Привет тебе, о, император!»
 (Ах, неужели это он!?)
 Но это был вампир известный
 Иван Иванович Простаков
 Он из меня кровь полновесну
 Враз засосал без лишних слов.
 А по квартире заматались
 Тут всевозможные духи,
 Но тут на счастье встрепетались
 Наутро наши петухи.

[Константин Звездочетов]

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

на Новослободской улице
прохожий, надравшись в зюзю,
от счастья обмякнув целуется,
прижав к себе друга Кузю.

навстречу ему император
гарцует на белой лошади
сверкают брильянтов караты,
народ ослепляя на площади.

идет государь, улыбается,
достав из кармана конфету.
к прохожему он приближается
и стелется шлейф как комета

— Возьми, дорогой незнакомец!
ты сердце мое растрогал.
я дал бы тебе червонец,
но, знаешь, ведь с этим строго.

прохожий склоняет колено
и дар благодарно приемлет.
от счастья треща как полено,
он думает, будто дремлет.

[Свен Гундлах]

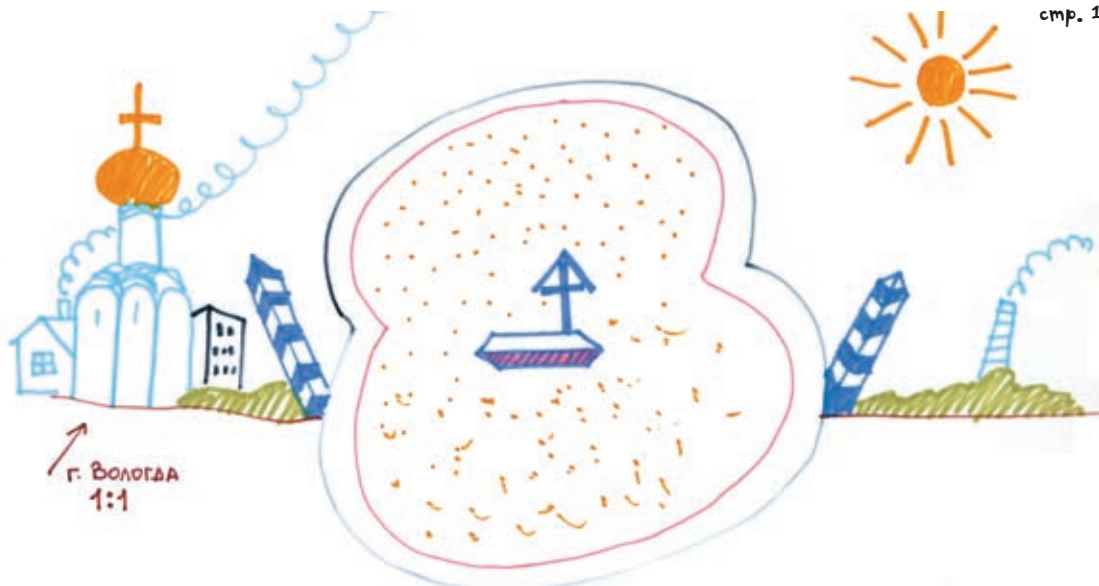
Однажды гений Галилей
в опалу впал однажды
всему виною был еврей,
который денег жаждал

донос донес еврей по всей
по форме дважды
что, дескать, знает каждый,
что Галилей — злодей

— Ну что, кругла земля? —
подкрался мракобес.
— Не надо, Папа, злиться,
я ж пошутил, балбес!

он вышел, вынул логос
и стал глядеть на глобус

[Владимир Мироненко]

КАК-ТО РАЗ В ВОЛОГОДСКОЙ ВОЛОСТИ
НА ГРАНИЦЕ БИНАРНОЙ ПОЛОСТИ
БЫЛ УБИТ ГРАЖДАНИН
ИОАКИМ
ФОН ШТОКХАУЗЕН
ОН РОДИЛСЯ ДАВНО В БАУХАУЗЕ

Однажды в туманной Гренландии
вдали от Советской Курляндии,
где пьют молоко из Бургундии
мне стало понятно, что Ганди я

Я шел по шершавым лишайникам
пил воду из медного чайника
и нет надо мною начальника
теперь надо всеми начальник я

У берега дом эскимосский
каяки, портянки и доски
морщинисты лица и плоски,
одеты в тельняшки, матроски

Я крикнул им в муке мгновений
«Я Ганди индийский, я гений
садитесь ко мне на колени,
я царь изумрудный, я Ленин!»

И вставал из них самый засаленный
И расправил он плечи-развалины
И сказал он, снимая сандалину
«Тихо, Ганди, я — бабушка Сталина»

По лицу мне хлестал своей обувью,
бил в живот головой низколобою
пах багровый ладонями пробуя,
надевал арестантскую робу я

Что скажу я народу индийскому
Про далекую землю гренландскую?

[Владимир Мироненко]

РАЗГОВОР

(драматическая миниатюра)

(На пустой сцене вращается большой хрустальный глобус. Царит полумрак. Внезапно луч света выхватывает высокую фигуру, стоящую на северном полюсе. Это Сталин. Длинные полы шинели развеивает холодный ветер. Метель, пурга и музыка Рахманинова (1 концерт). Сталин поднимает вверх правую руку. Все стихает.)

СТАЛИН: На свете есть Большие народы,
детей рожают, галдёж, пердёж...
Я видел какая у них природа,
природу пустили они под нож.

(из-за кулис появляется всадник. Это Пригов. Одет в спортивный костюм, улыбается. Снимает очки и тщательно их протирает, чихая.)

ПРИГОВ: И Малые всё существуют народы
чего-то там пляшут, не разберёшь.
Как будто забыли лихие годы
когда заедала голода вошь!

(Свет опять попадает на Сталина. Он лежит, окруженный северным сиянием. Курит трубку.)

СТАЛИН: А есть ещё Такие народы,
что и народом не назовёшь...
Они, как известно, из той породы,
кто любит только деньги и ложь.

(Сталин презрительно сплёвывает и отворачивается. На сцену выходят представители всех народов, о которых шла речь, и стоят молчаливой толпой, ожидая.)

ПРИГОВ: Пока ещё есть на свете Народы
вопрос решенным не назовёшь,
сначала красивые строим заводы,
потом принимаемся сеять рожь.

(Представители народов, взявшись за руки, идут работать. На сцену выбегают спортсмены с флагами. Сажая Сталина на плечи и уносят.)

СТАЛИН: И прекратится всякий пиздёж.
ПРИГОВ (задумчиво): Точно.

занавес

(зал неистовствует, овации перерастают в экстаз, начинаются драки, насилья над женщинами, обезумевшие зрители рвут занавес на части и начинают его пожирать, все окружают глобус, Пригова и замирают в оцепенении.)

[Владимир Мироненко]

ПРЕДПОСЛЕДНЯЯ АКЦИЯ ГРУППЫ МУХОМОР

ПРОЕКТ

20 мая 1981 года около 12 часов ночи в квартиру Монастырского позвонили. Он открывает дверь. Никого нет. На коврике у двери он обнаруживает записку:

«Андрей Сумнин, не задерживаясь и не возвращаясь, следуй по веревке.»

Рядом с запиской лежит конец веревки, которая, спускаясь по лестничной клетке, выводит его на улицу, заставляет пройти вдоль дома, затем сворачивает в подворотню и ведет в кусты. Дойдя до конца веревки, Монастырский обнаруживает, что конец ее обмотан вокруг какого-то предмета, завернутого в тряпку.

Вернувшись домой, на свет, он разматывает тряпку и находит в ней пирожок с мясом. Пирожок аккуратно разрезан и в него вложена записка, предписывающая ему завтра, 21 мая, придти на Рижский вокзал, в камеру хранения, и открыть бокс № 249, код А 980, и никому не сообщать о своих действиях. 21 мая Монастырский выполняет указанные действия и, открыв бокс, находит перевязанную веревкой коробку из-под ботинок с надписью «вскрыть дома».

Вскрыв посылку, он обнаруживает книгу (учебник по рисованию для шестого класса), на обложке — указание открыть книгу на 154 странице. Там между строк карандашом сделана надпись:

«22 мая в 23:00 ты должен прийти на Красную площадь к Лобному месту. Там тебя будет ждать человек с настольной лампой в руках. Ты подойдешь к нему и представишься.»

22 мая Монастырский на Красной площади от незнакомого человека с лампочкой получает конверт с вложенным туда билетом в кино на вечерний сеанс на 23 мая. 23 мая в кино человек, сидящий на соседнем кресле, передает ему свернутый в трубочку лист ватмана. Распаковав рулон дома, Монастырский читает написанное крупными буквами приказание завтра 24 мая в 6 часов вечера открыть двери своей квартиры, сесть на стул спиной к ним, закрыть глаза, и не открывать их, и не оборачиваться, что бы ни происходило. Он выполняет это. К нему тихо сзади кто-то подходит, завязывает глаза, выводит из дома, сажает в автомобиль и куда-то везет.

Далее акция в окончательном варианте продумана не была. Авторы акции до последнего момента должны были оставаться неизвестными.

РЕАЛЬНЫЙ ХОД ВЫПОЛНЕНИЯ АКЦИИ.

Монастырский не открыл дверь после первого звонка. Подождав минут 5, Мухоморы повторили звонок. Монастырский стоял в это время за дверью и наблюдал за лестничной площадкой в глазок. В связи с этим он заметил В. Мироненко раньше, чем тот успел скрыться.

Только после этого он открыл дверь и выполнил предписание. На следующий день он известил о происшедшем по телефону С. Гундлаха, кроме того, он сообщил, что, возвращаясь домой с работы, он забыл зайти на Рижский вокзал, в связи с этим, а также в связи с нарушением инкогнито авторов, он порекомендовал по собственной инициативе дальнейшее исполнение акции Г. Кизевальтеру.

Группа Мухомор приняла это к сведению.

Однако на назначенное на 23 часа свидание на Красной площади Кизевальтер опоздал на 21 минуту, в связи с чем члены группы и человек с лампой (Г.В. Маркин) решили, что он не придет вообще и пошли домой. Однако на обратном пути С. Гундлах и Г.В. Маркин лицом к лицу столкнулись с Кизевальтером, который шел на Красную площадь. Пытаясь спасти инкогнито, С. Гундлах и Г.В. Маркин сделали вид, что не заметили Кизевальтера, и быстрым шагом прошли мимо. Однако, по замечанию Г.В. Маркина, Кизевальтер его узнал. Продолжая продвигаться в сторону Красной площади, Кизевальтер заметил и В. Мироненко, который, однако, Кизевальтера не видел. Догнав С. Гундлаха и Г.В. Маркина, которые сообщили ему о происшедшем, он предложил пойти вслед за Кизевальтером на Красную площадь, однако там Кизевальтера не было.

В этих условиях группой Мухомор было принято решение об изменении интерпретации акции и закреплении ее в фактическом виде.

ИНТЕРВЬЮ С МОНАСТЫРСКИМ

Он говорит:

— Уютно устроившись в кровати и предвкушая чтение книги о мексиканском колдуне, я погрузился в волшебный мир галлюцинаций...

(закрывает глаза и улыбается)

Неожиданно в дверь позвонили. Звонок был долгий. Душу мою сковало неприятное предчувствие. На часах — 12 часов ночи. Бесшумно подойдя к двери, я посмотрел в глазок... Никого!?! Решил подождать не отходя от двери. Страх накапливался. В желудке — неприятное ощущение. Но вдруг рука, а вслед за ней и профиль в очках жизнерадостного Володи Мироненко промелькнули прямо перед моими глазами. *(смеется)*

Сейчас я открою, — говорил я. — Сейчас...

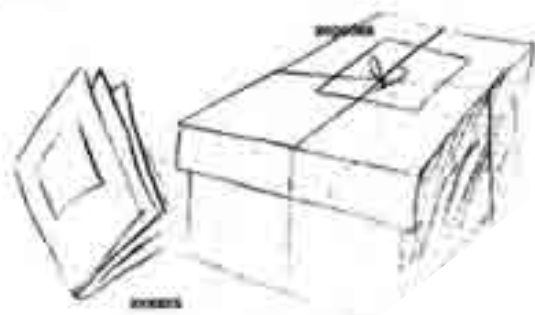
Страх ушел. С одной стороны, мне стало смешно. *(смеется)*

С другой стороны, я впал в раздражение, т. к. меня подняли из кровати, я был в трусах, в цветочек.

Ну, — подумал я. — Чего-то придумали. Придется одеваться. Открыл, вышел, увидел конец веревки, записку. Мухоморов нет. Стал тянуть к себе веревку.

задачи исследования

Она застряла. Пошел вдоль нее. Завернул во двор. В гущу кустов сразу не пошел. Думал: еще ...нут чем-нибудь!! Посмотрел: вроде никого... Подошел к концу веревки. Смотрю — сверточек тряпичный. Взял его и пошел домой. На лестнице развернул. Пирожок с мясом!!! из него — кусочек записки — прочитал, пришел домой, лег и заснул. *(улыбается)*

Утром взял с собой записку на работу, с тем чтобы заехать на вокзал. Но заехать забыл. Вспомнил, когда пришел домой. Вроде неудобно.

(улыбается)

Сначала были мысли: Как это я пойду в камеру хранения — там увидят, что не я туда клал, а беру!... Но потом подумал, что это ерунда. В общем, исключительно из-за лени решил на подлог. Зная, что Кизевальтер должен ко мне придти и ехать мимо вокзала, сказал ему:

— Гога, тут многоэтапная акция в Москве проходит, зайти-ка ты на вокзал и сделай то-то и то-то.

Гоге делать было нечего. Он зашел, принес коробку. Я ему не говорил, что это Мухоморы делают акцию, но он сам все понял и сразу сказал, судя по коробке, да и по тематике такой легкомысленной. Ну, мы с ним посмеялись. *(смеется)* Я ему, правда, не подтвердил, и он сомневался идти на Красную площадь. Потом я позвонил Свену и сказал, что вместо меня пойдет Кизевальтер.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ МОНАСТЫРСКОМУ

Если бы ты не увидел нас, то открыл бы дверь?

— Наверно открыл бы. (полчаса назад он говорил обратное)

Если бы ты не знал, кто автор акции, ты пошел бы на Красную площадь?

— НЕТ.. Точно!!!

Почему?

— Я ее боюсь и туда не хожу никогда, даже днем обхожу.

Почему же ты ее так боишься?

— Потому что она — пуп земли!!!

Тебе было страшно?

— Нет, я был раздражен. И вообще у вас все инфантильно: веревка, пирожок, записочка... Вы хотите, чтобы все было смешно, и даже страшное. Это ваш стиль!

Но ведь тебе страшно было пойти на Красную площадь?

— Но я боялся не вас, а Красной площади. У меня другое сознание!!! У вас капустническое сознание. Я ведь знаю, что вы серьезный дискомфорт не устроите.

Но ведь Красная площадь оказалась дискомфортом!

— Нет, это была лажа, и залогом этого был пирожок. Ваш дискомфорт был очень мелкий, и вообще не думайте, будто можете устроить что-то страшное.

Мне понравилась ваша вещь, потому что она у вас не вышла, но вы натолкнулись не на страх, а на нежелание мелкого дискомфорта!

ОТ АВТОРОВ АКЦИИ

В результате «неудачи», постигшей нашу акцию, у нас появились некоторые мысли общего свойства.

Во-первых: подобного рода акции совершенно неосуществимы на нашей почве. Для нас удивительна реакция людей на задуманную в акции цепь событий. Неожиданность её начала, когда человек был застигнут врасплох, за своими домашними делами, показала неподготовленность к внезапному вхождению в акцию. Оказалось, что сложившаяся традиция респектабельного заблаговременного извещения об акции с приятным предложением совершить медитативную поездку на лоно природы сделала недопустимой мысль о том, что акции бывают разные.

Во-вторых: стало ясно, что «нежелание дискомфорта» (лень!), каким бы микроскопическим он ни был, превратилось в один из основных факторов художественной жизни этого круга людей. В нашем случае лень привела к аморальному поступку (подлогу), нарушившему замысел акции.

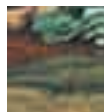
В-третьих: весьма примечательно, что чувство страха было вторично по отношению к лени и было призвано оправдать ее. Страх возможного конфликта в камере хранения обнаружился после приступа забывчивости. Лень пойти на Красную площадь вызвала страх уж совершенно неврастенический и весьма искусственный.

В-четвертых: нарушение инкогнито авторов придало нашему адресату уверенность в своем «превосходстве» и «правоте», а также отеческий тон его показаниям, отличавшимся полнотой и доброжелательностью.

И в заключение мы приносим благодарность Монастырскому и Кизевальтеру за ту изюминку, которую они последовательно вносили в нашу акцию, которая сегодня поражает всех своей глубиной и тонкостью.

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПЛАН
ПОХИЩЕНИЯ ГРУППОЙ
«МУХОМОР»
ИЗ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ
ГАЛЕРЕИ КАРТИНЫ
А. ИВАНОВА
«ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА
НАРОДУ»

ПЛАН

1. Похищение происходит в воскресенье в 12 часов дня.
Мы, смешавшись с толпой, заходим в здание галереи.
2. Немедленно извлекаем автоматы и, стараясь произвести как можно больше шума, прорываемся в зал, где висит картина.
3. Один из нас с ходу обливает картину напалмом и прикрепляет к ней взрыватель, остальные прикрывают его, приказав всем зрителям лечь на пол.
4. Несомненно, вскоре появятся официальные лица.
5. Мы объясняем им ситуацию, перекрикиваясь через пустой зал: один из нас держит палец на кнопке.
Если с ним что-нибудь случится и он отпустит кнопку — произойдет взрыв и картина будет уничтожена.

Мы предъявляем требования:

- а) немедленно предоставить нам выход,
- б) автомобиль для перевозки картины,
- в) очистить трассу до Внуковского аэродрома,
- г) подготовить к вылету самолет с экипажем.

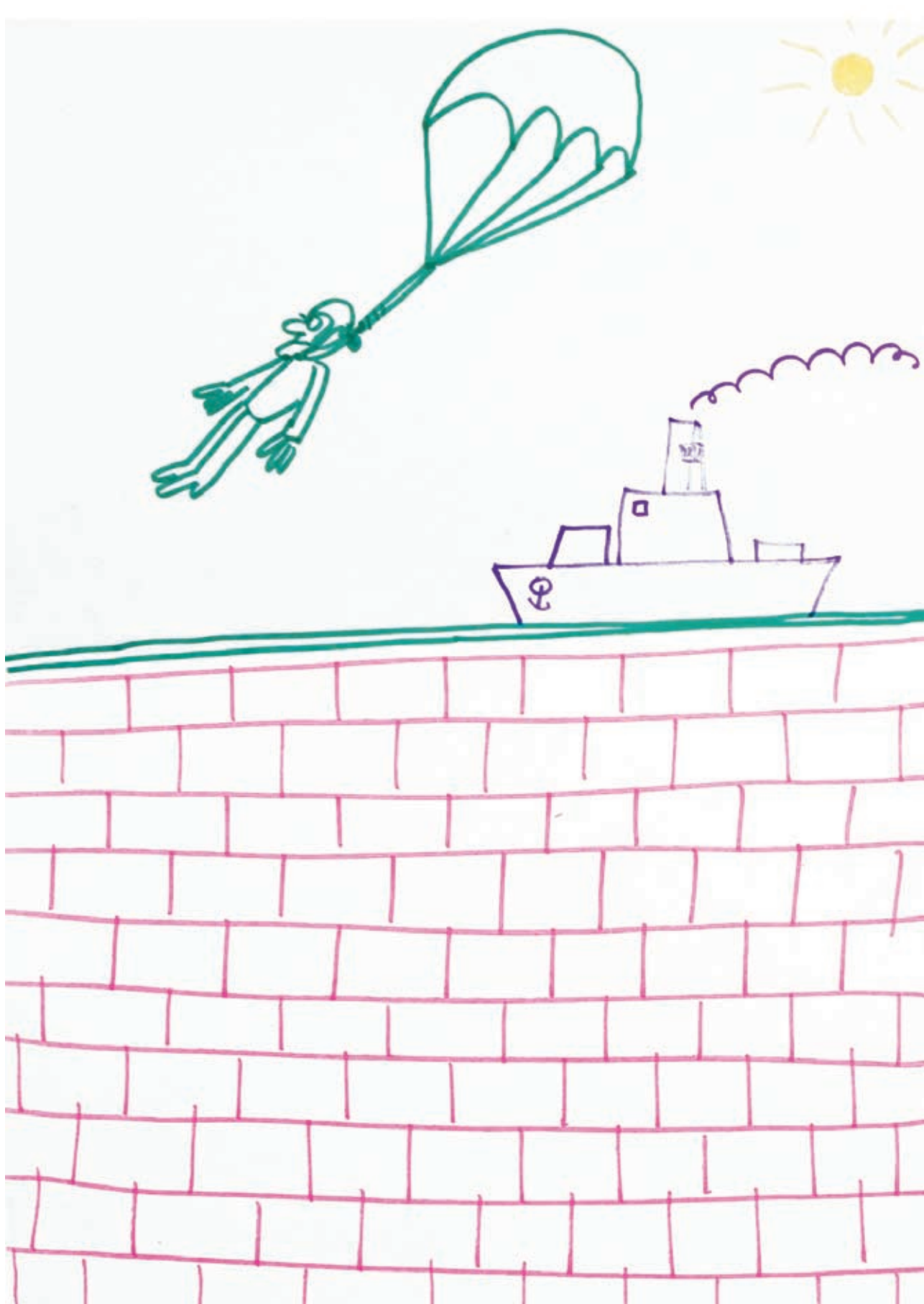

Мы объявляем, что хотим вылететь на Запад. Картина — заложник. Ее мы оставим на аэродроме, войдя в самолет.

6. Не сомневаемся, что наши требования будут выполнены.
7. На аэродроме мы делаем финт: мы улетаем и берем с собой картину, обманув власти. Наш самолет держит курс на Саудовскую Аравию.
8. Приземлившись в заранее оговоренном с одним из нефтяных шейхов районе, мы отпускаем самолет.
9. По заключенному ранее через третьи руки договору мы вымениваем картину на 1.000.000 баррелей нефти.
10. Далее мы сбываем этот миллион баррелей в США по спекулятивным ценам.
11. На вырученные деньги мы спешно скупаем советскую валюту и контрабандой под видом партии наркотиков переправляем в СССР, заключив контракт с мелкой гангстерской бандой.
12. После этого, выправив фальшивые документы с помощью тех же гангстеров, которые переправляли деньги, мы под видом туристов возвращаемся в СССР.
13. Так как всю террористическую акцию мы проводим в масках и от момента отправки до момента прибытия прошло 48 часов (накинем еще несколько дней на торговлю с чекистами), а родителям, женам и знакомым мы заранее скажем, что пошли в поход, то мы просто возвращаемся к себе домой, уверенные, что никто ничего не узнает.
14. На вырученные деньги мы немедленно строим музей концептуального искусства и учреждаем ежегодную мухоморскую премию за лучшее концептуальное произведение искусства.

Техническая часть <...>

За границей

исток

2-е сопредельное

государство

станции

1-е

сопредельное

государство

приток

рукав

рек

дельта

озеро

бухта

о. М

залив

о-в Большой

3-е сопредельное
государство

Чужой берег

Столица

МОРЕ

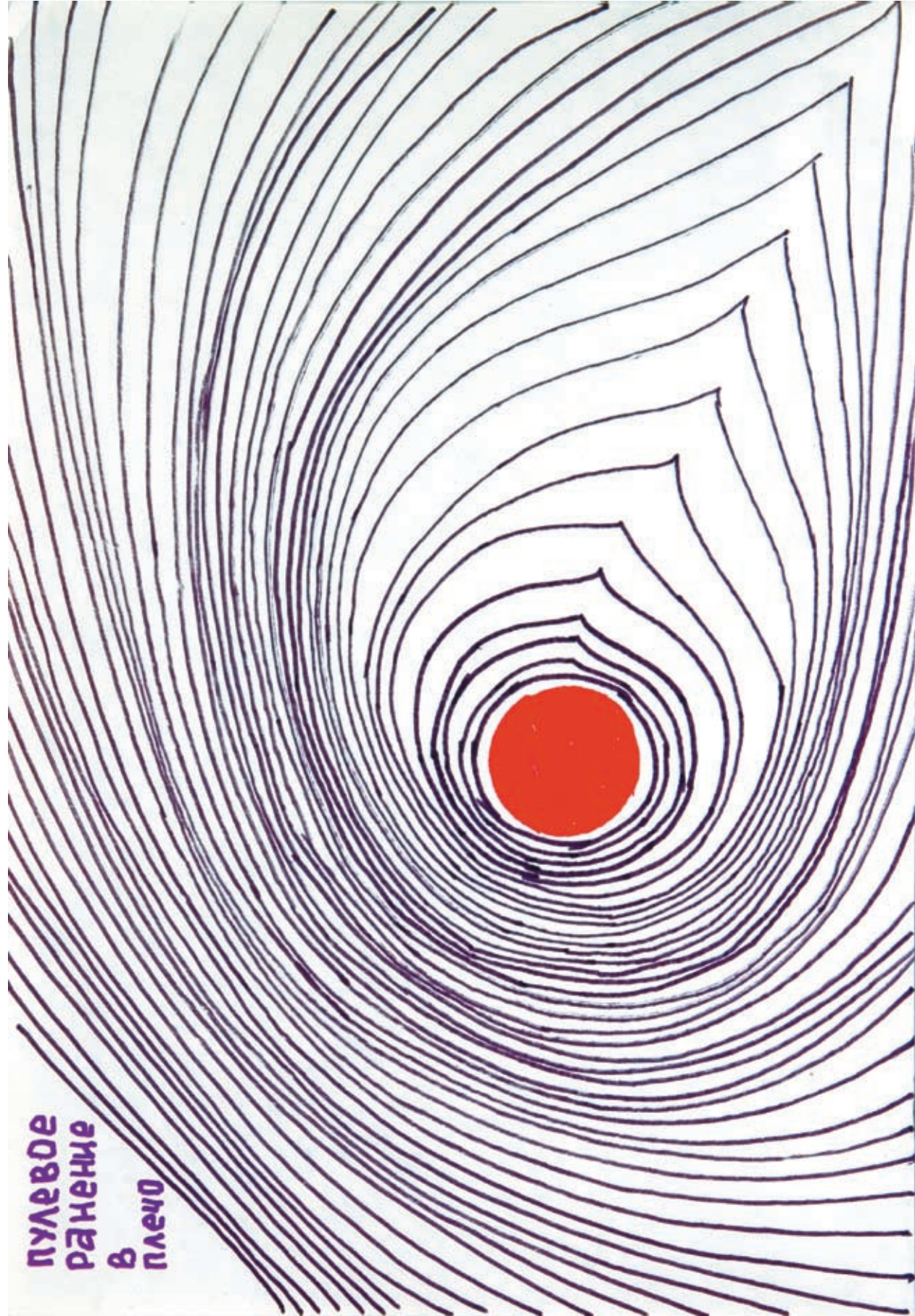
о-ва Плохие
/не наши/

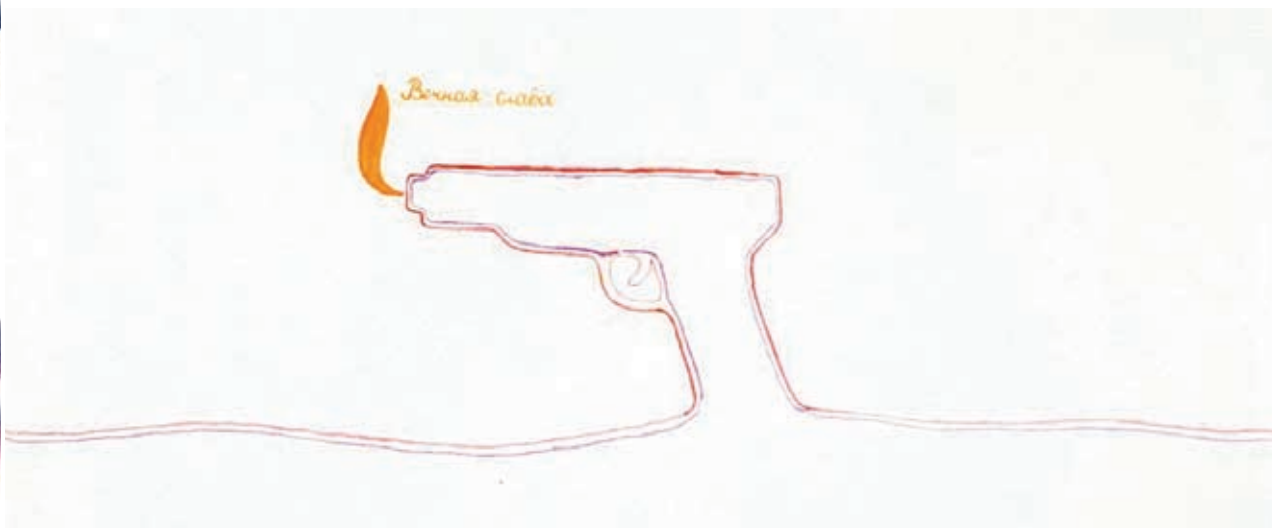
о-ва Хорошие
/наши/

Малый
/наш/

РОДИНА

пулевое
ранение
в
плечо

ВОЕННЫЙ ПОДВИГ ГЕРОЯ

Враг нашел на нас ужасный
он наделал много вдов
много сёл и городов
потопил в кровище красной

Но герой Иван Прекрасный
вылил пулю из свинца.
Будет стерт с земли лица
враг безумный и несчастный!

Мать родная, спи спокойно
сын тебя не посрамит
меткой пульей поразит
вражий штаб большой и гнойный

вот ползет Герой по полю
Манька тащит пулемет
Тут герой его берет
И стреляет с дикой болью!

Пуля меткая стремглав
Очутилась во враге
слёзы по его ноге
покатились в гущу трав

Враг убит, Герой в восторге
генерал к нему бежит
и от радости визжит:
нынче будет праздник в море!

На груди звезда сияет
веселится весь народ
надрывая себе рот
наша родина мужает

[Константин Звездочетов,
Владимир МIRONЕНКО, Сергей Батов,
Илья Кричевский]

НА ДОПРОСЕ БЕСПОКОЙНОМ

Солнышко писает струйками знойными
В дырки намордника рожею пляится
Потом сморкается спинка начальника
Сочные губы под усом шевелятся:

— Я тебя не бил пока что
Лишь за то, что солнце встало
Раздери себе кадык
А зовут меня Садык.
(И раздвинулась рожа гармоною
Обнаживши ухабистый бас)

— Ты Евгений не чурайся
Дай язык мне твой потрогать
Изнутри подай мне чувство
Что-нибудь для радости мне сделай
Сам мужайся.

— Превозмognи ты от меня тревогу
Напрячь старайся чувство мозга
Хочешь, почешу я ногу,
Если будешь возражать

— Видишь дятел ухнул где-то
Ухи б были, ты б почуял это.
Хочешь, патоку покушай
коли соли полон рот
(думал он наоборот)

У Евгенья в животе
От неподвижности скопилась
Большая печаль
И от невозможности признаться
Он честно приказал:
— Да дай ты мне просратья!

Садык встал, волнуясь
Возможности своей достигнув
Подумал скучно и достиг:
— Евгений, ты ведь предо мной арбузик!
Видишь как я очень грузен?
Яви мне тайну не надеясь
И получу я чин и денег.

— Видишь палец мой мужской
На руке растёт огромной
Твой же палец очень скромный.

Вынул ногу из ботинка
Выжидая состязанья
Вонь ноги раздался крупный
И привстал, чтоб лучше перднуть!
(Нюхать что — читать вонюче!)

Сдох Евгений нос пресытя
Пал на плиты, крикнув: Сыт я!
Мыл тюремщик долго руки
Прежде чем покакать стоя!

[Мухомор]

КВИНТЭССЕНЦИЯ ИНФЛЮЕНЦИИ

- Как ваша фамилия? — издалека начал человек, сидящий напротив.
- Иванов, — ответил не моргнув глазом человек, сидящий напротив первого.
- Еврей? — заинтересовался первый.
- Нет, у меня бабушка грузинка.

Первый разочарованно откинулся в кресле. Он был в чине ст. лейтенанта и ожидал повышения, поэтому он грустно промолчал.

— Меня зовут Павел, — представился лейтенант и медленно закурил, наслаждаясь эффектом, который он произвел на Иванова: Иванов сладко зевнул, извинившись, и не подавал вида.

«Хитрый зверь», смекнул Павел и напряг свой мозг.

— Как вы относитесь к Пикассо? — выпалил он и впился глазами в собеседника.

— Вы знаете, я не читал... — явно солгал Иванов и светло посмотрел на ст. лейтенанта.

— Зря, большой оригинал, — холодно сказал Павел и постучал пальцами по столу. Разговор не клеился. Это раздражало. Павел сделал последнюю попытку:

— Вчера, знаете ли, стоял в очереди битый час, а уже на выходе разбил бутылку. «Посольская», обидно...

— Да, досадно, — Иванов от скуки не знал куда ему руки деть, наконец положил их на стол.

Павел решил идти ва-банк:

— Вам известно, где вы находитесь? Куда вас привели?

— Нет.

Павел молча вынул из внутреннего кармана темно-красную книжицу и протянул Иванову. Тот долго изучал документ и наконец вернул владельцу, при этом разведя руками.

— Итак, ваша фамилия?

— Иванов.

— Имя?

— Иван.

— Отчество?

— Гм, гм, Аполлонович.

Ст. лейтенант быстро записал данные.

— Судим? — стрельнул он.

— Нет.

— Зря: отсидели бы, поумнели бы, — удивился Павел своей находчивости.

— Меня зовут Павел Павлович.

Они пожали друг другу руки.

— Вам известно такое слово «гипербола»?

— Нет, — честно сознался Иванов.

— Но вы состоите членом террористической организации, носящей это название.

— Да, — сознался Иванов.

Павел Павлович быстро записал ответ в тетрадь.

— В каких акциях вы участвовали? — приготовил ручку Павел Павлович.

— Видите ли, я числюсь у них фельдшером и поэтому имею дело только с трупами, иногда готовлю куриный бульон для одного язвенника. Еще у меня есть трое детей...

— Фамилия язвенника, — мгновенно сработала логика у следователя.

— Видите ли...

— Его фамилия Хужухава, 37 лет, безработный, рост 178, вес 81. Еще фамилии?

— Вы все равно всех знаете.

— Нет, давайте лучше уточним.

— Ну, что, Горидзе старший и младший, Турсумбаев, Мамедов, Агалыков, и этот, как его, Блохидзе, потом жена Груша, столар Степан.

— Правильно, только не хватает вас, Иванова. Теперь расскажите нам планы на будущее.

— Да, собственно, ничего особенного. Ну,

Еще один странный план
Я в АМЕРИКУ ЛЕЧУ.

будут они опять грабить сберкасса №0896134/71, кажется, в будущий четверг. Потом, это, налет на Музей вооруженных сил, когда — пока не знаю. Потом мелочь всякая: битье стекол, прокалывание шин, расклейка листовок и еще чего-то там, забыл.

— Цели все такие же? — продолжал записывать Павел Павлович.

— Да, передание грузинскому меньшинству власти в Москве. Ничего нового.

Тут неожиданно на них обвалился потолок и убил их. На крыше действовали террористы. Подпилив стропила, они бросили бомбу и убежали. Потом из обломков выползла большая зеленая гусеница и, мгновенно съехившись, исчезла.

По городу стали ходить слухи о том, что на огородах перемерзли все огурцы и что необходимо рыть ров вокруг Москвы, чтобы это не распространилось дальше. Из всех щелей появились неизвестно откуда взявшиеся кроты и стали лихорадочно рыть землю, зарываясь все глубже и глубже. Наконец поступило долгожданное известие о том, что зима кончилась и что мировая гидра империализма скончалась в страшных муках.

По этому поводу был устроен фестиваль цыганской песни, продолжавшийся несколько недель и охвативший всю страну, а затем и весь мир. Решили проложить туннель через центр земли из Азии в Америку, что и было сделано. Но за несколько дней его закидали землей оставшиеся в живых империалисты. Им не хватило земли и они заткнули его собственными телами. Потом на этом месте вырос большой-пребольшой куст сирени, распространявший такой приятный запах, что появилось новое женское имя Сирень.

В конце концов, кто-то ввел новую моду — есть землю, уверяя, что это очень вкусно. Ему поверили, и уже миллионы людей пожирали благодатную почву, намазывая ее на куски камней и запивая поперченной морской водой. Народ стал очень толстым. И перестал умирать. Все обрадовались и съели всю Землю целиком. Тут они обнаружили, что Земли нет, и начали есть друг друга. Самым лакомым куском считалось правое бедро. Наконец остался один человек, который съел больше всех. Поэтому имел абсолютную, совершенную круглую форму. Когда он проголодался, он съел себя. Вот тут и начала зарождаться жизнь на Венере. Но об этом — потом.

[Сергей Мироненко]

ОРДЕН. Получил награду – соверши подвиг!

Чекисты подвиг совершили
И шли награду получать.
А после этого решили
Поехать в поле пострелять.

Ползет буржуй по полигону
Его почуял перископ
Чекистам роздали патроны
И приказали целить в лоб.

Но тут буржуй залез в окопчик
Все планы наших спутал он,
Торчал наружу только копчик
Народ был этим удивлен.

Пришла на помощь им смекалка
Прислали из Москвы декрет
Его привез майор на танке
А содержание — секрет.

Ату, ату его беднягу
Кричало весело чека
Буржуй все понял и дал тягу
Но спотыкнулся об корягу
И затравили мужика.

Скажи пароль, о враг коварный —
Промолвил строго генерал,
Но враг шпионом был бездарным
И задрожал и зарыдал.

Он произнес всего три слова:
«Капут, каюк, пиздец» — и все...
А генерал вздохнул сурово
И саблей жизнь его пресек.
А сам пустился наутек.

Чекисты вмиг его поймали,
И оправдавши — расстреляли
Потом до полночи гуляли
И многих девок целовали.

[Мухомор]

КРАСНАЯ КНИЖЕЧКА

[Глава I]

Поднявшись по лестнице, оперативный работник органов государственной безопасности старший лейтенант Степан Петюков позвонил в квартиру № 37. Ничего опасного он встретить не надеялся, но все же на всякий случай пощупал кобуру под мышкой, прислушался к ровному дыханию четверых стоящих за его спиной сержантов и удовлетворенно хмыкнул.

Дверь распахнулась, и на пороге объявился щедущий человечек в пенсне и жилете. В руках он держал «Капитал» Маркса и вид имел чрезвычайно испуганный.

— Гражданин Титькин? — холодно осведомился Петюков.

— Да, я, — стушевался человечек. — Чем я обязан?

Петюков привычным жестом выставил вперед свое удостоверение. Твердо глядя в испуганные глаза Титькина, он видел, как в зрачке его отразился маленький красный квадратик. Титькин заметно изменился в лице, поглядел на четырех стоящих сзади и озабоченно спросил:

— Что вы мне суετε?

— Там по-русски написано, — отрезал лейтенант, не отрывая взгляд от лица Титькина.

— А вот и не по-русски, — радостно засмеялся тот.

— Кончайте болтать, Титькин, — посуловел Петюков.

— Да вы взгляните, — заливался Титькин.

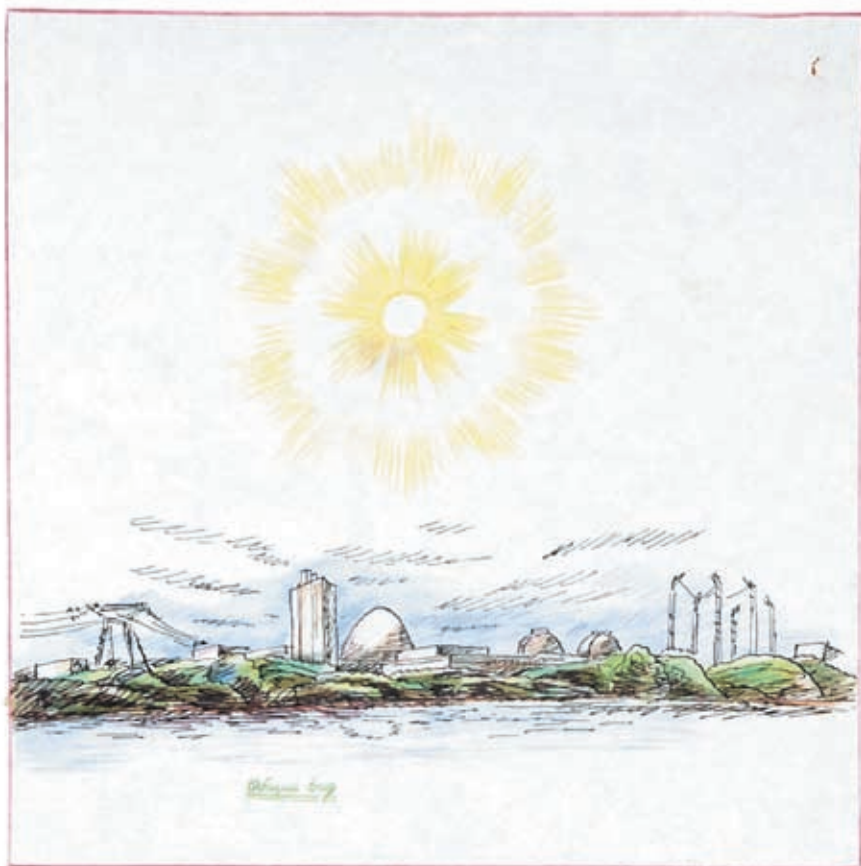
Петюков с сожалением [отвел] взгляд от плечи Титькина и нехотя взглянул на документ.

Холодок так и пробежал по его молодой мускулистой спине. Действительно, он держал в руках красную книжечку точно установленного размера, но только вместо герба и до боли знакомых и родных букв названия его учреждения стояли несколько замысловатых иероглифов, золоченый профиль с раскосыми глазами в лучах восходящего солнца. В ужасе Петюков распахнул книжицу и обнаружил внутри изрядное количество страниц, сплошь покрытых такими же непонятными значками.

Видя неподдельный ужас лейтенанта, Титькин почувствовал себя смелее и строгим голосом заявил:

— Ваши шутки неуместны, милостливый государь. Честь имею оставаться, — и хлопнул дверью.

Петюков озверел. Швырнув книжицу в пролет, он рывком расстегнул кобуру, но вместо пистолета в руке его оказалась пачка листовок, озаглавленных «К гражданам великой России».

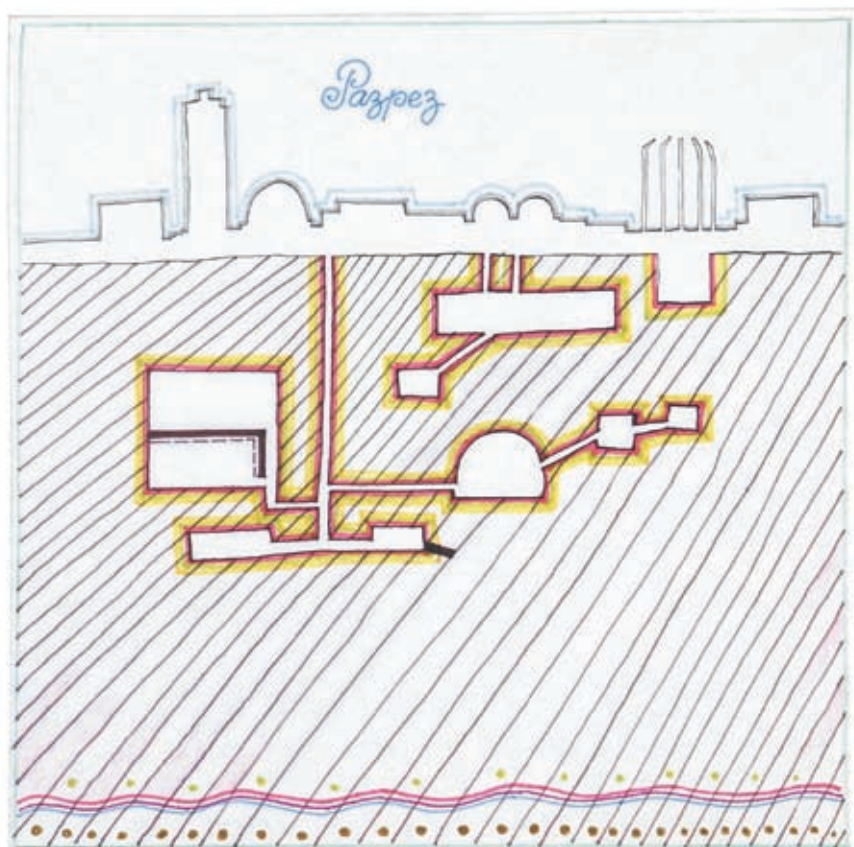
Петюкову стало дурно. Листовки выпали из его вспотевших пальцев и, закружившись в сквозняке, вылетели в окно причудливым дождем, осыпав многочисленную толпу прохожих.

Обернувшись Петюков увидел, что один из солдат поднял с пола листовку и сейчас читает ее вместе с другими. Поняв, что последует за этим, Петюков резко повернулся и бросился бежать вниз по лестнице. Сержанты оторопели было, но потом опомнились и бросились за ним, причем один из них засвистел в свисток.

Толпа на улице гудела. Движение прекратилось. Люди бежали за листовками, ловили их и жадно читали. Все были настолько этим поглощены, что не заметили бегущего сломя голову Петюкова, преследуемого четырьмя здоровяками в одинаковых темных плащах...

Глава 2

Петюков профессионально оторвался от преследователей и теперь, сидя в подвале дома №5 по Большой Никитской улице, лихорадочно обдумывал свое положение. Из всего, что произошло, он ровно ничего не понял кроме того,

что ему ни в коем случае нельзя показываться ни дома, ни на работе. В том, что его ищут, можно было не сомневаться. В тоске он просидел так несколько часов, но потом сон сморил его, и он уснул, положив под голову найденную в углу драную телогрейку.

Петюков проснулся рано и осторожно вышел на улицу. Вид города поразил его до глубины души. По главной улице шла демонстрация. В подворотне дымил самогонный аппарат, и расторопная бабуля в сермяжной поддевке бойко обслуживала толпу покупателей с канистрами. На перекрестке стоял лоток, и смуглые люди в огромных кепках, отчаянно жестикулируя, торговали джинсами. В газетном киоске продавали журнал «Континент» и последний роман про Джеймса Бонда.

Из аптеки длинноволосые парни несли авоськи с ампулами, порошками, таблетками и шприцами.

Несколько длинноногих девушек предложили свои услуги. Но его внимание было увлечено импровизированной выставкой абстракционистов, которые раскинули экспозицию на зеленеющем газоне, плюнув на табличку «Не ходить».

Вместе с толпой Петюков вошел в кинотеатр «Россия» и, все еще не придя в себя, посмотрел вторую серию «Крестного отца». Он не помнил уже, как очутился в веселой компании молодых людей, протащивших его по всем ночным кабаре на

Неглинке. Но вот, уже войдя во вкус, он опрокидывал рюмку за рюмкой дармовую водку и тискал коленку хохочущей зелено[глазой] девицы.

Вдруг как сквозь сон он услышал резкий голос:

— Лейтенант Петюков.

Степан открыл глаза. Свет лампы в дежурке, знакомый портрет на стене и вид начальника заставили его мгновенно вскочить с жесткого [дивана] и вытянуться.

— Я, товарищ майор.

— Возьмите еще четверых и отправляйтесь брать Титькина, — скомандовал начальник и вышел, хлопнув дверью.

Лейтенант госбезопасности зевнул и протер глаза.

[Свен Гундлах]

Краткие комментарии
полковника,
профессора
Столбикова В.В.

Альбом

для
МАРОК

«ДЕЛО ЗЕУШЕВА»

/ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ /

Старший по делу - капитан Морозов Н.В.
Опергруппа в составе:
лейтенант Клочков А.В.
/с 21/11 - Исследов А.С./
старшина Нефедов С.А.
рядовой Леников Г.Н.

ГЛАВНАЯ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ КОНТОРА

Директору гор.касс,
засл.учителю РСФСР
тов.Лившицу Р.Р. от
Зкушева В.И.

Заявление.

Прошу Вас зачислить меня, Зкушева В.И.
на должность кассира с 4/IX 1952г.
включительно.

Зкушев *В.И.*

имя и отчество Зкушева -
Владимир Ильич. Вот анкета
отца Зкушева от 1/II 1947г.,
дана кап. Морозову из архива
Кострюковского райотдела
НКВД.

АНКЕТА

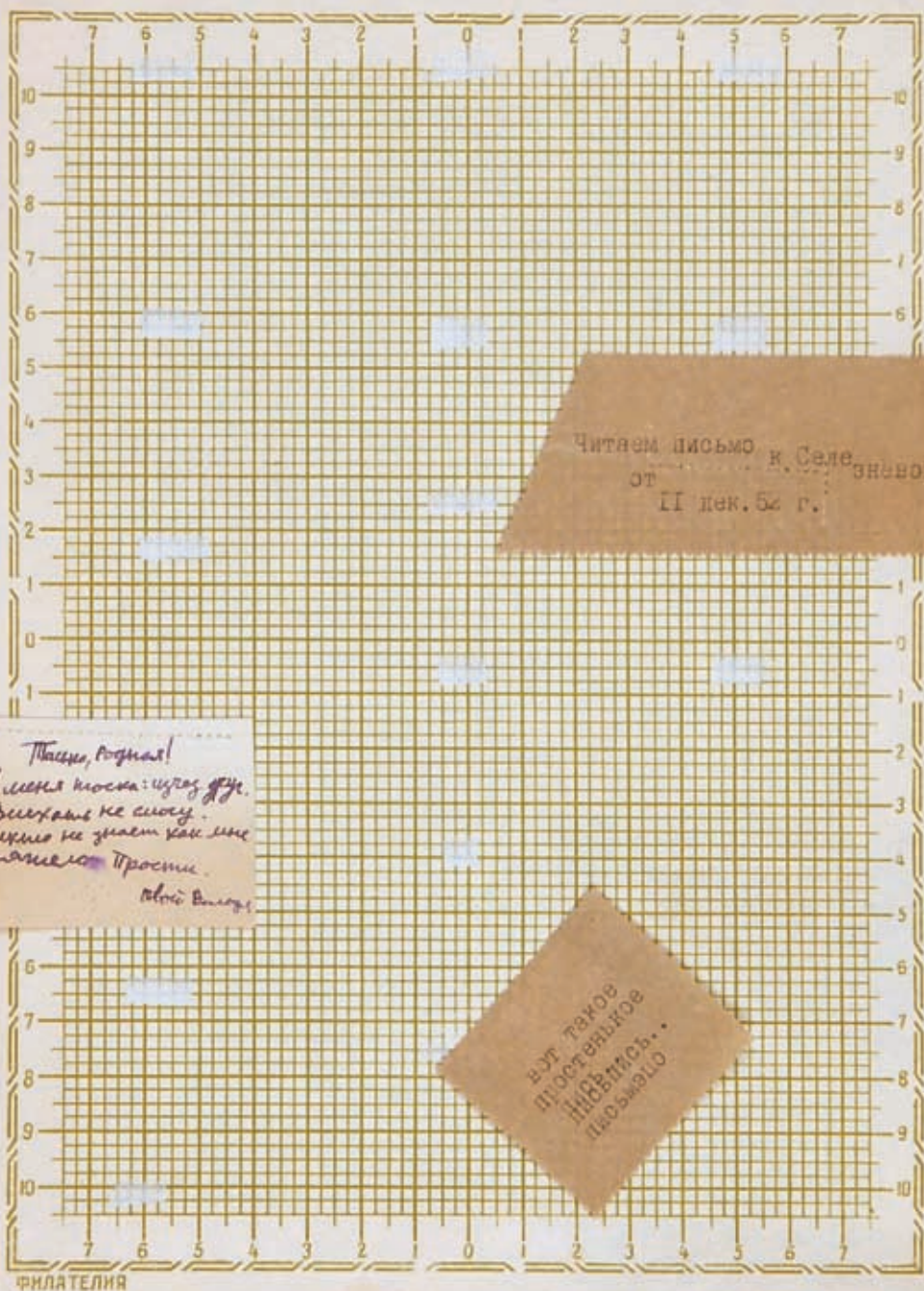
фамилия... Зкушев
имя... Ильич
отчество... Львович
пол... м.ч.
национальность... русский
семейное положение... женат
дети... сын - Володя
был ли за границей... Германия
где, год... 1945, 8 мес.
есть ли родственники... нет
за границей, кто... нет
был ли в оккупации... нет
место работы... Завод "Брем"
место работы жены... Завод "Брем"
соц. происхождение из... служащих

подпись Зкушев

казалось бы, ничего любопыт-
ного нет. Однако заметьте:
Германия - раз. Отчество от-
ца - "Львович" - два. Соц. проис-
хождение - "из служащих" -
явно темнит - три. Сама фами-
лия Зкушев настораживает -
четыре.

ФИЛАТЕЛИЯ

(Продолжение на листе 44)

Народное хозяйство

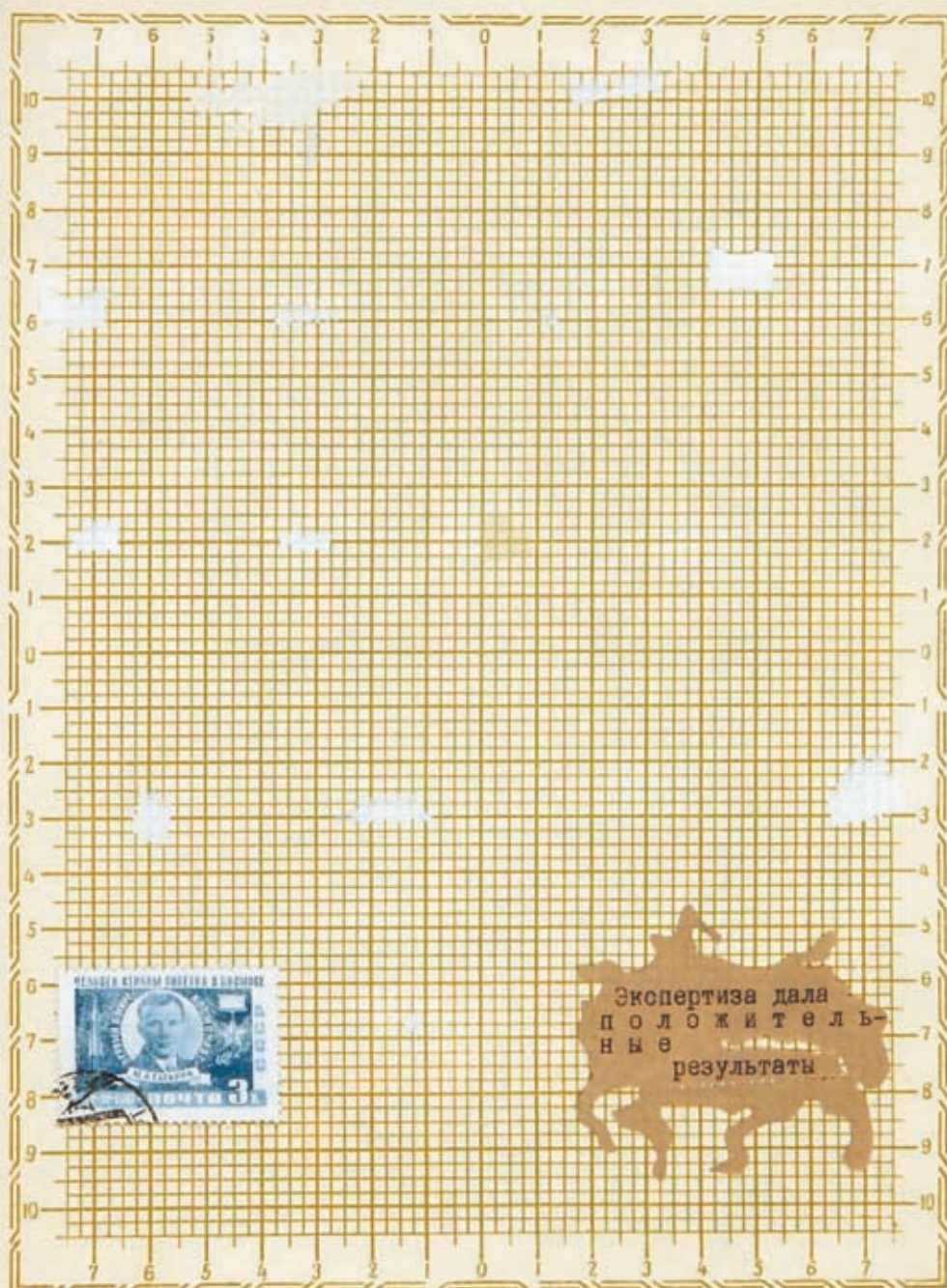
5) Розовое море. Начало на море 10)

В свадебном доносе Лившица
небрежно упущена важная
фраза жухшева, брошенная
сторожу касс Кузьме
Еропкину

"ТАВРА ВЪПЪЕМ, КУЗЯ ЗА
МОЛОДЪХЪМЪ ХЪКЪ ЗА
БУДУЩЕ НАШЕ РОДИНЫ,
КОЕ Е НАШЕ, ЗА
ВСЕКЪ ХОРОШИХЪ ЛЮДЕЙ
НА ЗЕМЛЕ."

записано со слов
Еропкина К.

какое
космо-
поли-
тическое
лицема-
рие в
"безо-
бидной"
фразоч-
ке!

Экспертиза дала
положитель-
ные
результаты

~~Я умер.~~

не ищите
меня,
Морозов.

Экзюльер

~~Я умер.~~
не ищите
меня,
Морозов.
Экзюльер

капитан
МОРОЗОВ
СОБЕРШИЛ
несколько
ГЛУБОКОВОДНЫХ
ПОГРУЖЕНИЙ
В АКВАТОРИИ
ПОРТА

СЕКРЕТНАЯ БАЛЛАДА

Через поля колосистые,
 через курганы лесистые,
 сквозь водопады пушистые
 шли удалые чекисты.
 В то же время по грязной дороге,
 босиком от берлоги к берлоге,
 очень маленький, в матовой тоге,
 пробирался профессор убогий.
 Он стремился в глухие чащобы,
 где летают мясные микробы,
 выше сосен бывают сугробы,
 не поймали б профессора чтобы.
 Слыли чекисты упорными,
 четко бросками проворными,
 ночью с постами дозорными,
 шли за профессором органы.
 Вот увидел усталый учёный
 берег речки золой занесённый
 тихий домик с резьбою крученой
 печка в нем и ларец золочёный.
 Там, в прохладе, горела лампада
 Ничего ему больше не надо,
 а за домом сидела засада,
 пряча банку червивого яда.
 Ночью в январскую стужу
 вышел профессор наружу,
 здесь, у засады, был ужин,
 ждали учёного мужа.
 Чай и погон капитанский
 вот и весь ужин спартанский.
 Банку яда берёт он с шуршанием
 раздается по лесу глотание,
 тело после доставили в здание,
 завершив боевое задание.

[Владимир Мироненко]

СТ. № 4

Лампочка белая, светлая лампочка
долго светила в лицо,
где моя мамочка, милая мамочка.

Ночь на исходе, пепел не курится,
вроде держусь молодцом,
скоро мне выдадут, надо зажмуриться.

Вот привязался-то, стерва губастая,
хочет, чтоб я подписал,
«На, подпиши, а не то заграбастаю».

У самого, небось, детушки малые,
хоть он и грязный фискал.
Господи, боже мой, мы же бывалые

всё-таки я подписал.

[Владимир МIRONENKO]

ВЫЯВЛЕНИЕ

Акция походилась без зрителей. 4 участника были рассажены автором в кружок. Затем по правую руку от каждого была положена небольшая стопка бумажных полосок, лежащих текстом вниз. Первая же бумажка лежала тестом вверх и гласила:

«Сиди молча, пока не услышишь звук.

На звук бери следующий листок».

Примерно через минуту автором был произведен звук (скрип ногтей по дереву).

Последовательно открываемый текст был у всех одинаковым:

- 1) напряги внимание
- 2) слегка наклонись вперед
- 3) несколько раз глубоко вздохни
- 4) сдвинь колени
- 5) сожми кулаки.

Затем трем участникам попался текст:

крикни: «ВСТАНЬ!»

а одному — «встань».

кто из участников должен был встать, знал только последний.

Однако вследствие непредвиденной реакции на массовый крик «ВСТАНЬ» поднялись все.

На вопрос автора, почему они все поднялись, участники не смогли дать убедительного ответа, да и сами были удивлены своими действиями.

СВЕН Г.
АВТОСТОП

Москва 1979

«Мухомор»

7 июля 1981

СЛИВ

Зрители были приглашены в квартиру на окраине города. Придя на место, они оказались в пустой комнате, одна стена которой была от пола до потолка закрыта белой бумагой. У противоположной стены были устроены 3 импровизированных скамьи во всю ширину комнаты. Окно было тщательно занавешено, поэтому, когда погас свет, наступила полная темнота. Сразу вслед за этим зажглась слабая лампочка, лежащая на полу возле белой плоскости. Одновременно из ванной комнаты стал доноситься звук падающей воды. Прошло какое-то время, когда белая бумага начала шевелиться, как если бы за ней кто-то стоял и надавливал на нее в различных местах. В продолжение 20 минут эти надавливания сменились небольшими прорезываниями, в которые участники, находящиеся по ту сторону белой стены, просовывали и выбрасывали наружу мелкие предметы (бумажные полоски, нитки), сыпали белый порошок, пускали струйки воды и т.д. Затем погас свет, и на белый планшет с внутренней стороны был спроецирован цветной слайд с изображением морского пейзажа. Постепенно цветная фотография перешла в черно-белый негатив, а вслед за этим участники, находящиеся за бумагой, вырезали участок ватмана, на который проецировался слайд, так что сквозь отверстие проектор работал прямо «в публику». Одновременно была включена довольно громкая стереофоническая запись бульканья воды в большой металлической емкости. Вслед за этим опять наступила темнота. Когда, наконец, зажегся общий свет, оказалось, что проекционная дыра в ватмане заклеена. В этот момент участники, находящиеся среди зрителей, пригласили их пройти в ванную комнату. За время действия ванна почти наполнилась водой, и теперь зрителям предлагалось присутствовать при ее сливе. В качестве сувенира всем были розданы флаконы, наполненные этой водой. После раздачи все возвратились на свои места, и начался второй этап акции. Он продолжался ровно час. Под сопровождение магнитофонной записи двух постанывающих, побряхтывающих, порой матерящихся голосов участники, находящиеся по ту сторону бумаги, методично вырезали ее куски и, складывая их в коробочки разного размера, выбрасывали наружу. Количество дырок все увеличивалось, так что белый планшет все больше походил на сетку, за которой виднелось пространство ниши, где удобно расположились двое участников в белых одеждах, окруженные всевозможной аппаратурой. Магнитофонная запись окончилась одновременно с полным превращением бумажной плоскости в своеобразную сетку с нерегулярными ячейками. Некоторое время ничего не происходило. Наконец зажегся общий свет...

P.S. Магнитофонная запись — продукт спонтанного творчества С. Мироненко и С. Гундлаха. Испытывая сильное недоумение (у одного болел зуб, у другого

ВОДА

/СЛИТА 7. VII. 81/

— живот), они записали на пленку диалог «двух состояний», проходящий в основном на невербальном уровне. Дело в том, что человек с болью в животе, как правило, подавлен, а страдающий зубной болью — раздражен, это различие и определило сюжетный конфликт «диалога».

.....

Акция длилась 1,5 часа

В период с 22-й по 38-ю минуту была слита вода

.....

Почтенная публика пришла на квартиру нашей знакомой в Беляево. Ей были выданы пустые пластмассовые сосуды с закручивающейся крышечкой.

Затем она разместилась на полу перед бумажной стеной, перегораживающей комнату.

Из-за стены раздавались вопли и стоны, время от времени на ней возникало проецируемое изображение водной поверхности. В стене стали возникать маленькие дырочки.

Из дырочек стали высыпаться различные мелкие предметы. В это время из ванной комнаты стал доноситься шум льющейся воды. Затем некто за стеной стал вырезать в стене квадратные отверстия и потом выбрасывать через них сделанные из получившихся квадратов коробочки.

Наконец, перед зрителями возникла бумажная решётка, а пол был усеян бумажными коробками сквозь решётку.

Публика могла различить С. Гундлаха и С. Мироненко, пьющих прохладительные напитки.

После этого К. Звездочетов и В. Мироненко пригласили публику в ванную комнату, где была обнаружена ванна, наполненная водой, после чего был произведён слив воды. За время утечки воды публике выдавались пластмассовые сосуды со сливаемой водой на память о приятно проведённом вечере.

.....

Жарким летним днем человек сорок зрителей было собрано в небольшой однокомнатной квартире. Одну из стен имитировал огромный лист ватмана, за которым была замаскирована ниша. В нише находились С. Гундлах, В. Мироненко, там же стоял магнитофон, из которого доносился то шепот, то стон, то журчание воды... Через некоторое время С.Г. и В.М. начали вырезать в «стене» квадратики, которые они свертывали в коробочки и бросали зрителям. В середине акции на эту же «стену» был спроецирован слайд с изображением моря. Потом и он был «вырезан» с трех сторон — так что «море» опрокинулось, «пролилось» на зрителей...

Пока длилось это действо, ванна в квартире наполнялась водой. В конце акции зрители были приглашены в ванную, чтобы присутствовать при сливе этой воды.

В момент слива были наполнены флакончики и розданы зрителям в качестве «материальной» памяти об этой акции.

С. Гундлах: «Когда события происходят одновременно, какое из них считать главным?.. Где центр, а где периферия действия?.. Наша идея в этой акции состояла в том, что все артистические действия в ней — проектирование слайда, вырезание коробочек и т. д. — были ничем, не имели никакого значения рядом с вполне реальным действием наполнения водой ванны, течением воды и течением времени».

Октябрь 1981

КРАСНАЯ ТРЯПКА (два мухомора)

Группа участников в воскресенье днем собралась на Курском вокзале, села на поезд «Москва — Петушки» Горьковского направления и через час сошла на станции «61 км». Ее привели на поле, в центре которого лежал большой квадрат красного кумача (10х10 м). В кумаче было 16 прорезей, в которые предложили просунуть головы. Далее было предложено пройти до опушки (около 500 м). Дойдя до опушки, участники увидели уменьшенный в 10 раз макет красной тряпки с прикрепленными кукольными головками. Состоялась встреча. Участники взяли головки на память.

.....

Шестнадцать зрителей были построены в каре, накрыты куском красной ткани — так, что только головы торчали сквозь прорези. В таком виде каре двинулось через поле, пока на опушке леса не обнаружился объект: красная тряпка с шестнадцатью кукольными головками в прорезях.

5 ноября 1981

ПРОГУЛ

(Посвящается Свену Г. Гундлаху)

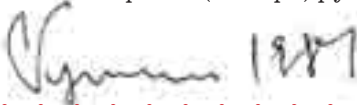
ПОВЕСТКА

Я, Свен Гундлах, должен явиться к колоннам Большого театра 5 ноября 1981 года в 11 часов утра.

Я буду в костюме при галстукe.

Я буду иметь при себе паспорт и 4 (четыре) рубля.

Личная подпись:

 1981

.....

Я ИНОГДА НЕ ХОЖУ НА РАБОТУ

Личная подпись:

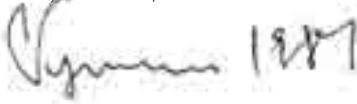
 1981

.....

Описание

1. Свен Гундлах подписал 20 листов чистой бумаги.
2. Свен Гундлах получил 5 одинаковых писем с повестками.
3. Свен Гундлах встретился в назначенный час с С. МIRONENKO и К. Звездочетовым и сфотографировался с ними на память в фотоателье на ул. Архипова.
4. Свен Гундлах понял, что акция заключалась совершенно в другом.

Личная подпись:

 1981

.....

СПРАВКА ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПО МЕСТУ РАБОТЫ

Я, Свен Гундлах, не был на работе 5 ноября с. г.

Личная подпись:

 1981

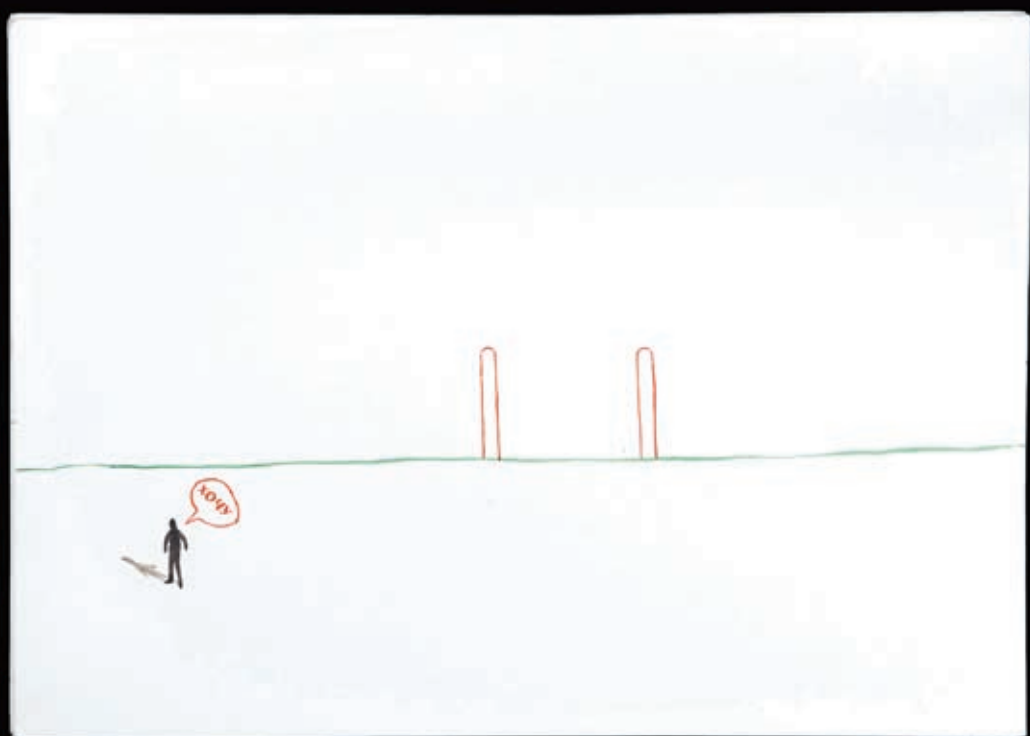
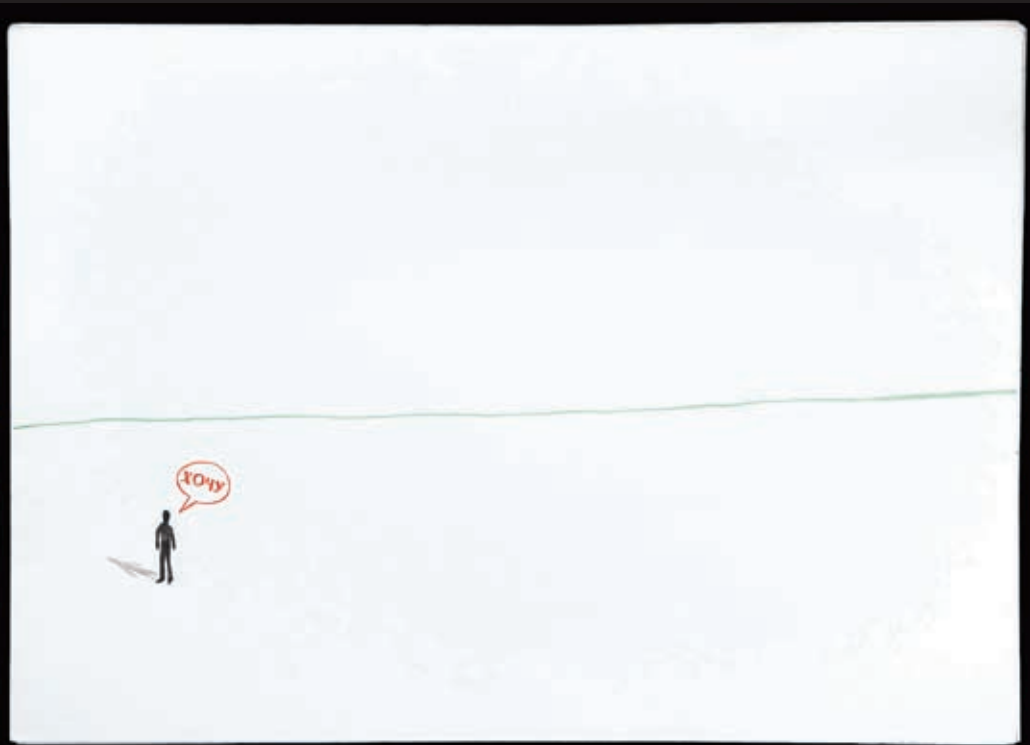

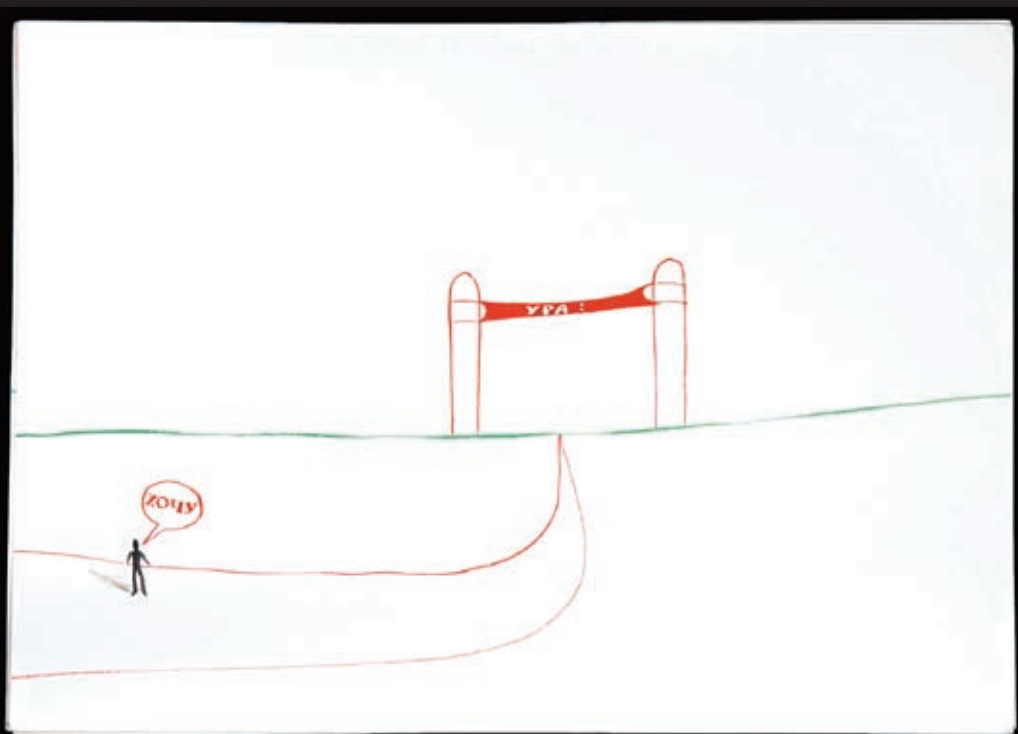
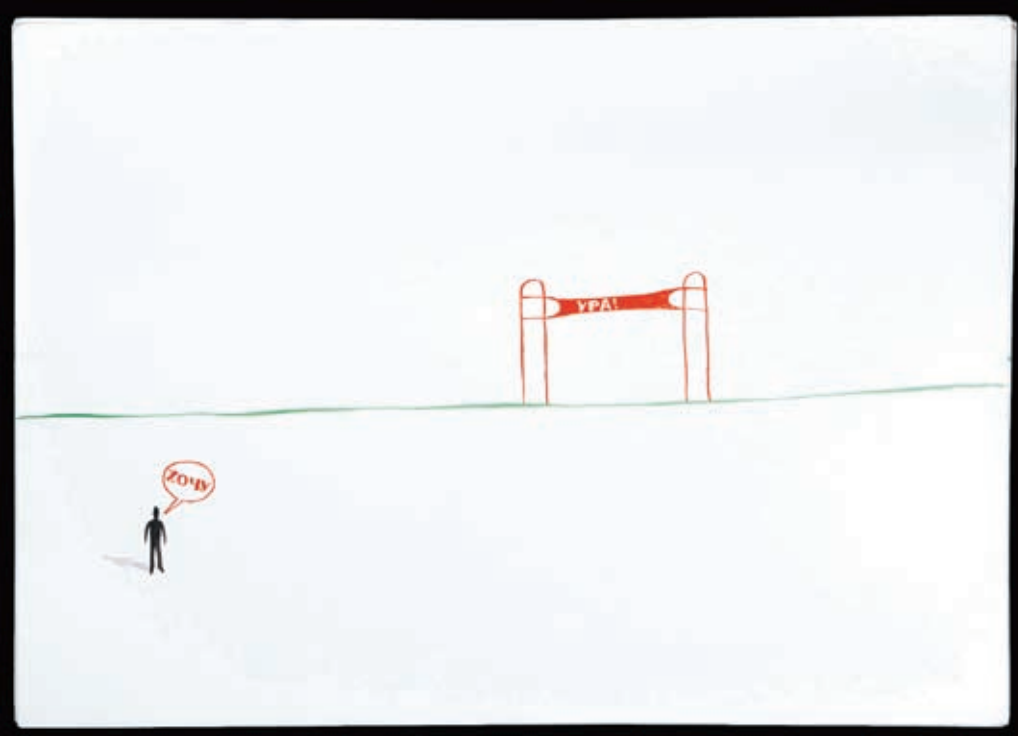
НА ДОБРУЮ ПАМЯТЬ

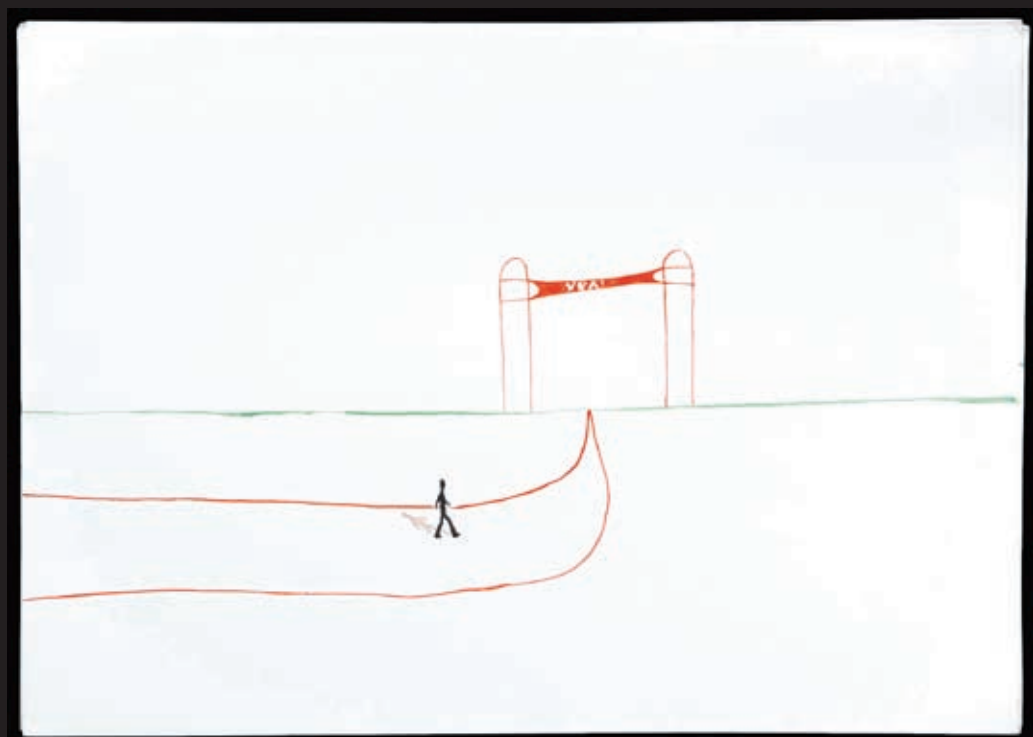
«УРА»

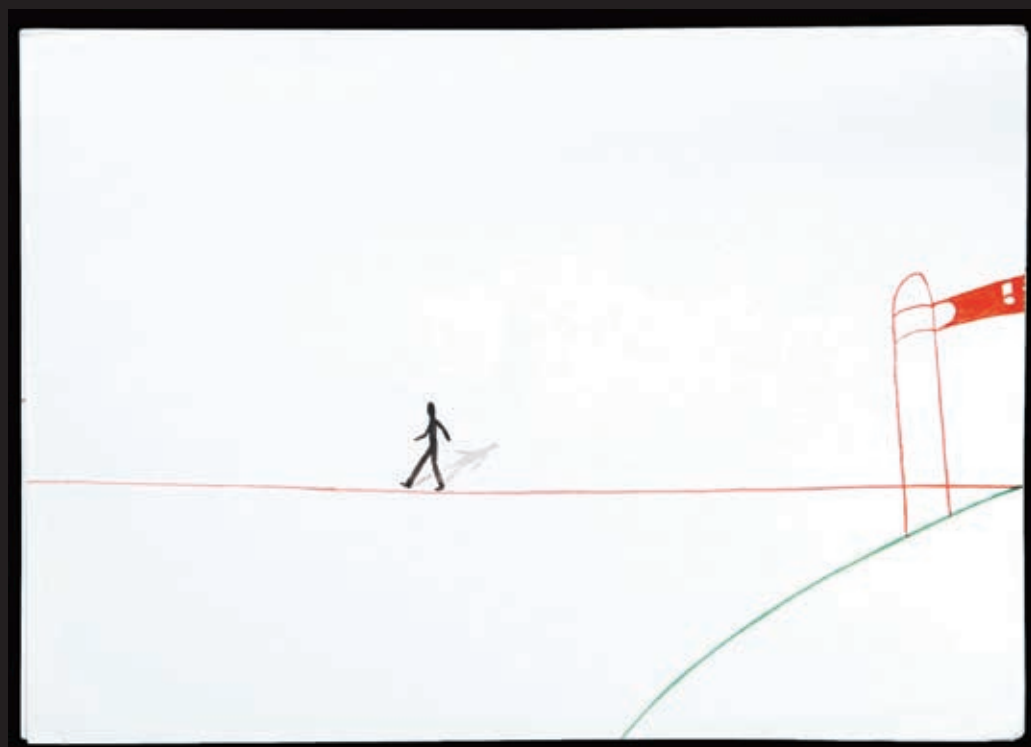
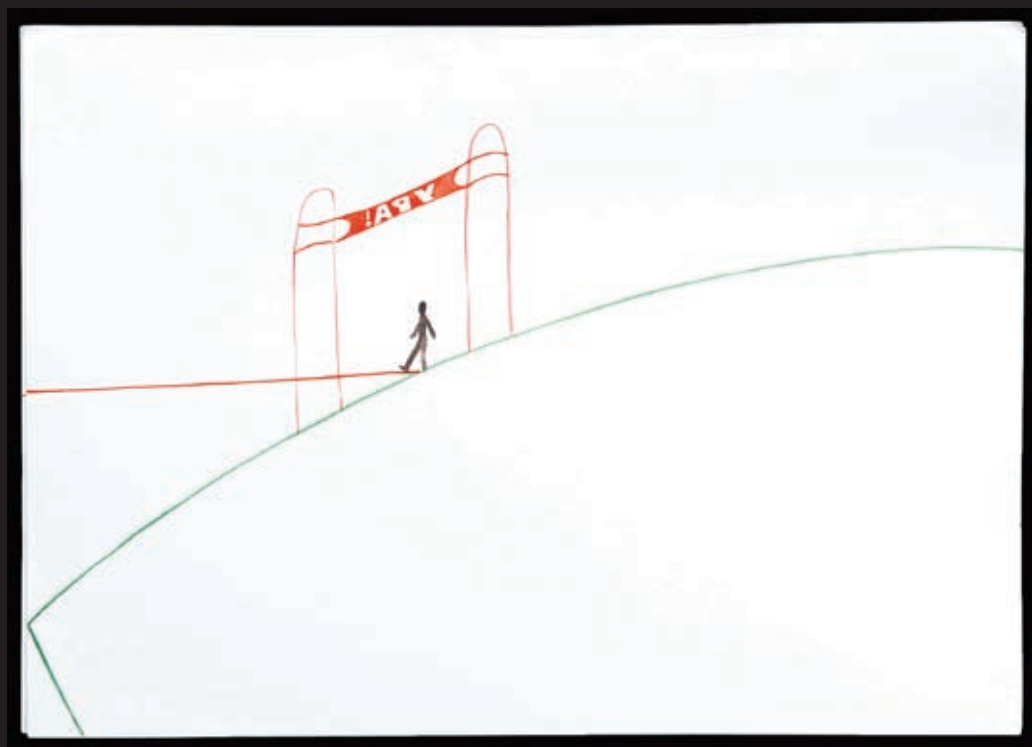

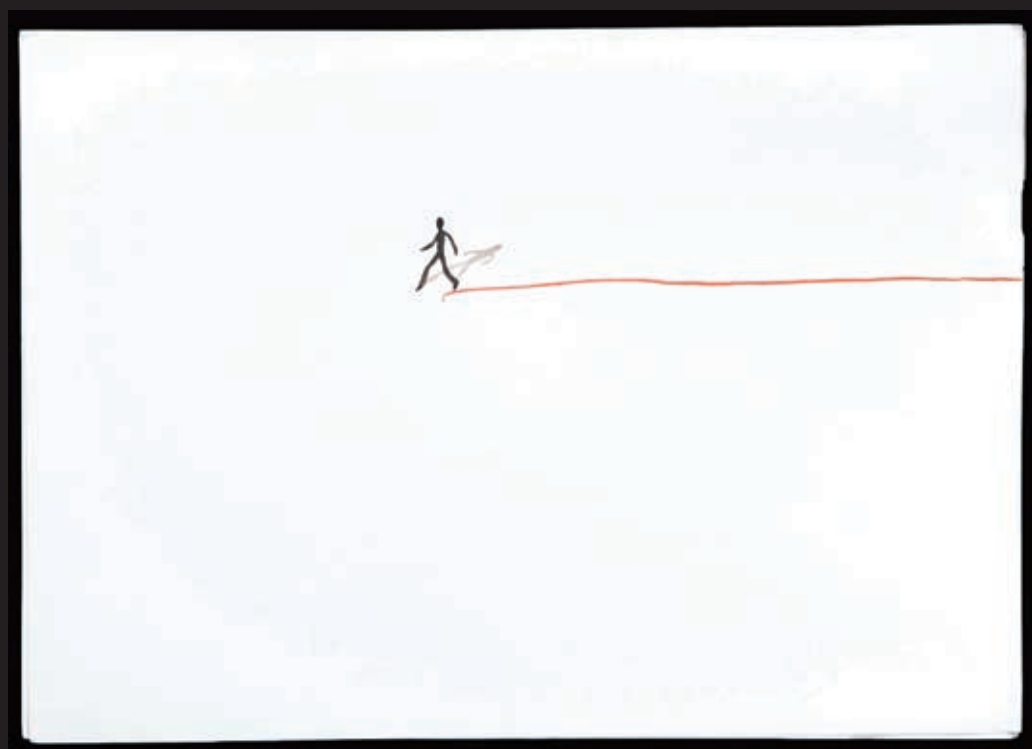
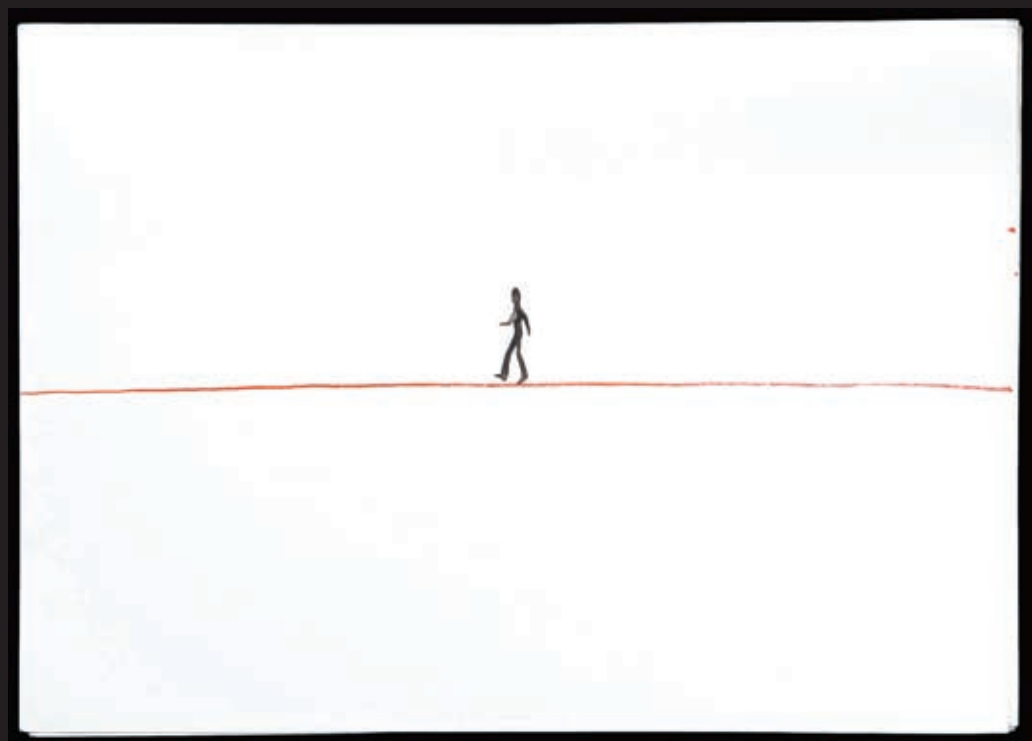

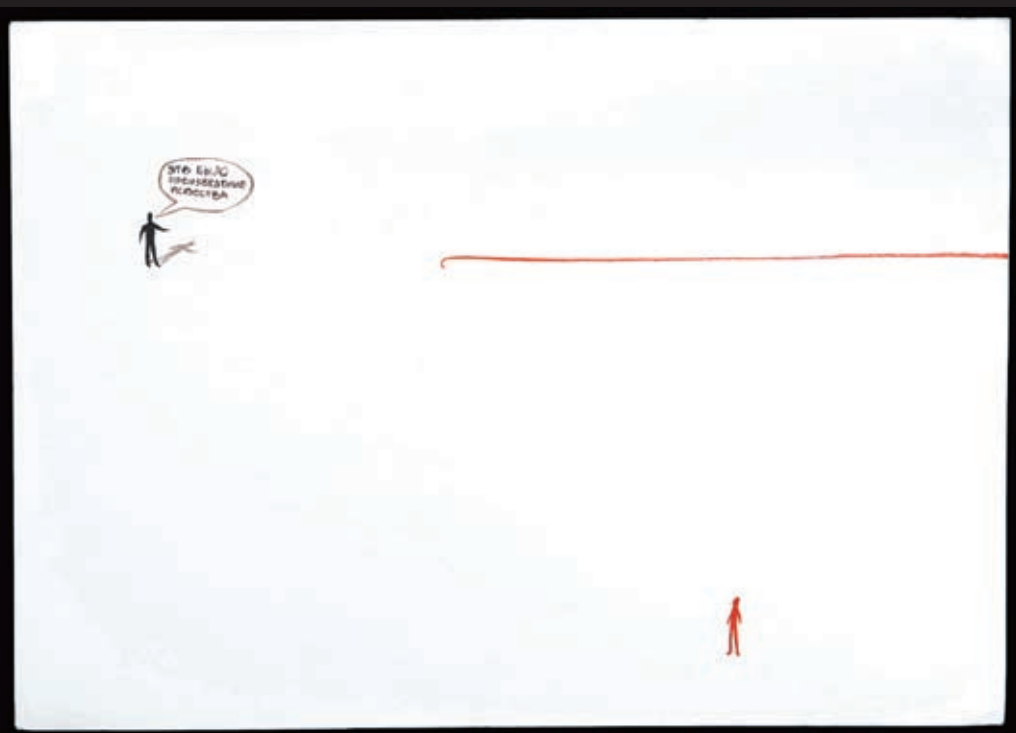

ЗОЛОТОЙ ДИСК

„ЗОЛОТОЙ ДИСК” — 1982

Вообще-то, честно говоря, мухоморы против фашиствующего сезаннизма и декадентствующего сюрреализма, они ненавидят империализм. Фашизм и неоколониализм, несправедливость и половые извращения в мировом масштабе. Они любят женщин, животных, детей, стариков и стихи Лермонтова. По ночам они рыдают от несчастной любви и моральной неудовлетворённости.

Только не задавайте им вопроса „зачем?”

Начало 1982 года

НА ДНЯХ ВЫХОДИТ
ПЕРВЫЙ ЗОЛОТОЙ
ДИСК гр. «МУХОМОР»,
который составлен из литературно-музыкальных
произведений гр. «Мухомор»
Читает «Мухомор»
СПЕШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ
НА ЗОЛОТУЮ серию
МУХОМОРА!

Граждане-е-е!

Ба-а!
Я торчу!
Новый хит «Мухомора»!
Пипл в дауне!
Кто не успел —
тот опоздал.
Магнитная лента
лопается от счастья!
Но нет, звучат
голоса
любимой фортуны
и публики.
Диск, о необходимости
которого так долго
говорили в РК,
овеществлен!
Бestseller века!
говорит А. Троицкий:
«На западе такого
еще нет!»
Спешите слышать!
40 минут кайфа!
пупок ломается!
Солнце восходит!
Часы бьют полночь!
Мамочка не похвалит
тебя за новую запись!

Используй шанс!

ЧТО ЕСТЬ ГРУППА «МУХОМОР»

Группа Мухомор — это несколько человек. Их имена всем известны.

Основная задача членов группы — слава! Любыми путями, любыми средствами. Ибо мы очень тщеславны, корыстолюбивы, похотливы, бездарны, пошлы, подлы и проч.

Но это все неправда. Просто так многие считают. Правда в том, что мы не занимаемся искусством.

Наша деятельность лежит за гранью этого понятия и находится на грани человеческого понимания. Все это так тонко, что мы сами едва ли что-нибудь в этом смыслим.

Наша задача: дать людям жизненные представления переживания, которые теоретически не выходят за рамки обычных житейских впечатлений, но столкновение с такими явлениями — вещь маловероятная.

Наше главное произведение — это наше существование. Представьте себе, что нас нет, и жизнь ваша будет лишена некоего изысканного ощущения.

Важно отбросить все рецепты и добровольно, без сожаления отдаться нам, не сопротивляясь. Мы произведем сами или вместе с вами действия, которые не будут иметь никакого смысла, которые не будут ничего изображать.

Таким образом, мы производим действия ради них самих.

В этом наше коренное отличие от театра. Там актеры что-то такое изображают, отображают и т.п. А мы просто выкапываем из земли человека, который был там закопан в ящике два часа назад, и ничего не хотим этим сказать, кроме того, что все пришли на поле и начали копать и выкопали чувака какого-то, который вылез из земли и убежал в лес.

Все! Никаких ассоциаций, реминисценций и прочей искусствovedческой бредятины!

Чувство реальности не должно покидать вас. Вы просто свидетели. Вот впечатление: автомобильная катастрофа, что она изображает? Ничего. Она просто случилась! Все остальное вы сами придумываете, у вас возникают мысли: а если бы я был там? Ах, как бренно земное бытие и проч.

Реальное переживание дает вам повод к медитации. Вот основное содержание нашей работы в области того, что мы на внутригрупповом языке называем «выходка», а по международной терминологии (с которой мы не согласны) «арт акшн».

Наша литературная, музыкальная и прочая хулиганская деятельность к основному нашему занятию имеет ассоциативное отношение. Но вместе с тем, она удивительно самобытна и оригинальна.

Общий привет!

С. Гундлах

ПОСВЯЩЕНИЕ

Нужно быть сильным телом и душою,
Чтобы красиво и ярко прожить,
Чтобы счастливо прожить.
Нужно быть сильным, отважным, смелым душою,
Чтобы и смерть полюбить.
Нужно быть яркою силой в искусстве,
Чтобы безмерною кистью владеть.
Чтобы весь мир растопить в своём
пламенном чувстве

И заставлять цепенеть!
И заставлять цепенеть!

Нужно быть избранником счастья людского,
Нужно быть чутким поэтом любви.
Чтоб не разбило(а) усмешкой суровой
Женщина (,) грёзы твои.

[Константин Звездочетов]

СКАЗАНИЕ О ГЛЕБЕ

подробной дробью уподоблен
апломба камерный престиж
живет курчавый Глеб Оглоблин
владелец смуглых пассатиж

он басом балует ухарским
кивком грудастой головы.
Оглоблин чешет по-амхарски
заев хурму плитой халвы

окрошку жрет с тотальным чавком
под пальцем пористая тень
царапнув, скрючилась, за лавкой
стоял старательный кетмень

зажухал Глеб у бати саблю
смешного плесба кутерьма
валила махом к коннетаблю
плескаясь кучами дерьма

везучий Глеб на хлеб намазан
в рубанок вделана десна
кадык его, накрытый тазом
настигла вечная весна

[Владимир Мироненко]

ПЕСНЯ

тихим вечером, в стареньком скверике,
опасаясь: не видел бы мент,
слушал преданно «голос америки»
очень юный еще диссидент.

чуть прикрыты мечтательно веки,
улыбается он оттого,
что в программе «права человека»
упомянуто имя его

черный ворон с сиреной крученою
тормозит у ночного поста.
молодого везут заключенного
в отдаленные очень места.

[Свен Гундлах]

ПИОНЕР

Кроме шаткого наличья,
кроме чаек, например,
существует неприличный
в гранях острый пионер.

Цепко хапая ухабы,
он уходит на холмы,
где зарю встречают бабы,
где капканы ставим мы.

Он уходит, колобродит,
грудь царапая кустом.
Взором шалым баб обводит,
гулко харкает потом.

Лишь пазами куропаток
да нехоженных могил
объясняю недостаток:
пионера я убил!

[Владимир МIRONЕНКО]

ОЧЕНЬ И ОПЯТЬ

Эпиграф:

— Скотина, сука.

— Падла, подонок.

— Мразь, мерзавец.

— Дрянь, дурак

— Смотри, кто-то едет.

(из ранее неизданной пьесы неизвестного автора)

I

Шустрый, как шурин, шел по шершаво-шелковой улице грум Яупов. День был дивный. Маленькая кучка кинжалоукладчиков курила кизяк и не работала. Золотушная старушонка садистически злобно занюхивала за ними золу. У Яупова от такой канители перхоть опять запершила во рту. Это сутуло давала себя знать давняя болезнь в начальной стадии. Грум терпетило посмотрел на часы. Судя по уровню, воды у него еще оставалось столько же. Воду можно было слить и успеть на площадь де Гоголя вовремя, но Яупов гоношился прогуляться пешком и оставил часы в покое. Солнце припекало все чаще. «Если так пойдет дальше, то невозможно будет есть», — подумал грум и насквозь вошел в магазин на углу. Он имел вывеску «Меркантильные материи». В нем было плечисто и спокойно от плоского полосками мрамора и зеркал. Прилавки были привычно пусты и прикрыты манерными чехлами крученого панбархата. Только самый дальний прилавок был расчехлен. Там лицом стоял какой-то человек. Яупов зажмурился и прочел над его головой пыльную надпись: «Сегодня в продаже португальские портупей». Подойдя к прилавку, он, видимо, увидел, как человек примеривал портупей одну за другой и сортировал их в кучу. Человек целиком утопился в работу, поэтому вопрос Яупова застал его врасплох.

— Вы профессиональный военный?

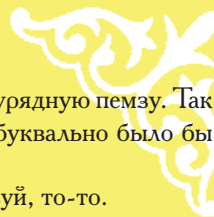
— Кажется... да.

— Тогда взвесьте пожалуйста портупею.

— Вам с костями или с жиром?

— Не ваше дело, — закончил мысль Яупов и взял сверток. Пароль как пароль. Без единого щелчка. Они долго смотрели друг на друга, отказывая себе во всем наилучшем. Тихо, очень тихо вытек Яупов из магазина и только тут взглянул на свой локоть: он весь в нитрокраске. Развернуть сверток нельзя. Повторяю: тщедушная жара совсем не давала есть. Что делать? Как бы не так!

II

будто бы поговаривают, что быдло безлюдно и съело всю незаурядную пемзу. Так вот, Яупов, хоть и грум, но не из таких. До площади де Гоголя буквально было бы рукой подать, как он вдруг забубнил.

— Лихо, лихо, Шахрихан, сверстник многократный, здравствуй, то-то.

Это шел ему навстречу строго стратегичный Шахрихан Безвозмезднов.

— Кошунственно, но здравствуй, не правда ли?

Хрустящие пожатия рук, и они уместно входят на целую площадь де Гоголя, где уже построена во фронт Артиллеристическая Школа Академической Гребли (АШАГ). В центре площади, у высокой ямы в форме шеи, стоит и на ходу быстро слушает торговец пемзой, по-видимому, тоже профессиональный военный. Инаугурация сама в разгаре. Яупов подставляет локоть, торговец стирает с него нитрокраску и развеивает ее по ветру. Мальчик на котурнах с тыльной стороны подносит Яупову стаканчик мумие, и тот его осушает под залпы идеальной кулеврины. Гротеск!

Короче: плоско и жалко и совсем не похоже на узоры. В принципе, это хорошо, даже безупречно, но удвоение налицо. Иначе говоря, наш грум вынимает вкусный огузок и, несмотря на жару, начинает его есть. Такова традиция. К нему подходит тонколобый тонкинец с подносом из тука, тангообразно постукивая кукишем по туку. На подносе уже лежат отобранная деталька в тальке, потный насос и пыльный калкаш.

Грум Яупов должен выбирать. Даже друг Шахрихан зарылся в толпу. Площадь полифонично помалкивала. Где ей додуматься! Один широкий шаг — и все пропало! От напряжения у грума на холке выступило Быпя.

Яупов подробно подошел к подносу и поперхнулся, скрипнув зрачками. Он атлетично приподнял потный насос и всосал в него калкаш. Затем взял отборную детальку, вставил в отверстие и приложил к ней ухо бедром.

Площадь, притихшая до последней пропорции, вдруг дико и разом разинула рты и разоралась, расхваливая уникального грума. Из толпы к нему ринулся Шахрихан Безвозмезднов с поздравлениями о неизбежности.

— Не требуя награды ради, скажу, что бесподобней тебя нету. Брось утопизм. Окинь их речью мнимой.

Грум Яупов уклончиво откинул ладонь, и все утихло зараз.

— Молчать! Стоять! Сосать! Куда кинулись?! Почему нет дозора?! Всех охаю! За хранение хамской хорды с каждой семьи по куску пемзы! Неясно?! Похерю! Ублюдкам цыц!! Шрамы шавкам цапну!! Всех караю кармой!! Вон!!! Пошли вон!!! Во-о-он!!! — голос Яупова сложно сорвался, и грум, собственно, уже совсем успокоился, что спорно. Без малого секунду продолжалась его речь. Ну и что? А ничего. Он неукоснительно устал и ушел по следу дальше. Шахрихан шаркал следом за ним, невзирая на воркующие возгласы выявляющейся толпы. Площадь де Гоголя оказалась за их спинами.

III

Мучителен был город и невысок. Отсутствие запаха ничуть не мешало терпконосым кинжалоукладчикам перевозмогать свой келейный в ежечасье труд. Усталость как повод для горестной сырости не состоялась, как таковая. Все увязло в том, что староста гильдии кинжалоукладчиков Пьер Прорубев, 96 лет, вознамерился вознестись на престол. Дело нешуточное, если учесть и других достоверных конвергентов, пришедших на конкурс по объявлению местной газеты «Все обо всем».

Полезно, но неправильное произношение претит.

В газете цитата:

«Удивляйте внимание!

Сегодня, в Деньобеда, на улице имени Пятой Аvenues, состоится конкурс на заполнение вакансии президента. Оклад компостируется. При себе иметь: негашенные фотокарточки с преамбулой и амуницией, паспорта и чистые манишки. Начало в 15 минут».

Больше было больно. До начала еще сказались 108 минут, и Яупов с Шахриханом, лестно использованные, влились в ликерную лавку «Лишняя ложка».

Заказав вроде взбитые стекла, они, по идее, не порезав, не уронив, как заразы какие-нибудь, принялись жрать ржавчину, изредка помогая бровью. Тем паче на проиконопаченной сцене, на рояле постоянно проверял парчу ажурный поэт Иван Кровоподтеков. Вот что он сгугнявил, между прочим, безо всякого выражения:

А такое
у меня
ампула,
говорю вам
я не для
статистики,
посмотрите
какая я
ампула,
безысходная
вроде как
статика.
Никогда
я не буду поэтом,
и ладонью я,
как реалист,
прикрываю промежность
поэтому,
нелегальную
как роялист.

Громоздкая бездарность Ивана приняла отвратительный вид сурьмы. А одна брезгливая брюзга с карманами запятнала ему бахрому на эполетах крапленой кинзой. Издевательство сказалось дальше. На ту же сцену, тут же, на секунду, сунулся

скунсообразный индус. Путта, амнистированный за вес. За ним выгрудились голо-головые нюазетки без опахал и черевичек и «приняли ванну». Индус успел только жадно сказать тонкое танго-алиби:

Голякам, выходящим на сцену,
я назначу высокую цену!

В дальнейшем шансы Шахрихана и Яупова выглядели убедительно на фоне шуршащей шалостью каши из глянцевиных кожаных тел. Томные парные кривотолки отечно отапливали помещение, так что друзья-понятия, камерно кивая кельнеру, оттолкнувшись, оказались на улице. Кровь еще длительно булькала в паху у обоих.

IV

На пустопорожних авенидах и корявых переулках было неопытно и сухо. Калекискорики спокойно окучивали каменные скамейки по самой каемке. Вроде неважно, а видно. Уязвленные все герои, вдумывая друг в друга добрые мины, в принципе подошли к лихорадочному зданию на улице им. Пятой Авеню. Почему? Измучились ведь! Невзыскав подробности первых шагов, приступаю к прению.

Огромнен был зал и кичлив. Горлоносые тонкорунные дамы и угрелобые кавалеры отвлеченно постукивали котурнами по шафрановому полу, местами проросшему ежевикой. На трафаретной трибуне топтались фасонные бонзы, бравурные фраера, сальные инкассаторы и, конечно, спешно баллотирующиеся конвергенты. Грум не анонсировал внematочность ума и мягко сел на маленького карлика в проходе. Ну, а Шахрихан скорчился на коленях у паюсных дам.

После парадного пения устало погас свет. Только трибуна замоналитилась в лучах. Пора.

Посильно картавя, инкассатор-ведущий велел максимально внести вымпел, что было исполнено роковым образом. Потом он органично цапнул ногтем граммофон, и оттуда понеслась компетентная всемирная музыка. Перекрывая мелодию, инкассатор мышечно кинул крагой в трибуну, попав в синюшного конвергента Увекова, по недомыслию унавожевающего себя пищей. Таков жребий. Первому выступать ему.

— Снимем котурны, и айда! Братья мои! Я берусь утверждать на себя много мановений, коими так богата моя самость. Окинем мысленным вздором сверху вокруг. Что это? После смертельного падения нашего покойного президента он умер. Умер паузой. Но как отвлекающее вздутие зарится на ваши, о братья, самости, сопревшей кинжалоукладчик Пьер Прорубев. Про прочих, кроме кровавого срама, сказать ничего не могу. Поэтому считаю правильным править страной. Я, Увеков, прав.

Увеков олицетворял собой субъективно-монократический альянс (СМАЛ), поэтому разил коротко и уникально. Выкулив початый пакет молока для рекламы, увесистый Увеков сошел с трибуны и канул, сопровождаемый реалиями.

Частично случайно, частью из благоговения, но карлик, на котором сидел Яупов, безвольно умер в жидкость, так что подспудный грум пересел на другого карлика, теперь уже карлицу. Случай отнюдь не бытовой, если не пропускать очередность градации планов бытия. Впрочем, идея всегда ассистирует. Так, мысля сочно и дискретно, и помня, что превалировать надо вовремя, грум пропустил несколько пипе-

точных конвергентов и остановился на самом Пьере Прорубеве.

Усатым бородачом в пенюаре из белого бархата и с оленьим посохом, с кокарами, булавами и кастаньетами, с пробором и жабо, с лампасами и знанием жизни предстал перед залом великий Пьер Прорубев. Вот его тронное рондо.

— Я не кучер, поэтому брюхом не владею, а сила моя есть в уме зиждется. Славы наша гильдия выпры! А то банзай! — в зале разразились дежурные аплодисменты. Пьер продолжал, высоко высморкав рукав с рукой. Шум сразу перекусился. — Гляньте сюда. Вот лежит кулек. Зачем — не ваша коронная забота. Главное смысла — подноготная, через краги непроглядная пигментация мыслей. Кубыть куда, сколько и когда. Короче: выдох набух. Надо меня выбрать, вывести выводы, выявить входы и выходы. Наконец, вот кулек...

«Пора», надоумил себя Яупов и вынул португальскую портупею. Она разминалась и ветрено воняла по залу. Шахрихан зажмурил ноздри в улыбке. Оратор нахально молчал. Правда, рот его буквой «о» заблеывал передние ряды по порядку, достойному полного забвения. Чревато чавкая чечевицей при этом. На щеках и лосинах, на глазницах и рюшах — всюду куксилась взмокшая, щекотно-блевотная нирваническая жижа, кстати, очень приятная на вкус.

Яупов встал, белый как рулон, контурно отбросил довольно жухлого клеверета и гикнул с долей некоторой самостийности самцу Прорубеву.

— Эй, мерин глаукомно жилистый, откуда чечевица? Только четко и без червяков!

Пьер перестал блевать чечевицей и уставился на грума. Грум повторил, гикнув еще разок, но уже по рвотному резко. Прорубев оторопливо опростался и залевкасил тюлю:

— Ах ты охальник, да я тебя схавую, ох и схавую щас, тока сперва бульником ухну огромным. — И, пихаясь хватким ухом через прихорашивающуюся толпу жеваных рантье, подбекренивался пробный Пьер к окаянному груму, печально завершая свое бытие.

V

Итак, Пьер, достав из кулька именной мокрый хрыч, досконально шел наперекор груму. Хотел кульминации.

Но сгусток Яупов, а он был именно сгустком и никем другим, небрежно набросил на броского Прорубева всю портупею, какая есть. Потом разжал желваки и жахнул на мокрый хрыч трясущийся Абсолют им. Кудылдина. Хрыч выкапал на пол, и грум кичливо его раздавил, но это уже была холеная отсебятина. Пьер Прорубев предначертанно, конусом, уклонялся к кончине, придавая этому должное значение. Точечная укоризна его зрачков была жеманна. Удивительно сакральная ситуация, во многом уязвительная.

Такой полигамной победы не ожидалось никогда. Зал замурлыкал бравурное бубновое bravo, и Яупов, а с ним и Шахрихан, ласково слинявший от лиловой лапочки с лубочным личиком, покинули зал заседания.

Была сочная носастая ночь, поэтому расстроенные кельнеры и маркеры не заметили всплеск и щелканье целковых по паркету. Это грум давал на чай. Опять они гербарятся вдвоем по Патрульному проспекту, посасывая сусальные лорнеты.

В горле роились неоднократно мысли навывкат. Ручная работа. Робкое низкорос-
лое детство высилось полднем, вываливаясь из неба на десна розовой души.

Давно...

Вот в ранних раскованных лучах радуги валяется малюсенький пока грум, со-
всем махонький, в ложной лужице, квакает газом и колется. На нем совсем даже не
мужская, какая-то чужая борода острием вверх. По глазу спокойно бегают признаки
жизни. Над малышом шумно склоняется шурин-шантажист и укромно убирает в
укрупненные штаны. Куркуль! Ботинки жмут в подмышках. Потом — школа, шухер,
кимоно. Ранние знаковые роды под рододендромом и другими знакомыми вещами.
Все брызги, брызги, никакой линии.

— Яупов! Грум наш гарный! — прокнокал выходной голос иззади, — Это я, дон
Оплеухин.

Грум прервал шею, точно повернув ее на угол, по острой, шелушащейся втуне
тела оси. Проще не скажешь.

— Тебе что, фикжмы не жалко?! Куда порами прешь? Праны не видел?!

— Я бесконечно и окончательно счастлив, Амур вам! — и дон Оплеухин, ханыга,
сделал поцелуй груму прямо в кожу лица. Каково?!

Уж тут-то Яупов сжал всю свою жирнющую кожу в кулак и избил ею гнилую
мякоть Оплеухина, который оказался недругом Ковровым. Не более того. Оступил-
ся тупица, с кем не бывает. Масть не та оказалась. Жалко Коврова.

Поштучно пихая землю ногами, они дотронулись до дерна. Начинался лес. Хоть
навзничь, хоть пыром, а не пройти. В лесу-то все что-то пристукивалось, гукало,
хрумкало, жухало, капало и лоснилось. А им и не надо в лес. Тут подождут, не ма-
ленькие. На травке расстегнутой поплескаются, там и сям, пупырышек какой стопар-
нут кончиком кальция, согласно параграфу, очень серьезно и интересно. Начинался
неказистый спарринг со щекастой пращуркой природой. Вытянувшись вдоль клю-
чиц вдоволь, грум Яупов порвал рубаху. Шахрихан неверно засмеялся, зарделся.

Яупов же строго уел:

— Разжалую рожу-то, сколупну впопыхах, почти эскизно. Кулачище — во!

И опять, покачиваясь, бликом вспомнил хутор, храп хитрого шурина, хибару
с хорами, ноздреватый живот жены, челюсти сына. Вспомнил первый прогорклый
пепел пули, свидетелей, рокот родной речи во рту. Да что там. Профилактика, одыш-
ка, ерунда.

Грум жажнул диетической петардой. Не хватило милипраны, нарушил принцип
полуголый, непутевый грум.

Как штопор, мигом абортывался из леса истощенный истопник падре Гурген
(якобы крупье). В развесистых его лапах топорщился топор. Принципиально. Он
сощурился, ощерился, весь в шрамах, расширенный, ширина запястьем прикрыта,
и, прохаркавшись на халяву, нахохлившийся, выхватил хулу из рта.

— Негромко — нормально, чуть что — обратно. Гудеть петардой не помогает гру-
му. Громко — неграмотно. Годы не те, — и, степенно напевая, подпрыгивая праздно,
Гурген взвил руки с топором за уши. Приготовился. Голова культяпкой, руки цвета
борща, кожа ворсистая, вроде крыжовниковая. И это немолодое брынзлюбивое су-
щество собиралось «внести поправку пышным прахом», как резюмировал некогда
поэт. Посмотрим.

VI

Шахрихан наклеветывал оправдания, Яупов под фалдами спрятал ладони до поры. Он видел, как вспухли пуфами плечи у Гургена, как раздвигал топор щель в теле вечного воздуха, стремился к его переносице. Потом появилась топорная щека с деревянным локтем, ухо и затылок падре. Вывернулся таки грум с первого плана. Ловок был, шельмец. Гурген зря топором тряс.

— Лаковый ты мой, пудры мало ел, — байково пошутил Яупов, хотя был ниже чином.

— Ну, ну, ну, топорик-то трухлявый, с оказиями, тютелька одна, чего доброго злиться. Хошь — набей мне оскомину, албанец. На! — миротворно морщились плеточкой губы Гургена, наставленные на грумово веко. Грум однозвучно молчал.

Тогда падре шлепком упразднил глубокие каньоны своего смертельного платья, колыхнул грудью и произрек:

— Прикладываю напрямик явиться к Пророку Прохору, урожденному Грифонову, для похождения циклометрических реформ порочного уровня предвзятости и двойного кормления зыбучими кормами. — Гурген яро вращал неподкупными бурыми бровями, словно бревнами в бурю. Языческий язык его бил груму по лбу, сдирая патину и зычно зловоня. — Поступок свой вы поступили, не прозорливели, не лакомились, кукиши не наводили, можно и поклокотать вволю.

Яупов ногтями брил Шахрихану голову, вместе с бородавками и лишаями, лишая его шарма.

— Ну же, клопочите! — чмокнул еще раз срубцевавшийся падре Гурген, дрожа брылями.

Шахрихан, бритый под рыбу, набряк нервами, и из ноздреющего носа на гургенову напомаженную грудь выскочила трудная закавыка с подоплекой. Случайно, конечно, но падре заметил, размял блокнот и грустно исписал его списками, после чего подвернул ноги и ускакал походкой пумы. Не любил Гурген лишней страницы.

Оступившись пару раз о торчащие позвоночниковые проростки, два сопляка (относительно соплячества идут давние споры), два гундосых херувима нафабрились напрямик к Пророку. Вот лесок, за ним поле, а там рукой видать.

В лесу, кишмя и протяжно. Это глупо, но там было очень темно. Приходится пригнуться, ползок за ползком елозить кусачую хмарь рыхлой землячихи. Еловые юбки бисерно подытоживают бороздками по дымчатым головам, утыкают их колючками. Совсем не смешно.

Наконец эта ползкая поползень отмаялась, так как лес тоже опал, став ниже пяток.

Попросту — они выпихнулись на поле земли.

Приватный привал в противоестественном месте, конечно, не оправдание. Так что, как только грум снял наспинник, фалды и лег на лампасы потухшей лампочкой — сразу замахали лемехи в струбцинах, намекая на причину. Ладно.

Грум встал наверх и вошел на поле.

— Поле-то, небось, полое? — поскреб по небу грум.

— Да не, по пояс будет, — бесплатно ответил полубасом Шахрихан. — К утру додолеем точно.

Яупов шагнул до колена, озадумался и скатился дальше. Земля масляная, отборная, и перепыживаться в ней было несколько неспорно, зато непрерывно и сытно. Если не жухать, то лежебока грум навзрыд устал. То, что якобы Гурген был контрольный специфик, Яупов даже не шелхнулся. Осталось чуть-чуть. Он уже месил подошвами чьи-то ломкие локоны. Добуравились до островкова озерца высотой с висок. Сели на водяную кочку. Оба вдоволь сосчитали верхние горизонты. Все.

— Сейчас рассветет, — превратно сказал безротый грум Яупов и обернулся на Шахрихана. На него глядел шершень.

Довольно сумбурный конец.

Рассвета не последовало.

[Владимир Мироненко]

ИНТИМНОЕ

Шиповник алый, шиповник белый,
 А ты, мой пупсик, ты мой цветочек.
 Сядь не на стульчик, а на коленки
 Или поближе придвинься попкой.
 В твой алый ротик кладу кусочек
 И лезу в лифчик, мой бука-топик.
 Норвежской саги ты отблеск льдистый,
 А твой сосочек, как лепесточек.
 По глазкам вижу, ты хочешь водки,
 Ну, выпей водки, моя царица,
 Давай продолжим мы наши игры,
 Дай поцелую тебя я в шею.
 Нажму я кнопку магнитофона —
 Польется нежный девичий голос.
 Располагает к безумной страсти
 И сладкой неге искусство это.
 Ты говоришь мне: «мой милый мальчик»
 Тебя за это в пупок лобзаю
 И обнимаю пониже талии
 Минуты эти — неповторимы.
 Глупышка-детка из старой сказки,
 Зачем тошнишь ты мне тут на коврик.
 Не надо водку мешать с портвейном
 Моя голубка, принцесса-роза.
 Немного пьян я, но вижу зорко
 В глазах читаю твоих желанье.
 Прекрасен локон, прекрасны ляжки
 Сниму колготки я с ног прелестных
 Блестают ногти под педикюром
 С ногтей слижу я весь лак французский
 О, как волшебны мгновенья эти,
 Когда ты лезешь ко мне в ширинку.
 Тебе скажу я на ушко нежно:
 «Кис-кис, котёнок, кис-кис, мур-мяу»
 В уютном гнёздышке, квартире нашей
 Мы так спокойны, как в доте крепком.
 Мой ангелочек, тушу я лампу.
 Чтоб после буйства любовной ласки
 Свернувшись бубликом, поджавши хвостик,
 Спала ты тихо на моём пузе.
 На утро встанем — бо-бо головка.
 Тебя спрошу я: «Ты кто такая?»
 Ты мне ответишь. Я сразу вспомню.
 Потом спокойно пойдёшь в контору.

[Константин Звездочетов]

Хворое, хмурое время
Грозно решило:
Ногу просунул во стремя
Клим Ворошилов.

Сабля, наган и папаха,
Очи мерцают.
В левой руке его бляха
Он восклицает:

«Раны зияют от крови,
Тело устало
Нет никакого здоровья!»
Все ему мало.

Самый бесстрашный и гордый —
Знамя народа.
Бьет он буржуев по мордам
Многие годы.

[Владимир Мироненко]

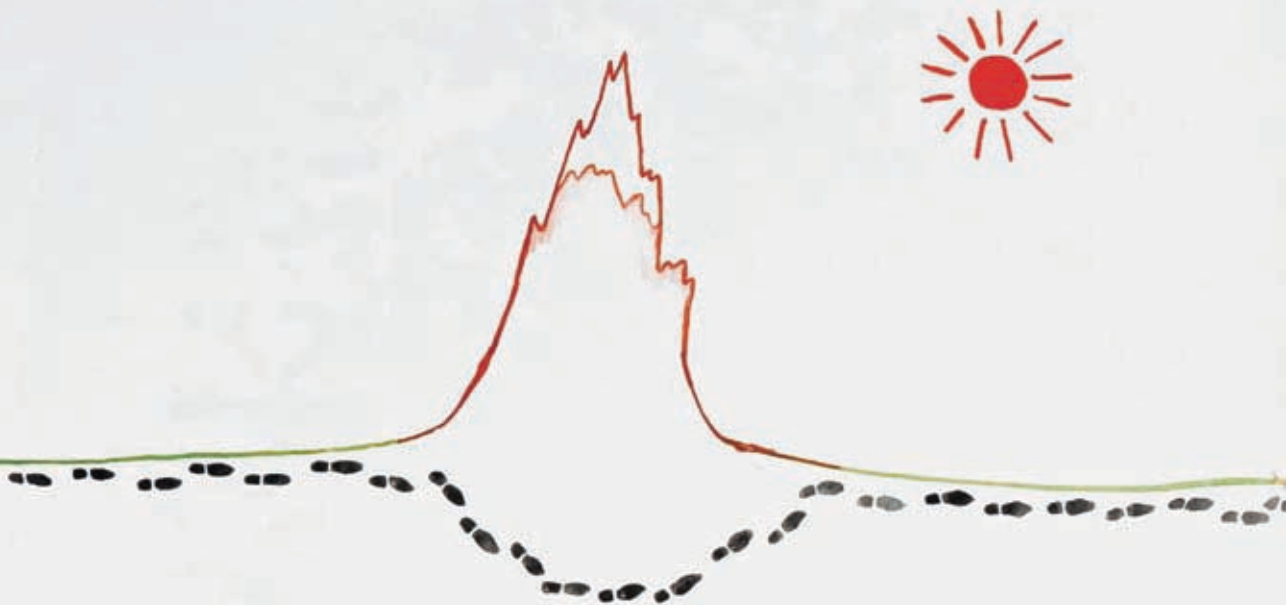
АРАВИЙСКАЯ ПЕСНЯ

Король Саудовской Аравии Сауд
жил в Эр-Рияде
Но боль Саудовской Аравии
арабы ощущали от Сауда,
Саудовской Аравии правителя,
что жил в роскошном Эр-Рияде,
Саудовской Аравии столице.
На Аравийском полуострове была
Аравия саудов расположена,
и от династии арабы
из Саудовской Аравии
страдали жутко.
Но Хомейни свои идеи из Ирана
прислал арабам.
Иранские идеи все арабы полюбили
и Хомейни они воспели славу,
его идеям, прилетевшим из Ирана,
и их отцу, Иمامу Хомейни,
что из Ирана всем арабам облегчение
в своих идеях многовыспренно принес.

[Константин Звездочетов]

Без труда не выловишь
и рыбку из пруда!

БАСНЯ

какое утро, воздух милый
журча, постится над могилой
в том месте, где речная гладь
кичится рыбою, видать.
Скажу без бранных слов
Сидел тут рыболов
но был ленив.
Любая рыба избегала
его заплывшего ебала
так голодом его морив.
Он умер, в нем иссякла сила,
тому порукою — могила.

А на соседнем берегу
в тулупе теплом на снегу
сидел напористый рыбак.
Ловил он рыбу так и сяк.
блесны, крючков, грузила,
наживки много было.
А как поймает рыбку
сожмет ее с улыбкой
положит в кузовок
как вскочит на возок
коняку плеткой хлысть!
вот это, братцы, жисть!

[Владимир Мироненко]

СПАРТАНСКИЙ МАЛЬЧИК

спиздил лиса парень, лиса спиздил
охуенную лисицу и с хвостом
он не в первый раз лисицу спиздил
пизданул и выеб под кустом

тут начальник хуев подбегает
— Ты чего стоишь, мудака?
Ты чего молчишь, дурак?
И ребята все тут подбегают

мальчик охуевший весь молчит
ничего не говорит
потому что лис вонючий
жрет его пупок колючий

надоело. все ушли.
парень сдох. держу пари.

[Сергей Мироненко]

СПАРТАНСКИЙ МАЛЬЧИК

я тьму веков буравлю взглядом
и сквозь мучительный эфир
спартанский мальчик заурядный
предстал в сиянии порфир

вот плац, готовы для парада
все мальчики и строгий командир
молчат и кушают зефир
молчит и наше чадо

он чувствует на животе лисенка
как тот вонзается в живот
уже прожевана мошонка
но дух у мальчика поет!

он умер с камерным мученьем
и стал крылатым изреченьем

[Владимир Мироненко]

В тот день счастливый банный,
негаданно-нежданный,
она лежала в ванне,
мечтая о саванне.

А я стоял за дверью
по древнему поверью.

В минуту ту лучистую
за дверь берусь мясистую
и с мыслью нечистой
распахиваю быстро я.

А дева, моя плечи,
моей внимала речи.

— Богиня ты, царица,
блаженна та водица,
в которую садится,
сверкая, ягодица.

— Мне стыдно, я нагая,
хотите выпить чая?

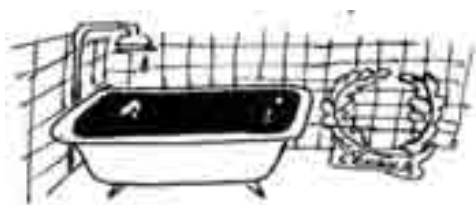
— Нет! Чай — всего лишь частность,
давай проявим страстность,
а то тебе опасность
грозит за неподвластность.

Она взглянула строго
и стала меня трогать.

Я гордо засмеялся,
Уже не сомневался,
всем корпусом подался
и в ванне оказался.

Исполненная долга
впадала ванна в Волгу.

[Владимир МIRONENKO]

БОЦМАН

Булькнул кораблик кингстоном, да и ко дну пошел
И матросики все потонули.
Одни бескозырки по волнам плавают.
Вот один матрос теплый на дно опустился и лежит,
а рядом с ним — боцман с дудкой.
Боцман матросику и говорит:
— Что, брат, матрос, потонул!
— Так точно, ваше благородие, — матрос отвечает. —
Весь как был, так и потонул!
— А что же это ты, братец, потонул, жить что ли надоело?
— Никак нет, — рапортует матрос, — потонул токмо
по причине кораблекрушения!
— Так что ж ты теперь делать-то будешь?
Приздумался матрос, почесал в затылке.
Что за глупые вопросы боцман задает?!

Глядь, а это и не боцман вовсе.

[Свен Гундлах]

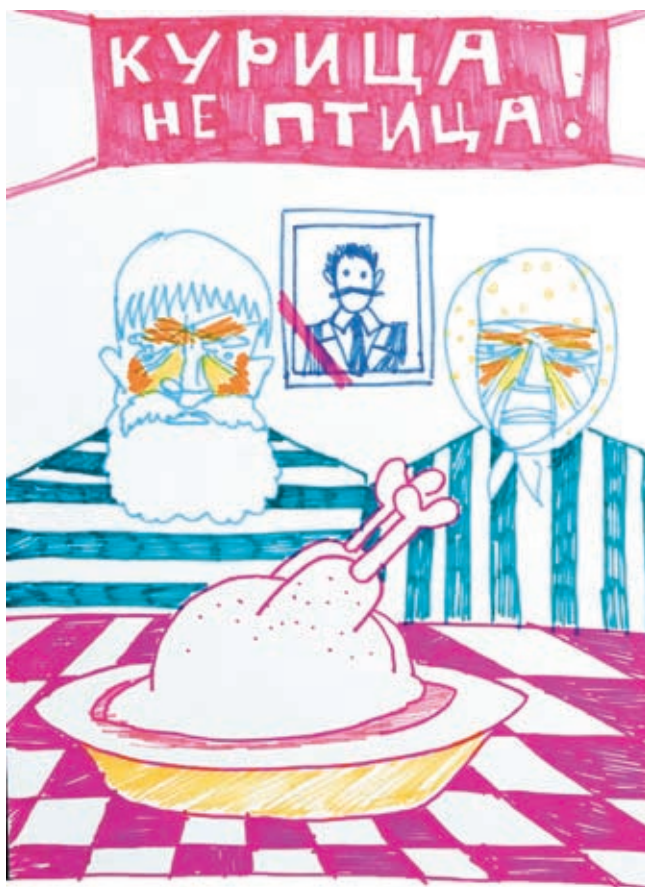
КУЗЬКИНА МАТЬ

Темной ночью на лестничной клетке
губы липкие чмокнули в ухо
ухмыляясь подобно субретке
мне на шею метнулась старуха

десны впалые жадно шевелятся
щеки дряблые слизнем висят
руки потные к вороту клеятся
и глаза потускнело косят

Прочь беззубая! Сгинь кривоногая!
Провались наваждение тьмы!
С глаз долой упыриха безрогая,
подагричная мама Кузьмы!!

[Свен Гундлах]

ВЫПУСТИ ПТИЦУ!

ВЫПУСТИ ПТИЦУ!
ВЫПУСТИ
ПТИЦУ!

Приветствую вырождающиеся нации!
В них сладкая нега и гниль аристократии.
А также вершина человеческого общения —
половые извращения.

Птерофилия — увлечение модное.
У птиц любовь от предрассудков свободная.
«Ах, этот голубь, такой изящный и стройный» —
Я руками сделал жест непристойный.
Тот хотел улететь человеком напуганный,
Но через полчаса зашагал с честью поруганной.
«Ой, чтой-то такое до боли знакомое» —
Ко мне в постель лезет насекомое
Море секса у каменной глыбы.
Её мечтают изнасиловать рыбы.
Марья Панкратовна — жена провизора,
Когда муж на работе — блудит с телевизором.
Коля любит Олю, мается и ночь, и день,
А Оле не до Коли.
У Оли муж пень.
Ашот Акопыч ходит беременный
От государственной премии.

Я написал стихи весьма оригинальные.
Жду, читатели, ваши отзывы похвальные.
В них и в содержании, и в форме, и провокаторстве
Мною допущено несомненное новаторство.
На основе фрейдизма и сексопатологии
Мне удалось достичь
Неукоснительных глубин психологии.
Знаю, вам очень жаль, вы люди мелкие,
Но вам придется дать мне дачу
в Переделкине.

[Константин Звездочетов]

СОЛДАТ СТРОЙБАТА

Нет!

*Не перевелись еще богатыри
на земле нашей!*

Молодой солдат стройбата
весь от горечи шатаясь
вдруг ворвался в инкубатор
грязно, матерно ругаясь.

Сапогом прошел по яйцам,
что птенцов родить готовы,
в рот засунувши 2 пальца,
свистнул громче постового

и рыдая слезы мазал
по щекам своим небритым,
что на стрельбище промазал
и угробил замполита.

Солнце ясное заходит
и склоняются знамена,
генерал по штабу ходит
в удивленьи изумленном.

[Свен Гундлах]

ТИХОН

Робко-робко,
мало-тихо
открывает старый Тихон
все коробки.

Жирно-жирно
мажа пальцы
вынул Тихон сгусток сальца
в виде лиры.

Губкой-губкой
липко чмокнул
ломтик с водкой в глотку
рот улыбкой.

Душно-душно
пот на шарфе
в самый раз сыграть на арфе
про конюшню.

Томно-томно
Тихон плачет.
Нож в груди торчит. А значит,
все огромно.

[Владимир Мироненко]

ЧАСТУШКИ

Раз пошел я на прогулку
И с собой собаку взял
Вижу: вдаль по переулку
Все стремятся на вокзал.

Побежал я за народом,
Бросив Жучку у ларька
Принимает бабка роды
У какого-то царька

Охнув тут же огляделся:
Кто рожает, я — свидетель
Мне кричат: Чего расселся,
Что, не видишь, здесь же дети!

А какие к черту дети!
Нет пока их налицо!
И за то, что так ответил
получил удар в лицо

Кровь ударила мне в руки
Заурчало в животе
Крикнул в муке: Ах вы суки,
Применили карате.

Я спустился в Тартарары
Вижу там Тартарары
Все разбились на пары
И от них идут пары.

Сел на камушек замшелый
Я газетку почитать
Слышу: юноша незрелый
начал Шуберта играть

Вдруг я слышу тонким слухом
Что он «ЛЯ» неверно взял
И, зажавши пальцем ухо,
Ах ты «БЛЯ»! — ему сказал

Он сказал: Молчи, с газеткой!
Встал, расправил плечи врозь
и меня упругой веткой
стал хлестать и вкривь и вкось

Тут лицо мое покрылось
Множеством зловонных ран
В ручейке оно отмылось
А на дне лежал Коран.

Мне брезгливо стало сразу
Вспомнил я про злых татар,
Что повергли Русь, заразы
В мрак, погибель и Тартар

Ну держитесь, мусульмане! —
Закричал я дик и рьян
И с листовками в кармане
Побежал в «АФГАНИСТАН»

Сел на сани, в ресторане
оказался через час
хорошо в «АФГАНИСТАНЕ»
Я гулял там тыщу раз!

Сдвинул брови к переносью
Толстый чопорный швейцар
Двинул по уху мне тростью:
Ты куда залез, архар?!

*По бульвару черный ворон
Едет фарами светя
Если чем-то недоволен
Он возьмет тебя, дитя!*

Я его не испугался:
Я ж ни в чем не виноват
Он со мною поравнялся
Из него торчал солдат

Снял ремень неторопливо
Китель снял, пилотку снял
И сказал: «А ну-ка живо,
Одевайся. Все. Понял?!»

*Я оделся, сел на поезд
Вышел в поле, взял топор
Постоял в говне по пояс
Задержав волны напор*

*Грустно стало и тоскливо,
Но спокойно на душе.
Я лежал и кушал сливу
Всю в парше и анаше.*

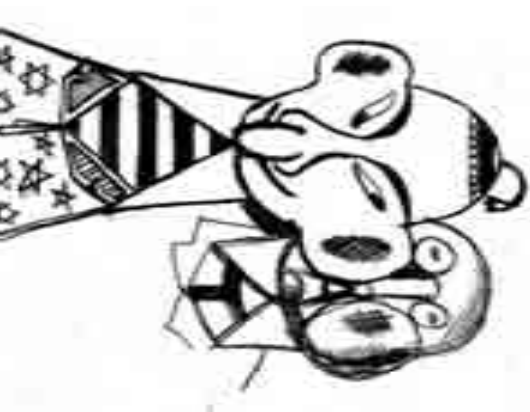
*Тут конец моим куплетам
Жизнь прожил я неспроста
Я б занялся, брат, балетом
Да нельзя уйти с поста.*

[Свен Гундлах,
Константин Звездочетов,
Владимир Мироненко,
Сергей Мироненко]

*ВСТАТЬ!
СУД ИДЕТ!*

ай дану

Занёс над землёй одну ногу
Другой обвил цепко ось
От него подружка ушла-унесла

с собой

куклу Лоло

Баю-баю качака

качай

Но ему-то с этого что
Ему в Африку ехать пора
Он в Америку скоро сбежит,
Где Мобуту Сесеко Секо
Титикака и Катсалькоатль
Самбо-мамбо саламбо,

там-там

Он займётся политикой, спортом
Гарлилим

фирафи

кафаред

Он напишет гениальную поэму
И прославится наверно в веках
Посмотрите —

как любопытно

2-жды 2: 15

рыдает

Даже кошка над ним смеется
И кричит:

«5-ю 5!

6-ю 6!»

У подружки был синий бант
 Не поможет ему даже 100,
 Но он воин,
 мужчина,

 гордец.

Он тогда наверное сдохнет
 Или будет долго смеяться
 С той, с другой

Что живет в квартире
 Потрясающий интерес!

НЕВОЗМОЖНО НЕ ЗАДЕРЖАТЬСЯ!

Заходите спокойно в хату,
 Что стоит с краю у порто-франко
 Во дворе у Панкрата всё время
 Легкомысленный пустячок

 для любителей

Бакара каракрак кралокаф
 Посмакуйте, поплуйте, пожуйте
 пососите, нюхните, щупните
 Так похоже на Шапито

 и Аи

Бабино,
 Казино,
 На Клико и Кокто,
 как никто
 Кикири,
 кукареку,
 ко-ко.

[Константин Звездочетов]

ТОВАРИЩ ГЕНЕРАЛ

чесал живот костлявый
товарищ генерал
и спичкой зуб трухлявый
подолгу ковырял

часами скреб затылок
годами тер глаза
в ушах полно опилок
под языком — кирза

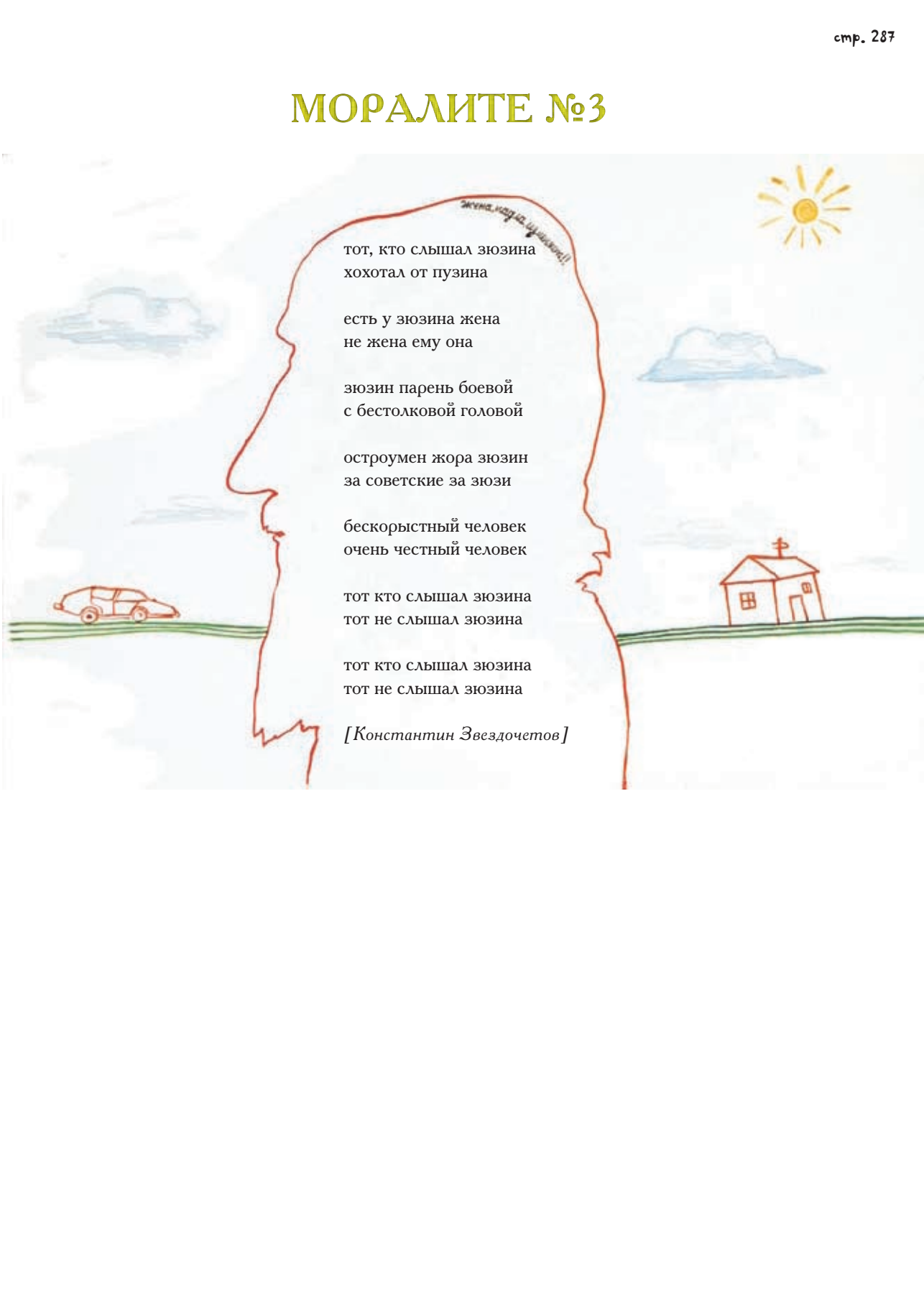
всегда читать газеты
поутру он любил
и в них на все ответы
вопросы находил

когда он все же умер
и думать перестал
над ним седой игумен
кадилом помахал.

[Свен Гундлах]

МОРАЛИТЕ №3

Жена, когда услышала!!
тот, кто слышал зюзина
хохотал от пузина

есть у зюзина жена
не жена ему она

зюзин парень боевой
с бестолковой головой

остроумен жора зюзин
за советские за зюзи

бескорыстный человек
очень честный человек

тот кто слышал зюзина
тот не слышал зюзина

тот кто слышал зюзина
тот не слышал зюзина

[Константин Звездочетов]

СЛЕПЕНЬКИЙ

Слепенький, слепенький,
дать тебе мануфактуры?
Отвечает слепенький:
мне не нужен
ни сатин, ни молескин,
ни крепдешин, ни тафта,
ни ситец, ни креп-жоржет.
Нужен мне лишь прозрачный капрон.
Когда я прикасаюсь к капрону,
возбуждаюсь, как грузин на матрону.
Вспоминаю, как под капроном
просматривалась кожа с загаром
ровным.
Или как сквозь капрон видел я
что под капроном у матрон.
Мне остались радости ублюдочные.
Засмеялся я его шутке не думаячи,
а слепенький обиделся,
обиделся,
обиделся
и не сказал ничего.
Впрочем, лучше бы он сказал
хоть чего,
а то не было б так тяжело.

[Константин Звездочетов]

ПРЕЛЕСТНАЯ ДЕВУШКА

Я пахну духами. Я — прелестна!
 Иду по улице домой.
 (скорее-скорее домой)
 Вдруг замечаю факт для меня лестный:
 Какой-то тип тащится за мной.
 Я прячусь в подъезд,
 жду минут 20
 Дёргаю ручку двери.
 Передо мной возникает тип
 лет ему 20.

И с видом зверя
 Он говорит:
 «Простите, ради бога,
 Необъяснимым чувством я влеком
 (я к Вам мне незнакомой влеком).
 Скажите фамилию вашу, ради бога,
 Тогда я буду с Вами знаком».
 Я возмутилась и рассмеялась,
 Но фамилию назвала.
 Дома я долго ржала
 и собой любовалась
 Перед зеркалом,
 раздевшись догола.

[Константин Звездочетов]

О, ВЕНЕЦИЯ!

О, Венеция!
О, Венеция!
Ты цевница,
Венеция!
Ты Церера!
Поднимаешь меня ты на цыпочки
и кричишь мне:
Цыпа, Цыпа!
И я к Адриатике лечу,
пресыщенный и ранимый.
Как бык я опоем,
как конь одурманен тобой!
О, изумрудовосхожая, с ликом пленительным!
О, Венеция !
Цаца моя
ненаглядная.
Уже ль не придется лобзать смуглобрегую,
одалископодобную кампаниллу твою, игольчатую?!
Пупырчатость мостовых твоих уже ль не изъёргаю?!
Каналов юшку твоих ласкать мне так хочется!
Прижаться к ребристым каркасам Сан Марко распутного.
А может, удастся мне увести гондолку хорошенькую?
Ласкал бы ее!
А, Венеция, город мой, восторженно-ласковый.
Счастлив тот, кто тебя посетил!
Кто родился, тот счастлив вдвойне!

[Константин Звездочетов]

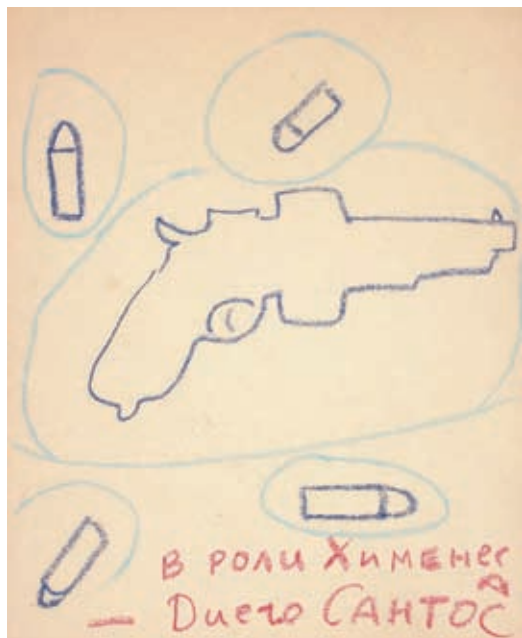
ГЕРОЙ ПОЛЯРНИК

Среди белых, похожих на скалы скал
 Неизвестный герой
 нервно замерзал.
 Полз он долго из советской страны —
 отличаются стойкостью
 ее сыны.
 Он шептал:
 о, Мария, Мария.
 Только слово одно — о, Мария.
 Среброкудрый медведь
 вертелся вокруг,
 ожидая дешевой падали. Вдруг
 услышал он:
 Мария, Мария.
 Устыдившись,
 бежал он прочь.
 Неизвестный полярник в снежном мареве
 докопался
 до сути
 вещей.
 Понял он ужасающий смысл
 в этой выюге
 и мареве,
 без Марии ему, как последнему парии...
 и подумал:
 лучше б скушал меня медведь.

[Константин Звездочетов]

ЛИ ХАРВИ ОСВАЛЬД

Ли Харви Освальд
 Джона Фитцджеральда
 из Сан-Кристобала
 поспешно уложил.
 А Джек Руби
 из Ремингтона
 Ли Харви Освальда
 наповал убил.
 Джека Руби
 Харрисон из Уэсли
 допрашивал долго
 пока не наступил летальный исход —
 от рака смертельный конец!
 Арт Бухвальд
 на старом унтервюде
 написал об этом
 для «Таймса» фельетон.
 Работник-станколитовец
 его прочел с азартом
 в известном журнале
 «За рубежом».
 Пришел он в цех грохочущий
 к своему другу Кузе
 передавая шпindelъ
 об этом сообщил.
 Ли Харви Кузя
 Джона Иваненко
 из обреза
 поспешно уложил.
 А Джек Пропопин
 из нагана
 Ли Харви Кузю
 наповал убил.
 Джека Пропопина
 старшина Степанов
 допрашивал долго
 пока не спился сам.
 А диктор врач Белянчикова
 о вреде алкоголя
 на этом вот примере
 по телевизору
 довольно пространную прочитала речь.

[Константин Звездочетов]

ЧАСТУШКИ

Па-па-па-ра, пата-пата,
та-та-та-гония,
во дворе у Карменситы
расцвела бегония!

Разбежались все кошки
что за безобразие!
Карменсите на гармошке
играет Дон Мальвазия

Ах, сударушка-синьора,
выйди, покичися,
своей грудкой-помидорой
ну-тка отличиися!

Не ешьте меня, блошки,
не ешьте, москиты
Повстречала Дон Кихошку
ночью у ракиты

пара-тара, тара-пара
та-ра-ра-ра мариба
мой миленок — террорист,
Троцкому — спасибо.

[Константин Звездочетов]

О, радость жизни
не осуди
Внезапно ночью
ты приходи
О, тупость мысли
Не повтори
Абракадабру
не говори

Загнал в винчестер
сухой патрон
Меня измучил
сухой закон
Мне часто снится
Ночной притон
И чей-то хлипкий
протяжный стон

Зашёл в таверну
Все встали вдруг
И завертелся
дощатый круг
Я взял за ляжку
Её слегка
И жизнь не тяжка
коль плоть мягка.

[Константин Звездочетов]

13-20

Входит Большой Билл
(Билл и Билл)

«тутура! бабина мама — ...жезл спит?»
(притча во языцех)

- Зазвал? А ну, отдай!
- Не-е. Цу-цу гордый!
- скажи какой ЛОПРИК БЭТЫ!
- щека—мимика—Цу-цу, лодышка—джем — Тебе. А?
- Ёлку видишь?

- Цу-цу сердит на тебя. А?
- ПИЛОТ КЕВАШ ЁШТАРДЫК. БИЗЭ!!!!!!
- имта—кего—чахцынг!?!?
- ТАРТАР РЕХУ ШИЗО.....
- бо-бо излджик эй савак вропраз амченг — фитбюо хэрдошина
ёгкан паша!

- Да-а..... Халву будешь?
- Барзер—тулмах—гавно!
- Сири пилдан ГУКЕШ?
- ВАли, хамсрал!!

- Да брось, Цу-цу. На халву!
- марзажот исуч халва гяёч—ый ЪЪЪЪ!
- Уймись, Цу-цу, кунак!
- кенчя имярек тихо!!!!!! (взмахивает саблей)
- А-А-А-А-А!!!!!!
- Язджил Камо шампур (убивает)

(занавес)

[Владимир МIRONENKO]

Курдюкин

Грибан

ГРЯДУЩЕЕ

Прекрасны зимние просторы
Летит по небу самолет
Поют отличные моторы
Стучит роскошный пулемет

Сверкают сталью агрегаты
И не жалея организм
Десятый день пилот усатый
Осуществляет героизм

Я взгляд в грядущее вонзаю
И хоть не вижу ничего
Я абсолютно точно знаю
Что песни сложат про него

[Свен Гундлах]

СОЛНЫШКО

Солнце вышло из-за туч
 что-то хвоей пахнет жутко
 это Мишка рубит сук
 запастись он дров решил
 и продать их на базаре
 чтоб цветы купить подруге
 толстой доброй рекордистке
 первой девке на селе
 он ей сделал предложение
 молоко Мишутка любит
 пьет его по многу граммов
 часто в клуб заходит какать
 чтоб казаться ей красивым
 чтобы долго целоваться
 сидя с милкою под елкой
 елка жутко пахнет хвоей
 рубит сук на ней Егорка
 пожелаем им успеха
 и оставим их в покое
 жизнь ликуя брызжет соком
 бурно пенясь ниспадает
 над колхозами привольно
 солнце красное восходит.

*[Свен Гундлах,
 Константин Звездочетов,
 Владимир МIRONENKO,
 Сергей МIRONENKO,
 при участии Сергея Батова
 и Ильи Кричевского]*

КОНЕЦ

БЕЛЫЙ СНЕГ РОССИИ. МОСКВА – ПОРТ ПЯТИ МОРЕЙ

Прежде всего надо сказать, что акция происходила при чрезвычайном умственном и физическом участии большого друга и сотрудника группы «Мухомор» выдающегося кубинского художника Мануэля Алькайде.

Первый этап заключался в том, что К. Звездочетов и М. Алькайде хмурым московским февралем пошли в Кусковский парк, где осуществили сбор снега и льда в пластиковый сосуд вычурной формы.

Снег и лед собирался как в аллеях парка, так и по берегам и поверхности пруда.

После этого сосуд был перемещен в общежитие Суриковского института на Бековой, где в то время проживал М. Алькайде. Там рассматриваемый предмет находился до июня.

За это время было замечено, что лед и снег в сосуде превратились в однородную грязно-серую жидкость.

В июне объект был транспортирован из Москвы в Гавану. По прибытии в столицу Кубинской державы М. Алькайде немедленно засунул его в морозильную камеру и продержал его там до полного затвердения содержимого.

В дальнейшем на акцию были приглашены представители неформальной художественной общественности Гаваны, чтобы стать счастливыми свидетелями того, как М. Алькайде размельчил субстанцию, похожую на лед, до состояния порошка, в просторечьи именуемого снегом (при этом сосуду были нанесены повреждения).

По окончании этих действий шумная и веселая толпа гаванской богемы, состоящая из художников, фотографов, сочинителей и просто зевак, с улюлюканием отправилась на Варадеро.

Прибыв на пляж, Мануэль ровным слоем рассыпал подтаявший снег на песок у кромки воды.

И Атлантический океан, совокупно с тропическим солнцем, степенно стал слизывать снег России, любовно вбирая его в свою утробу.

Второй этап операции происходил во время возвращения Мануэля в Москву. Обстоятельства сложились так, что добираться до СССР ему пришлось на пароходе Гавана — Одесса через Атлантический океан, Саргассово, Средиземное, Мраморное и Черное моря.

В обстановке расслабленного круиза Алькайде с помощью Панчо Санчеса и милостивой девушки с красивой попой в шортах брал пробы воды в каждой из пересекаемых акваторий. На сосуде из прозрачного легкого материала, в который набирались образцы воды, делались отметины, соответствующие каждому морю.

В Москве кубинских товарищей встретил Константин Звездочетов, и они все вместе быстро-быстро побежали в Куковский парк.

В Куковском парке они вылили соленую морскую воду в пресный водоем, а затем скрылись в неизвестном направлении.

БУРБОНЪ

(макаронический мартиролог)

Смуглые мещуги обмещуривали шикс
галоженным кесаревым саронгом...
(Историческая справка)

I

Бурбон наполнил канистру около 2000 лет назад и по полном истечении времени выбросил её за парапет! Видимо, это был обыкновенный спазм, всего лишь спазм... и только:

1. Вышел было на стогно, но и там его ожидали папуасы, евреи и капподокйцы. Среди сугубых супостатов была супротивная совести аспидная скво в кике из драдедама, с шелепом в деснице. Помавая стегнами, а наипаче персями, она эманировала смирну и ливан. От эдакой эманации и атуров

Бурбон чуть не стал прозелитом.

2. — Не отроковица, вертоград, — рёк он себе. — Сулит авантаж, и очи аки у василиска.

И было совсем собирался в лоно ея войти и одарить жёнку супружеской благодарью, однако был вразумлен.

— Инда недолго и аманатом венец принять, — продолжал мыслить наш пиетист.
— Что это фортуна моя горшая. Заполют аки агнца, и раку познаю.

3. Инда вотще лепая скво его прельщала.

— Животы вы бусурманские, — кротко баил Бурбон.

И при очах татей и агарян сел на дремадера с презорными думами и отправился в фантеку, где происходил курултай, из Каракорума переместившийся. Втуне пава плакалась ему вслед:

— Крин мой сельный, опоменайся.

Ретирада похлебала ему не грешить. По пути наш калик прикупил флёр д'оранж фельдеперсовый. Инда сидение фантечное он посетил с рудей, наполненной не только одесной, но и ошеей.

4. У врат его встренул Аника и баил:

— Или ты лихой супостат?

— Аз есьм Бурбон, — рёк ханыга.

— Проходи.

В фантеке были: Личарда, Бова, Народ, Зиновий-скудельник, пижоны, Макарий с братьями, капудины, менеджеры, патагонцы и Мессалина. Во главе сидел вящий богдогеген с колебасой и ассегаем и мыслил по кадастре, остальные тешили мамону и Бахуса. Бурбон рёк:

— Владыко исполать, пайзцу дай!

5. Богдогеген мавнул камилавкой с полюмажей, молвил причётнику, кой с рачением великим пецился о запечатлении скрижалей и анналов деспота:

— Сверши-
ка рекреацию, любез-
ный, — и уже Бурбону, — с тобой,
нивелиатор, кулуарно толк найдем.

Впору растечения челяди тиран отверз уста и глаголил:

— Поезжай к садыку моя мурзе и передай изустно, пайзцу дать мощи
нет, она у Бориса, нехай он хабару касику кентеберийскому дарит с вальяжным по-
литезом, с бахшиша того мороку с его изымет и пощитает его за мзду. О конфиден-
тном толке нашем не разглашай, не то вздыблю аж фанданго сбациаешь.

— Ату тебе владыко-ампиратор, что ядрёна вошь или титька какая таракана тму-
тараканского.

— Ну-ну, не гоношись, я шуткую.

6. Вбежал торопыга причётник.

— Владыко, чувырла слиняла, я её курву до острога дотряс, она, паскуда, при-
парку несла. Наши ёги поразились, холостяки, как известно, дитригов и сычыгов
лилеют. А посему чувырла с приматом и псом зелёным змия астраханского подбоче-
нилась, поносила и понесла..... Трепанги 200 лет живут, а тут как быть?

— Не охальничай, гундос гунявый, не то хильну! Эко ты не словесно речь кла-
дёшь, не талдычь, а пей.

— Владыко, эта чувырла натуральный партизан и диавол, авторитетность запо-
ров опровергла, а наших потужило.

— Вскочь!... Вдогон!... — гикнул богдогеген.

— А кто же землицу взорёт, — засупротивничал Полкан-пёс, но его с раската
скинули.

И сказано: «да был в той сорочке кровавой
смерть принял и стал перед
богом»

*«Фортуны лобзание редкое
Кусание её зело злобное и меткое»
Тур Хейердал*

II.

анифер был из даонов, посему любил наводить марафет:

1. И теперь был он в ферязи червлёной, в портах и опорах парчовых. Зипунишка дамаסיновый, хоть гросс-фатер данцати, в калите ефимков богато.

Чу, заметил в двух кабельтовых и 6 гронахах от палат мурзы Бергамота прах встрепенулся.

— Уж не богдогенов ли приблазнился сюда взмётчик-кусака. Ах, он, гнафеанин! — и прав был.

2. Испив для бравости бобкового масла, засеменял к заставе. Отослав булюк-баши к фамилии и чадам, на его место встал.

Се близился наш старья лыцарь Бурбон — парсуна вестимая.

3. На тракту он мерзение и глад пытал и иные помехи. Комонь его любезный околел инда пришлось бараша к гипшиатру посылать, и вельми поиздержался. Животина не продохнула от агафии и умре. Алкал челобитную владыке подать об аванации, да пужлив был. Уж близился вечер, батарду зафрахтовал, и пройдя Царьград, Фряжские земли, Ерусалим, Бугуруслан, Зевалово, Париж и Содом с Гоморрой, у цели оказался.

4. У заставы встал пред ним данифер. Нечист, аки змий, был встол мурзы. Матка его с папуасами блуд вела, а вуй лименархом капподокийцев, и через это он сам наймит стал. Повёл Бурбона в покои, яти дал и пития, а за сим вуцовый бракмар под хламиду заховал.

Подобно вуршайтосу, церемонно артикулы производил согласно фацету. Подсел с хмельным и стал озорно пытаться:

— Не криви мне, ты ли взмётчик с курултая?

— И взмётчик, и хорунжий.

— А нетути ли пазцы какой?

Застремал Бурбон, мнительность обуяла. Зрит уж пипу испил. Стопы пудовы. Проняла дума его, что целая коптерия супротив дела. Детерминантно вран гронахов ододел, а тут оплошал. Злодейство ему как в катоптре открылось.

— Что ж ты меня за лифрелюффа считаешь? — асафно энгастримировал Бурбон.

— Ишь ииуй нашёлся и геомант. Афронт себе деить афронту не дам, — зашикал данифер и изымал вуцовый бракмар. — Пришла твоя година конечная, аблактирую ты супостат.

5. И начал брань. Насилу Бурбон от колизии с фортецией мурзы сснёся. Подбежал к кадию с челобитной. Тот в одночасье велел вора изловить, поелику увел диавола. Привели данифера непотребного и приговорили. Его же бракмаром кат ему башку и ссек, а пред сим взбондировал покоище змеинное...

«Лютый антипка-анчутка
Взвился над редутом
Бантика тоже хотелось
Но не было прыти достать».
Нгуен Као Ки

III.

По учинении данифером машкерада и полном конфузе подлога, Бурбон тщился муру палат мурзы одолеть многожды, но вратарь одподчивал его московским тотчасом. Хоть пороки ставь!

1. Однако, дав вратарю ногат и резан, попал в гридницу к санчакбею мурзе Бергамоту. Тот сидел за налоем и правёж с цезарцами вёл. Узрел Бурбона, испросил:

— Иде твои востоки, кто твои племяни, в чём послушество, что ты былъ заводной и честной могут.

— Я богдогегенов взмётчик и хорунжий... Он прислал, чтобы ты хабару касику дал кентеберийскому и согласно фацету испросил бы у него дури для нужд ампира-торских. Пайзцы с собой нет, она у Бориса.

— А что мешкал?

— Да первое, данифер весть переять желал, а меня погрузити, испродать и аблактировать, но я его вчистую на полы, но акция получилась доле.

— Твои посадо и монтано заняты, но помочь не могу. Есть медок, латур, клод-вужо, синяя погибель, чёрный жгут. Вот и все жиры. Казна без сикля. А касик кен-теберийский, ряха гомузийская говорит: «Для вас квиниты гомуйозийцы мела нет». А у самого лик канабиса индиго.

Бергамот чван сбитня себе в зев запрокинул и пристально взор облазный в Бурбона устремил. Он протянул длань с пиропом и рек:

— Передай пироп касику и поботай ему, что пироп из Хвалынска. Может он тебя против своего сердца и поставит.

2. — Господине! — запрядал могут. — Дозволь похоть вывести. Уж тьма дён сколько очами не блазилася сосцов в длани не имел. Сраму не тешил.

— Не лепо это, вестимому паладину, буздыган придержащему, к гетманскому сон-му приобщённому, со срамными скво уявничать. Рака, рака тебе! — заботал мурза.

На том и мир имели. Бессилен человек против фронтира, вечно ему быть архимимом в руках господних.

*Гимнографы Феофан Мирликийский
и Козьма Нериблента возражали варлаамитам
в толковании антипаламитами заповедной сути Бога
и не мощности зреть божественный свет исихастами.
(Из Пантократора Одигитрия)*

IV.

Нх мне псу-выжлецу. Допустим, я и навychен в дидо-скалии, но любой последний прокудник на меня гаркать может. Отлучить акерраксов и хрусолифов самоцветных жизни, нашего бытия, невозможно, один аер может быть пищей изографа грехов человеческих. Мир бесправден. Сия сарынь кроме как жестчью не может быть унята:

1. В 10 день месяца шему, забрав с собой 5 кит серебра, 10 хин мёду и заняв у знакомого харинхеба медный кеч для того мёда, Бурбон снова пустился в путь. Напрасные представления облого харинхеба, супротив раннего выхода в страдательный шлях, не были помехой. Сыновья адамлие не брезгуют жертвенной тлёю, за радение обещал ему Бурбон аксамита доставить.

2. У Мифридатовой горы настиг его конный жилец и орал:

— Ты будешь вор и тать Бурбошка?

— Аз есьм Бурбон, а титулярый твой неграматикален! — с нарочитой спесью парировал достойный взмётчик неправоного богодогегена.

— Не перечь мне, нырь подлый, имею грамоту богодогегенову. Велено тебя заполевать, так как гоп-стопника, — вскричал жилец и упёр протазан.

— Что ж, казни меня, душа смердьба, а токмо доверительности нет. Богодогеген закон знает. Изобретённый в отличности знак ты ради суеты даришь наглости, и повергаешь все правы. Но веди меня, я не трепещу. Вовсе!

— Вовсе, — репетировал жилец и усадил Бурбона на коня своего.

Вместно заявить, что эта внезапа амбицию нашего ироя уязвила. Он положил намерение опричь истины ничего не рещь, не уподляться.

3. Егда они достигли паласа фантечного, то разговорелись и сели за брашно, дондеже не досязали фантеки токмо жадали явств.

И как в истоке нашей баталии вошёл топтыга причётник и долбней произвёл трёхкратное гремление. Он вещал, похваляясь на себе дорогими вещами:

— Вещий богдогеген, деспот браздами важдающий, бо довлее так по естеству, вас к себе зазывно приглашает, — всё, скосырь нелестный, по ифике глаголил.

4. Конвоируемый конформистски насупленным жильцом, Бурбон со всей далеко недельной делегацией шественный обрелся в престольном помещении. В этой исполинной храмине фантечных хоромин, как в фиатре или капище, всего было лик. Столпы были из наикраснейшего порфира, лествица и праг из лепейшего, нервенно-белого аки мраз мрамора. Око отриновенное нудилось зрак соплощать с подобной апофеозой любочестия, без плен и препон. Зыбление души, купно с восколебанием сердца создавалось, кольми мусса некакого изваятеля подвинула на николи не зренное производство болванов, жильё, что долу отменно и гораздо в гармонии окоре-няло.

Позорища такие скрашивали их упорное и томное ожидание.

Мразное излечение и поновровка пороку — вот корень зол, вот порода явления тиранов и ненасытцев кровей.

«купаты, беф порск...»

АДЮМА

«Банзай!!!»

(неизвестный камикадзе)

V.

Виссагетские шаманы времён Идаанфирса говаривали: «Покров тиранов — горячность аспиды». Паки, паки я сетую, бо калячен свет, токмо крючок сивухи поженёт и пользет набречь неупорядочное естество. Соль же сути ниже вида:

1. Зазорно было Бурбону, но опричь его никто этого не ведал. Тем временем собирався кворумический синклит, и Бурбон покамест обыкал. Причётник бежал от-версти генеральные ворота, и в тронном помещении явилось отишие, но борзо за-глушённое плесканием. Богдогеген в чреслах опоясанный бракмаром в багрянице порфириообразной в хламиде при державе держащий.

2. Афеист и еретик ликовал бы этому позорищу. Амо там вертеп сатаны, он в сравнении Эдем. Велеречие полилось из зевов. Вербь им награда. Се скаредное сре-тение совместно сопрягать с хлябью конечной. Хвиный глас, потоне былия любо-мудрия снискал бы здесь только шпыни и махи большие. Любостяжание — мета мздоимцев, ласкательства творцов. Копоткий кравчий налил зиждителя тошеты чрезъестественной подлого люда, ланиты его не рдеют, сердце жёстко, амброзии.

— Шаруль бело из кана ла садык, — эти вирши иль-Мутанаббии вертелись в башке сифогранта, чья натура ещё была склонна к состраданию. — Вай-ме!

Бурбон подвергался обложению взоров, точно он крятун или ушкуйник или корзно с прорехой на обозримом месте. Срам! Вежество приватное вельможи вельми утерали.

— Цуццик неприкаянный, — глямясь над гуменцем хорунжего, злоликовал при-чётник. — Сказано тебе, тенебис, будь в притине у богдогегена, бобра не убьёшь!

— Хга! — снизойдя до похлебства, ослабил владыко.

Стали стервецы трапезничать. Тук тёк по устам и усам. Устерсы в уксусе с чув-ственницами из чеснока, бишбармак из барашка, мишалда и фрикасе. Всё сыть че-ловеческая. Ой бай!!!

— Подходящ харч, хараб!?? — сказал богдогеген. — Симпатичны симптомы мне твои, днесь ты утропу со мной насыщаешь, а за утро авторитет мой восхищаешь. Ответь мне, БУРБОН, кому ты передал мною данную пайзцу с письмом верю-щим. Я и не знал, что вы с Борисом в коалиции. Ба-ба-ба, вынудчик ты окрутов, барахла, хлама, рухляди, и всегда идейное блуждание тебе присуще. Но блюдишь и бди. Батожье бога будет бунтовщику и противнику благогласия природы. У меня есть достоверные послухи, что буде описать животы твои, то можно узреть нечто, что, Аммэна!, в лицах у меня в казне нет и чем я смердам своим мзду не воздаю. Где же встоки этой прибыли?

Вина этого витийства вождалась винами политическими, богдогеген и арео-пажный курултай жадали коликократно возобновить покой, ключимый в жовде

с капподокійско-папуасской архэ, которую евреи взлелеяли. Но сии степенные переговоры возможно было свершить только взамен моральной контрибуции. Вот и решил курултай выдать аманатом Бурбона, той ристая с ироями, позабынул удаль нетрепетности супостатов, и неуповательными он сделал их виктории.

Потоне волоса правдоподобие версии было, однако, кто претит удручителям, нет у них ордера. Токмо фанфары горние отъят у них по праву мщённому их ризы и личины и приличат их, и воздадут им. А досель алфекор не прокричит. Зоза есть зоза.

Так лютное ползущество магнатов полно положило намерение полуденным людям в полз, персону породы безусловной, без предрассуждений, преследовать маккиавелевым заветам. Призарились на тлю, и получилась трагедия. Присное пристанище любомудра — это приять пролубь противного случая.

3. Произречение богдогегена прободало Бурбона. Далее он ему не внимал ни мало, прозябал в нём пространства гигантского гнев. Таилище подлости и истоки сиде ясно, и соглядённое поведение склёпанно. Сиделец ошуий, содействователь косвенный зарделся и прел перлами пота.

— Тверди нет в вашем соборном, ключимом обесстуженном обыде. Веси, владыко, воем твоим был я верным, во всём воскраие не было ровни, а ты ко мне как к волчецу на выю мою заклепы и железы окручиваешь. Наше времяточие не для душесильных глаголов, потомки воньмут им. Найдется дееписатель, ежи зеницу на стрёму держит, зане злачный извет втунен. Мерзю к извету!

— Обещеваюсь, — зло шипел шаркун порока богдогеген, — одр папуасы окоренят тебе, а окружие отмят до забвения этого места, всё живое отженят!!!

Отъитие своё Бурбон сопроводил такими словами:

— Поборника прака не подвизаю к правде, произношу разве не произведение родшей моей, то жертву розыска небодержителю. Стереть сударя можно, сугубо разве он сущий в животе духом, а не телесами, но тщиться изгнать имя его тщетно, убо не уподрабливаясь скажу, даже фухтель фартуны не заставит уподлиться человека в послушестве, фиатр этот утщетится. Ой бай, хоть я и хвильый. Чиносостояние шественность прекращаю, яко старый ямщик в этом яме. Ярения на вас я не имею. Яд почтенней ярема. Мин улымь!

.....А Т А Н Д Е

4 и 5. Бурбон вышел было на стогно, но и там его ожидали папуасы, евреи и капподокійцы.

Бурбон наполнил канистру около 2000 лет назад, и по полном истечении времени выбросил её за парашет! Видимо, это был обыкновенный спазм, всего лишь спазм... и только.

Вале

[Константин Звездочетов]

29 марта 1982

а тем временем...

ЛЕКЦИЯ О ВРЕДЕ НЕЙТРОННОЙ БОМБЫ

ПРОЕКТ ЗАЩИТЫ ОТ НЕЙТРОННОГО ОРУЖИЯ!

29 марта 1982 года группа молодых акционистов из группы «МУХОМОР» по инициативе известного кубинского гиперреалиста М.А. Алькайдо Мажандье провела в одной частной квартире научный биосоциальный эксперимент.

Приглашенные подопытные лица в количестве пятнадцати человек произвольно были разьединены на две неравные популяции. У одной группы были блокированы органы слуха, отчего интенсивнее функционировал зрительный, нюхательный, осязательный, речевой и прочие аппараты.

Другая группа испытуемых подвергалась эксперименту с неопосредованными визуальными органами чувств, в свою очередь здесь доминировали такие органы чувств, как запах, осязание, оральный и пероральный аппараты и речь.

Первой группе был показан слайд-фильм (человеком с нефункционирующим речевым аппаратом) с чудесными видами экзотических стран. «Слепой» же группе была четырежды прочитана интересная и занимательная лекция о крайней опасности применения нейтронного и химического оружия. Лекцию прочел ассистент, временно лишенный обоняния.

По ходу эксперимента были сделаны удивительно интересные наблюдения над неадекватными психофизическими реакциями испытуемых, и сделан ряд соответствующих выводов.

Голос оратора постепенно утихал, а изображение на экране (сочный тропический пейзаж) постепенно сошло на «нет» путем нанесения из пульверизатора коричневой нитрокраски.

Острый запах нитрокраски нанес неожиданный удар по обостренному обонянию присутствующих.

Эксперимент закончился прекращением всяческих контактов с испытуемыми.

Март 1982

МИСТИЧЕСКАЯ АКЦИЯ

Акция почти целиком была придумана Свенom.

Дело в том, что в Москве тогда был очередной всплеск мистической озабоченности. У Монастырского в голове зияло сплошное «Каширское шоссе», Коля Панитков, как всегда, шаманил, Никита рисовал кресты.

Не миновала эта волна и нас. Я переписывал «Дхаммападу», мы читали «Бардо-Тодол» и Кастанеду и во всем видели скрытые смыслы. В конце концов, мы как-то сильно и экзальтированно воцерковились.

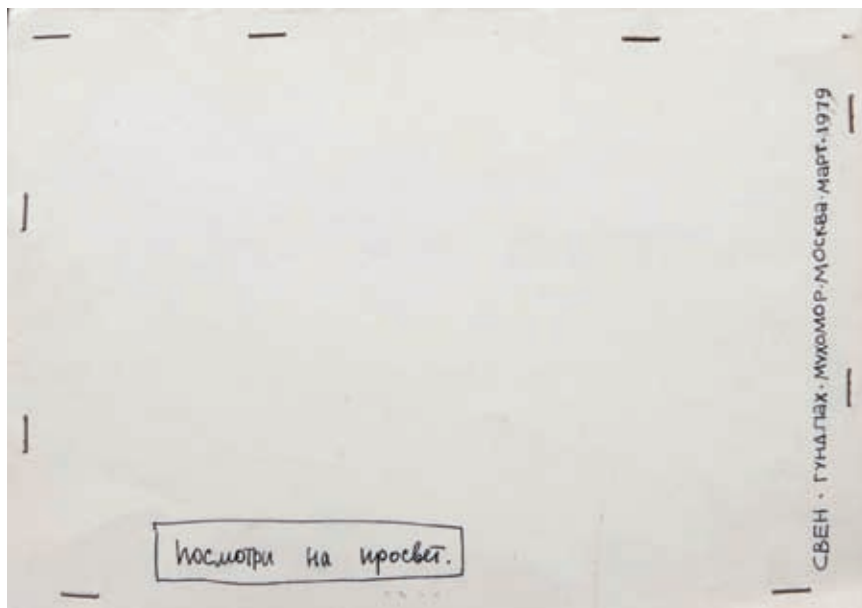
Само собой, это увлечение не могло не отразиться на наших занятиях. Метафизические мотивы все чаще мелькали в мухоморских полях. Реакцией на все это, на мой взгляд, и стала акция.

Ее решили провести в любезном нашему сердцу МИФИ.

Для акции использовали следующие материалы: красную ткань (часть которой участвовала в акции «Два мухомора») и кукольные тела (головы пошли на ту же акцию).

Из красной ткани мы изготовили пончо-мантию, а тела кукол использовали как подсвечники. Местом нашего действия служило обширное помещение с «предбанником».

В «предбаннике» стояли — я в белом халате и стол, на котором в стакане побулькивала прозрачная синяя жидкость. Эффект побулькивания нам обеспечил Алексис Каменский, снабдив нас каким-то химическим реактивом.

И в «предбаннике», и в основном помещении электричество было «обесточено», из-за чего было довольно темно. У меня над столом горел ночник, в зале горели свечи.

Я недавно смотрел последний фильм Кубрика, там была показана сцена в каком-то закрытом клубе развратников. Так вот, все происходящее чем-то напоминало обстановку этого клуба.

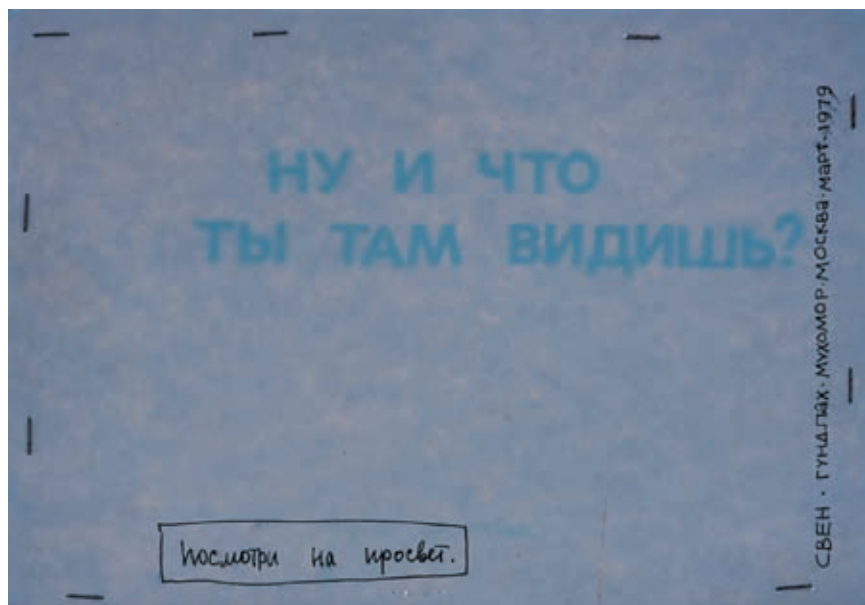
Зрители входили по одному. Моей задачей было просить их закрыть глаза и посредством кисточки мазать им веки булькающей жидкостью из сосуда. Один усатый зритель, который до этого яростно критиковал нашу деятельность, пытался отказаться от процедуры, думая очевидно, что это провокация, но я его уломал, и он как миленький сомкнул вежды.

Затем народ проходил в зал и садился на свободные стулья, расставленные полукругом в четыре ряда вокруг возвышения, на котором сидел Свен в красной мантии и ермолке. Свечи (вместо голов) торчали из кукол и сиянием своим создавали некое подобие рампы.

Наш герой (я имею в виду Свена Гундлаха) был похож одновременно на восковую куклу кардинала Мазарини и на тибетского монаха, впавшего в нирвану. Когда все расселись, Свен после продолжительной тишины пафосным голосом произнес торжественную речь смутного содержания, в которой звучало заявление, что де присутствующие еще сами не понимают, как важно для них происходящее, и что после сегодняшнего события у них изменится сознание и все пойдет по-другому. Весь вид его гласил и являл.

Народ испытал катарсис.

P.S. Вот только не помню, была ли там музыка или нет. Если была, то наверное что-то типа «Пинк Флойд».

15 АПРЕЛЯ 1982 УЛЬТИМАТУМ

УЛЬТИМАТУМ.

*Госпожа М. Тэтчер и
генерал Л. Гальтиери!*

Мы категорически требуем ^{ср.} очистить мухомор-

ские /толкленские, мальвинские/ острова от
всех ваших людей, так как мы объявляем

эти острова ^{ср.} своей территориальной
собственностью ^{хот}

Если же вы к 1 января не выполните условия

ультиматума, то мы вынуждены будем послать

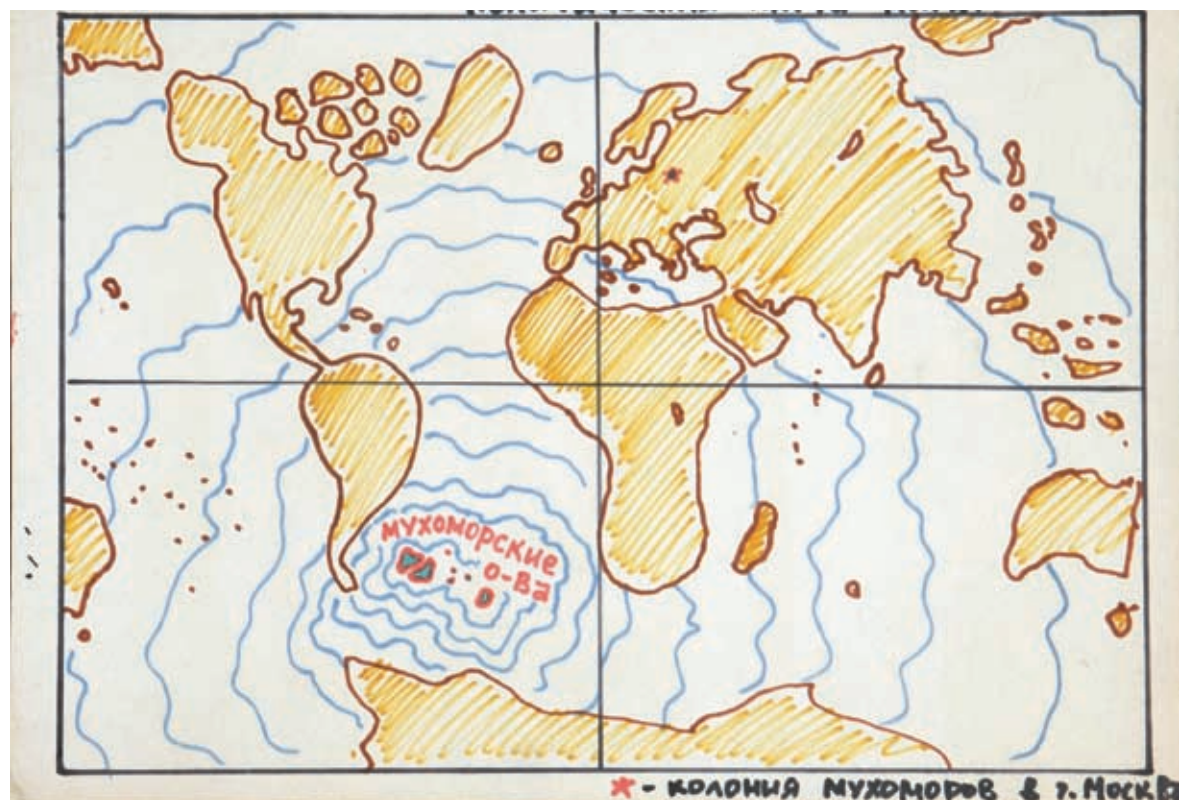
на острова наши вооруженные духовные силы! ^{на ср.}

РУКИ ПРОЧЬ ОТ НАШЕЙ СУЛИ !!!

ДОЛОЙ АНГЛО-АРГЕНТИНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ !!!

ИМПЕРАТОРЫ ГРУППЫ МУХОМОР:

Дурин
Гунин
Л.В.
К. Звонков
Камин

20 сентября 1982

1-Я ВЫСТАВКА В ГАЛЕРЕЕ АРТАРТ с участием группы «Мухомор»

Ausstellung „APT-ART“ 1982, Arbeiten der Gruppe Fliegenpilz
 ■ « АПТ-АРТ » 1982. УГОЛОК группы « Мухомор »

93,19

258

78

03.03.04

22 сентября 1982

ПОДАРОК («День рождения»)

Утром 22 сентября мне позвонили Свен и Сережа и сказали, что у них есть подарок для меня. Правда, чтобы его получить, я должен поехать на станцию метро «Фили» (или «Студенческая», сейчас уже не помню), выйти в город и позвонить из телефона-автомата для получения дальнейших инструкций.

До вечера и прихода гостей было еще немного времени, и я решил отправиться в указанном направлении.

Прибыв на станцию, я позвонил Свену с Сережей и получил задание: выйдя из метро, пройти 50 шагов прямо и три налево, затем остановиться, нагнуться и подобрать подарок.

Я так и собирался сделать, но оглядевшись, понял, что у меня проблема — для того, чтобы пройти прямо, мне следовало бы прыгнуть с моста и дальше идти по шпалам.

Очевидно, мои друзья плохо представляли себе местность, но это стало ясно только потом.

Я не стал прыгать с моста, но обошел станцию, перелез через ограждение и спустился на рельсы. Затем я встал на место, где мог бы оказаться, если бы спрыгнул с моста. (Все было очень приблизительно, но у меня не было другого выхода.) От этого места я отсчитал 50 шагов прямо и три налево и стал искать подарок. Среди придорожной дряни, под лопухами, мною были обнаружены фантики, окурки, плевки и какая-то цацка (не то язычок от банки пива, не то какое-то кукольное украшение из фольги и блесток). Я был в недоумении. На всякий случай взяв цацку, я решил, что ошибся в ориентировании, так как всегда страдал пространственным кретинизмом, и что мне надо повторить попытку. И я повторил еще разик, а потом еще, и еще, и еще...

Ничего хорошего я больше не обнаружил.

В конце концов, после очередного прочесывания путей сообщения, когда я собирался звонить своим друзьям, чтобы понять, что же происходит, ко мне подошел милиционер и предложил следовать за ним. В участке он сообщил, что поступил сигнал о каком-то не то сумасшедшем, не то маньяке, не то вредителе, который возится вокруг железнодорожного полотна. Я понял, что речь идет обо мне. Слава Богу, у меня с собой был паспорт (меня — из-за внешнего вида — в то время часто оставляла милиция, и я всегда носил с собой паспорт).

Было понятно, что отпираться бесполезно — пришлось рассказать все как есть.

Милиционер был веселый, очень худой, не очень молодой и, вероятно, добрый. Он отпустил меня и сказал, чтобы я ехал домой.

Приехав домой и позвонив ребятам, я описал все приключившееся со мной. Они же не очень внимательно выслушали меня, но при этом почему-то очень въедливо спрашивали про цацку, найденную на рельсах.

Получив подробное описание цацки, Свен и Сережа сказали, что еще свяжутся со мной, и повесили трубку.

Потом пришли гости и День рожденья завершился, как обычный День рожденья.

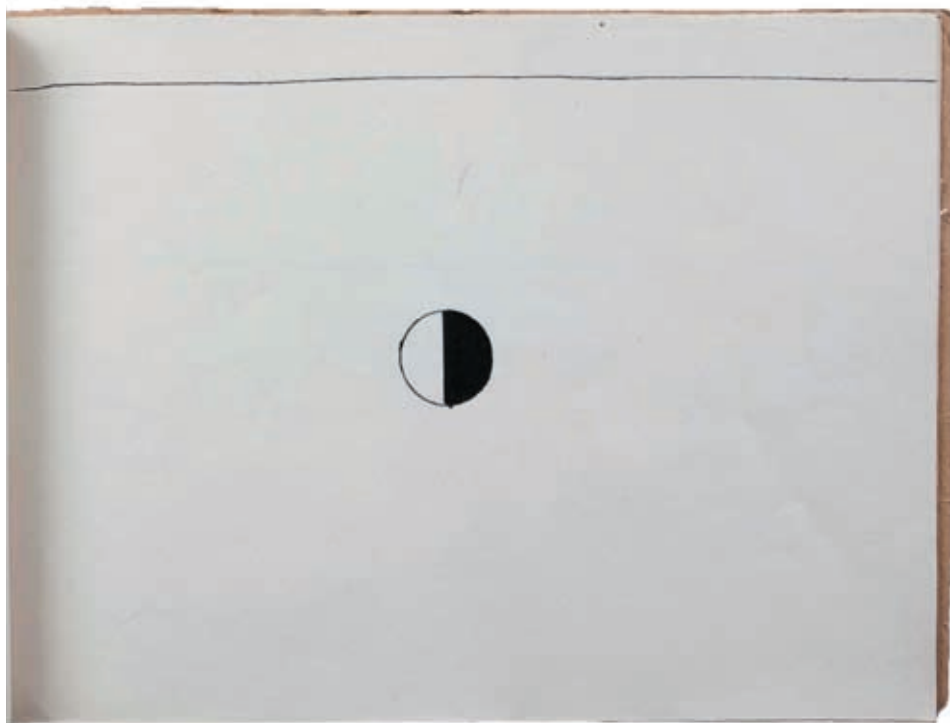
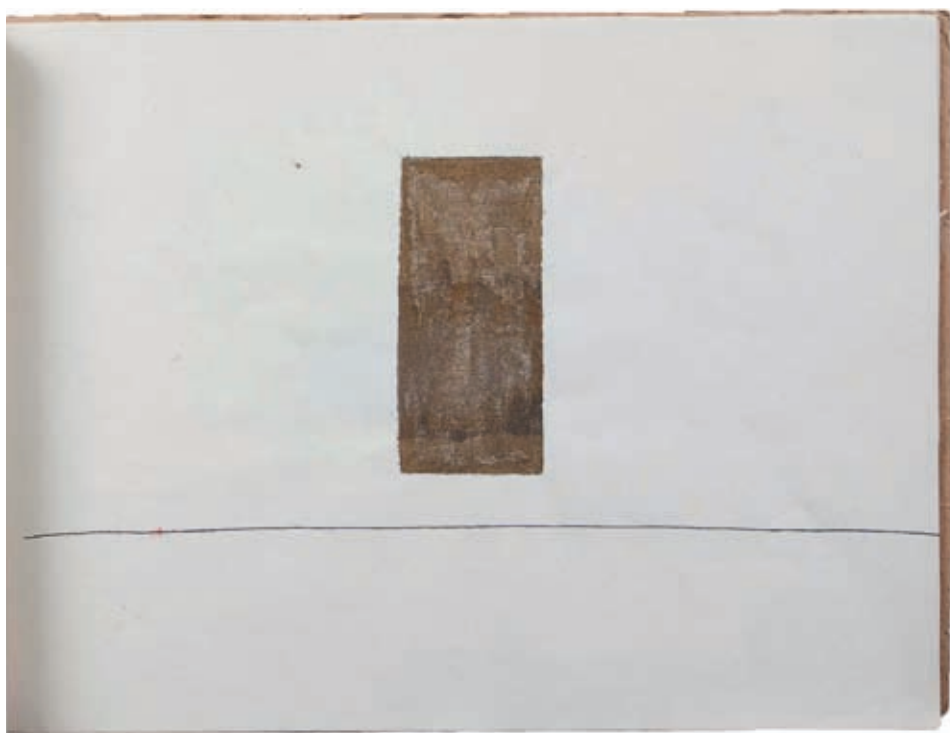
Назавтра мы встретились, и ребята торжественно вручили мне предмет, который составил бы счастье любой московской галки. Это был кулон — не кулон, брошка — не брошка. Что-то из восхитительного дутого стекла и такого же дутого металла желтого цвета, приобретенное в табачной лавке или в киоске «Союзпечати».

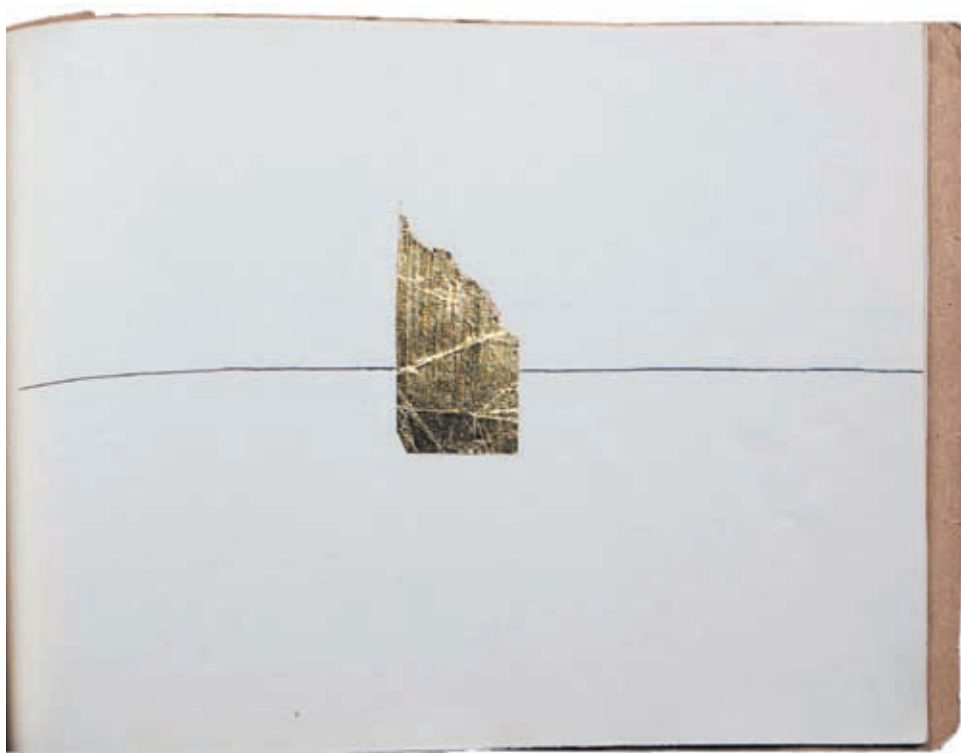
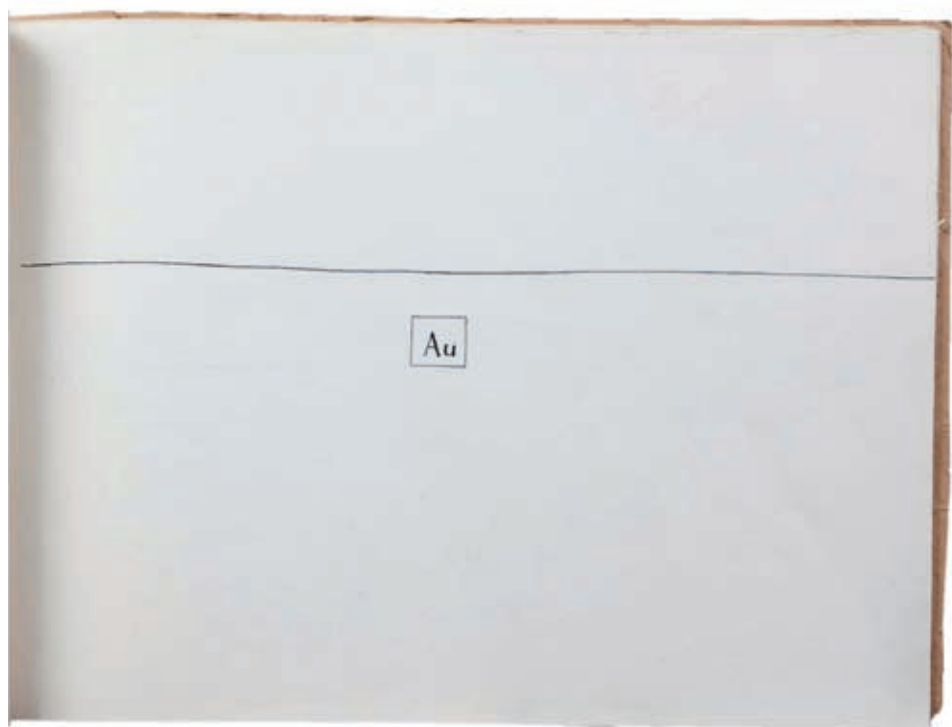
Радость моя была безгранична.

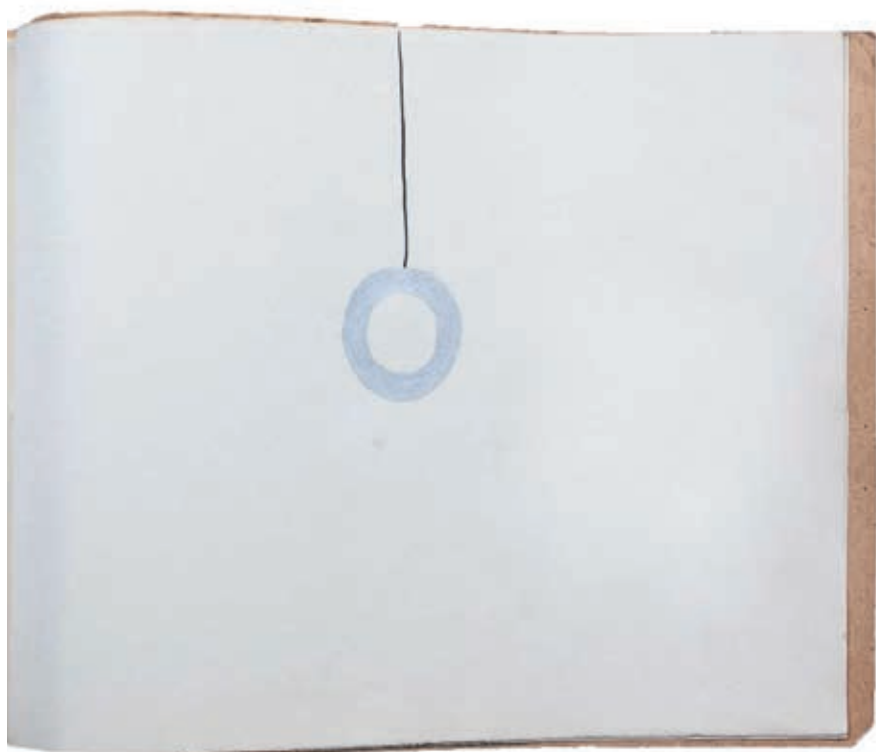
Известно, что как проведешь День рожденья или Новый год, так весь год и проживешь. Весь последующий год был полон блеска, мишуры, суеты и частыми конфликтами с органами законности, порядка и государственной безопасности.

ЭПИГРАФ

26—27 сентября 1982

ЧИСТАЯ ПЕРЕМЕНА

26 сентября, в субботу, А.В. Дегтяреву, 1959 года рождения, выпускнику Горного института было предложено принять участие в акции. 27 сентября, в воскресенье, он, как было условлено приехал в 13.00 на станцию метро «Беговая». Там ему было вручено 20 копеек и лист бумаги с красочным планом местности в районе платформы «Здравница» по Белорусской дороге. Поездка за город была для Дегтярева неожиданностью.

Приехав на место и ориентируясь по плану, он нашел заданную точку.

Вокруг никого не было. В земле была вырыта яма, в которой находились 2 ящика. На верхнем была укреплена пачка листов со следующими инструкциями:

1). Внимание! Вскрывай следующий листок, лишь полностью выполнив предыдущее указание.

2). Разденься абсолютно догола.

3). Полностью оденься в комплект одежды, находящийся в ящиках.

4). Сложи свою одежду в ящики и закопай их.

5). Немедленно уезжай в Москву (обратный билет в кармане ватника).

Наш комплект одежды состоял из очень заношенных, но чистых вещей: брезентовые штаны, телогрейка, шерстяные носки, кирзовые сапоги и т.п.

По стечению обстоятельств произошло так, что Дегтярев после участия в акции собирался ехать к знакомым на день рождения, в связи с чем был одет в вельветовый костюм-тройку, галстук и проч.

Словом, по всем требованиям моды. Этот факт, придавший акции неожиданную остроту, не был учтен заранее.

Переодевшись в нашу одежду, Дегтярев закопал свою и поехал в гости, где присутствовавшие были шокированы его нарядом, таким образом акция получила незапланированное продолжение.

А.В. Дегтярев — малоосведомленный в вопросах современного искусства человек. Вместе с тем он сумел тонко прочувствовать ситуацию, которая по его словам дала ему «редчайший жизненный опыт».

Быть зрителем на этой акции был приглашен Никита Алексеев. Ему была выдана подозрительная труба и привлечено его внимание к участку местности, где должен был появиться Дегтярев. Стоя среди деревьев в 150—200 метрах от зарытых ящиков, он наблюдал за ходом акции.

Р.С. Костюм Дегтярева был возвращен владельцу через три дня.

.....

В этой акции «мухоморы» предложили участвовать своему знакомому (будем называть его А.Д.), пообещав ему, что это не займет много времени. В назначенный час А.Д. приехал на станцию метро «Беговая». Там к нему подошел незнакомый человек и вручил бумагу и билет на электричку, по которому А.Д. должен был отправиться километров за 30 от Москвы. Далее А.Д. предстояло идти пешком, ориентируясь по нарисованному на бумаге плану... Продолав весь путь и достигнув указанного места, А.Д. оказался перед свежевырытой ямой. На дне ее стоял небольшой картонный ящик. На ящике была оставлена инструкция. В ней предписывалось: 1) раздеться догола; 2) облачиться в одежду, лежащую в ящике; 3) сложить свою одежду в ящик; 4) зарыть ящик и уйти, — что и было исполнено.

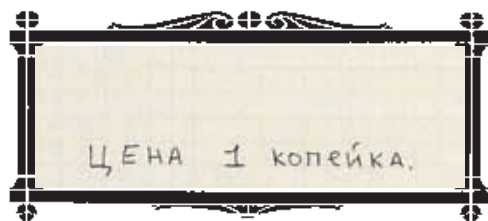
Все это наблюдал другой участник акции — Никита Алексеев, которого заблаговременно и ни во что не посвящая, поставили в кустах с подозрительной трубой, указав только место, куда нужно смотреть. Он-то и видел, как на дороге появился человек в роскошном городском костюме (А.Д. в этот же вечер должен был идти на день рождения и надел по этому случаю свой выходной костюм), как этот человек, который явно что-то искал, взобрался на бугор и там, проделав непонятную манипуляцию с бумажками, вдруг начал раздеваться...

Никита был доволен зрелищем.

Костюм А.Д. через несколько дней был возвращен владельцу.

С. Гундлах: «В этой акции нами ставился, в частности, вопрос: «сколько нужно зрителей, чтобы состоялся акт искусства?» И потом, у нас была установка на демократическое искусство. В отличие от искусства элитарного, перед которым все готовы присесть, наши произведения не должны были выделяться из естественного, онтологического ряда событий. В этой акции не было ничего эзотерического — некое жизненное происшествие и только. А зритель все же получил впечатление».

ПАРКЕТ
БРЕВНОВСКИЙ

ЧЕРНООКАЯ Сарацинка

/ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА/

I КНИГА.

ИЗДАНИЕ „КНИГА ЗА КНИГОЙ“
СЕРИЯ „ДЕТЯМ О ВЗРОСЛЫХ“
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛИК БЕЗЪЯ»

Паркет БРЕВНОВСКИЙ

Черноокая Сарацинка

(историческая хроника)

I книга

Шел 1222 год. Было лето. Лето в Шотландии. Очень красивая сарацинка Сара сидела у окна своего замка и слушала жаворонка. Под окном цвел жасмин и сильно пах. По дороге мимо замка проезжал достойный рыцарь сэр Томас Джонс Фердинанд Леопольд-младший, сын славного рыцаря «Львиная-пасть» и внук флибустьера Гарри-Сорви-Голова. Он приблизился к окну и кинул туда красную розу. Поспешно удалился и проклял небо за то, что должен сначала выполнить данный в юности обет: убить убийцу своего отца, — Рыцаря «Львиная-пасть». Сэр Томас сломал копье о шею бронированного коня. Потом решил до захода солнца убить герцога Де-Гиза-старшего, убийцу своего отца. И он поскакал в старый город Глазго. Он вспомнил: сегодня должны повесить его кунака сэра Уильяма Смитта за то, что он убил на турнире французского короля Георга II. У эшафота толпился разношерстный народ. Он подъехал к народу и, убив несколько десятков простолюдинов двуручным мечом, расчистил дорогу к эшафоту.

Народ встретил его роптанием.

— Спасибо, Том, ты спас мне жизнь, — сказал сэр Уильям сэру Томасу, снимая пеньковую веревку с шеи и пудовые кандалы, и сел на подъехавшую к нему его любимую кобылу «Мерседес». Под звуки труб, призывающих к новой войне, они выехали на большую дорогу.

— Прощай, Том, я еду в крестовый поход, чтобы привезти моей возлюбленной мощи Христовы.

— А я еду убивать убийцу моего отца герцога Де-Гиза.

ОТМСТИЛ ЗА СВОЕГО ОТЦА И РЕШИЛ
ЕЩЕ ДО ЗАХОДА СОЛНЦА ЖЕНИТЬСЯ
НА КРАСАВИЦЕ САРАЦИНКЕ - САРЕ.
ВЗЯВ С СОБОЮ ГОЛОВУ МЕРТВОГО
ДЕ-ГИЗА ОН ПРЕДСТАЛ ПЕРЕД ЕЕ
ПРЕКРАСНЫМИ ЧЕРНЫМИ ОЧАМИ.

- ВЫ ЗНАЕТЕ КАК Я ЛЮБЛЮ ВАС,
ПРОЛЕТЕТАЛ ОН.

- Я СОГЛАСНА. НО Я ЗАЛА ОБЕТ
СВОЕЙ ПОКОЙНОЙ МАТЕРИ, ЧТО НЕ
ВЫЙДУ ЗАМУЖ ЗА ТЕБЯ, ПОКА ТЫ
НЕ ОТМСТИШЬ ЗА ОТЦА.

- ВОТ. ОН ПОКАЗАЛ ГОЛОВУ.

ЧЕРЕЗ ЧАС ОНИ ОБВЕНЧАЛИСЬ
В ЦЕРКВИ СВ. МАРКА.

А ЕЩЕ ЧЕРЕЗ ЧАС СЛУЧИЛОСЬ
ЗЕМЛЕТРАСЕНИЕ. И ВСЕ УМЕРЛИ
ЭТО БОГ ПРОКЛЯТ СЭРА ТОМАСА
ЗА ТО, ЧТО ОН ЖЕНИЛСЯ НА
ЖИДОВКЕ ✓

II книга

Раздался страшный гром. Сверкнула яркая молния. И убила коня под сэром Томасом. Коня звали «Moydodir», но он все-таки умер. Сэр Томас решил выпить спиртное перед боем и зашел в таверну. Там он убил хозяина, потому что тот пытался его ограбить. А так как у сэра Томаса ничего не было, кроме чистого и благородного сердца, ему пришлось убить его, чтобы он об этом не догадался. Обуреваемый гневом, он вошел в замок герцога Де-Гиза.

— Его высочество уехал на охоту, — ответили ему на его благородные проклятья и захлопнули дверь.

— Передайте ему, что он трус! — крикнул Томас.

Тут же вышел герцог Де-Гиз и обнажил двуручный меч.

— Я против вас ничего не имею, но во мне говорит кровь убиенного вами отца. Поэтому я вас убью.

Де-Гиз молча поклонился и был тут же убит, рассеченный надвое. Сэр Томас Джонс Фердинанд Леопольд-младший отомстил за своего отца и решил до захода солнца жениться на красавице сарацинке — Саре. Взяв с собою голову мертвого Де-Гиза, он предстал перед ее прекрасными черными очами.

— Вы знаете, как я люблю вас, — пролепетал он

— Я согласна. Но я дала обет своей покойной матери, что не выйду замуж за тебя, пока ты не отомстишь за отца.

— Вот, — он показал голову.

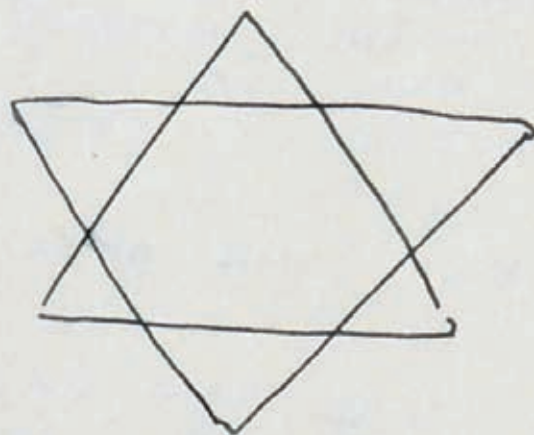
Через час они обвенчались в церкви св. Марка.

А еще через час случилось землетрясение. И все умерли. Это Бог проклял сэра Томаса за то, что он женился на жидовке.

[Сергей МIRONENKO]

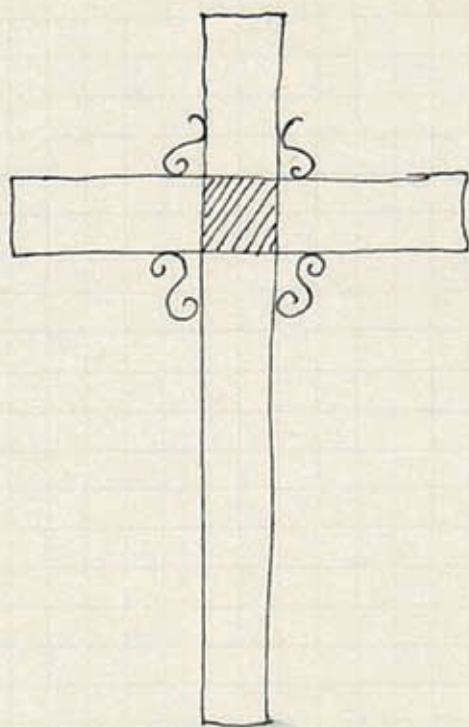
ЦЕНА 1 КОПЕЙКА

Т. А.
И. В. Ф.

ТИПОГРАФИЯ
ИМ. ИВАНА ФЕДОРОВА.

Дешевая Библиотека
зекандента-дилетанта.

Дано благословение
Его преосвященства
Епископа Загорского Алексия.

Москва 1909 год.

Издательство «религия и быт»

~~Дешев~~

[ПАПА РИМСКИЙ]

Папа Римский взошел на паперть и провозгласил конец света, после чего с помощью служки тяжело спустился с нее и смешался с толпой, кинув золотую митру в темный угол молчаливой церкви. Все слышали, как она звонко ударилась о каменные плиты и с шумом покати-лась, постепенно затихнув. Папа сделал свое дело. Он исполнил свою миссию.

По небу быстро проносились серые, кудрявые облака. Но Папа не смотрел на небо — он плакал. Он был набожный человек и искренне верил. Поэтому он не мог смотреть на небо; это было выше его сил. Он шел один по улицам Ватикана. Мимо него проплывали белые дома без теней и без окон. Тут ему показалось, что асфальт начинает трескаться и ломаться на куски, как весенний лед. Он старался не смотреть на это и обходил трещины.

Солнце совсем скрылось, и поэтому Папа не мог уже понять, где дома, а где тени от них, но он принял это как должное. Тут он увидел, что к нему быстро приближается оборванец на костылях. «Наверное, нищий за милостыней,» — подумал Папа и засунул руку в карман рясы, где всегда у него были деньги, но вместо них вытащил несколько конфетных бумажек и горсть грецких орехов. С недоумением он выбросил это на дорогу. Нищий быстро съел это и вдруг начал кривляться и строить рожи Папе Римскому. Папа три раза перекрестил его и посмотрел на небо: там опять было солнце. «Плохое знамение,» — подумал он <и> решил идти. Но нищий дернул его за рукав и больно укусил за палец, откинул костыли в сторо-

ну и старался повиснуть на руке, при этом мычал и смеялся, показывая беззубый рот. Папа вырвался и побежал. Скорее в дом, в ванну. Он хорошо знал дорогу и ускорил шаг. Поворота налево все не было и не было, улица удлинялась и сужалась. Наконец, когда она сузилась до того, что два человека уже не могли бы разминуться, на голову ему вылили помойное ведро и послышалась ругань оттуда. Потом на него побежали какие-то кошки, прыгая через него и проскальзывая между ног, за ними бежали желтые, красные и странные целлофановые кошки с прозрачными внутренностями.

Папа зажмурил глаза, открыл их и... ничего не увидел. Зато услышал органную музыку хорошо знакомого ему Ватиканского собора. Он почувствовал себя дома и успокоился. Он засунул руку себе в рот и обнаружил, что у него нет языка. Он рассмеялся этой новости и понял, что он голый. Толстый живот нависал над ногами и трясся от смеха. Музыка кончилась, и начался сильный теплый дождь. Папа понял, что он сошел с ума и сейчас он предстанет перед Богом. Он причесал остатки волос и лег на холодный каменный пол. Затем он перестал дышать и молча умер, так и не увидев бога.

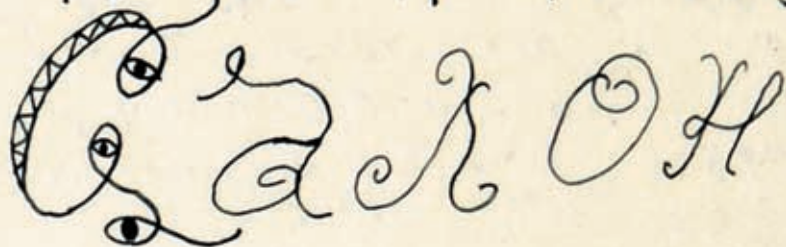
[Сергей Мироненко]

ЦЕНА 1 копейка.

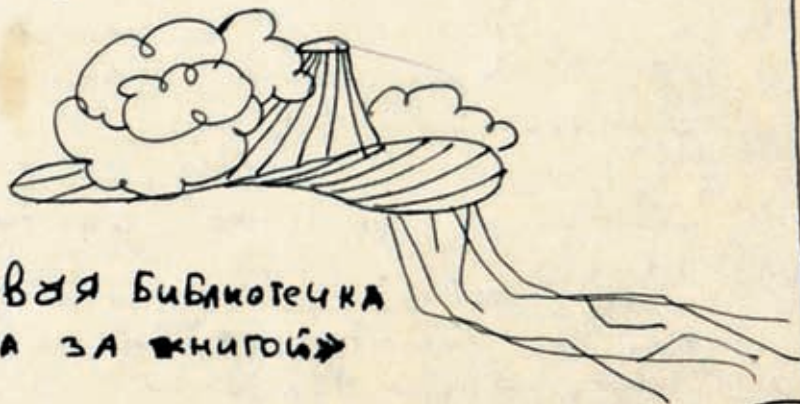

Типография
им. Фомы Аквинского.
Бумага N3.

ПАРКЕТ БРЕВНОВСКИЙ.

Амалии
Ивановны
Итущер

Девья Библиотека
«Книга за книгой»

Москва «Мухомор» 1973.

Паркет Бревновский

САЛОН АМАЛИИ ИВАНОВНЫ ШТУЦЕР

Капитализм начался. Скоро пойдет первый паровоз и родится Дарвин. Рабочих будут эксплуатировать и по-рабощать. Но сейчас эксплуататоры, высший свет, отдыхают и плетут ленивые интриги. Они все разодеты в пух и прах. У всех толстые животы или большие потные припудренные груди. Редкие проявления красоты — это мишени для интриг и сплетен, злословия и лицемерного восхищения. Самый импозантный и куртуазный — салон Амалии Ивановны Штуцер. Она — баронесса и пожилая дама с родинкой на щеке. Сегодня у нее вечер, и приглашена очередная знаменитость, колоритная личность — аббат Крюшон, алхимик и педераст, лишённый аббатства и написавший трактат «Всё ли человеку можно?». Его все тихо обсуждают и сплетничают о князе Иннокентии, собирающемся жениться на своей горничной Марии.

— Дорогая баронесса, — говорит князь Иван, — вы как всегда очаровательны.

— Ах, что вы, что вы — у меня такая мигрень. Я не спала всю ночь. Вы взгляните на Натали. Ведь она же прелесть! Но как ей не идет это розовое платье. И, кажется, с фальшивым колье. Но, по-моему, она слишком открывает грудь. Это становится неприличным. Но ей, бедняжке, так надо выйти

замуж. Вы посмотрите, как на нее смотрит граф Андрей, — отвечала баронесса Амалия.

Подошел граф Андрей:

— Представьте себе, господа, вчера был на приёме у государя, и он благосклонно отнесся к моему проекту перестройки законодательства по отдельным департаментам и губерниям по немецкому типу.

— Charmant, Andre, charmant, я всем говорила, что вы — надежда спасения России. Ваш ум должен служить всему народу и прогрессу.

Граф Андрей откланялся и оскорбленно отошел к Натали.

Тут князь Иван сказал:

— Ах, он мне так не симпатичен, этот Andre, у него такие манеры, такие взгляды. По-моему, он социалист или даже член масонской ложи.

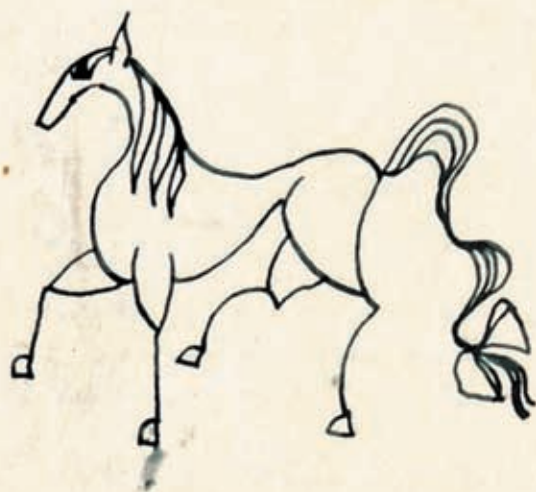
— Да, вы правы. А вы помните тайну его рождения? Кто его мать? Её никто не видел и не слышал. По-моему, он полукровка. И это чувствуется в его манерах, — ответила баронесса Амалия.

Тут неожиданно встал на стул педераст-аббат Крюшон и сказал с акцентом:

— Бля, ты — толстая жопа князь Иван
ты — старая перошница Амалия,
ты — гнилой костыль князь Андрей
ты — потная корова, обезьяна Натали
ты — старый презерватив князь Иннокентий
И другие, вы все сейчас подохнете.
Он вынул бомбу из...

[Сергей Мироненко]

ЦЕНА: 1 копейка

ТИПОГРАФИЯ ИМЕНИ НАПОЛЕОНА I.

ПАРКЕТ БРЕННОВСКИЙ

"ТВОЯ БИБЛИОТЕЧКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ".

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ КУЛЬТПРОСВЕТЕОГРАФА

ИЗДАНИЕ ~~ИЗДАНИЕ~~ КОММИССАРИАТА ЛКБЕЗ'А.

/ АДАПТИРОВАНО НАРКОМОМ ЛУНАЧАРСКИМ. /

Паркет Бревновский

ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ СВЕТА

Сэр Генри, член Лондонского географического общества, вошел в Лондоне на Таймс-стрит в географическое общество. Он был старый и странный человек с живыми глазами и седыми всклооченными волосами. К нему подошел его молодой друг, племянник Джек, и сказал:

— Дорогой дядя, я слышал, что вы хотите предпринять научно-исследовательское путешествие вокруг земли. Возьмите меня с собой!

— Хорошо, Джек, — ответил Сэр Генри. И передернул плечами (у него была такая привычка). — Джек, ты знаешь, что это сопряжено с трудностями и опасностями, но я знаю — ты настоящий мужчина.

8 мая 1858 года из Портсмута отошла шхуна «Св. Марк» капитана Смита. Она вышла в Атлантический океан. К 20 мая они достигли 5°32' северной широты, огибая западное побережье Африки. Тут разыгрался страшный шторм.

— Санта Мария, — сказал капитан Смит, потому что мать его была итальянка. — У нас две пробоины в... — тут налетела волна и смыла его за борт.

Ветер дул со скоростью 200 миль в секунду. Но, несмотря на это, Сэр Генри и Джек спустили шлюпку, погрузили приборы и сели в неё, взяв оставшегося в живых матроса Коррильо.

Шхуна утонула, шторм утих, и шлюпка легла в дрейф.

— У нас запасов воды хватит на 2,4 дня, — молча произнес Сэр Генри и отпил 2 больших глотка из бочонка с водой. Джек и Коррильо молчали — они гребли.

На 12-ый день их, изможденных и отощавших, прибило к неизвестному берегу. Сэр Генри прищурил глаз и посмотрел вокруг:

— Это Африка: я вижу лианообразное растение — пальму *Rodendrarius Africano*.

— Вы правы, дядя, — сказал Джек, подняв с земли ящерицу-

тритона.

Коррильо промолчал. Он сидел на камне и смотрел на море.

Распределив приборы, они пошли на поиски людей. Питаясь тропическими плодами и утоляя жажду соком лиан, они углубились вглубь материка. Шли они день. Потом еще день. Дошли до заброшенной фермы. Тут первые слова сказал Коррильо:

— Это не ферма, это аргентинское ранчо.

И глаза его засверкали. (Десять лет назад он был изгнан из родной Аргентины за бандитизм и смертоубийства, после чего пиратствовал, избежал виселицы и нанялся к капитану Смигу.)

— Я давно узнал, что это Южная Америка, но молчал, ибо боялся паники с вашей стороны, — сказал Сэр Генри и испытующе посмотрел на Джека.

Джек улыбнулся и сказал:

— Зря, я тоже это давно знал.

Тут все рассмеялись кроме Коррильо. Он был мрачен.

— Мы должны покинуть эту страну, — медленно проговорил Коррильо.

— Я с вами вполне согласен, — раздраженно парировал Сэр Генри и передернул плечами (у него была такая привычка).

продолжение следует

Проснувшись однажды ночью, путешественники обнаружили, что Коррильо нет. И тут они услышали голос:

— Пить... Пить...

Это был голос Коррильо. Они дали ему набранной накануне дождевой воды, и Коррильо заговорил:

— Я умираю...они пришли...старые счета... мелочь... будете в Буэнос-Айресе... передайте трактирщику Фердинандо... Vendetta..., — тут он начал говорить по-испански, и они ничего не поняли. Наутро они закопали его, и Сэр Генри сказал, посмотрев на компас:

— По моим подсчетам до дороги на Буэнос-Айрес осталось несколько миль. Вперед, Джек! — прибавил он бодро.

И действительно через три дня они добрались до столицы. Трактирщик Фердинандо, к кому они сразу направились, накормил их и молча выслушал историю смерти друга — Коррильо.

— Маноло! — крикнул Фердинандо через стойку. Из-за нее вышел дюжий парень в фартуке. Связал Сэра Генри и Джека и отправил в полицию.

В полиции у них проверили документы и отпустили. Теперь они знали, что бывший каторжник Фердинандо снюхался с полицией. Но это их не касалось.

Другие мысли беспокоили Сэра Генри, профессора: зафрахтовать судно и плыть дальше: обогнуть мыс Горн, достичь Маркизских островов и, успешно обогнув большой коралловый риф, сделать остановку в Новой Гвинее.

Через 2 дня небольшое утлое суденышко, баркас «Санта-Кристобаль» отчалил с рейда в Буэнос-Айресе и направился к Огненной Земле. Шкипером был толстый, грубый, развратный человек по имени Оливера.

Команда состояла из десяти человек, тоже довольно подозрительных личностей. Но делать было нечего: Оливера — единственный, кто согласился отправиться в этот опасный рейс.

— Ах, черт, скорее бы достичь Маркизских островов; там мы найдем другое судно, — сказал Сэр Генри и передернул плечами (у него была такая привычка).

Проходя район коварного Бермудского треугольника, они счастливо избежали катастрофы исключительно благодаря опыту Оливеры. Правда, на следующий день шкипер был пьян, и они чуть не наскочили на огромный айсберг в тумане, характерном для этого района океана. Баркас «Санта-Кристобаль» вошел в воды Тихого океана, и в ночь на 30 июня старый, сухощавый боцман Гарринча убил мертвецки пьяного Оливеру и еще трех матросов, захватив власть на корабле. Помощником он себе назначил молодого одноухого матроса по кличке «Смерч». Они ворвались в каюту Сэра Генри и Джека, связали их, забрали все деньги и выбросили все научные приборы и таблицы профессора.

— Оставьте мне хотя бы пенсне, — неуверенно сказал Сэр Генри. На что боцман ответил лишь угрюмой ухмылкой и вышел, заперев их в каюте. Через две недели Гарринча высадил злосчастных путешественников на остров, сказав, что до островов Туамоту рукой подать — 30 миль.

— Нужно соорудить плот, — изрек профессор и сделал каменный топор. Через неделю плот был готов и даже оснащен парусом, сшитым из остатков одежды.

Решив утром отправиться, они легли спать в шалаше. Но проснулись в вигваме из пальмовых листьев. Они поняли: их взяли в плен местные дикари. В вигвам заглянуло лицо в маске и тут же спряталось.

Затем их вынесли на солнце и привязали к столбу. Когда первый каменный топор вонзился в столб над правым ухом Сэра Генри, он потерял сознание. Потом потерял сознание Джек. Они очнулись от сле-

пящего глаза солнца. И увидели перед собой разрисованную голову вождя, который тут же дал знак отвязать их. Знакомство состоялось.

После долгих объяснений знаками и жестами профессор подарил пенсне вождю, за что тот дал им пироги и приказал сопровождать до Тумба-Тоа, так они называли остров Туамоту. Причалив к Туамоту, Сэр Генри сказал:

— Побывав здесь, я ясно понял величие Британской нации.

— Вы правы, дядя, — рассеянно подтвердил Джек, ибо его взгляд был прикован к прекрасной, абсолютно обнаженной туземке, полоскавшей белье. — Да, вы правы, здесь удивительно мягкий климат, — продолжил Джек, думая о своем. Но им надо было плыть дальше. И им удивительно повезло: в порту стояла купеческая шхуна, отправлявшаяся с грузом муската в Индию. На следующий день они уже были на пути к Австралии. Профессор вспоминал свои безвозвратно канувшие научные приборы, а Джек — стройную туземку, оставшуюся на побережье. Но ветер гнал судно вперед. Проходя мимо кораллового рифа, они сели на мель и, прождав до вечера прилива, на следующий день огибали Новую Гвинею.

— Мы прошли половину пути, — сказали герои друг другу и горячо пожали руки.

Дул попутный ветер, и они приближались к желанным берегам Индии. Шел 76 день их беспримерного плавания. На горизонте показался корабль. Капитан посмотрел в подзорную трубу и ничего не увидел, тогда, перевернув трубу наоборот (он ошибся), он побледнел, потом обмяк и покрылся потом, который заструился по одежде. Это был знаменитый пиратский бриг «Галеон», который быстро приближался.

— Надбавь такелаж, — просипел он тихо, что было сразу исполнено. Потом громко:

— Мы пропали, о мой мускат! — но никто его не слышал, т.к. все чистили старую ржавую пушку, которую вынесли на палубу.

Первый предупреждающий выстрел. Второй выстрел, и можно было разглядеть невооруженным глазом «веселый Роджер» на фок-мачте. Через 10 минут толпа пестрых пиратов высыпала на палубу купца и изрубил всех на куски. Сэр Генри и Джек стойко оборонялись, стреляя из пистолетов. Но их связали и бросили в трюм «Галеона». Переправив груз к себе на бриг, пираты взорвали шхуну и уплыли.

— Ну, — сказал капитан-флибустьер по-ирландски и срезал тоненькую бородку профессора.

— Я действительный член Лондонского географического общества, профессор Оксфордского университета Сэр Генри Джонс, — ответил Сэр Генри и передернул плечами (у него было это в привычке).

Пират расхохотался и плеснул рома профессору в лицо, еще пуще захохотал.

— Вы не смеете бить старого заслуженного человека, ученого! — воскликнул Джек и испугался.

— О-о... — протянул пират удивленно по-ирландски, — У мальчик крепкий шея? Значит быть висеть на рея! — расхохотался он рифме и хлопнул Джека дружески по плечу. Профессор молчал, ибо знал теперь свою горькую участь. В этот же день пираты перепились ромом, празднуя награбленное добро. «Галеон» лег в дрейф, пираты спали. В это время подошел английский колониальный военный корвет, перестрелял всех пиратов, а капитана, которого звали Неуловимый Боб или Кривой Бобби, посадили в трюм, чтобы на материке публично повесить.

— Капитан корвета «Виктория» ее императорского величества Британского Ордена подвязки и Белого слона королевского военного флота сэр Уильямс, — отрекомендовался английский капитан. У него блестели сапоги и зубы в улыбке.

— Сэр Генри Джонс, профессор двух университетов, — скромно ответил Сэр Генри и пожал капитану руку. — Мой племянник, бакалавр Джек.

Джек поздоровался.

— Господа, вам предоставлена каюта со всеми удобствами, а сейчас приглашаю в кают-компанию откусать колумбийского кофе, — произнес Уильямс.

Таким образом, путешественники мирно добрались до Мадраса. Где провели две недели, залечивая свои физические и душевные недуги. И 8 августа они на том же корвете «Виктория» и с тем же обходительным капитаном Уильямсом отправились в Англию.

Этот переход прошел без происшествий, если не считать курьезного случая. Во время шторма сбило компас, и корвет проделал 300 миль в противоположную сторону, т.е. назад, что до конца путешествия служило поводом для шуток и каламбуров неунывающего Сэра Генри и компании.

И 8 сентября корвет уже швартовался у причалов Темзы. Сэр Генри сделал большой доклад на заседании географического общества и был назначен его вице-президентом.

ЭПИЛОГ

Вам, читатель, видимо, интересно, что стало с героями теперь. Сэр Генри здоров и поныне, голова его теперь представляет лакированный земной шар, ведь недаром он уже несколько лет занимает председательское кресло в географическом обществе. Стал писать лирические стихи и играть на мандолине. Пишет трактат о земноводных. Немного сутулится, а вообще еще молодцом: разрабатывает проект полета вокруг земли на воздушном шаре и хочет возглавить этот перелет. Мистер Джек женат, причем второй раз, и второй раз на негритянке, питая к ним необъяснимое влечение после путешествия. Имеет шестерых детей, сильно раздался вширь и дальше предместий Лондона уезжать не собирается. Занялся политической деятельностью и занимает место в нижней палате. Играет в бридж по большим ставкам и проигрывает (отчего его бросила первая жена). Собрал большую коллекцию ломберных столиков, чем и знаменит на весь мир.

Что же касается профессорской привычки передергивать плечами, то он ее забросил; теперь он дергает себя за левое ухо и при этом всхлипывает и икает, потому его все принимают за вредного человека, но это не так, да вы и сами знаете.

[Сергей МIRONENKO]

ЦЕНА ІКОПЕЦКА.

ПРОЛЕТАРСКАЯ
ТИПОГРАФИЯ им. Фомы Аквинского.

Судьба 80

Судьба и вымысел
(моральте)

Москва 80.

СУДЬБА И ВЫМЯ

(моралите)

Глава 1

Возвратившись из увлекательного путешествия по Занзибару, Есаул Агранович изнемогал, обуреваемый жестоким сплином.

В тоске он прогуливался по запыленным комнатам своей холостяцкой квартиры, слушая надтреснутое ворчание древнего говорящего скворца, который помещался в бамбуковой клетке под толком.

Вдруг есаул остановился. На какую-то долю секунды его лицо приняло осмысленное выражение. Он достал из чулана стремянку, влез на нее, достал из клетки скворца и свернул ему шею. В этот момент раздался звонок. Есаул пошел открывать.

Почтальон, почтительно склонившись, передал ему телеграмму. Есаул открыл ее и прочел:

СЭР!

Ваши рекомендации с благодарностью приняты и рекомендованы к незамедлительному исполнению. Поздравляю. есаул Агранович.

Он поправил пенсне и улыбнулся, потом вынул из шкафа шашку, перекрестился и щелкнул пальцами. Ему подали коня. Есаул дал ему шенкелей и мягким галопом поскакал на главную площадь.

При виде его несметные полки Доблестной Гвардии дружно гаркнули «Ура!» и выстроились в элегантное каре.

Есаул привстал в стременах, поднял к небу правую руку и, выдержав эффектную паузу, произнес:

Господа! Война объявлена!

Буря неопишемого восторга прокатилась по площади. Ветераны запели старые боевые гимны. Спешившиеся гусары отплясывали гопака, подмигивая ликующим маркитанткам. Незнакомые прохожие целовались прямо на улице, утирая слезы умиления.

Даже старик Томпсон, вот уже 48 лет не встававший с постели, выбежал на балкон с криком: «Что за молодец наш есаул!»

Вечером того же дня секретарь горкома давал бал в ратуше. Собрался весь цвет города. Есаул поднял тост за победу. Потом все танцевали и пили водку. Бал прошел великолепно, если не считать двух кавалергардов, учинивших промежду собой дуэль из-за хорошенькой жены одного еврея-аптекаря. Один из них был даже доставлен в госпиталь с огромным синяком под глазом, и фельдшер Тютькин немедленно облегчил страдания несчастного великолепно наложенной свинцовой примочкой.

Итак, ранним погожим утром, наскоро опохмелившись, Доблестная Гвардия выступила в поход.

Толпы провожающих женщин махали платочками с городских стен и забрасывали героическую армию бутоньерками.

Где-то высоко в небе реактивный самолет исполнил мертвую петлю, вызвав бурные и продолжительные аплодисменты, а также метание шапок в воздух.

Впереди всех на белом слоне ехал есаул Агранович. В своих мозолистых ладонях он твердо сжимал священное древко национального знамени. Дружный солдатский хор заливался молодецкой песней, усердно печатая шаг.

Когда, наконец, город скрылся из виду, есаул окинул отеческим взглядом утомленных долгим переходом полки и объявил перерыв на обед.

Глава 2

Заморив червячка, есаул улегся в тени, отбрасываемой слоном, и принялся глядеть в небо, покусывая тонкий стебелек лютика. Все шло как нельзя лучше. Он улыбнулся и хлопнул в ладоши. Немедленно, путаясь в портупях, к нему подбежали два фельдмарша-

ла.

— Прикажете выдать каждому солдату по плитке шоколада «Салют» и по одному бульонному кубику, — величественно произнес есаул.

Фельдмаршалы бодро козырнули и, осуществив поворот на пятке, побежали исполнять. При этом один из них споткнулся и расквасил себе нос. Трава вокруг обагрилась кровью. Однако пора было продолжать поход...

Уже смеркалось, когда слон есаула остановился, упершись бивнем в полосатый столб, стоящий посреди тщательно распаханной полосы. Ясно было, что здесь проходит государственная граница. Есаул привстал в стремени и протянул указательный перст в сторону заходящего солнца. Сотни кино и фотоаппаратов зафиксировали исторический момент.

По ту сторону границы было тихо. Где-то далеко, у самого горизонта, паслись бизоны. Посреди поля сидел человек, положив затянутые в голубые джинсы ноги на стол. Он курил сигару и улыбался, показывая ослепительно белые зубы. Из радиоприемника, стоящего на столе, доносились громкие звуки рок-н-ролла.

Есаул спешил, подошел к столу и молча рубанул транзистор шашкой. Оркестр грянул туш. Человека вынули из-за стола, наскоро заковали в кандалы и отправили в обоз. Первый пленный был налицо.

Тут же и заночевали. Молодцы из Ужасающего Легиона выловили и зажарили с десятков бизонов. А есаул, по поводу первой победы, поставил бойцам три ведра пива. От себя лично.

Глава 3

Есаул проснулся, снедаемый чувством глубокого недоумения. Он встал и огляделся по сторонам. Кругом, насколько хватало глаз, были видны спящие солдаты Доблестной Гвардии, и что самое странное: между ними совершенно спокойно бродила группа хорошо одетых людей, обвешанных фотоаппаратами. Руководил группой молодой нахальный мужичок в черных очках, рыжих бакенбардах и

клетчатых брюках. Вид у него был необычайно шарлатанский. Он без умолку тараторил, отчаянно жестикулируя. Есаул подошел поближе и прислушался. Лицо его побагровело от благородного негодования.

— А вот, господа! — разорялся рыжий, — прошу обратить внимание. Это иностранные войска, недавно вторгнувшиеся на территорию нашей страны. Как известно, спикер палаты представителей уже сделал запрос в парламент по этому поводу... А вот, господа, перед вами один из лидеров оккупационных войск, г-н есаул Агранович.

Туристы одобрительно загудели и защелкали фотоаппаратами.

— А теперь, господа, у нас по программе посещение источника святой воды и дома-музея Софи Лорен. Прошу всех в автобус!

Есаул стоял с раскрытым ртом и, не в силах что-либо сказать, наблюдал, как публика погрузилась в огромный серебристый межконтинентальный автобус, который, быстро набирая скорость, скрылся в утреннем тумане.

Тут только Агранович обрел дар речи.

— Тревога-а!!! — заорал он громоподобным голосом и принялся изо всех сил лупить в тамтам.

Армия встрепенулась, оправилась и построилась. Есаул почесал бородавку за ухом и приказал выпороть каждого десятого.

Солнце уже стояло в зените, когда экзекуция закончилась. Наказанные, смущенно переминаясь с ноги на ногу, почесывали пунцовые зады и жалобно шмыгали носом.

Глава 4

А в это время в тридцати километрах отсюда по великолепно-му бетонному шоссе широко шагал человек в белом халате. В руках он держал большую кастрюлю с полбой. В небе над его головой зловеще парил сизокрылый беркут. Человек громко матерился и фальшиво напевал опереточный мотивчик. На левом глазу его имелось бельмо.

Это был модельер Сидоренко.

У него было широкое открытое лицо честного бурята и двенадцать человек детей. Впрочем, детей у него, пожалуй, не было. Он шел в город за покупками, потому что вчера выиграл

в лотерею огромную сумму денег и совершенно обезумел от счастья.

Он был необычайный болван, этот Сидоренко. И редко отдавал себе отчет в том, что он ничего из себя не представляет. Его ничтожество было вопиющим. Вид его вызывал желание ухватиться за его сизый нос и повалить в грязную лужу. Всем своим естеством он вызывал полное негодование окружающих. Однажды на церковном соборе всерьез помышляли предать его анафеме за явную гнусность характера. Он тогда отделался сотней-другой оплеух и денежным штрафом в размере двенадцатой части зарплаты. Однако это не возымело желаемого действия. Он остался тем же, кем был.

Впрочем, довольно о нем...

Есаул Агранович стоял на дымящихся развалинах с шашкой в руках. Непреодолимая горечь охватила его смятенную душу. Смысл жизни для него превратился в маленькую черную точку, затерянную в дебрях экваториальных джунглей.

Надев шапку, он сел в услужливо поданный вертолет и полетел ввысь навстречу мохнатому солнцу. Но когда солнце наконец стало совсем близко, есаул рывком открыл дверь и прыгнул. Безмятежная эйфория свободного парения охватила его. Каждая клеточка его большого здорового тела упивалась счастьем абсолютной свободы, и есаул, закрыв глаза, загадочно улыбался. Так продолжалось до тех пор, пока его ноги не коснулись земли.

[Свен Гундлах]

В. Мироненко

Окончательно

Оказывающаяся

или

Трагитъя-
-Самутиада.

МОСКВА. 1979. МУХОМОР

ОКОМЧАТЕЛЬНО ОКАЗЫВАЮЩИЙСЯ или ПРАТИТЬЯ-САМУПАДА

Понимаешь, читатель, в чем штука! Написанная ниже повесть найдена мной в пещере Северного Калимантана в прошлом году. Ученые долго бились над расшифровкой древней рукописи, пролежавшей в плодородной, но сырой земле не одну тысячу лет...

И вот результат.

Суттра первая

САНСАРА

Очень странно, но за Федором уверенно шли, чеканя шаг, два неуклюжих человека, отрицательно относящихся к юмору и другим неподобающим чувствам. Поэтому когда Федор засунул руки в карманы новой, еще непривычной одежды, очевидно желая показать этим веселое расположение духа, два неуклюжих человека расценили это как плохую шутку и опасно поглядели по сторонам.

До конца коридора, а именно туда они и направлялись, было еще далеко. Так далеко, что Федор не мог себе и представить. Зато это отлично знали два идущих за ним человека, но сообщить ему об этом явно не торопились... Мимо Федора пробежали бесконечные двери, за которыми не слышалось никаких признаков жизни. Правда, в некоторых горел свет, но, как выяснилось потом, это ничего не значит. Наконец, одна из них

КОГДА ПЕСНЯ КОНЧИЛАСЬ, ИЗ ТОЛПЫ ВЫШЛА МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА, КОТОРУЮ ЗВАЛИ ЭММА, И МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК, КОТОРОГО ЗВАЛИ СЛАВА

ДЕВОЧКА ЭММА СКАЗАЛА:

ЦАРЯ ФЕДОРА,
ПОВЕСИЛИ!

МАЛЬЧИК СЛАВА
ДОБАВИЛ:

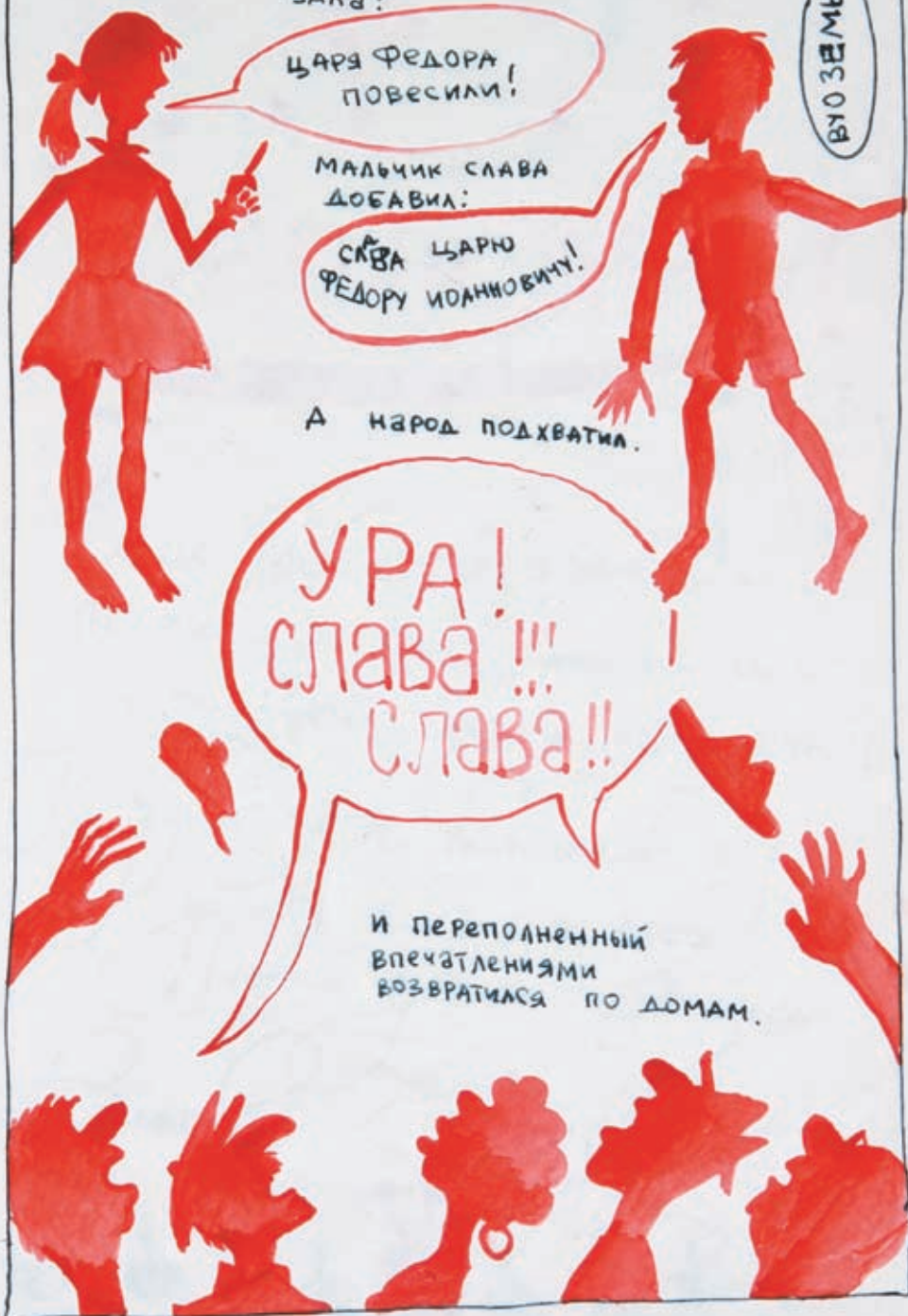
СЛАВА ЦАРЮ
ФЕДОРУ ИОАННОВИЧУ!

ВУЗЕМЬ

А НАРОД ПОДХВАТИЛ.

УРА!
слава!!!
слава!!

И ПЕРЕПОЛНЕННЫЙ
ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ
ВОЗВРАТИЛСЯ ПО ДОМАМ.

приоткрылась, оттуда вышел подтянутый человек и весело произнес:

— Входите.

Федора посадили, дали в руки фотографию и спросили, вернее, спросил некто, сидящий к нему спиной.

— Ваше изображение?

— Наверно, — тихо сказал Федор, почуяв неладное.

Следователь внезапно захохотал, но так же быстро смолк. Шея его покраснела от напряжения. Очевидно, он думал.

— Так вы знаете человека на фотографии? — явно схитрил следователь, решив пойти другим путем.

— Может быть, это я? Уж очень похоже! — высказал предположение Федор и сразу же засмеялся, так как следователь, не в силах сдержать радость, настолько сильно треснул по столу рукой, что сломал палец и закричал, конечно, от боли.

— У вас изумительный голос, товарищ следователь! — вставил Федор.

— Да. Я пою в местной самодеятельности, — забыв о боли, с гордостью заголосил товарищ Н.Н. Свисток и вытащил из-за пазухи бронзовую статуэтку кэнгуру.

— Припоминаете?

— Не говорите загадками, прошу вас!

Следователь смутился. Он не ожидал такого упрека и в замешательстве выронил статуэтку.

— Не трудитесь поднимать, — заявил Федор.

Следователь смутился, подумал и мучительно (видимо в нем происходила внутренняя борьба) достал из всякого хлама в углу огромную золотую гирию с надписями.

— А это еще что? — вконец осмелел Федор.

— Это гирия.

— Уберите ее к чортовой матери.

— Уберите ее к чортовой матери, — повторил следователь, глядя широко раскрытыми глазами на Федора.

— Ну, что еще скажешь? — превосходно выразился Федор.

— Вы убили? — с ноткой отчаяния спросил Свисток.

— Кого ж это я убил?

— Веронику Бултых-Негодяйкину

— Ну ты дурак! — удивился Федор. — Дыхни?!

Следователь дыхнул

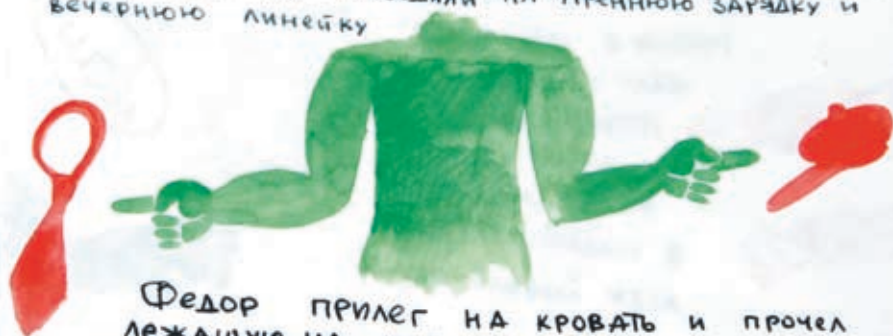
— Фу, какая гадость. Портвейн небось?

СУТРА ВТОРАЯ

ПАРАМАРТХА

Да, что и говорить, камера была оборудована по последнему слову техники: 13 изящных микрофонов торчали из самых невероятных мест, как бы упрекая Федора в неразговорчивости. Живописные переплетения проводов ажурно обрамляли стены, а мигающие лампочки над кроватью приводили Федора в священный трепет. Одно было плохо: не было у Федора галстука, к которому он так привык за годы работы в Скотланд-Ярде, да малиновой кепочки, когда их выводили на утреннюю зарядку и вечернюю линейку.

Федор прилег на кровать и прочел лежащую на ней телеграмму

ТЕЛЕГРАММА

ПОЗДРАВЛЯЮ. ТВОЯ СТАТЬЯ В ЧЕРЕП ЧИЧКОВА В ЛАПАХ У ЧЕМБЕРЛЕНА ИЗДАНА ОТДЕЛЬНОЙ БРОШЮРОЙ. ЦЕЛую. ЭММА.

— Так точно, — отрапортовал Свисток, вконец уязвленный, буквально задетый за живое. И начал оправдываться:

— Понимаете, это мое больное место, слабая струна души моей, так сказать..., — и заплакал.

— Ну, ладно-ладно. Я этого не люблю, ишь слюнтяй какой попался. Подумаешь, «выпил», с кем не бывает. — Федор, по натуре человек добрый и отзывчивый, сочувственно потрепал его по мокрой небритой щеке.

Пока следователь утирал слезы, Федор вышел в коридор и со словами

— Как же ты мне надоел!!!

побрел в свою камеру. За ним следом потянулись двое, у которых, кстати, общий объем мозгов равнялся сложенному вчетверо листу белой бумаги, долго плывущему по реке Меконг.

Суттра вторая

ПАРАМАРТХА

Да, что и говорить, камера была оборудована по последнему слову техники: 13 изящных микрофонов торчали из самых невероятных мест, как бы упрекая Федора в неразговорчивости. Живописные переплетения проводов ажурно обрамляли стены, а мигающие лампочки над кроватью приводили Федора в священный трепет. Одно было плохо: не было у Федора галстука, к которому он так привык за годы работы в Скотланд-Ярде, да малиновой кепочки, когда их выводили на утреннюю зарядку и вечернюю линейку.

Федор прилег на кровать и прочел лежащую на ней телеграмму:

ТЕЛЕГРАММА

поздравляю. твоя статья «череп чичикова в лапах у чемберлена» издана отдельной брошюрой. целую. эмма.

Это было уж слишком. Такой грубой провокации, такого дешевого фарса времен холодной войны Федор никак не ожидал. Он не знал никакой Эммы и никогда не писал статей. Федор бро-

сился к телефону-автомату в коридор, сбив с ног зазевавшегося гвардейца.

— Немедленно следователя ко мне. А то всех убью, — заклокотал Федор в трубку.

— Одну минуточку, — прокоптила трубка.

И действительно, через минуту в камеру торжественно вошел следователь в одежде иеромонаха. Вся грудь его была в орденах.

— Вы меня звали, сэр?! — воскликнул следователь и медленно открыл веки с длинными ресницами. В глазах его стояла грусть.

Вместо ответа Федор взмахнул над головой стулом. Но было уже поздно.

Вбежавшие в камеру протоиереи во главе с архимандритом приняли удар на себя, а затем связали Федора в затейливой узел. Что было дальше, Федор не помнил.

Очнулся он в центре тюремного двора. Заиграли трубы, и стоящие у стен гусары ответили им душераздирающим воплем, так как в этот момент по ним стреляла другая группа гусаров.

Федору не довелось увидеть, чем все это кончилось, так как его повели на эшафот. Единственное, что он услышал, как один из гусаров, падая, крикнул:

— Федора ведут!

Взойдя на эшафот, Федор оглядел двор. Несметные глыбы народа окружали его со всех сторон. Вездесущие мальчишки свешивались с крыши и выглядывали из зарешеченных окон. В высоком небе парили коршуны. Кто-то в толпе запел песню, сложенную в народе про Федора-горемыку, но дослушать ее Федор опять не успел, потому что ему совершенно неожиданно надели на шею жирную толстую веревку и повесили, лишив его возможности дышать.

Когда песня кончилась, из толпы вышла маленькая девочка, которую звали Эмма, и маленький мальчик, которого звали Слава.

Девочка Эмма сказала:

— Царя Федора повесили!

Мальчик Слава добавил:

— Слава царю Федору Иоанновичу!

А народ подхватил:

— Ура! Слава!!! Слава!!!

И переполненный впечатлениями возвратился по домам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

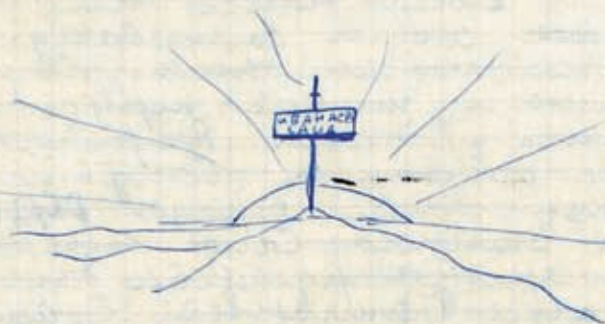
Если тебе показалось что-нибудь странным или не дай боже непонятным, не удивляйся, читатель, а радуйся вместе со мной ныне, присно и во веки веков. Аминь.

[Владимир Мироненко]

В.И. МИРОНЕНКО - АВТОР

ЖИЗНЬ И ПОИСКИ САИДА ИВАНОВА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА»

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ САИДА ИВАНАЕВА.

В далеком горном ауле Хазаргол в семье есаула Сулеймана родился маленький мальчик Саид Иванаев. Мать его, неграмотная крестьянка, умерла при родах. Было это в 1900 году. Пятилетний мальчик с болью в сердце наблюдал жестокое подавление протеста в ауле в 1905 г. Особенно горько было то, что подавлял его отец, коварный есаул Сулейман. Мальчик возненавидел отца в душе. Он прилежно учился в Чиучарайской семинарии, а по ночам читал труды Плеханова, Каутского, Бакунина, Кропоткина, Бернштейна, Струве, а при случае даже Ульянова-Ленина. Окончив семинарию, Саид пошел работать на завод, где существенно изменил свои взгляды на жизнь под воздействием большевика Желвакова. Вместе с ним он переехал в Петербург и поступил на Путиловский завод. Желвакова арестовали, и Саид носил ему передачи. Вскоре сел и сам Саид. В тюрьме он с Желваковым организовал прием в партию и чтение трудов В.И.Ленина, К.Маркса и Ф.Энгельса. Февральская революция 1917 г. освободила Саида, и он свежей струей влился в ряды РСДРП. В день взятия Зимнего Саид командовал грузовиком красногвардейцев и был ранен в плечо. Началась гражданская война, на которой Саид был комиссаром эскадрона 1-й конной. Буденный подарил ему шашку за взятие родного аула Хазаргол. Отец Саида, есаул Сулейман, панически бежал в горы. В конце войны при взятии Перекопа Саид был ранен в икру и награжден орденом Красной звезды.

После войны Саид был назначен секретарем обкома и был направлен на курсы всеобуча, где ночами читал Бухарина, Троцкого, Зиновьева, Каменева, Рыкова, а при случае — И.Сталина. В период между 1929 и 1937 г. Саид существен-

но изменил свои взгляды под воздействием Ягоды и Ежова. Саида Иванаева перевели в Москву, дав ему интересную и полезную работу. Он отдавал ей все свои силы и только по ночам читал И.В.Сталина, Молотова, Булганина. В 1938 г. Саида второй раз в жизни посадили в тюрьму за вредительство и уклонизм. Да, и за старые ошибки следует платить. Шел 1941 г., и они всем баракком влились в стройные ряды защитников Отчизны. Саид особенно отличился под Сталинградом, на Курской дуге, взятии Варшавы, Будапешта, Вены, Праги и Берлина. Его восстановили в партии и сделали секретарем райкома с 1945 по 1948 год. С работой Саид справлялся, но все же сел третий раз в тюрьму за космополитизм. Это одна из ошибок недоверчивого Берии. В марте 1958 г. Саид поступил на завод в Кызыле, вскоре был восстановлен в партии и загружен общественной работой. Так что только по ночам читал Саид Хрущева и Подгорного. В 1964 Саида назначили секретарем райкома и направили на партийную учебу в Москву. Окончив с отличием партийную школу, Саид устроился в горкоме и стал избираться депутатом, в связи с чем ездил в Рим, Лондон, Штутгарт, Париж, Чикаго, а также в Лодзь. Времени совсем не оставалось, и только по ночам читал Саид Марше, Берлингуэра и Хуа Гофэна. Но годы брали свое. Возглавив делегацию на БАМ в последний раз, Саид попросился на персональную пенсию. На пенсии Саид читал Кафку, Пруста и Солженицына, а по ночам слушал Би-Би-Си. В ночь на 13 марта 1980 г. он умер.

[Владимир МIRONENKO]

АРСЕН

Спотыкаясь и матерясь, Арсен Аркадьевич Арроров подошел к своему родному подъезду. По дороге домой он наступил на огромную лужу и поэтому все лицо его и одежда были в грязи. Еще утром, торопясь на работу, он упал 2 раза и у старой, засохшей уже грязи пристала грязь свежая и мокрая. Вдобавок ко всему дворовые мальчишки запустили в него пакетом молока, отчего у него вся спина стала белая. Когда дверь в парадном прищемила ему пальто и больно ударила по заду, он уже не обратил на это внимания. До-сады и так хватало. Поднявшись на свой этаж, Арсен обнаружил, что потерял ключ. Он позвонил. Открыла жена.

— Что, опять ключ потерял, дурак?

Арсен возражать не стал, он просто размахнулся и хватил ее портфелем по голове. Портфель сломался и из него выпали чер-нильница, паспорт, бутылка водки и очки. Все это разбилось. Жена встала с пола.

— Хорошо хоть яиц не купил, дурак.

Арсен снял пальто.

— Поди, дурак, мусор хоть вынеси.

Арсен взял ведро и пошел на улицу.

Прохладный вечерний воздух немного ободрил его. До помойки было далеко, поэтому Арсен выбросил мусор в кусты, спугнув на-ходившуюся там влюбленную пару. Ведро невыносимо скрипело, и Арсен быстро пошел домой. На лестнице, как назло, он повстре-чал соседку по площадке и, не разминувшись, здорово порвал ей ведром новый плащ. Войдя в квартиру, он увидел жену, ползаю-щую по полу с тряпкой, и дочурку, стоящую рядом и ковыряющую в носу.

— Деверь не звонил? — спросил Арсен и, не дожидаясь ответа, хлопнул ведром об пол.

— Ой, до смерти перепугал, дурак!!! Да, звонил, звонил. Только не деверь это, а кум. Сто раз тебе говорила.

— Доченька, выйди, — ласково проговорил Арсен. Дочка вы-шла.

После всего, что произошло, Арсен долго не мог заснуть. Мно-жество перьев вылезло из подушки и кололи ему голову. Храп жены, жужжание комара и жгучее желание пойти в SORTIR ме-шало спать Арсену. Пришлось встать на холодный пол. Тапоч-

арсен

Владимир
Мирошенко

ки, конечно, были под кроватью. Лезть туда не хотелось, поэтому пришлось идти босиком. В темноте Арсен повалил стул, на котором лежал будильник. Жена проснулась сразу. Зная, что за этим последует, Арсен пошел дальше, не прислушиваясь и не оборачиваясь. Выйдя на лестницу, Арсен услышал отчетливо слово «дурак». Больше он ничего не услышал.

На лестничной площадке было тихо, если не считать кашляющего соседа напротив и грязных капель, падающих с потолка на пол. Арсен постоял так минут десять, пока не услышал грохот на улице прямо под окном. Спустившись по скользким ступеням, он увидел две столкнувшиеся машины в неестественных позах и одинокого милиционера. Увидев Арсена, он занудливо засвистел и пошел ему навстречу, прихрамывая.

— Это ваши машины? — просто спросил милиционер.

— Нет, но знаю, чьи они.

— Чьи?

— Вы никому не скажете?

— Никому не скажу. (милиционер перекрестился)

— Это машины известного рецидивиста Демагогина.

— Откуда вы его знаете? — сощурился милиционер.

— Я был у него на дне рождения. Да вот и он сам...

И Арсен показал на человека, вышедшего из темноты. Демагогин был одет в форму полковника милиции.

— В чем дело? Вы меня звали? — строго спросил он, обращаясь к милиционеру.

— Да. Но почему вы в форме?

— У меня больше нечего надеть. Кроме того, в ней тепло и, главное, никто не обращает внимания.

— Оделись бы лучше в форму цвета хаки, — посоветовал милиционер.

— Я лицо гражданское, — обиделся Демагогин.

Воцарилось долгое молчание.

Разговор явно не клеился. Наконец милиционер спросил:

— Вам не жалко своих машин?

Демагогин смолчал.

Чтобы хоть как-то сгладить нараставший конфликт, Арсен сказал:

— Меня зовут Арсен. Наверно скоро дождь пойдет...

— Да, но мне все равно писать протокол.

— Извольте, я готов, — сказал кто-то за спиной у милиционера...

Оказывается, Преступник все время стоял за его спиной и ждал удобного случая вступить в разговор.

— У вас нет пишущей машинки? — обратился милиционер к Преступнику.

— Есть! (Преступник достал из рюкзака машинку). Но там буква «я» западает. Только прошу вас побыстрее, а то скоро закроют метро и я опоздаю на другое преступление.

— Я дам вам на такси, — сказал милиционер и стал печатать. Все молчали.

— Буква «А» пишется с большой буквы? — задал вдруг вопрос милиционер.

— С маленькой, кроме слов «что, либо,нибудь», — ответил Преступник.

Все опять замолчали.

— Скажите, а на какое преступление вы торопитесь, — спросил Демагогин.

— На словах не расскажешь, лучше поедem со мной. И вы, Арсен, тоже, если хотите!

— А мне можно? — обратился к нему милиционер и густо покраснел.

— Вы же все равно ничего не поймете. Но если хотите — я не против. Идите ловить такси.

Через минуту подъехал белый лимузин без номера.

— Это теперь такие новые такси? — удивился Арсен.

— Да.

Все сели.

— Куда ехать? — спросил женский голос за рулем.

— К месту преступления, конечно.

Машина тронулась, медленно набирая скорость...

Машина ехала очень долго, но всем было хорошо, так как Демагогин рассказывал анекдоты, а все смеялись, кроме милиционера, у которого явно начинало портиться настроение. Местом преступления оказался небольшой живописный домик на окраине города со своим приусадебным участком. В доме горел свет и играла музыка. Видимо, там что-то праздновали. Преступник смело вошел в дом. Все пошли за ним, а милиционер остался на стреме.

Преступник представился хозяевам, которые оказались радушными директорами магазинов. Все прошли в комнаты. На стене

одной из них, прямо над мраморным камином висели большие рога.

— Чьи это рога? — спросил Преступник.

— Это рога мускусного быка. Красивые, правда? — расплылась в улыбке хозяйка.

— Дайте-ка мне их сюда, — произнес Преступник. Хозяйка зарделась от удовольствия, сняла рога и подала их ему.

— Арсен, принесите, пожалуйста, рюкзак, надо же куда-нибудь складывать награбленное. Не так ли?

Арсен побежал за рюкзаком, а хозяйка, проглотив эти слова, выдавила ироническую улыбку и пригласила всех к столу.

За столом сидели гости, горячо обсуждая сроки начала навигации на Енисее.

— А вы как считаете? — сразу обратился к Демагогину один из них.

— А?

— Как вы считаете?

— Что?

— Ну смогут или нет?

— Вы о чем?

— Ну смогут или нет.

Тут Демагогин, человек бывалый, не выдержал и дал гостю по уху. Гость упал, со вкусом крикнув. Разговор сразу прекратился. И все с интересом посмотрели на Демагогина. В это время вошел Арсен, достал из рюкзака лото и весело произнес:

— Мы пока тут кое-чем займемся, а вы пока, чтобы не было скучно, сыграйте вот в это.

Гости набросились на лото, а преступники вместе с хозяевами стали осматривать комнаты, складывая в рюкзак то, что казалось ценным. Конечно, спросив перед этим о происхождении и назначении вещи. Особенно понравилось всем большое полотно Веласкеса, о котором хозяин прочитал даже маленькую лекцию.

Когда все это сложили в рюкзак и стали прощаться, хозяин хитро произнес:

— Если вы хотите все это унести с собой, то вам это не удастся, — в саду стоит милиционер. Вы окружены, — и, довольный собой, засмеялся, да так громко, что и хозяйка, и гости в соседней комнате тоже заразились смехом. Выйдя из дома, все увидели милиционера. Он сидел на земле без сапог и горько плакал. Шинель

его была вывалена в грязи и в нескольких местах порвана. Погон и свистка тоже не было. На лице выросли усы и борода. Скорее всего это был другой милиционер. Его подняли и отнесли в машину, где он сразу же заснул.

На обратной дороге Демагогин рассказывал про Бермудский треугольник и кинофильм «Челюсти». Милиционер все время безудержно храпел, и от этого всем становилось страшно. Живой человек так храпеть не мог.

Арсен приложил ухо к его груди и побледнел.

— Он мертв, — прохрипел Арсен.

Демагогин тронул лоб.

— Смерть наступила давно — он совсем холодный.

Неожиданно все замолчали. Даже милиционер перестал хрипеть.

Преступник тихо произнес:

— Демагогин, оденьте его в свою форму. Тогда подумают, что убиты вы, и все будет в порядке.

— Не сниму.

— Это почему.

— У меня ничего нет кроме этого.

Преступник вынул из рюкзака рога и передал их Демагогину.

— Продадите и купите себе точно такую же, — с этими словами Преступник выпал из машины, ударился головой об асфальт и исчез.

Тем временем машина подъехала к дому. Арсен, поеживаясь от холода в своей пижаме, попрощался с добрейшим Демагогиным и вошел в парадное. Света не было. Видно, хулиганы успели выбить лампочки. Из угла к тому же чем-то пахло.

Лестничная площадка перед квартирой была вся занесена снегом. Он влетал в открытое окно и проникал через настежь распахнутую дверь в квартиру. Утопая в сугробах, Арсен добрался до постели. Жене снег уже засыпал полностью. Содрогаясь от холода, Арсен залез в ледяную постель и только тут вспомнил, что забыл сходить в *sortir*, но, подумав, что это ему ни к чему, он все равно замерзнет, успокоился и заснул.

Снилось ему, что он, государь-император, один едет на лошади и невидимые солдаты кричат ему «ура!». Они кричали, пока всадник не скрылся за горизонтом.

[Владимир МIRONENKO]

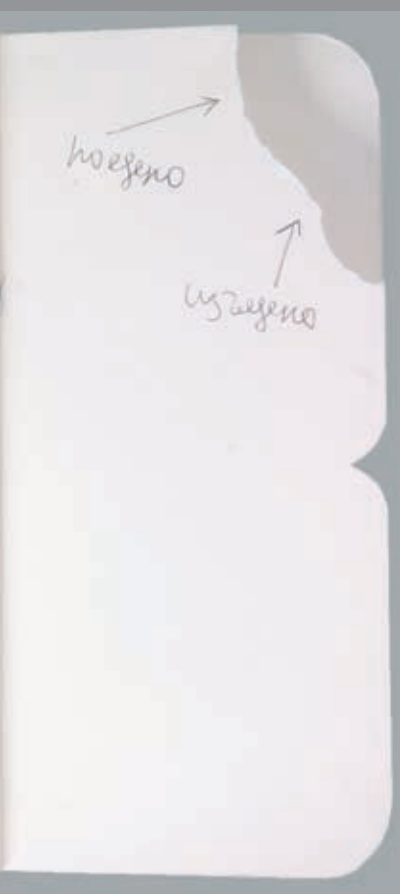
Перед прочтением
спать!

Эга!

«ЖРАТВАИЗДАТ»

"Где
хотел
купить"
Х.А. Го.Ф.и

ПОВЕСТЬ О СТРАСТНОМ ЖИЗНЬПРОЖИЕ И НЕСЧАСТНОМ МИЛОНЕГЕ

Милый песик Тузик разбудил Милонегу, когда ласковое солнышко приветливо светило в распахнутое окно. Он лизал ей руки и лицо с такой преданностью, что маменька, не выдержав умиления, сказала:

— Вставай, детка, мойся и будем кушать.

Рядом с кроваткой Милы стоял накрытый стол, за которым уже сидела Маша — младшая сестричка Милы. Маша ела кашу, она была такая красивая-красивая, как куколка, у нее были синие бантики, румяные щеки, розовое платьице.

Пока Маша завтракала, мама мыла Милу мылом, руки у маменьки были ласковые и добрые, поэтому Милонегу любила умыться, как все хорошие дети.

С утра вся семья весело принималась за работу. Маша одевала кукол, мама готовила обед. Мила мыла раму.

К полудню просыпался папенька, работавший все время в ночную смену. Папенька пил водку, и поэтому наутро у него все время болела голова. Папенька говорил, что он пьет, потому что ему скучно жить, но Мила-то знала — во всем виноват папенькин двоюродный братец — Асмодей Тарантулов.

Это он заставлял папеньку пить водку. Приходит и говорит:

— А пойдем, Акакий, водочку пить, — смотрит так на папеньку.

— А пойдем, — говорит, — Акакий, водочку пить?

Всем страшно становится...

Вот поэтому в полдень из папенькой каморки раздавался плач, а потом папенька начинал ругаться по черному. Мама, чтобы дети не слышали скверных слов, сказала:

— Милонегу, возьми Машеньку и иди погуляй.

Они вышли во дворик, вслед выбежал Тузик. Ах, как прекрасно было во дворе. Нежные липы, прельщая пчел благоуханием, бросали тени на желтый песок, в котором играли дети. Шум большой улицы еле доносился сюда, дополняя уют этого очаровательного уголка.

К Миле подошел Ванечка и заплакал:

— Ай-ай, меня Петька больно ударил.

Мила подозвала Петьку и сказала:

— Нехорошо, Петичка, драться, тебя боженька накажет.

Петьке стало стыдно, он подошел к Ванечке и проговорил:

— Прости, Ванька, я больше так не буду.

Внезапно Тузик побежал к Дашечке, в руках у которой очень миленькая кукла.

— Тс-с-с, — сказала Дашечка, — кукла спит.

Даша посетовала:

— Какой ты, Тузик! Иди домой!

Тузик послушался, а Даша произнесла:

— Какая у нас Мила добрая и хорошая!

Настало время обеда, и все вернулись домой. Там уже сидел Асмодей Тарантулов, да и постукивал своей клюкой. Тузик весело устремился к нему, но Тарантулов грубо отпихнул его ногой так жестоко, что песик завизжал.

— Я не люблю собачек, они писают, — говорит Тарантулов.

И все ему не так: маменька подала суп, а Тарантулов заявляет, что тех, кто не ест супа, надо ставить в угол, что маменька суп пересолила и что, вообще, что молодежь сейчас плохая, невоспитанная и распущенная. Хотя все знали: и за ним водились грешки, и сам он любил другой раз ущипнуть иную пухлую толстушку.

Папенька сидел весь съезжившийся, ел вяло, поглядывал то на Асмодее, то на жену. Вдруг, как всегда бывало, ловит на себе пристальный взгляд братца, тот смотрит так безобразно и говорит:

— А пойдём, Акакий, водочку пить?

Папенька заерзал, глаза бегают, ан нет, не вырвешься. Мила с восхитительной отчаянностью сказала:

— Не надо пить водочку, папенька!

Асмодей ей:

— Цыц!

Заплакала Милонег и со словами «стыдно, дяденька, это гадко» вышла из дому...

Холодный, пронизывающий ветер бесчинствовал на улице. Не помня себя от

горя, девушка шла куда глаза глядят. Наконец, она пришла в незнакомый ей скверик и села на лавку. Стенания сотрясали ее хрупкое тельце. В этот момент к ней подъехало скромное авто, из которого вышел приличный молодой человек, который был очень пригожий собой. Его доброе сердце эхом отозвалось на слезы бедной Милонеге

— Почему Вы плачете, милая девушка, Вас кто-нибудь обидел? — спросил он голосом, внушающим расположение.

— Как же мне не плакать! — отвечала Милонеге со скорбью, — мой отец....

И тут она рассказала свою грустную историю. И тогда юноша обратился к ней с такой речью:

— Любезная девица, хоть горе твое велико, не печалься. Мы обратимся к общественному мнению, и оно исправит пороки. Скажи мне твое имя, и я буду знать имя той, которая обладает редкой красотой и обаянием.

Милонеге не привыкла к комплиментам и поэтому чрезвычайно покраснела, но все же ответила:

— Милонеге, а Вас?

— Меня Нимфofil!

— Красивое имя.

И тут Милонеге посмотрела на Нимфoфила и она полюбила его, а он, Нимфoфил, посмотрев на Милонегу, полюбил Милонегу. Итак, обменявшись взглядами, они сразу полюбили друг друга.

— У меня дома сейчас происходит веселая вечеринка, — сказал вежливо Нимфoфил, — тебе надо рассеять твои мрачные думы, поехали со мной!

Милонеге было очень интересно поехать на веселую вечеринку, но она испугалась, что это будет неприлично, и сказала об этом своему новому другу.

— О, моя скромная прекрасная незнакомка, тебе нечего бояться, положишься на меня, — поспешил успокоить ее прекрасный и благородный юноша, а затем он произнес торжественно:

— Я тебя люблю!

Все заликовало в природе. Милонеге обрадовалась, что Нимфoфил ее любит и тоже сказала:

— Я тебя люблю!

— О счастье, возможно ли это! — вскричал восторженно молодой человек.

И они поехали к нему домой.

Дома у Нимфoфила было много молодых людей и девиц, они развлекали себя забавными играми и танцами и пили вино. Но девицы были бесстыдные и лукавые. Они были раскрашены, как куклы в вертепе, и позорящими зрение танцами превращали помещение в этот самый вертеп. Милонеге они сразу не понравились, но она из любви к Нимфoфилу смолчала. К концу вечера горячая взаимная любовь их стала глубоким, искренним и прочным чувством. Под коварные усмешки окружающих они остались наедине. Милонеге, стыдливо обирая платице, сидела на диване. Преступная страсть овладела Нимфoфилом. Горящим взглядом он смотрел на девушку, на ее руки и ноги.

— Любезная Милонеге! Любимая! Дозволь обнять тебя, — прохрипел Нимфoфил, так как похоть перехватила ему горло. — Дозволь мне доказать любовь к тебе!

Он жадно обхватил трепещущую Милонегу и стал тянуть к ней свои воспаленные губы.

11

— Не надо, не надо, — прошептала, заливаясь от стыда багрянцем, целомудренная девица, а когда он попытался оголить ее шею, она ловко выскользнула из его жарких объятий.

— Что ты делаешь, несчастный!!! — воскликнула Мила.

— Я хочу жить с тобой в любви. Хочу жить, как живут муж и жена.

— То есть, хочешь ты греха!

— А разве любовь — грех?

— Миленький мой, — продолжала, не слушая, Милонегу, — зачем это тебе, разве тебе мало того, что мы любим друг друга, ну хочешь, я поцелую тебя в лобик?

— Нет, мне этого мало, я так не могу.

— Мне страшно, — прошептала Милонегу, зарыдала и выбежала вон. Сердце Нимфофила обливалось кровью. Но какая-то высшая сила удержала его, и он не побежал ей вдогонку.

Милонегу очутилась на улице в положении, в котором перо сочинителя бессильно. Вся природа пребывала в безмолвии... Она вспоминала, как Нимфophil ласкал ее, клянясь в вечной любви. Затем она взметнула руки к небу и пала без чувств... Долго плакал Нимфophil. Какая трогательная картина!

Когда она пришла в себя, весь мир показался ей пуст и печален. Все краски жизни померкли... Ничего в жизни не оставалось бедной девушке. Она решила утопиться.

Топиться надо было в пруду, а пруд был на даче у бабушки. Надо было ехать за город.

Милонегу пошла на вокзал. На вокзале она обнаружила, что у нее нет денег. О, жестокая судьба, за что ты преследуешь бедную девушку? Милонегу притулилась в укромном уголке и опять проплакала около получаса. Мимо проходил Асмодей Тарантулов. Он увидел плачущую родную племянницу и, обрадованный, подошел, чтобы поиздеваться. Асмодей поинтересовался причиной слез девушки. Мила бесхитростно все рассказала.

— Вечно с вами хлопоты, — сказал Тарантулов. — Жалко денег, конечно, да уж ладно для такого дела. Все-таки родственница.

И дал денег Милонегу, и ушел, подлец темнокудрый, восвояси. А Милонегу купила билет, села на поезд и всю дорогу просидела в задумчивости у окна электрички. Приехав на станцию, она пошла к даче, а там стала звать бабушку, но на горе ее не было дома, она ушла в магазин, и некому было остановить Милу в ее роковом поступке. Если б бабушка не пошла в магазин, она непременно бы остановила внучку. И, о рок, Мила пошла к пруду, что был за домом.

По дороге ей встретилась Натулька, несчастная жертва любви попросила ее передать последнее прости маменьке, отдав последние ей деньги. Натулька была добрая девушка, ничего не подозревая, согласилась.

Вышла Милонегу на берег прудка. Он был покрыт ряской и тиной. Ах, как красив был местный пруд, сколько здесь было красивых кувшинок и лилий. Ах, Пруд Прудович, как бы ты был прекрасен, если бы не эта трагедия. Милонегу последний раз посмотрела на ласковое солнышко и со словами: «Позор тоска и жалкий жребий мой, Пруд Прудович, прими мое белое тело!» канула в бездну. Волны вечности сомкнулись над ней.

Жалко, жалко Милу!!!!

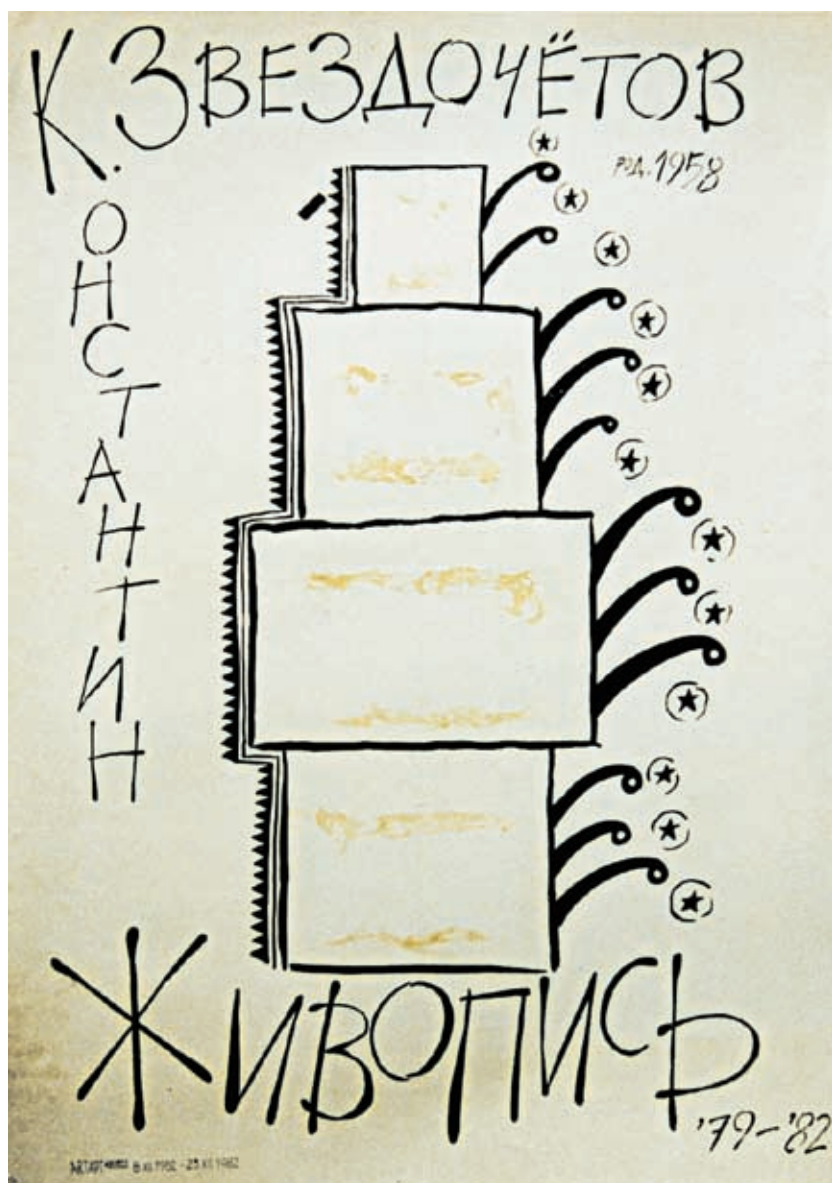
[Константин Звездочетов]

8—23 декабря 1982

а тем временем...

ВЫСТАВКА К. ЗВЕЗДОЧЕТОВА в галерее АРТАРТ

10 января 1983

КТО СЕЙ БОЖЕСТВЕННЫЙ ФИАЛ РАЗРУШИЛ, КАК СОСУД СКУДЕЛЬНЫЙ?

10 января 17.00

Состоялась акция группы «Мухомор» под названием «Кто сей божественный фиал разрушил, как сосуд скудельный». Акция проходила у Никиты Алексева. Она вызвала у всех смешанно-восторженные чувства, а у некоторых зависть. Звездочетов восхитил всех своим лицом, С. Гундлах и В. МIRONENKO симпатично долбили надувными бревнами, Каменский очень корректно показывал слайды, поражающие своей мистичностью. Булат Окуджава был, как всегда, на высоте...

.....

Во время этой акции зрителям показывался длинейший слайд-фильм, представляющий фотографии разных людей, стоящих у открытой двери на пороге перед чернотой. В продолжение всего фильма В. МIRONENKO и С. Гундлах, сидевшие с обеих сторон экрана, методично долбили по полу надувными резиновыми бревнами, нагнетая медитативную атмосферу. А посреди комнаты стоял Звездочетов, задрапированный в красное, и смотрел на публику пронзительным и плачущим взором. После завершения фильма «мухоморы» исполнили известную песню Б. Окуджавы «Возьмемся за руки, друзья», что явилось уже откровенной профанацией настроений, внушаемых предшествующим действием.

С. Гундлах: «Мы работали над разрушением имиджа серьезности авангардного искусства».

мероприятие
«МИРОПРИЯТИЕ»

г. Москва

КТО
сей бо-
жественный
фиган

разрушил как
сосуд скудельный?

APTART gallery

9.01.1983.

КЛЕОПАТРА

В Риме древнем, царстве белокаменном
Жила царица соответственно:
Средь музыки и танцев безвозмездных
От скуки думала, от сладостей жила
Превозмогала душу телом невозможным

Мужики со всего света становились
В очередь.
Всегда была она раздета,
Чтоб не скапливалась очередь.
Поебёт один — другой орёт на очередь
— Ну-ка, слазь, ребятки, мой черёд!

Короли, милорды, чабаны громадные
Устремлялись в стольный Рим к своей царице.
А она, бедняга, только напамадится,
Только отхлебнёт глоток-другой водицы...

Не поверите, товарищи!
Не дадут стакан поставить
Тут же обнимают гладко
И на хуй сажают сладко!
Где там государством править?

Много радости доставила кудесница
Труд свой превращая в памятник.
Ты цветами убрана чудесными
На тебе сияет отблеск памяти!

Что же до причины смерти множества
Покупателей товара животворного,
Я объясняю, что любовь царицына
Была заразна.
Болезнью той загадочной, опасной,
Что пользуют деревни и столицы.
Болезнь скосила вскоре и царицу.

Не будем возражать против Истории
Клеопатра — памятник покорности
Лучшая гостиница «Астория»
Не сравнится с ней одной проворностью!

[Мухомор]

ДЕВУШКА-КОНДИТЕР

Часто я на фабрику
там швейцар нафабранный
девушка-кондитерша
в вишенках конфеточки
говорю ей здравствуйте
вентилятор крутится
крем скрутился розочкой
в окнах стекла потные
девушка багровая
от угара сладкого
взбухли трюфеля
ласковый до емкости
я жеманно к девушке
брови удивленные
я рукою собственной
девушка податливо
весь сироп малиновый
на глазурь душистую
видно с удовольствием
тихо чтоб швейцар.
Мармелад наверное
ну и что ж, пускай себе
люди на конвейере
тесто добросовестно
правильными взмахами
сахар-компонент.
Вот начальник к девушке
просто и заботливо
я ему по дружески
и к ванильной девушке
за литую талию
стон имбирный девичий
за лодыжки сладкие
вкусно под кустом
вот и вся история.

[Владимир МIRONENKO,
Константин Звездочетов]

yes can

my dear

СЛУЧАЙ!

Девушка красотой тела и ума неопиcуемой
Одoleваема была и сопричастна красоте своей.
Все домогались и восхищались ей,
Требую от нее подло проявления любви суетной.

А красива она была очень и настолько,
Что любила только бога.
Мол, ему одному предаст свое тело, недотрога!
Завидно конечно было всем и горько.

Старый хитрый соседский конюх Прохор
Пронюхал о ее пожелании,
Прикинулся богом и исполнил ее желание.
Т.е. выебал ее, чем заработал от хозяев порку.

Красавица зажила счастливо от радости,
Но смеялись над ней люди пошлые,
Закидали избу ее всю дохлыми кошками.
А также делали другие гадости.

Прилетел тут бог справедливый на крыльях пламенных,
И спросил конюха просто:
— Ты зачем это сделал, Прохор?
И стало стыдно старику, и стал он каменный.

Красотой девушки бог сражен был и мучаем.
Стала она его женой
И живут они теперь на небе шикарно очень, за горой.
Вот какой случился в моей практике случай!

[Мухомор]

ЛЮБОВЬ

Это будет рассказ о том, как слесарь сантехник Кусков любил мороженщицу Фанерову, женского полу, со средним образованием, незамужнюю, отец которой Иван Поликарпыч Фанеров работал на автобазе, имел пятиклассное образование и был женат на Фанеровой Евлампии Дорамидонтовне (в девичестве Гольдгамер), женского полу, русской, с высшим образованием, которая приходилась матерью Фанеровой Марье Ивановне, что работала в киоске «Мороженое» и любила Кускова Рудольфа Зурабовича — слесаря сантехника ЖЭКа №6 г. Хандыбуеловска Кировского р-на, холостого, татарина, со средним образованием, беспартийного, отец которого Зураб Акакиевич Курвасашвили работал на ликёроводочном заводе вальцовщиком, был членом месткома, караимом, филателистом и имел диплом инженера-гидравлика, а также был женат на Лауре Карловне Ивановой, женского полу, русской, со средним образованием, замужней, и которая приходилась матерью сантехнику Кускову, который любил мороженщицу Фанерову, дочь Фанеровой Марьи Ивановны (в девичестве Гольдгамер), которая была матерью Фанерова Молота Болеславовича, мужского полу, русского, незамужнего, члена ВЛКСМ, учащегося Кудринского ПТУ при ликёроводочном заводе, на котором работал Зураб Акакиевич Курвасашвили — отец Кускова Рудольфа Зурабовича, и муж его матери Лауры Карловны Ивановой, в незаконной связи с которой был Фанеров Молот Болеславович, который был сыном Фанерова Ивана Поликарпыча, отца мороженщицы Фанеровой (сестры Фанерова Молота Болеславовича), которую любил сантехник Кусков.

[Константин Звездочетов]

КУРТУАЗНАЯ ПРОДЕЛКА ОДНОЙ БАРЫШНИ

Действительный статский советник
 Пошёл погулять на бульвар
 Действительный статский советник
 Не жаловал волжских татар.
 Ему повстречалась девица
 Девица семнадцати лет
 Округлые ягодицы
 И губы как маковый цвет.
 Действительный статский советник
 Девицу к себе пригласил
 Действительный статский советник
 Наверно, её полюбил
 Её целовал и ласкал он
 Цветы и деньжата дарил
 Её в рестораны водил он,
 А ночью в постель заташил.
 Когда же прекрасная дева
 С него получила сполна
 Спросил он: «А кто твоя мама?»
 «Татарка» — сказала она.

[Константин Звездочетов]

Мчится упряжка фениксов
Везет балерину Гаю.
Сегодня Галя мечтает
На фонаре повесится.
Тело ее усталое
Млеет от ласки холодной
Шелка полупрозрачного
Из хрусталя звенящего.
Вслед за упряжкой фениксов
Мчится инспектор Боря
На скакуне горячем
Из аспидно-черного бархата.
Шпоры стальные впиваются
В сердце коня крылатого
Траур и пурпур мешая
Среди белоснежного жемчуга.
Возле Тишинского рынка
Случается неизбежное:
Как ни проворна горлица —
Ястреб ее настигает.
Он говорит ей страстно
В очи глядя агатовые:
— Дочь Терпсихоры жестокая!
Если б ты только знала...
— Знаю, — Галя ответила
Уста приоткрыв капризные.
Из пистолета в чело его
Семь бриллиантов вставила.
Ночь над Москвою безлунная.
Тело лежит просветленное.
Танцовщица опьяненная
С Черным конем целуется.

[Константин Звездочетов]

Где бы я ни был: на улице, в аудитории, дома,
в гостях или метро — меня везде настигает
анонимный сексуальный сигнал.

ПРО ЕВПРАСКЕВУ

Лепа вальяжна галантна и стерва
В некоем городе жила Евпраскева
Оная девка разум мой подмутила
Сердечную страсть к себе распалила.
Ейное имя я проклинал и лелеял.
Амур своей акциозностью на меня веял
Жила Евпраскева в соседней слободке
На пансионе полном у своей тётки
Имела она лисапед борзый
И ярый флор с названием аглицкой розы
«Ах, мила дева, услышь мя!» — ей говорил я
Но поползновенья напрасно тратил я
Сил, злат, сентиментов, вздохов
И величнейших души всполохов.
Но затаил я мысль предрезновенну
Запряг коня в узду свою отменну
И тёмной ночью к терему подъехал,
Дабы закатить похотливую утеху
Я браво вспрыгнул за тын здоровенный
Передо мной открыт вдруг сад был сокровенный
Я влез в окно к невинной Евпраскеве
Сказал я то, что Адам рёк Еве.
Но посмотрели ея очи полные прискорбья
И поутихла страсть нечестна моя и коровья
Ушёл я в ночь. Уж очень устыдился.
Зашёл в часовню придорожну
И откровенно богу помолился.

[Константин Звездочетов]

Короче, ...
он меня
трахнул.

На днях заходил ко мне Федя
Я обрадовалась очень
Хороший, славный Федя
и гениальный очень

Как ни косят его, как человека,
Что он, мол, скандалист и хам,
Но в нем есть печать
большого человека

(хотя он, конечно, хам)
Его травят злые люди злостно
Бедного, милого, славного Федю
Он в сущности хороший,

но злостно

Употребляет водку и «феню»
Когда он пьяный скандалит,
Тогда я его не люблю.
Когда он трезвый: он обаятельный

и гениальный

Тогда его «по-хорошему» очень люблю
Пусть травят, он одиночка гениальный
Хороший, славный Федя
Вообще-то, сейчас я страшно отупела.
И мне поможет Федя
Забить того,
От которого я отупела.

[Константин Звездочетов]

ПОМАДА (название)

Помошник любил помощницу за помаду
помощница была вся в помаде
и поэтому помошник её любил

помощница же любила помошника
за чрезвычайно нескромно напомаженные усы
которыми он у подпомошника помощницу и отбил

подпомошник любил помощницу за помощь её в труде
и был чужд любой помаде-ерунде
Подпомошник любил писать бумаги и сидеть в тиши и любви
Но пришлось прибегнуть к помаде
Подпомошнику из-за его несчастной любви.

На помойку пошёл подпомошник
Пошёл на помойку искать
Пошёл он искать помоаду
Помощницу затем чтоб совращать

Подпомошник увидя помойку
увидел что нету тут никакой помоады
а есть лишь глупая в дырках помада

Он взял в руки помаду и взяв
подпомадил себе поясницу
чтоб полюбила помощница его как надо

[Мухомор]

Девочка Лена по улица шла
Сыплются сверху осколки стекла
Слышится хриплый и сдавленный крик
Лезет с балкона кровавый мужик
Голову держит в мокрых руках
Он отрубил ее людям на страх
Люди боятся к нему подойти
Чтоб посмотреть пожалеть и уйти
Хлещет кровянистый кровавый поток
Думает Лена: что ж кровью истек?
Девочка тело в ручки берет
Тело сильнее и громче орет
Страшно немного но бросить нельзя
Лену за это осудят друзья
Выхватив брючный его ремешок
Лена связала его как мешок
Села в такси и в медпункт отвезла
Тем она жизнь негодяю спасла
Опытный врач всю ее обнимал
Долго рассказывал и объяснял.

[Мухомор]

ОТЛИЧНУЮ

ОТЛИЧНУЮ ДЕЛАЕТ ОБУВЬ
САПОЖНИК ПОРФИРИЙ ТРОБОВ

В КРУЖКЕ

В КРУЖКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА
АКТИВНО ТРУДИТСЯ ВРАЧ ДОХЛОВА

БАТОН

БАТОН ДУШИСТЫЙ И СДОБНЫЙ
НА УЖИН НЕСЕТ ЗАГРОБНЫЙ

ХОРОШО

ХОРОШО ИГРАЕТ В САЛОЧКИ
ВТОРОКЛАССНИК КАТАФАЛОЧКИН

ОЧЕНЬ

ОЧЕНЬ МНОГО ПИЩИ
ВЫРАСТИЛ КЛАДБИШИН

НИКОГДА

НИКОГДА НЕ МЕРИТ БРЮК
ИНЖЕНЕР КОЛУМБАРЮК

ВПЕРВЫЕ

В ПЕРВЫЕ О НОВОМ ПОЧИНЕ НАМ
СКАЗАЛА ТКАЧИХА КОНЧИНИНА

НАВЕЧНО

НАВЕЧНО ЗАПИСАН В ИСТОРИЮ
РАЗВЕДЧИК СТЕФАН КРЕМАТОРИУ

ЛЕТОМ

ЛЕТОМ ОПЯТЬ ЗА КОМБАЙНЕР
СЯДЕТ АРКАДИЙ ЛЕТАЛЬНЕР

ИСТРЕБИТЕЛЬ

ИСТРЕБИТЕЛЬ БЕЛЯКОВ
СТАРЫЙ КОНЮХ МЕРТВЯКОВ

НАД ГОРАМИ

НАД ГОРАМИ ПРОЛЕТАЕТ
ЛЕГЕНДАРНЫЙ МОГИДАЕВ

АРИЯ

АРИЯ ДЕДА ГЕОРГИЯ
С БЛЕСКОМ ИСПОЛНЕНА УОРГИЯ

КЛАДЁТ

КЛАДЁТ КИРПИЧ НА СТЕНКУ
ИВАН НЕБЫТЧЕНКО

АНГЛИЙСКИЙ

АНГЛИЙСКИЙ
ФРАНЦУЗСКИЙ
НЕМЕЦКИЙ –
ИХ ЗНАЕТ АРТЕМ
НЕЖИЛЕЦКИЙ

ЗАВЕДУЕТ

ЗАВЕДУЕТ ОТДЕЛОМ ПЛЕНОК
ГАЛИНА НОВОПРЕСТАВЛЕНКО

СКОРО

СКОРО ВОЗЬМУТ РУБАНОК
РУКИ ЛЮБОВЬ ОСТАНОК

В ЛЮДНОМ

В ЛЮДНОМ РАЙОНЕ БИБИРЕВО
 ЛЮБИТ ГУЛЯТЬ ПОГИБЕЛЕВА

УТРОМ

УТРОМ НЕМНОГО ПОДТАЯЛО
 СТАЛО ТЕПЛЕЙ ПОДЫХАЙЛО

БЛЮСТИТЕЛЬ

БЛЮСТИТЕЛЬ ГАЗОВ И НЕИЗВЕСТНЫХ
МЕХАНИК СЕРГЕЙ ПОСМЕРТНЫХ

С УЧАСТКА

УЧАСТКА ВЫКОСИТ БУРЬЯН
ОБЩЕСТВЕННИК ПОХОРОНЯН

ПОТОМСТВЕННЫЙ

ПОТОМСТВЕННЫЙ АГЕНТ ГОССТРАХА
ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ТРАХОВ

ЧИТАЕТ

ЧИТАЕТ В РАЗВЕРНУТОМ ВИДЕ
ГАЗЕТЫ СЕМЬЯ САВАНИДИ

ИМЕЕТ

ИМЕЕТ УЧЕНУЮ СТЕПЕНЬ
ПИСАТЕЛЬ ТАМАРА СКЛЕПИНА

В БОЛЬШОЙ

В БОЛЬШОЙ И НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС
УМЕЕТ ИГРАТЬ СМЕРТЕЛЬНИК

ПОСЛЕ

ОСЛЕ РАБОТЫ
КЛАДЕТ В ПОРТФЕЛЬ
КИСТИ И КРАСКИ

БОРИС ПЛЕНФЕЛЬД

ЧТОБЫ

ТОБЫ СОЛНЦА ЛУЧ
ПРОНИКАЛ ЛЕГКО

МОЕТ ОКНА ЛУЧШЕ

СТОРОЖ ТРАУРКО

МИЛЛИОН

М ИЛЛИОН СТАЛЬНЫХ ШУРУПОВ
ИЗГОТОВИЛ ПЕТР РУПОВ

ХОДЯТ

ХОДЯТ ФОРМУ НАДЕВШИ
БРАТЬЯ И СЕСТРЫ УМЕРШИХ

ПОРОЙ

ПОРОЙ ЕСЛИ ГДЕ-ТО НЕМНОГО
НА ПОМОЩЬ ПРИХОДИТ ТИБЕРИЙ

НЕ ТАК
У РНАК

ВСЕГДА

ВСЕГДА НЕЗАМЕТЕН В ОБЩЕМ,
СТОЯЩИЙ В ТЕНИ УСОПШЕВ

Медицинская сенсация
всколыхнула всю округу
Врачи не встречали подобной экземы
Все знают Аню Петрову (мою подругу)
У нее вместо прыщей
растут хризантемы
Объяснить это не может
ни физиология, ни ботаника
Кобылятник булькает,
как суп в кастрюльке
Среди женщин Бибирева
началась паника
В Перово восстание и тенькают
пульки
Нам с Аней дела до Вселенной
нет
Нас волнуют интимные темы
Мы спрятали в изолированный
кабинет
Мою любовь и ее хризантемы.

[Константин Эвездочетов]

ПЕСЧИНКА ИЗ БАРХАНА СТИХОВ СЕРГЕЯ МИРОНЕНКО

Песнь

Я расскажу тебе, собрат по миру тленному,
Про жизнь Красавца молодого и старинного,
Который прожил жизнь свою младую бренную
Под сенью греха и обмана непристойного.
Он робкий был и белокур власами белыми
С руками и ногами тоже бело-белыми.
Он написал с полтысячи стихотворений мудрых, лепых,
Жил скромно, одиноко и достойно,
Но женщины, о, это ль не исчадьё Ада,
Смотрели на него впустую каждодневно и вожаденно аки
Глядели грешники в садах Семирамиды. Но отрок сей
Терзаем был всечастью и глубоко другою страстию душевной:
Бог и поэзия — вот два истока духовной жизни агнца.
Но вот, о, Небо, диавол, диавол поселился в душе отрока!
Вскружились, взбеленились хоромы волхвовские мрачные,
Вздрыбился, вдруг воспрянул сумрак ночи и коварства
И помутилось в челе святого агнца-отрока! И он сказал
Грешное слово: «Я — отрок славный и рождён я жить и наслаждаться!»
Безумец жалкий! Лепет сей мне слышать горько, и от него ли?
И он греху предался страстно, безмятежно, сладко,
И пил он сок любви греховной, о, не напёрстками,
А кубками, без передышки и без рассуждения.
Апулея, Петрарки и Бокаччо — вот чей удел избрал избранник мой!
Лобзания, страдания, поцелуи, клятвы и измены —
Вот мир греха, в котором он утоп смеяся лучезарно!
На склоне лет он лыс был и противен людям правым, верным.
Но алчный взор его ласкал всё те же перси и ланиты,
И умер он в объятиях распутной девки смрадной, толстой, старой.
Тут я взалкал: Он жил в грехе — и умер во грехе! Анафемы достоин!

[Сергей Мироненко]

КАК СТАТЬ. МУЖЧИНОЙ

— МУХОМОР-82 —

КАК СТАТЬ МУЖЧИНОЙ

Издательство «Отношения и связи»

Как стать мужчиной? Действительно, как же стать мужчиной? Будем откровенны, им стать можно только одним способом. Совокуплением мужчины и женщины, т. е. половым актом.

Для простоты и однозначности повествования будем называть всё своими именами. Труднее всего бывает начать ебаться. Хочется попробовать, что это такое, уже с подросткового возраста. Непроизвольные ночные извержения спермы (а это именно она) говорят о том, что уже можно ебаться. У девочек менструация — периодические кровяные выделения — появляются обычно несколько раньше (в 11–14 лет).

Как же сказать девочке о своих желаниях?

Дело всё в том, что девочкам не менее интересно, если не более. Но они стыдятся показать это сверстникам и строят из себя непонимающих. Зато безумно влюбляются в различных знаменитостей — певцов, актеров и т. п.

У мальчиков это бывает реже, хотя и вас частенько соблазняют красивые ножки пионервожатых и волнуют загорелые женские тела на пляже. Но тебе кажется, что они недоступны и созданы для других. Отчасти ты прав. Не горюй!

Тебе понравилась девушка? Отлично!

Подойди к ней и скажи:

— Здравствуй, девушка. Сегодня чудесный день (вечер). У нас ведь отличное настроение.

Пойдём погуляем!?

Если она не полная дура и если на твоей груди майка с надписью «вранглер» (могу дать телефон отличного парня, у которого их завались), то она пойдет с тобой, куда ты захочешь.

Если она улыбнулась — дело сделано. Если промолчала, значит мало, надо добавить несколько комплиментов про прекрасные волосы, глаза и какой-нибудь предмет туалета, скажем, — часы, цепочку. Девочки могут приобрести оригинальные безделушки у того же знакомого парня.

Девушка может сказать и нет.

Значит, у нее плохое настроение, т.к. не может достать приличную тушь для ресниц «Шанель-00минюи» или набор косметики «Пур-ля-фам», но всё это можно достать у одной приятельницы, если, конечно, поторопитесь.

Девушка требует к себе внимания. Несколько точных тёплых слов, продолжительный ласковый и грустный взгляд бывает здесь очень кстати.

Итак, ты один на один со своей избранной. Для первого раза лучше всего ебаться в помещении, причём на кровати. Это удобно и гигиенически верно. Кстати, у нас есть знакомый мастер, делает такие кровати, что стоя умирать не захочешь.

Ебаться нужно голым. Это повышает потенцию и доставляет удовольствие, к тому же очень практично.

Желательно использовать музыку — она прекрасно заполняет любые паузы. Итак, ты говори девочке любую пламенную чушь про свои к ней чувства, рисуй ей перспективу свою и говори о подарках и приятностях, которыми будет пользоваться твоя пассия, если будет твоей.

Старайся возбудить её, ибо ты уже возбуждён до предела. На этом этапе надо быть особенно внимательным, как дирижёр с оркестром. Ты лезешь к ней в пизду — она ещё ломается. Ладно, продолжай целовать и обнимать. Но действуй ещё смелее: старайся целовать самые труднодоступные места (грудь, ляжки, живот). Имей терпение, ты же мужчина.

Потом повтори попытку. Теперь взял пизду в руки — не отпускай — теперь она никуда не уйдет. Теперь твои руки — руки пианиста. Ты — Джимми Хендрикс. Виртуоз.

При ЖЭКе №12 открылась студия игры на гитаре. Милости просим. Преподаёт там мой шурин, берёт не дорого, а учит на совесть.

Конечно, девушка здесь может уже не выдержать и сдаться, может, впрочем, и раньше, но мы рассматриваем крайний, возможно даже девственный случай.

Одной рукой ты должен сделать чудеса (другая, как ты, надеюсь, помнишь, обрабатывает и возбуждает пизду).

Одной рукой ты должен как можно больше раздеть любимую, раздеться самому до трусов (чтобы не шокировать) и продолжать охаживать и ласкать остальное тело. Тут надо обратить особое внимание на грудь, на соски. Это уязвимые места практически у всех. Целуйте также уши и сосите их: некоторым это безумно нравится. Вообще, больше импровизируйте, пытайтесь казаться опытным и извращённым Мужчиной.

Помни о том, что настоящая девушка должна постоянно делать попытки, всегда слабые и настойчивые, дабы вырваться. Во-первых, это честно и вполне соответствует нашему понятию о приличии, во-вторых, девочке ведь очень приятно осознать, насколько глубоко ты ему желанна. Поэтому ко всем попыткам протеста относись с пониманием и уважением. Тут ни в коем случае не переборщить! Парень ведь может прийти в совершенное иступление, появится досада, усталость, а этого допускать никак нельзя.

Наконец, девочка сдаётся. Твой хуй, парень, уже дымится. Настоящая женщина такой хуй должна брать в рот. Но ты сейчас будешь ебаться с ровесницей, крайне бестолковой партнёршей, хотя может и поразить и взять, прошлое ведь её неизвестно.

Если она не сказала тебе только, что она девочка, значит, не хочет врать. Ты кладёшь её перед собой на лопатки (если до сих пор не сделал этого) и пытаешься вставить хуй к ней в пизду. Не советую ебаться первый раз раком — этот

способ лишь только кажется простым. И вообще, не надо никаких ухищрений, впрочем, ты так возбуждён, что забудешь всё услышанное и увиденное тобой.

Если размер пизды её невелик, а хуй твой огромен, будь великодушен, опустишься вниз и пососи губами клитор. Возможно, что на первый раз это покажется тебе не таким вкусным, как ананас, но не забывай, братец, что это не еда, а ебля.

Здесь все пути ведут в рай.

Когда хватит, почувствуешь ты сам и по тому, как брыкается партнёрша, и по мере собственного желания это проделывать. Ты берёшь хуй и наконец вставляешь его в горячую пизду или сам или с лихорадочной помощью партнёрши. Неизъяснимое долгожданное блаженство наполняет тебя целиком.

В полном бреду ты делаешь 2-3 поступательных движения и кончаешь...

Прочтя следующую нашу книжку, уже для разрядников, так сказать, ты сможешь научиться управлять своей собственной стихией, что, как ты очень быстро поймешь, очень ценится в мужчине. Но это мы несколько забежали вперёд. Итак, ты кончил, обмяк, наступила усталость, но не торопись отвернуться от любимой, продолжай целовать и ласкать, постарайся уже трезво найти в её лице и на теле привлекательные и новые для тебя черты. Через некоторое время ваши любовные порывы ослабевают, и теперь можно немного отдохнуть.

Теперь только ты можешь поставить первую звездочку на фюзеляж своего самолёта.

Но не торопись закрывать книжку, дочитай до конца. Встань и пойдй помой свой хуй и предложи помыть пизду партнёрше, если она ещё не проявила желания пойти в туалет.

Потом можно послушать музыку, потрепаться о том, о сём, можно и возобновить любовные игры, конечно, опустив многие детали из уже пройденного нами материала.

Так как ебля — это дело серьёзное, то бесполезно будет узнать некоторые медицинские сведения.

Взрослые люди иногда ебутся для того, чтобы родить себе детей. Но рожают они их крайне редко, поэтому ебля — это не средство воспроизводства, а средство получения удовольствия. Молоденьким девочкам детей иметь ещё рано, и ебаться поэтому нужно крайне осторожно.

Ты — мужчина, и ты должен знать, что ебаться можно только в определённый срок — неделю до менструации и неделю после.

В другое время — пожалуйста, сколько угодно, но только с гандонами. Знаю,

хороших не достать, но у меня есть человек, у которого есть отличные заграничные гандоны.

Кое-кто из девочек может спросить: «А спираль можно вставить в пизду?» И я отвечу: не рекомендую.

Вещь эта вредная для молодого организма, может иметь последствия. В крайнем случае, товарищи, у меня есть таблетки. Меня часто не бывает дома, но просьбу можно передать родным. Повторяю, что таблетками можно пользоваться только в крайнем случае, к тому же у меня их мало.

В заключении хочется пристыдить некоторых несознательных онанистов. Эх, ребята, ребята! Бросайте-ка вы заниматься этой ерундой. Разве это достойно настоящих мужчин? Да вы только посмотрите вокруг! Сколько девчонок мучается без ебли! Ходят жёлтые, прыщавые, и всё через воздержание. Они ведь ждут вас, да-да, Вас лично ждут, да только стесняются. Они-то ладно, а вы-то что? Вы же мужчины! Вперёд!!!

Если дело застопорилось — звони, всегда постараюсь помочь и советом, и делом.

[Сергей Мироненко]

3 ПАЛКИ ПЕРЕД СНОМ

а вот обращается к нам такой-то
с таким вопросом
а правда ли, что у вас остались к женщинам
какие-то вопросы?
— ваш вопрос не ложится в размер
а рифмы и в помине нет
подаете плохой пример
тем, кому мало лет

а вот обращается к нам Марина Е.
с другим вопросом
а правда ли, что вы поступаете с женщинами
правильным образом?
— категории образа нами изучены
ничего интересного нет
огороды души окучены
посылаем большой привет

а вот обращается к нам Моссовет
с большим вопросом
вы можете женщине стать отцом
или хотя бы матросом?
— наш ответ уникально прост
но мы не спешим с ответом
организуем сперва телемост
и порешим на этом

а вот обращается к нам народ
с немым вопросом
а правда ли, женщины смотрят вам в рот,
а мы остаемся с носом?
— какая у нас большая страна
какая красивая женщина!
ласкает, целует и льнет к нам она
понятно тебе, деревенщина?!

[Мухомор]

ПРИСУЖДЕНИЕ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ
В ОБЛАСТИ ПИЩЕВАРЕНИЯ
(РАЗНОГЛАСИЯ И ТРЕНИЯ)

КЮРОЧКА-
РЯБА

ЧТО БУДЕТ
ЕСЛИ СИЛЬНО
УДАРИТЬ ПО
ЯЙЦАМ?

ДУЧИЩА!

МУЗЫКА БЕТХОВЕНА, СЛОВА НАРОДНЫЕ.

ПРАЗДНОВАНИЕ 5-ЛЕТИЯ СОВМЕСТНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Где вы? Где вы мои барыши?
 Подходит толстуха
 Пищит в ухо:
 — Давай сдачу!
 Вот сволочь! Вот незадача!
 — У тебя же есть уже дача!
 Девушка (жена его) подходит
 Лет тридцать ей, разговор заводит:
 — Мол блять ты старая ёбаная,
 отрыжка, мол, недоёбанная,
 давай мол деньги мне все свои,
 и вообще, сука, мотри у меня, мотри!
 Покупатели (всё сволочь интеллигентная)
 Закудахтали —
 Подавай им мента, бля
 Ишь коммунизма нанюхались
 В институтах занюханных
 Где их память?
 Куда попали?
 Кассир белокурый не лениться
 Все денешки до копеечки
 В сумочку девушки
 Кладет вежливо, не кобенится.
 Гражданам в свою очередь:
 — Не напирайте, милые
 Соблюдайте очередь.
 Вот жизнь что делает
 Я тоже кассир, что ж поделаешь
 Юноши! Идите в кассиры работать!
 Здесь можно много денег заработать!

[Мухомор]

У МЕТРО «ПАРК КУЛЬТУРЫ»

дайте рубль или два!
я живой едва-едва!

теплый дождь с утра идет
голова полна воды
сколько может идиот
знать такой белиберды?

если можно — дайте три!
ты в глаза мне посмотри!

воробей окурок клюнул
люди в баре льют ситро
в ручеек прохожий плюнул
и поехал на метро

если нету — дайте пять!
я прошу тебя опять!

пионер бежит вприпрыжку
едет черный мерседес
тащит кошка кочерыжку
а в окошко вор залез

эй! гони-ка сто рублей
и проваливай скорей!

ах!

ПРО ДЕНЬГИ

Я вижу в деньгах лажу
 когда в карман их горстями ложу
 и нежно его рукою глажу
 приятное чувство, я вам доложу

скорей в магазин иду с деньгами
 стою в очереди часов шесть
 в момент когда хочется сесть
 слегка переминаюсь ногами

кровавое мясо лежит кусками
 и кости блестят как жемчуг
 не мясо когда-то лежало здесь —
 корова была с рогами

[Владимир Мироненко]

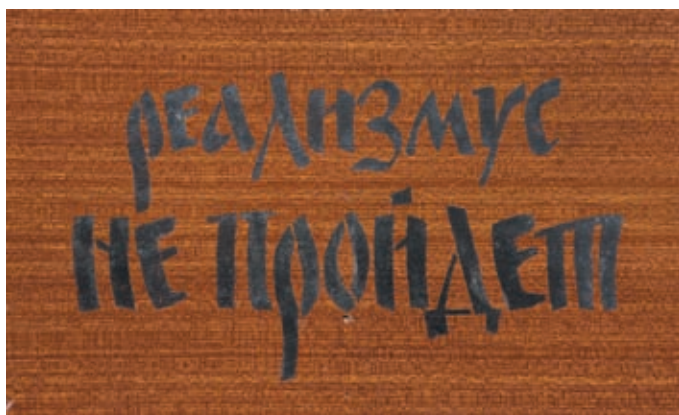
АРТАРТ В НАТУРЕ

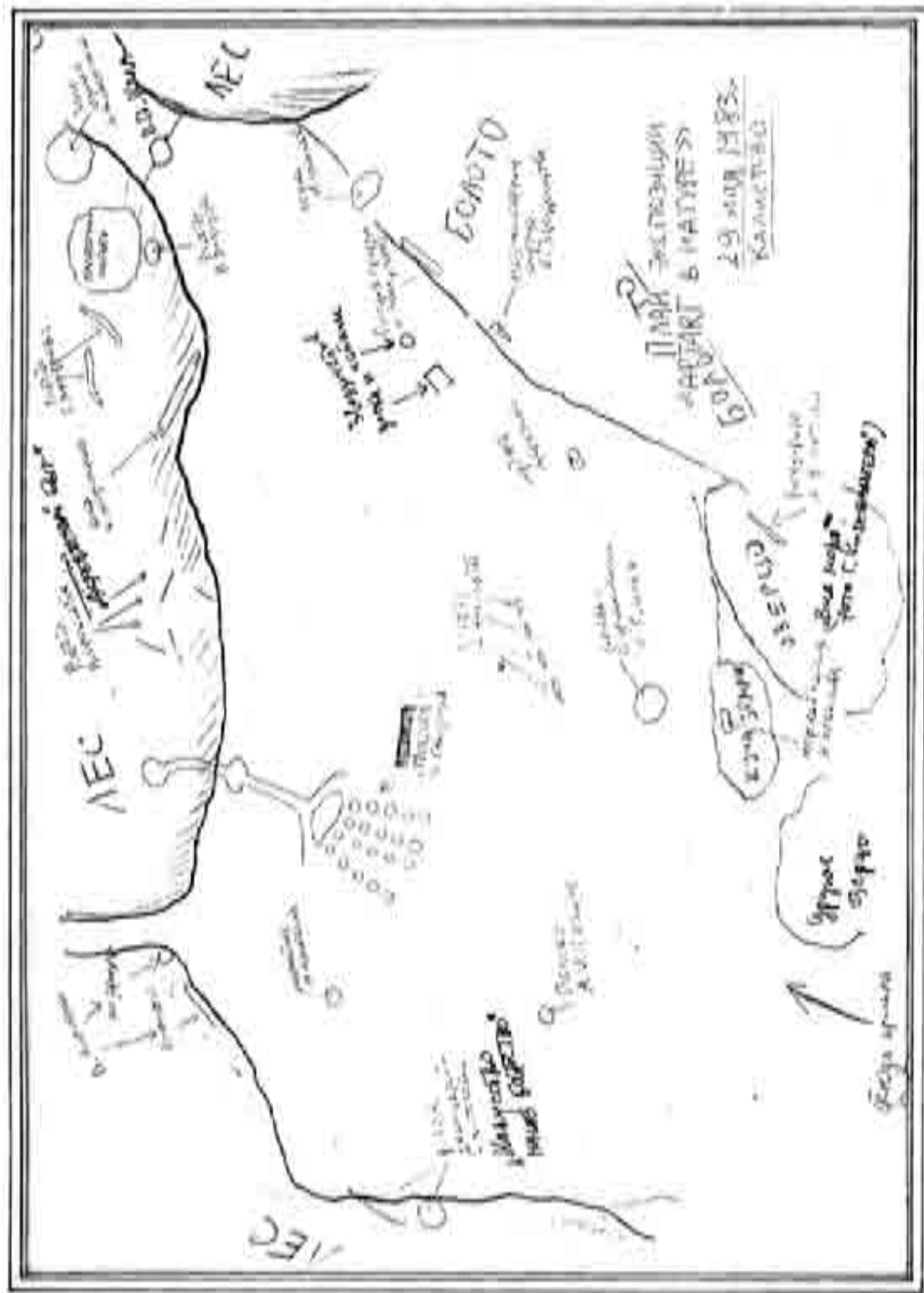
...Майское солнце щедро дарило свои лучи развесистой пальме кубинца Мануэля Алькайдэ, возвращенной им на русской заболоченной почве и доказывающей, что искусство не знает границ, то есть, что оно без берегов.

<...> На опушке леса В. Мироненко убеждал себя и зрителя, что «Модернизм не пройдет», но и «Реализм не пройдет» так же.

На большой поляне демонстрировал свой Комплекс Св. Гундлах. Каждый комплекс с чего-то начинается. В этом смысле Комплекс Гундлаха не представлял исключения <...> Многое множество хула-хупов с золотым оленем, символом нетленной культуры на кухонной доске посередине со спокойствием олимпийских кумиров, спустившихся в дольний мир, паслось в траве. Далее огороженная веревками площадка с «черным квадратом» («комплекс Малевича») — выключателем на прозрачном плексигласе — что должно было, вероятно, символизировать подключение к некоему духовному энергетическому полю, без которого любой талант остается втуне. Третий объект сакрально-кладбищенского типа, также огороженный веревкой, представлял собой зеленый картон в виде кармана с воткнутыми одесную и ошую лопатами, на которых были воздвигнуты половинки кочанов капусты. Одним словом, ПУСТО! Pooг Yoric! Вполне исповедимые пути Комплекса Гундлаха уводили (по крайней мере, так казалось автору) в темную чашу, где должен был состояться «гвоздь программы» — к столу с биноклем и стрелкой, указующей, куда смотреть. Предполагалось, что преодолевший все препятствия паломник, то бишь любитель докапываться до чужих комплексов, получит «сатори», взглянув в вышеозначенный бинокль на тарелочку дальневосточного производства с надписью «А хули дао».

Наталья Абалакова, Анатолий Жигалов

10—11 сентября 1983

ПОБЕДЫ НАД СОЛНЦЕМ

... Дело было так: у входа в квартиру Н. Алексеева партии посетителей вручался электрический фонарик, одновременно включалась магнитофонная запись, начинавшаяся насвистыванием мелодий советских песен военно-воздушной тематики. Затем звучали призывы не сорить, не курить, не плевать на пол и соблюдать прочие правила личной и общественной безопасности. На полу была подложена «соломка» в виде еще не вышедших из употребления спичек СЗ. На левой стене демонстрировались работы В.Мироненко «Мой уголок». <...> На окне стояли живописные шедевры К.Звездочетова. <...> В столе, указывал автогид, — работа С.Гундлаха стоимостью 100 рублей: рыжий парик или мех с картинкой Красной площади. <...> Далее, на стене Г. Кизевальтер выставил фотоработу «Скиндрайвер» и фаллическую скульптуру под названием «Мухомор своеобразный». На двери со стороны комнаты С. Мироненко выставил работу «Песня»; в постели лежали особи мужеска пола из класса «Мухоморов». В ванной комнате, как форель об лед, билась «Гибель Марата» в виде очередного Мухомора с сюрреалистическими складками натянутой на голову наволочки и в плавках.

Наталья Абалакова, Анатолий Жигалов

25 сентября 1983

АРТАРТ ЗА ЗАБОРОМ

Небольшой участок на даче братьев Мироненко с мачтой высоковольтной передачи был завален продукционизмом. <...> Деревья были густо усыпаны большими полотнами, на которых бушевал экспрессионизм В. Мироненко; его брат Сергей тоже не подкачал, истратив на холсты немало капут-мортума. <...> На поляне в самом центре дачного участка демонстрировался еще один Комплекс С. Гундлаха. <...> К нему прилагалось шоу с пением, причем была задействована мачта высоковольтной передачи, откуда невесть как вскарабкавшийся на нее Н. Алексеев пустил самолетик. Вся программа и особенно песня им. Гундлаха вызвала сочувствие зрителей к автору и исполнителю. О, Мухомор своеобразный!»

Наталья Абалакова, Анатолий Жигалов

ПЛАТОК НОСОВОЙ
МУЖСКОЙ
ПЕСТРОТКАМЫН
МЕРСЕРИЗОВАННЫЙ

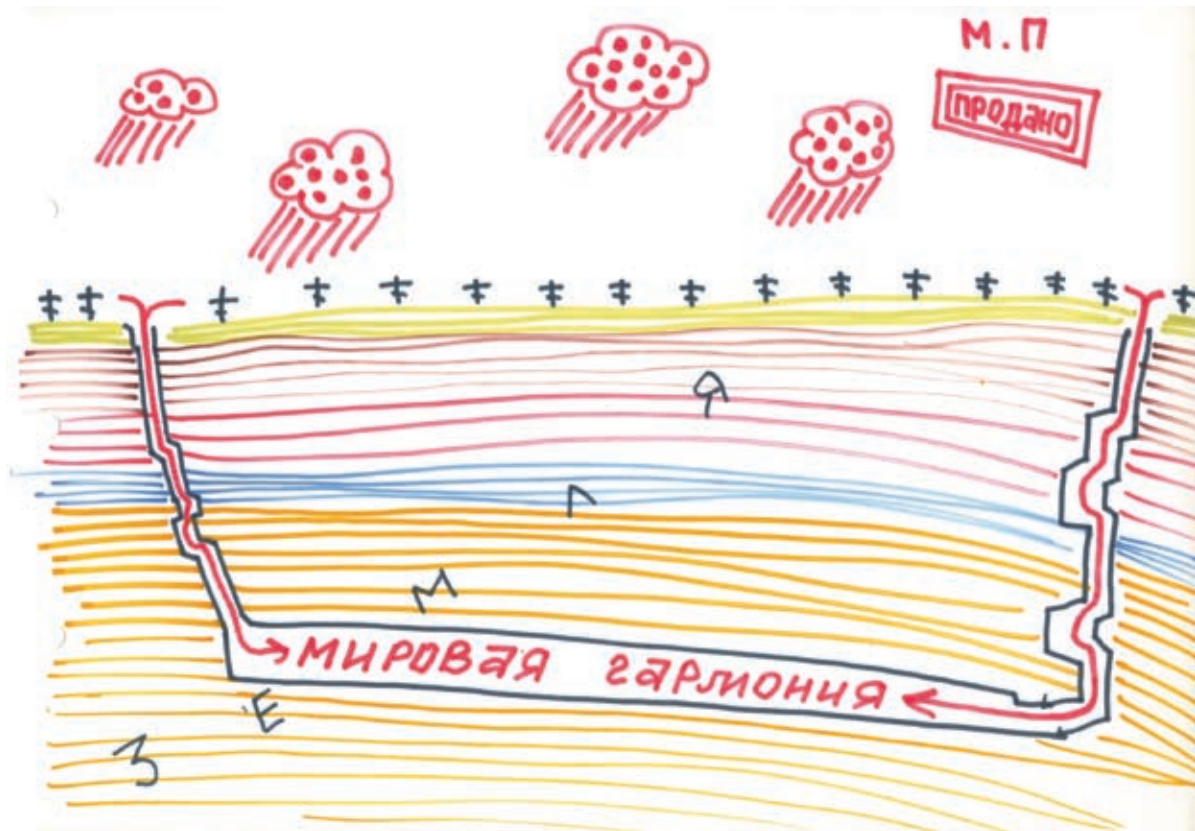
ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ

молча дернул рукоятку
старый опытный фельдмаршал.
шпора звякнула по пятке,
как литавры в бурном марше.

и взлетел тотчас на воздух
кто-то там за океаном.
бабы плакали в обозах,
терли рожи сарафаном

горны звонко затрубили,
славя быструю победу.
люди утку зарубили
и пекли ее к обеду

[Свен Гундлах]

Я возвращаюсь в тыл
Поводыря — не надо
В походе не добыл
Ни баб, ни шоколада

Банален опыт мой,
Он не войдет в анналы
Отбой, и на покой!
Таких, как я — навалом

Вернусь и побренчу
На своей дохлой лире
Всё знаю, но смолчу
И утоплюсь в сортире.

[Константин Звездочетов]

Вот летит Цван-царевич
 Рядом с ним Иван-дурак
 С эполетами царевич
 С бранденбурами дурак

У царевича кокарда
 А у дурака звезда
 Вдалеке горит Воронеж
 И грохочут поезда

Вот летят два ворона
 Два черных великана
 Каждый выбирает своего Ивана
 И клюют глаза им
 Вот тебе и на...
 Это называется Гражданская война.

[Константин Звездочетов]

СПАСИБО!

Небо! Небо в самолётах!
Чёрные кресты на каше.
Дребезг обнажённых стекол
Слева — наши, справа — ваши.

Крик героический стих за баком,
Счастье боя умолкает,
Одинокая собака
Бодро тявкает и лает.

На траве лежит корова,
В ней покоится железо.
Подошел её пощупать
Диверсант вдруг с парашютом.

— Здрафстфуй руссишен корофа!
Ты должно быт ошен вкусэн.
Ошен кочетца покушат,
Но боюс тэбя я ошен!

Скоро враг в деревню входит.
— Топрый фечер! Вот фам фрукти.
Старик с дочкой за стол содят,
Улыбаясь паспорт крутят.

— Дело ясное, дочурка...
По-французски дед сказал.
— Ты подбавь-ка дров в печурку!
Кинул вслед и ускакал.

Мигот танки прилетели
И скрутили молодца.
— Ну, спасибо, не сробели!
Эх, налей-ка всем винца!

А наутро укатали
И дочурку прихватили...
.....
Нету больше старика.
Дочь незамужем пока...

[Сергей МIRONENKO]

ПОДРАЖАНИЕ Д'АНУНЦИО

Привычно садится солнце
За Триумфальную арку.
Устало бредут генералы
Раздают ордена друг другу.

Сумерки тихо скрывают
Отдельные недостатки.
Вражеские авианосцы
Тонут в Море Московском.

Садится за чай свой вечерний
Утомленный народ-богоносец.
Кудрявая, что ж ты не рада
Вечернему пенью гудка?

[Константин Звездочетов]

СМЕРТЬ МУХАМ!

— МУХОМОРСТВО

СУЩЕСТВУЕТ 396075 СПОСОБОВ
ВЫРАСТИ МУХОМОРОМ

КОСТЬ
ЗВЕЗДОЧЕТОВ

С ЧИСТАХ
1975

МУХОМОРСТВА

ВОУ!

МУХОМОРОМ ПРИЗНАЛИ ОТ
ЧЕЛОВЕКА.

Вот народа полный зал
носит ведра и горшки
гладиолус и опал
перетерты в порошки

тащат репу и гранит
в сундуках лебяжий пух
бычьи яйца и карбид
глаз и жареный петух

в жбан хрустальный выливают
толокно и жир древесный
йод из солнца выжимают
из метели стон небесный

Беломор порты снимает
рвет кафтан с широких плеч
семя в варево роняет
и в тайгу бросает меч

изобрел народу борщ
нашу силу нашу мощь

*[Свен Гундлах, Константин Звездочетов,
Владимир Мироненко, Сергей Мироненко]*

КРАТКО

сливки паклей запивая,
шёлком хапая затвор,
горечь едко изливая,
в щелку лапая в упор,

выдь высовывая руки,
вы же, выжегши дотла,
пригубивши стремя луку,
превращаетесь в дитя.

жадно жаря жужелицу
Митька мажет мумиё,
знать, усопла кобылица,
с треском жухая жнивье.

луз Пелуза, лизоблюды,
лозы, лозы высекай!
ласку в лаз корундный
заливай, лепи, лобзай!

уголь за угол. Угроза!
ободочек Оклахомы
то-то тать такует тезой,
баско бухая баллоном.

засарданапалил смарагдовый сорго,
сытью в сито сыплет,
чёрный почечуй
Гаргонелла — гениальна гуй-гуй!

неповадно? — ладно!
доля, доля, коли ты позументальна,
чечевицей закуси брутально,
ложной ципою пинальной,
молчаливой, inferнальной,
рослой, жмыхо-феодальной,
Шура, здравствуй, заходи!

*[Владимир Мироненко,
Константин Звездочетов]*

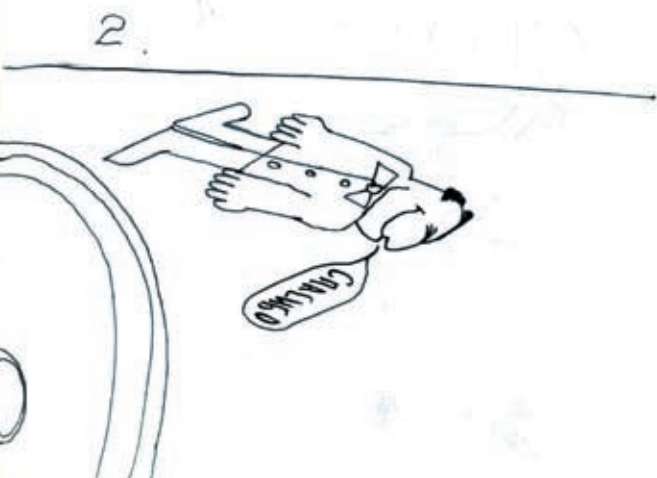
ЖИЗНЬ В ПРИМЕР

наган, пепел и алмаз
хлеб башмак и койка
череп рубль ватерпас
мембрана желвак и настойка

а также ржавые пипетки
воздушно-томные козетки
щербатый профиль табуретки
как вымя на корыто ляжет

как синий иней на затылок
как дыры от набухших жилок
как в назиданье был он пылок
а как изысканно он умер?

[Мухомор]

СМУТНАЯ ОРИЕНТАЛИЯ

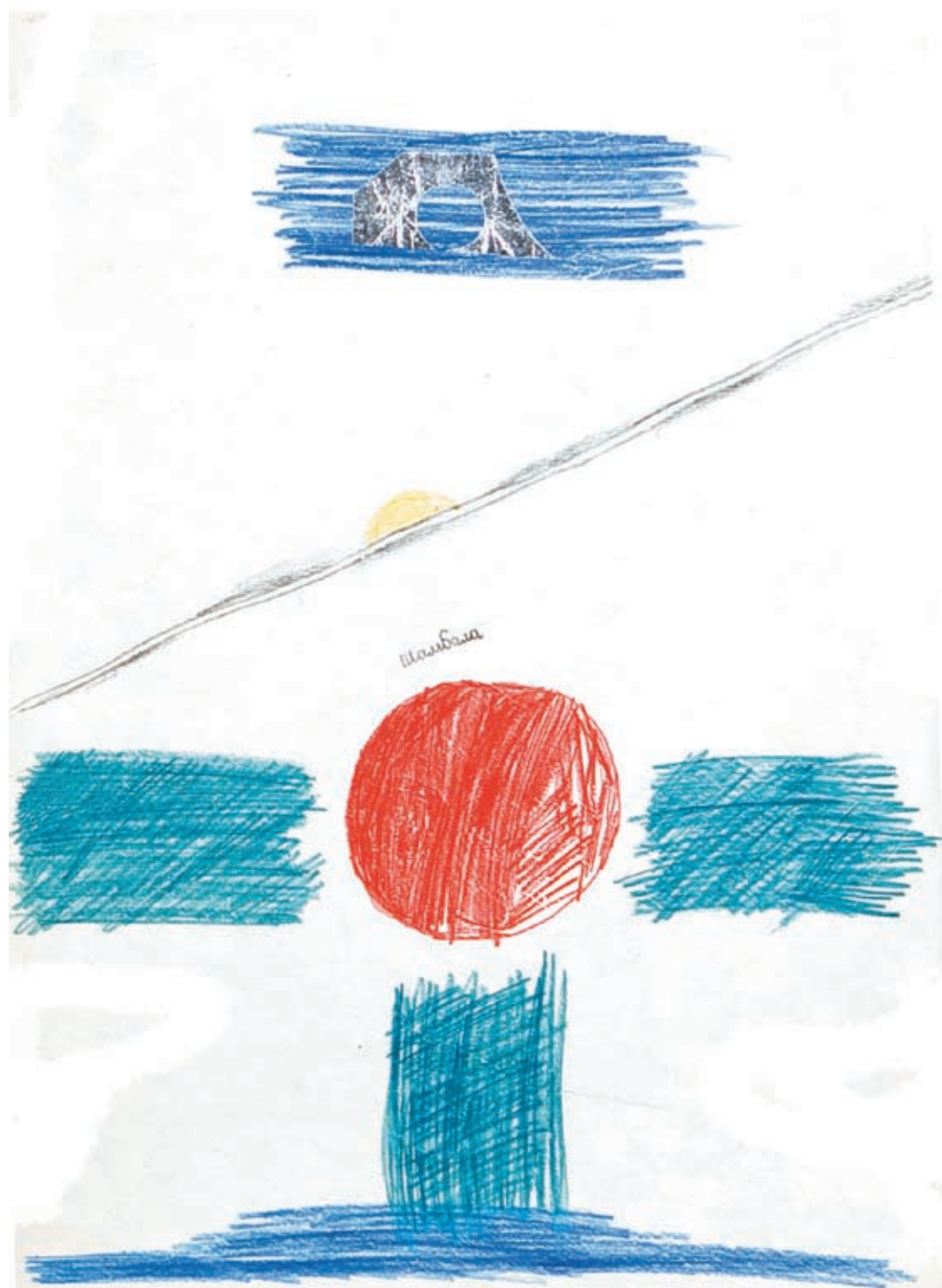
лежа в россыпи пустынной,
резал шашкой сервилат
глубины неисчислимой
полный вечности архат

дни бежали невозвратно,
лишь на небе гром гремел.
храм горбатого архата
незаметно опустел

с неба облачко упало
горсткой яшмовых цветов,
как кусочек опахала
из бамбуковых ростков.

[Свен Гундлах]

ТРУБОДУДКА СЕЛИКОЗА !

Стонут,
 смеются,
 мутные,
 ржавые
 отблески тонущей
 пены,
Криком кривляются
 красные
 кляксы
 на побелённых стенах,
Изрекошеченных
 рваными
 прошлого
 домыслов.
Ветер сдувает
 стопки
 бумаг
 неисписанных
 стаи.
Робко,
 пропеллером прожужжав
 мимо
 промчал
 часослов.
(Ах, ах,
 из него
 выпала
 закладка)
Не колготись,
 ногорук,
 задвинь свой
 зев
 прокуковал,
 малыш,
 не наверстаешь
Задрай
 глазные щели,
 ушные раковины
 и
 носоглотку
 и утони
В просторном омуте
 воспоминаний сладких.
Да,
 я —
 очередной утопленник
 стеаринового рая
 для метафизиков.

(из серии «Эмигрантские вздохи»)

[Сергей Мироненко]

POIN

Уз далека мохнатого,
белесый, как кефир,
идет-бредет расшатанно
захватанный факир

он распустил охвостье,
ногтями грудь скребет.
скрипят в суставах кости,
нога песок гребет.

бесспорно, удивительный
факир имеет вид.
в сиянье ослепительном
безмолвно он парит

[Свен Гундлах]

СТИХИ И

Кто я такой? Кто вы такие?
Спросил — и сразу позабудь!
Смотри: безумные стихии
Домой, в Советскую Россию
Неугомонный держат путь!

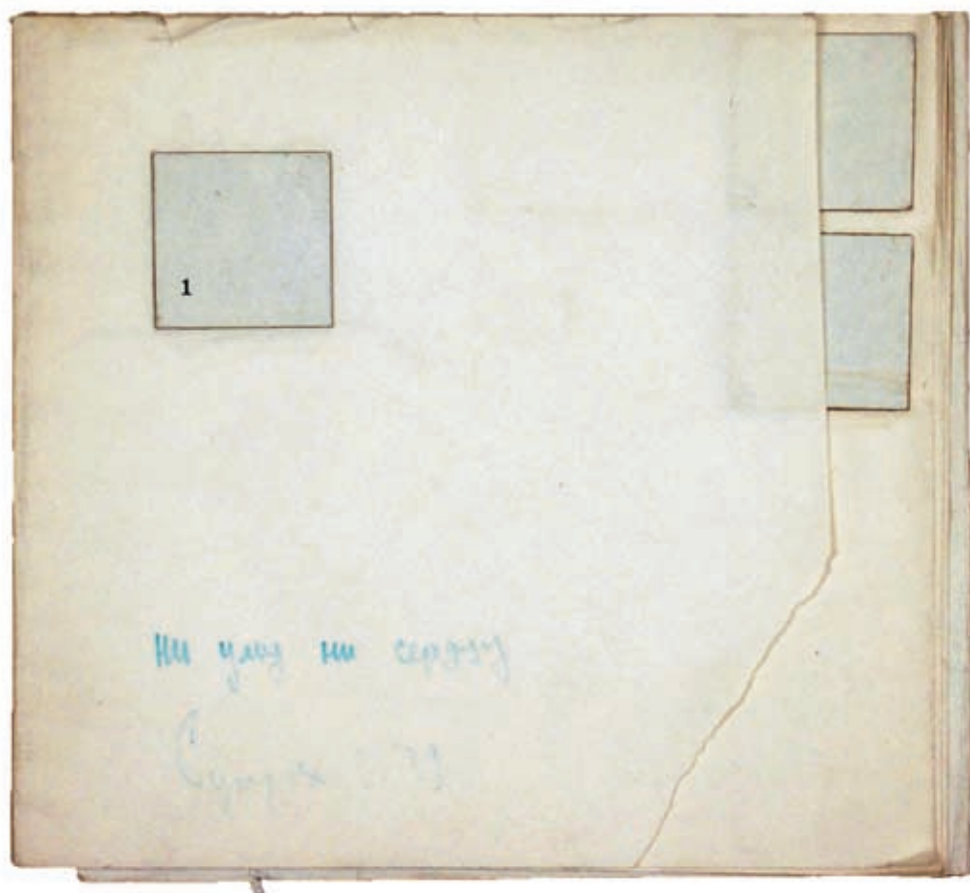
В плену физических кондиций,
Во глубине сибирских руд,
Им суждено было родиться,
Испить березовой водицы,
А остальное просто врут!

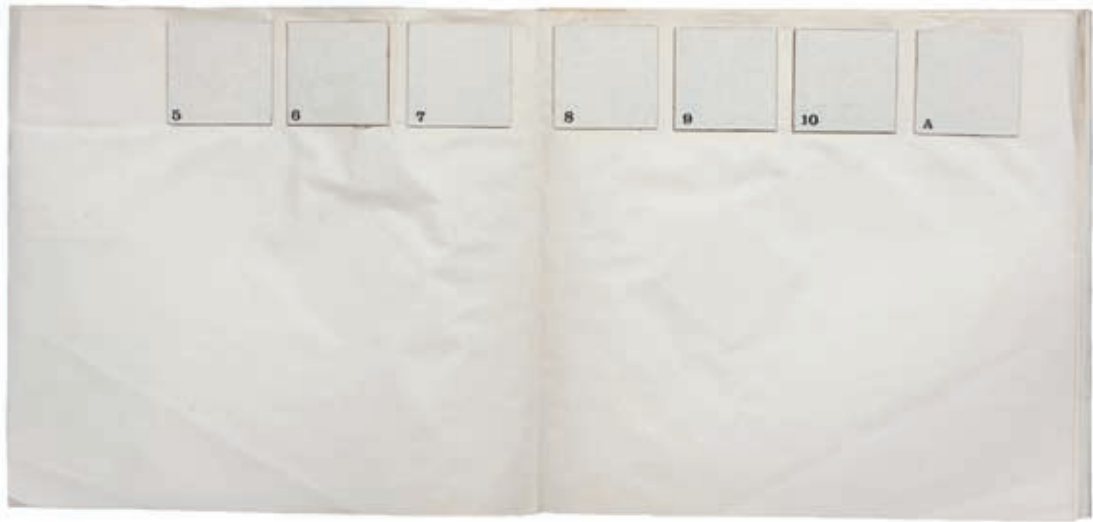
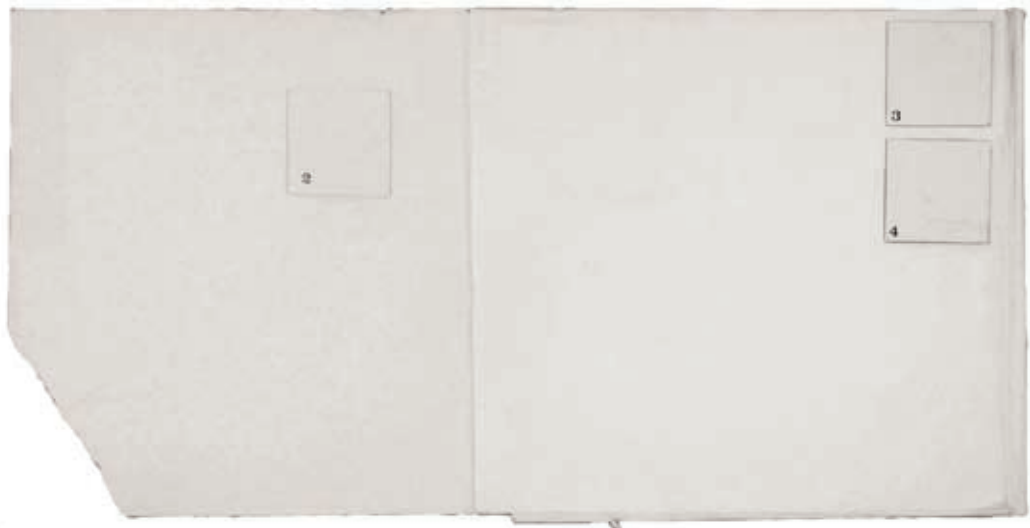
Огонь-Вода, Земля и Ветер —
Вот две супружеских четы.
Россия встала на рассвете,
За ней стояли звери, дети
И обратилась к ним на «ты»:

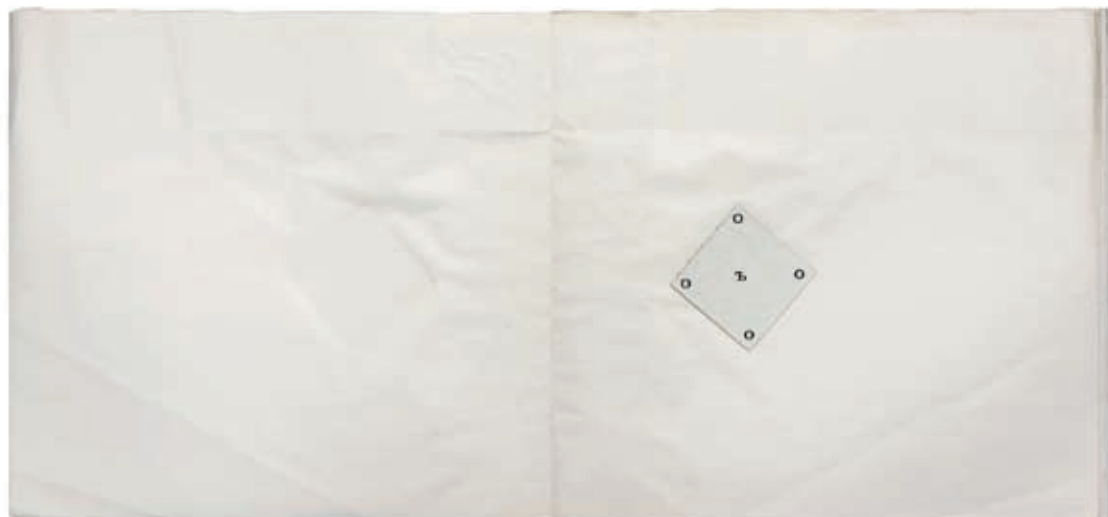
Ну как там в странах капитала?
Немало натворили бед?
В газетах я про вас читала,
Читала и икру метала.
Пошли скорее на обед!

[Владимир Мироненко]

НИ УМУ НИ СЕРДЦУ

ИНДЕЕЦ ЕГОР

Вот я стою как Виннету
Вокруг покой и тишь
Читаю книгу-пустоту
Издательства «Малыш»

А там — шпионов темный лес,
Клокочет яд из трав,
там Рейган, дьявол и балбес
стоит, народ поправ

Согбенный, нищий и больной,
такой он поднял плач,
что фрак багровый, выходной
надел себе палач

кидает бомбы на дома,
на маленьких детей!
О Рейган, ты сошел с ума,
Довольно, не потей!

Не видел старый изувер,
как полетел топор.
Хороший мает глазомер
Индеец наш Егор!

[Владимир Мироненко]

ВОСКЛИЦАНИЯ (ПРЕСТО)

Мы непреме-непременно придём ещё!
 Всё было просто невыразимо!
 Ах, как мило!
 ДОВОЛЬНЫ ДЕТИ, ДОВОЛЬНЫ БАБУШКИ!
 Bravo! Bravo!
 Ну, СОВСЕМ как
 день рождения!
 Смею вам доложить:
 «Это прелестно!»
 «Какая прелесть!» —
 осмелюсь Вам доложить.

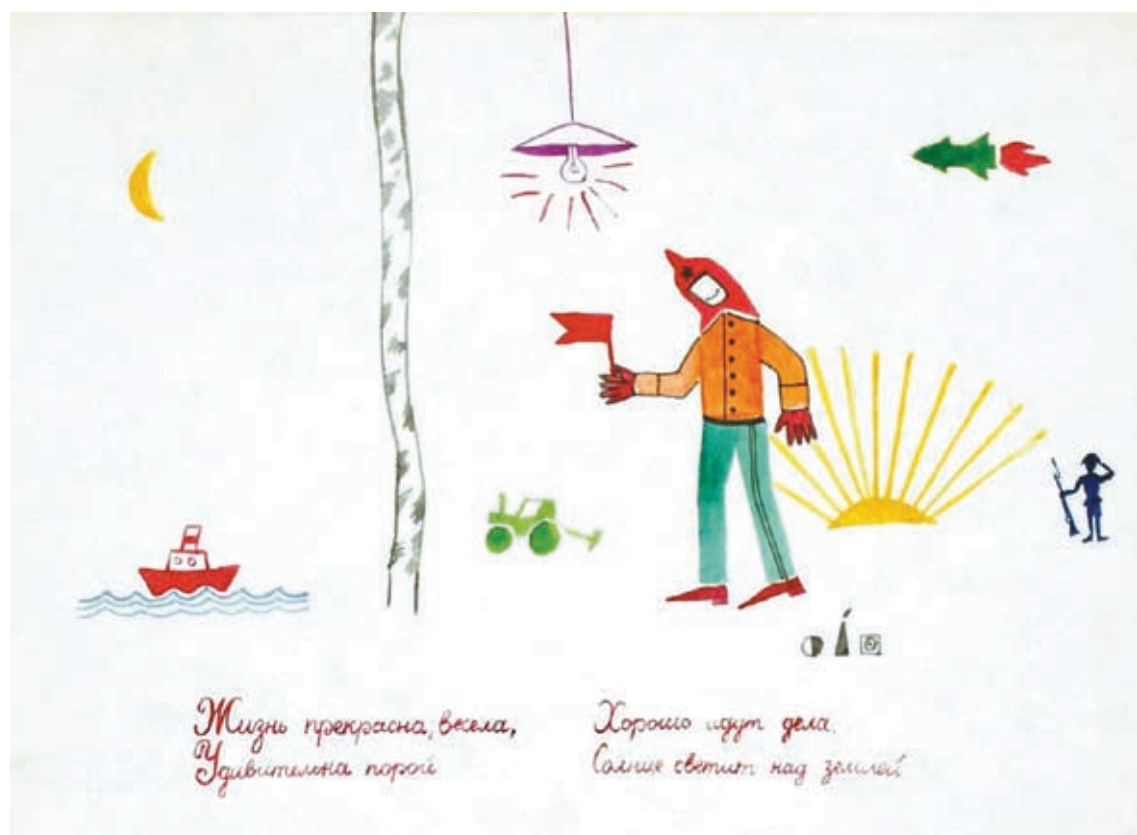
Одна знакомая дама сказала,
 что это похоже на город Париж.

АХ!!!
 как мы веселились
 й-и танцевали
 до утра!
 Мы говорили,
 потом поели
 и чай попили
 смеялись, смеялись,
 Побили посуду мы всю.
 Мы всем остались довольны,
 шутили-шалили ВСЕ.
 А иначе и быть не могло.
 Они же приличные люди!
 РА! РА!
 ДЫ! ДЫ!
 Видеть в Вашем лице!

УРА! УРА! УРА!
 От умиления слёз не сдержать.
 Кричат детишки и бабушки.

Чашки-блюдца
 звенят,
Горят канделябры и
 бра
Люди почтенные!
Люди почтенные!
Люди почтенные
 во всех отношениях
С-волочи!
С-виньи!!
У-роды!!
К-ретины!!
И-диоты!!!
А!
 СТРО!
 ЛЯ!
 БИ!
 И!
Неудодноличашку ещё.

[Константин Звездочетов]

КРАСОТА

черной ночью над горами
пролетал аэростат
весь окутанный парами,
как зажаренный батат

ровно в полночь из гондолы
выпал смуглый человек
с хладнокровием монгола
рухнул он в хрустящий снег.

в дебрях вечного Памира
счастье полное обрел
тот, кто знал всю прелесть мира,
но блаженства не нашел.

[Свен Гундлах]

Зорька-вителька спотухала
 Ночью кони кангасейро
 Серопеги серопеги
 Быстроноги торопыги,
 Но Антонио дас Монте
 ИСТРЕБИТЕЛЬ КАНГАСЕЙРО
 Житель Рио де Жанейро
 Этой ночью не дремал
 (в эту ночь не спит ни часу,
 душегубствует вредитель)
 Гей, жандари не гоняйтесь
 За Антонио дас Монте
 У него есть Смит и Вессон
 Он вас всех им напугает
 Всех равняет шпалер меткий
 Чёрных, белых и богатых
 Всех свинцом он убивает
 Беспристрастно, беспристрастно
 Он богатых убивает
 За жестокость и богатство,
 Ну а бедных убивает
 За терпимость их к богатым

Вот, Антонио дас Монте
 Настигает капитан
 Он кричит ему: «сдавайся!
 Подлый старый таракан!
 Эй, сдавайся, кукарача!» —
 Воскликает капитан.
 «Я отдамся только смерти
 С чёрным шпалером в руках
 Смит и Вессоном в руках».
 «Ты сдавайся злой каранга!»
 «Нет, удалый капитан,
 Отдаюсь я в руки смерти,
 а в руках моих наган».
 Отвечал ему на это
 Истребитель кангасейро.
 Ах, проклятье! Ах, карахо!
 С пистолетом иностранным.

[Константин Звездочетов]

Э ПУРКУА ПА?

Кружилось, кружилось, и
СТУКАЛО, стучало
О деревянный помост
Пестрело петрушками
Балаганными.
Железными скобами
Сжаты лица
В улыбках.
Гвоздастыми гроздьями
Сыплют ударами меткими
Хитоны, далматики,
Потные, грязные
Свалены в кучу
Сквозь дым виден дым
А за дымом — снова дым.
БЕЛОЕ животное,
Картонное чучело,
Нарисовано мелом на камне
Правда, если соскоблить копоть.
Оторван кусочек газеты.
Его пожирает время.
Фанфара распилена вдоль
Медовая лужица вытекла,
Надо же?
ЖАРКО, плетётся звук
Огибает углы лабиринта.
АУ! Сколько труб голоса
Это труп, это труп твердят.

[Сергей Мироненко]

ВОЗМЕЗДИЕ

он чихнул, подавившись батоном,
вытер смачно соплю рукавом,
почесался бедром о колонну
и в смятение затих роковым

месть была справедливой и скорой:
толстый перс, приподнявшись в седле,
из-под ног его выбил опору,
и задергалось тело в петле.

[Свен Гундлах]

ЭТА БУРЯ ЭТОТ ШКВАЛ

Честность лучших матерей —
Счастье маленьких детей!

Как прекрасен этот мир —
На столе стоит кефир!

Здесь жену себе нашёл —
Бригадир и комсомол!

На портрет его нассал —
Хуй дрович а он не встал!

Первым лучше, чем вторым —
Колымы не хуже крым!

Небо — красный бармалей —
Вот стакан — держи скорей!

Форму с детства не люблю —
Срок пришёл — и я в строю!

Я люблю тебя вдвойне —
Ты в говне, и я в говне!

[Сергей Мироненко]

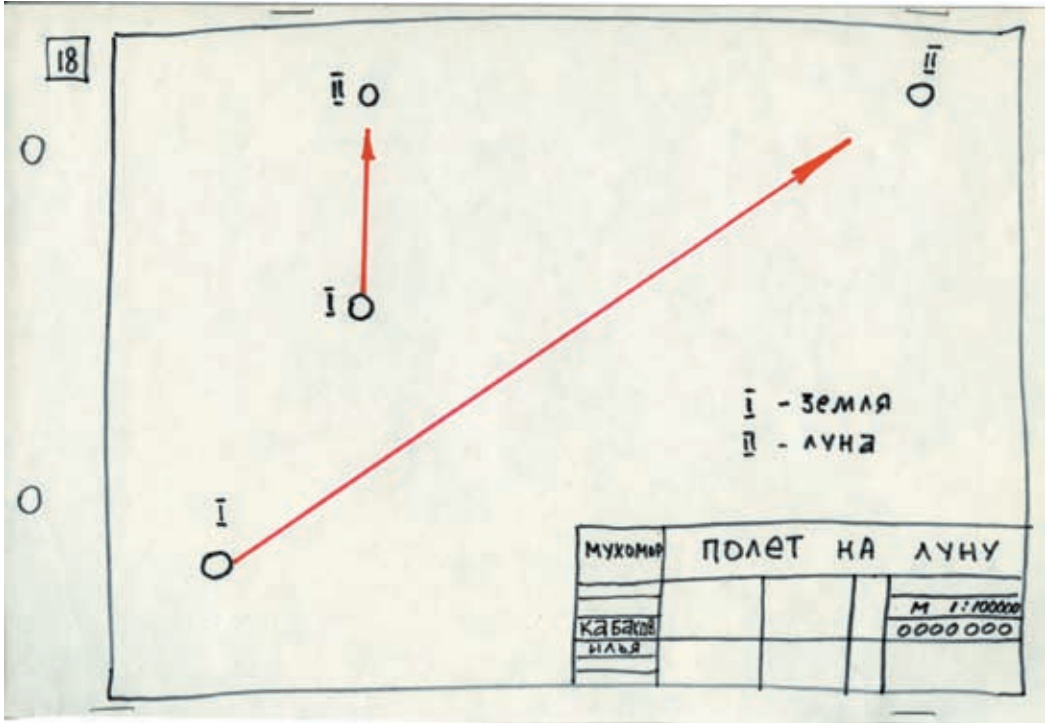
Ликуйте, надевшие синие банты,
 Струите рулады и трели
 Пусть вас истощат беззаботные фанты
 И грёзы в начале апреля
 Вскрывайте консервы
 Вгрызайтесь в их мясо
 Питания вкусного туша
 Содержит калорий нужную массу
 Скрепляет нам тело и душу
 Не каждому выпадет счастье такое
 Еду поглощать с высшей целью
 Нас мяли топтали
 И хоть мы стонали,
 Но всё-таки мы уцелели
 Не надо смотреть на меня недотёпой
 Не надо, а то я заплачу
 Покушайте плод с красноватым подтёком
 И верьте в слепую удачу
 Не кайтесь, не надо
 Жилет пригодится
 Свой шрам не солите рыданием
 Ведь вы уцелели — вам есть чем гордиться
 вам есть, что сказать в оправданье.

[Константин Звездочетов]

П алящее солнце блистает в зените.
Замер в напруге лихой космодром
На мудрых дисплеях мерцают секунды
Готовность к старту номер один.
Титаном окован бункер «Центральный»
В капроновом кресле сидит командор.
Он твёрдой рукою рубильник сжимает
На вахту с утра заступил экстрасенс.
Дают терминалы радарам сигналы
В компьютерах тонко звенят кабели.
Урановый вентиль открыт до отказа.
Пошла по тартановым трубам искра.
И сразу врубились фотонные баки
от сопла до шпилья взыграл звездоплан
сиреневый дым закружился клубами
алмазная плазма вонзилась в бетон.
рванул командор позитронный редуктор
в распахнутом небе хоругви и стяг
и пыром пробил ракета пространство
раскатистым эхом вздохнула Земля.

За славу России шампанское пили
в скафандрах тугих звездонавты-друзья
поручик Голицын и князь Оболенский
Отечеству новые звезды даря.

[Свен Гундлах, Владимир Мироненко, Сергей Мироненко]

НАСТУЛЬНОЕ ЗАСТОЛЬЕ

Нас за столом сидело много
и стулья выглядели строго
стакан поднял граненый Гога
Он пил глотками и сумбурно
заев безе из носорога.
Безмолвно публика скосилась
На парня, что стоял поодаль
По комнате печаль носилась
Признание на уста просилось
У Гоги, чья причёска вилась
В нем выдавая демагога
Он отхлебнул немного грога
И, скособочившись убого
Немного криво, но культурно
Плевков направил прямо в урну
В глазах его была тревога
А на губах — слова итога:

Я вам не подложу подлога
И все скажу по чести честь
Вы здесь собрались, чтоб поесть
Тут вам и килька, и минога
Но я стою — мне негде сесть!
И гости замерли в испуге
слегка тупея от натуги
а Гога стоя в теплом круге
сел на пол посидеть как все.
Его убили ночью слуги.

[Владимир МIRONЕНКО]

№1. СТИХОТВОРЕНИЕ

Реки текут по равнине
Веки зажмурены крепко
Греки торгуют лапшой
Эки сидят за решёткой.

Вечер спускается к пашне
Ветер полощет знамёна.
Вечно над миром летает
Слесарь известный Семёнов.

Дай мне Семёнов покою
Раю изведать мне скорбно
Дай мне Семёнов ногою
Май на дворе колосится
Мирно овечки пасутся
Смирно стоят генералы
Жирно едят офицеры
Пир учинили вороны

Камерно стонут трамваи
Замерло всё до рассвета
Матерно нас обругали
Мы не в обиде за это.

Жутко у Стёпы в желудке
Шутки ему не понятны
Сутки не ел он съестного
Жарко ему в полушубке.

[Свен Гундлах, Константин Звездочетов]

СТУДЕНТИК

В простой такой столовочке
 столовке-пролетарочке
 стою в хвосте за супом я,
 гляжу по сторонам.
 Вокруг толпа весёлая,
 лукаво-говорливая
 а я их толки слушаю
 Вдруг, я направо, глядь!
 В углу сидит за столиком
 Студентик неказистнейший,
 сутулый красноносенький
 В потёртом пиджачке
 и куцем и неряшливом
 во всём своём ничтожестве
 студентик тот сидит
 сублильный, с серым личиком,
 на шее очень тоненько
 голубенькая жилочка
 пульсирует едва.
 сидит и шницель кушает,
 а может быть бефстроганов
 но что-то с кашей гречневой
 (отсель не разглядеть)
 вдруг он сердешный дёрнулся
 и подавился бедненький,
 и поперхнулся лапочка,
 задохал прямо страсть
 закашлялся, закашлялся
 весь покраснел в смущении
 из глаз слезинки брызнули
 аж слюнки потекли
 сдержать хотел он кашель свой,
 но только вот от этого
 першение усилилось
 а с ним и весь конфуз
 когда же он откашлялся,

платочком всё оттер вокруг,
ретировался спешно прочь
от глаз толпы ехидственной
а мне печально сделалось
комок скорбящей жалости
тревожа сердце доброе нежданно подступил
мне в тот момент пригрезилось
пригрезилось примыслилось
что тот студентик беденький
не скоро, может, к старости
как все мы он когда-нибудь
когда-нибудь умрёт.
а я ему помочь ничем, ни даже взглядом
солнечным
никак вот не смогу
тоска тоска проклятая
зачем ты нас всех так мучаешь
и так мы жизнь короткую
живём живём печалимся.

[Константин Звездочетов]

ПОПУТНАЯ

Издавеча из-за леса
Места дьявольских утех.
Доносился неприличный
Перманентный дзенский смех
Хохотали мандарины
Бонзы в хохоте тряслись
Я при дамах громко пукнул
Все как с цепи сорвались
В дымном пасмурном вагоне
Пел балладу инвалид
Был сюжет, помимо вони,
Чёрным юмором набит
От тоски от постоянной
Семь столетий напролёт
Демон желчный окаянный
Надрывал себе живот
Он язвительность и трезвость
В населении возбуждал
Весь народ удвоив резвость
Холит кончики у жал
Вновь безносая старушка
Меня стала посещать
Видно хочет побирушка
До смерти защекотать
И хотя мой юмор тонок
Подо мной земля шкворчит
Незнакомый злой ребёнок:
«Папа! Папа!» — мне кричит

[Константин Звездочетов]

Сусально вся в металл одета
Посуда излучала массу света,
А я, похожий на поэта,
Всё ждал, когда придет карета
Карета подъезжала
ДВЕРЬ МЕРЗКО ЗАВИЗЖАЛА
Длань санитаря жала
Моё поэта жало.
Стихов я не писал,
Врачей я в нос кусал

[Константин Звездочетов]

За горой, в квартире теплой,
Где ужасно много стульев,
Там, где суп едят со свеклой
Люди носят шляпы с тульей.

Среди них есть генералы,
По ночам едят конфеты.
Целый день куют орала
И поют зимой и летом.

Ездят там автомобили
В рощах водятся лисицы.
Климат там весьма стабильный,
Не такой, как за границей.

Там морковь цветет на клумбах,
Продается соль в аптеках.
Пионеры спят на тумбах,
Не заботясь о калехах.

Но душа моя стремится,
Онемев от нежной страсти
Поскорее с небом слиться,
Несмотря на все напасти.

[Свен Гундлах]

ЧЕРНЫЙ ПОЯС

как-то, лежа на диване
каратист седьмого дана,
выпив литра два воды,
слушал диск Кола-Бельды.

рядом фикус цвел в кадучке,
мышь корячилась в ловушке
и из кухни в коридор
ветром гнало всякий сор.

от тоски горело сердце,
как измазанное в перце.
за окном на первый снег
помочился пес Абрек.

[Свен Гундлах]

ХРОНИКА НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

в агитпункте, под бильярдом
поселился жирный клоп.
он владел квадратным ярдом
и имел покатый лоб

всех он жалил без разбору,
не взирая на чины,
но раздавлен был с позором
сапогами старшины.

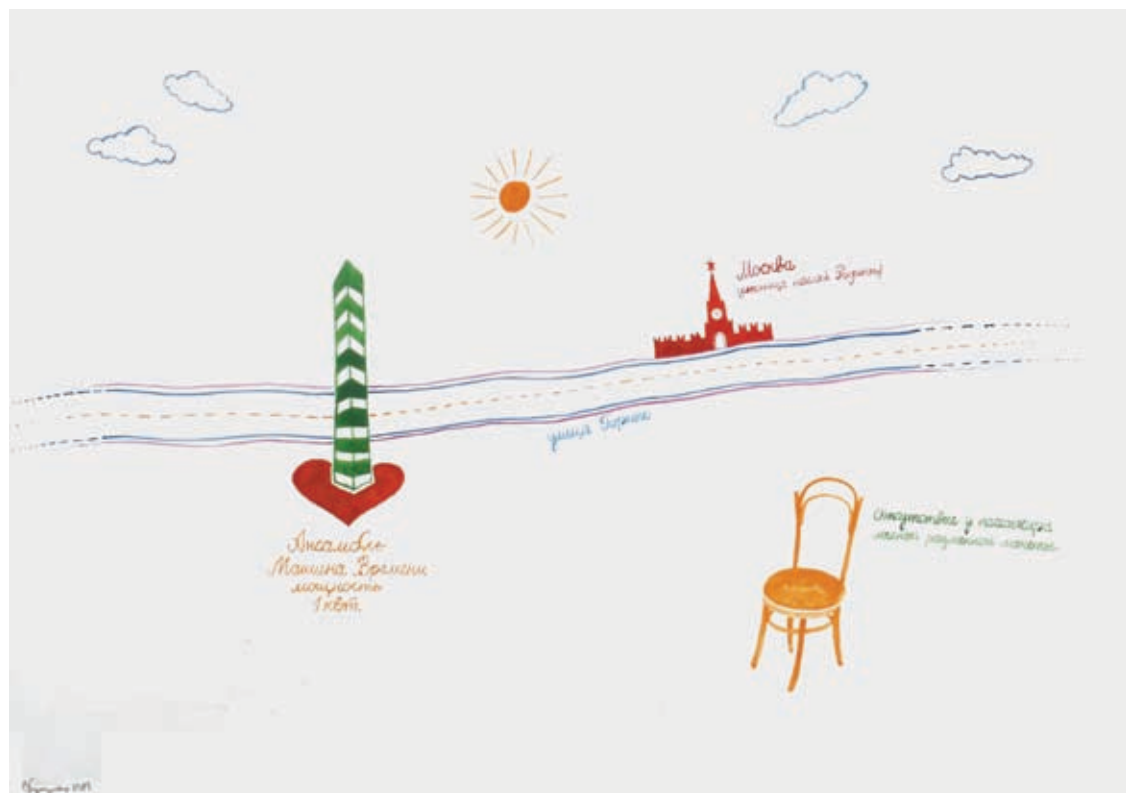
[Свен Гундлах]

В КУЛУАРАХ

слух пронесся, что на базе
обнаружился голяк,
что накрылся медным тазом
отвратительный сопляк

завернувшись в блин потуже,
с развязавшимся пупком
опухал народ от стужи,
кроя матом исполком.

[Свен Гундлах]

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

- Вы наступили мне на ногу!
 - С чего вы взяли?
 - Посмотрите вниз.
 - Я вижу на вашем пальце мозоль.
 - Вы ещё и невоспитанный!
 - А вы успокойтесь и сойдите с моей ноги.
 - Боже, да какая же это нога? Это ступенька.
 - Вы считаете, что ступеньки носят ботинки?
 - Конечно, нет, с чего вы взяли?
 - Видимо, ваша комплекция не позволяет вам думать иначе.
 - Фу, да вы хам, просто хам!
 - Видимо ваши годы не позволяют отзываться более лестно об обаятельных мужчинах.
 - Граждане, мужчина оскорбляет женщину!
(граждане ропщут и обсуждают новости)
 - Разве нужны в разговоре мужчины и женщины посторонние?
 - Не вижу перед собой мужчину!
 - Если мы оба женщины, то зачем весь этот разговор?
 - Вот именно, отстаньте от меня!
 - Для этого вам придётся сойти с моей ноги и оторвать руку с моей талии.
 - Я сейчас выхожу, успокойтесь, пожалуйста.
 - Я спокоен, это вы должны нервничать — вы хотели со мной познакомиться.
 - Хам, невоспитанный хам!
(двери открылись, и она вышла. Он пожал плечами и сошёл на следующей остановке).
- Автобус шёл дальше.

[Сергей Мироненко]

ОРАТОРИЯ ДЛЯ ХОРА И ДВУХ СОЛИСТОВ

(хор звучит постоянно)

І СОЛИСТ: здравствуйте, михаил евгеньевич. как ваше здоровье,
детишки, на работе что слышно?

ІІ СОЛИСТ: да спасибо, всё в порядке.
Я ЗДОРОВЬЕМ МОГУЧИМ ОТМЕЧЕН
НА ЛОПАТКИ ЛЮБОГО КЛАДУ
С ВЕЛИКАНАМИ ЧАСТЫЕ СЕЧИ
ПРОИСХОДЯТ У ВСЕХ НА ВИДУ
НА ДУШИСТЫХ ПОЛЯНАХ В АДУ.
А у вас как, николай иванович?

Н.И.: о, у нас
НА ПОЛЕ КИПИТ РАБОТА
ПАШЕТ ЗАГРОВНЫЙ МИР
И СТАРЫЙ СЕДОЙ БРИГАДИР
БРИГАДЕ КРИЧИТ ЧЕГО-ТО.
а у вас?

М.Е.: что вы, у нас такие дела!
ПОСЛЕ БИТВЫ УСТАЛО ВЗЛОХМАТИВ
ГОЛОВНУЮ БЕДОВУЮ ПРЯДЬ
Я ИДУ СРЕДИ ШОРОХА ПЛАТЬЕВ
СОБЛЮДАЯ ИЗВЕСТНУЮ СТАТЬ
НА НОЧЬ ДЕВУ СЕБЕ ВЫБИРАТЬ...
мда...а у вас?

Н.И.: а у нас михаил евгеньевич,
СБОР УРОЖАЯ В РАЗГАРЕ
ПАХУЧЕГО СЕНА СКИРДА
В КОТЛАХ ЗАКИПАЕТ БУРДА
К ОБЕДУ ГОТОВЯТ ВАРЕВО.
вкуснотища! а у вас?

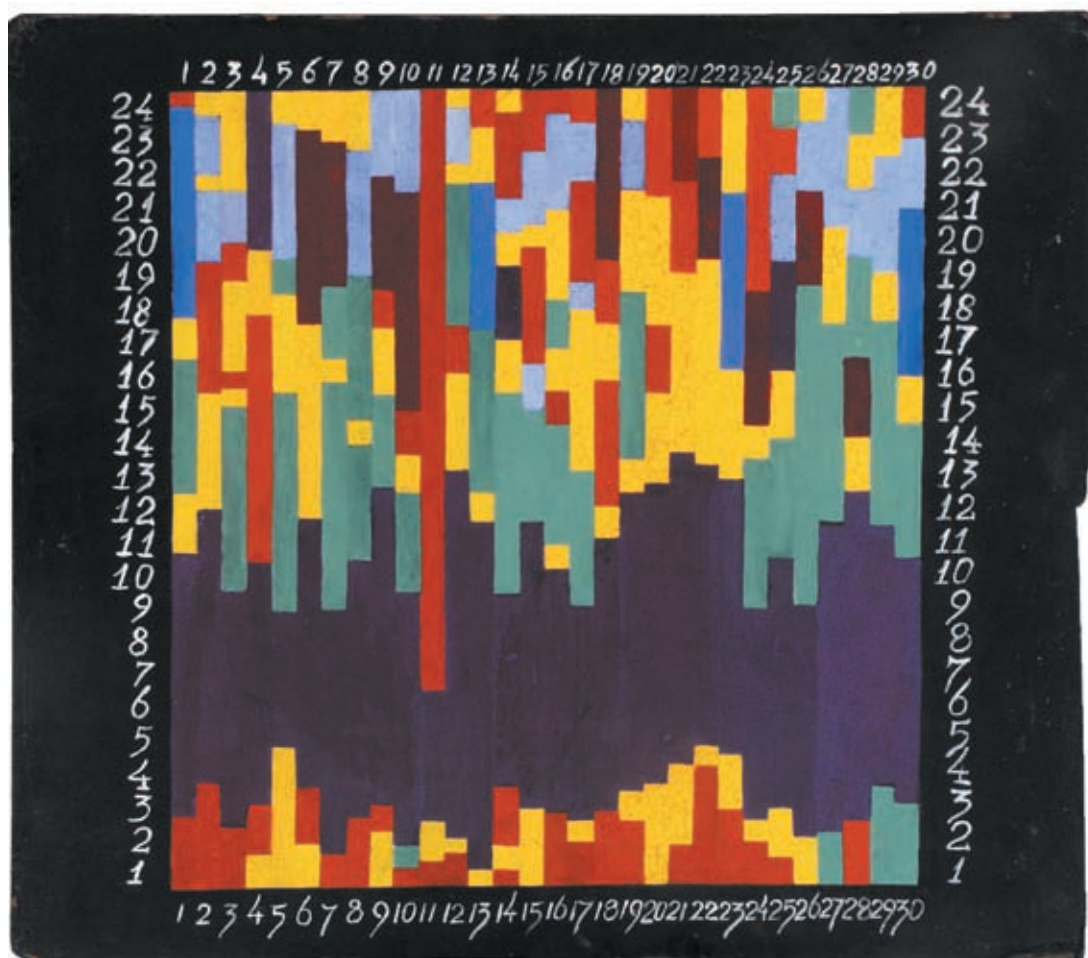
М.Е.: э-э-э, да что там говорить, а я
В ЛОДКУ ЖАРКИЙ БУШЛАТ БРОСАЮ
ТИХИЙ ОМУТ И НЕБА СВОД
РЯДОМ ДЕВА ЛЕЖИТ БОСАЯ
КАК ВЗАИМНОЙ ЛЮБВИ ОПЛОТ
ПО ТЕЛАМ ЗАСТРУИЛСЯ ПОТ.
во как! а у вас?

Н.И.: а у нас такая красота — сил нет, вы представьте себе только:
ПО НЕБУ ЛЕТАЕТ ПТИЦА
НЕ МОЖЕТ ОСТАНОВИТЬСЯ
БРИГАДА ЗА НЕЙ НАБЛЮДАЕТ
И ПЛАВНО НА НЕБО ВЗЛЕТАЕТ.
а? чувствуете? а у вас?

М.Е.: вы меня не агитируйте знаете ли. как говорить
РУКИ ПРОЧЬ ОТ СВЯЩЕННОГО АДА
МЫ НЕ ПУСТИМ ТУДА ШЕЛУПОНЬ
И ОНА НЕ УВИДИТ ПАРАДА
ГДЕ ПУРПУРНО-БЕРЕЗОВЫЙ КОНЬ
ИЗВЛЕКАЕТ КОПЫТОМ ОГОНЬ,
вам этого не понять, николай иванович.

Н.И.: но я все же закончу свою мысль. таким образом
ОНИ В БЕСКОНЕЧНОМ ПОЛЁТЕ
ЖИЗНЬ ВСПОМИНАЮТ СВОЮ
ВОТ ТАК И ЛЕТАЮТ В РАЮ
И ХОДЯТ НА ПОЛЕ РАБОТАТЬ .
да, да, работать, михаил евгеньевич, прощайте, любезный.

[Владимир Мироненко]

СКАЗКИ

книга 2
фрагменты книг 3 и 4

У одного гусара не росли усы.
Но он очень любил одну красавицу.
Красавица уже давно умерла, да и
гусар тоже умер, а усы у него
так и не выросли.

Вызвал однажды директор к себе
сталевара и сделал ему замечание.
Сталевар многое понял, перестал
варить сталь, поступил в институт
и через 25 лет стал директором.
Это стало уже доброй традицией на этом
заводе.

Играли как-то три мушкетёра
в преферанс. Д'Артаньян сидел
на прикупе. Когда пришла м. Бонасье,
д'Артаньян встал и сразу ушел с ней.
Игра разладилась.

У одного санитара была любовница
с 3-го этажа женского отделения,
полная белокурая девушка с мушкой
на левой щеке. Психически ненормальная.
Звали Тамарой. Иногда в ночи
дежурства он драл её на лестничной
клетке, прислонив к перилам.
Вместе они никогда не ходили, чтобы
никто не догадался.
Но знали об этом все.

У Петра Петровича Паркинсона
была болезнь Паркинсона. Выражалась
она в том, что когда он видел
девушку, он делал весьма болезненное
движение рукой.
Теперь в такой ситуации Пётр
Петрович стал морщить нос, ибо
рука стала гораздо больше.

У Чингачгука Большого Змея случилось
несчастье: у него выпали волосы.
Надел на голову парик и, войдя в трактир,
сказал:
— Сегодня жаркий день. Чертовски
хочется освежиться.
И всем стало очень стыдно и жалко
старого больного негра.

Однажды один горожанин купил себе велосипед. Выехал он в воскресенье на дорогу и едет. Смотрит — впереди него мужик знакомый на дороге лежит. — Вставай, Сашка! Это я, Андрюша! — крикнул он и только тут понял, как он любил свою покойную жену, которая подарила ему некогда синюю куртку, которая висит сейчас дома, и в которой он забыл ключи. Уже 3 года он жил один.

У дворовой собаки была подруга по кличке Миша. Хозяин ежедневно выводил её погулять, и они встречались. Заниматься же любовью он им не давал, так как не хотел непородистых детей. Поэтому у дворняжки не было детей, а у Миши были, но от другой, породистой собаки.

Чехов с Горьким любили собираться вдвоём на даче и выпивать вино на террасе за соломенным столиком. Разгорячённый писатель Горький иногда хватал Чехова за руки и шептал: — Ты меня пойми правильно, Антон, но я тебя талантливее, ей богу тебе говорю. Хочешь, хоть сейчас пойдём и спросим у Льва Николаевича? Хочешь, прямо сейчас? — Ах, Алексис, не пей ты столько вина, это я тебе как врач говорю, ведь у тебя же печень! — отвечал Антон Палыч, хотя не был в этом уверен.

Честного старого плотника в деревне не любили. Был у него один изъясн: он был женат на мужчине по имени Вова. Прижил он от него троих детей — Марью, Дарью да Серафиму.

А уже перед самой смертью посадил
он 3 берёзки за околицей у большой
дороги. Честное слово, посадил!
Их и сейчас видно.

Один пионер любил не слушаться
родителей и заплывал далеко в море.
Однажды он заплыл так далеко, что
увидел акулу.
Акула его тоже увидел и съела
мальчика.

У Иванушки-дурачка была сестрица,
Алёнушка, тоже дура. Пошли они как-то
в лес по грибы и увидели немецкий танк.
Испугались, прибежали домой
и всё рассказали.
Ну, не дураки, а?

Я беру твою морщинистую голову
в руки.
Оттопыриваю большим пальцем нижнее веко.
Глаза тускло слезятся и стараются
моргнуть.
Я тереблю твои сушеные щеки, и губы
неестественно шевелятся.
изо рта выпадает зуб, другой, третий.
Я бросаю твою голову в корзину
с бельем и иду завтракать.
На завтрак у меня две причины с
проседью.
Я — либерал!

В одном небольшом музее часто болел
главный бухгалтер. Болезнь точила его
постоянно, а жена, плача, ушивала ему
старые костюмы. Наконец он заболел
последний раз и исчез.
Всех это очень поразило, хотя мнения
разделились.
Вскоре назначили нового.

Влюбился однажды кинорежиссер Эльдар Рязанов в молодую девушку. Она пела в городском хоре басом. У неё были белые зубы и небольшие усики. Знаменитый мастер скромно садился на последний ряд и слушал, а после концерта всегда дарил ей цветы. Некрасивая и злая жена перестала его выпускать из дома по вечерам. Сначала он плакал, а потом привык и вовсе забыл о несчастной.

У балерины Анны Павловой была дочка от второго брака — Галина Уланова, у которой в свою очередь родилась дочка Майя Плисецкая. Гастролируя как-то в городе Перми Майя родила Девочку Надежду, которой заботливая мать дала фамилию бабушки — Павлова. Её теперь часто можно видеть по телевизору.

Когда у Пригова вырос прыщ на лбу, то на заднице образовалась ямка. Рос прыщ — росла и ямка. Всё бы ничего, но дело в том, что он потерял паспорт и поэтому его совершенно невозможно застать дома.

Однажды утром в воскресенье к одному честному человеку, который очень хотел курить, подошел другой честный человек, который тоже хотел курить, и предложил закурить. Тот отказался, зато предложил закурить. Этот тоже отказался. Честным всегда трудно. Так они и разошлись, мучаемые совестью.

[Сергей Мироненко]

ЭФРЕЙДЫ

Я, когда вырасту, стану солдатом;
а я, когда вырасту, стану ефрейтором
а я, вот стану младшим сержантом
а вот, я стану старшим сержантом
а вот, я стану старшиной
а вот, я стану младшим лейтенантом
а вот, я стану старшим лейтенантом
а вот, я стану капитаном
а вот, я старшим капитаном
а вот, я стану старшим самым капитаном
а я, я — стану майором
а вот, я стану подполковником
а я — полковником
а вот, я стану генералом
а вот, я стану генерал-лейтенантом
а вот, я стану старшим генерал-лейтенантом
а вот, я генерал-майором
а я — генерал-полковником
а я — генерал-полковником старшим
а я — генерал-генералом
таких не бывает
бывает,
тогда, я стану маршалом
а я фельдмаршалом
а вот, я стану генералиссимусом
а я — генералиссимусом-солдатиссимусом
а я стану генералиссимусом-ефрейториссимусом
а я стану генералиссимусом-сержантиссимусом
а вот, я стану генералиссимусом-лейтенантиссимусом
а вот, я стану генералиссимусом — старшим лейтенантиссимусом
а вот, я стану генералиссимусом-капитаниссимусом
а вот, я стану генералиссимусом-майориссимусом
а вот, я стану генералиссимусом — старшим подполковникиссимусом
а вот, я стану генералиссимусом-генералиссимусом

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Я о вечной жизни мечтаю
Я совсем не хочу умирать,
Я хочу жить, жить, жить
Я хочу жить здесь во плоти.
Не надо меня убивать
Ни через 100, и не через 1000 лет
Ни пулями, ни болезнями — не надо
Я же вам ничего не сделал
Ничего такого плохого
Вот как было бы хорошо, если б
Я жил себе вечно
Да и жил
Жил бы себе, ходил
смотрел, хорошим помогал бы,
А если вы считаете,
что плохих от хороших
мне не отличить,
Просто не вмешивался бы
ни во что, жил бы себе
да и смотрел, как другие живут
Ходил бы везде смотрел бы
И есть мне тогда ничего не надо
И пить
Не надо мне заниматься любовью
И злиться,
Работать и суетиться,
Гордиться и достигать чего-либо,
Мучить своих близких
тем самым.

Жил бы, вот такой, как сейчас
 Не худел бы и не толстел
 В вечном нетленном своем пиджаке
 Или без него
 чего мне голому-бессмертному
 бояться-стыдиться
 Холод не страшен мне
 Читал бы детективы, чай бы пил,
 Вот бы ещё родители мои не умирали
 Совсем бы было хорошо
 И совсем не надо грешить.
 Чего ж это я грешу?
 Ведь я вечно буду жить
 Всю жизнь
 Ведь я вечно живу!

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

Вот выделили бы мне кусочек земли!
 хоть островок в океане
 или цепь холмов на берегу тихой речки
 были бы рядом охотничьи угодья
 пресная вода
 на холмах городок чтоб стоял
 с очень маленькими,
 но живописными (эстетичными) домиками
 под черепичными крышами
 и жили бы там только все мои знакомые
 собранные со всего мира, все, даже мимолетные,
 с которыми я когда-либо виделся
 с того момента, как помню себя
 до нынешнего мига

И все бы меня в городе знали
и при встрече говорили бы просто: «привет!!!»
А мне для этого не надо было бы быть:

поэтом, генералом, ударником, звездой,
героем, богачом, философом, спортсменом,
живописцем, суперменом, президентом,
патриархом, красивой женщиной,
изобретателем или скаковой лошадью.
Все бы меня знали, просто, как знакомые,
моя бы жизнь никак не менялась.
вот бы была подлинная слава!

ЕЩЕ РАЗ ОБЪЯСНЯЮ ЕЁ (славы) ПРЕИМУЩЕСТВА!

с одной стороны меня все бы знали,
от мала до велика,
а с другой стороны —
мне для этого ничего делать
не надо было бы
и не муржили бы меня. Тихо было бы
Просто говорили бы: «Вон, Звездочётов идет».
Слава как о самом знаменитом в городе
распространилась бы на всю страну,
говорили бы:
«Вон Звездочётов — самый известный в таком-то городе»,
а потом и во всем мире обо мне знали
и во всей Вселенной
и память обо мне осталась бы в веках
на все времена

ВОТ

Я бы так ничего и не делал,
 А если б чего сделал,
 Хоть самую малость, то и это уже бы было
 О-ГО-ГО!
 Вот Это, Я Понимаю — СЛАВА
 ИДЕАЛЬНАЯ

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ

Если б я был Императором Земного Шара
 я превратил бы Антарктиду
 в Кокосовый Рай,
 где пахнет лимоном и кипарисом
 и в этом Эдеме Я воссоздал бы все столицы Мира
 когда-либо бывшие на Земле

с их дворцами, театрами, рынками, храмами, акведуками,
 мостами, виадуками, цистернами, статуями,
 монументами, площадями, триумфальными арками,
 крепостными стенами, замками, колоннами,
 обелисками, фонтанами, харчевнями, музеями,
 библиотеками, галереями, стадионами,
 цирками, набережными, фонарями, киосками, павильонами
 и ратушами, и мэриями и синьориями.
 я поставил один на другой
 этажами все великие города:

Вавилон, Ниневию, Ур, Фивы, Мэмфис, Махенджо-Даро,
 Камакуру, Кносс, Сузы, Персеполис, Сарды, Афины, Пеллу,
 Сиракузы, Эфес, Халкедон, Византий, Тир,
 Синоп, Галикарнасс, Пергам, Александрию,
 Антиохию, Селевкию, Ктесифон, Сидон,
 Содом, Гоморру, Дамаск, Иерусалем, Рим,

Карфаген, Капую, Медиолан, Баальбек,
 Петру, Пальмиру, Равенну, Мекку, Каир,
 Царьград-Константинополь, Хиву,
 Багдад, Самарканд, Бухару, Шираз,
 Тегеран, Термез, Неаполь, Толедо,
 Барободур, Венецию, Коринф, Геную,
 Флоренцию, Верону, Виченцу, Сиену, Пизу,
 Милан, Стамбул, Киев, Москву, Владимир,
 Новгород, Ростов, Ярославль, Псков, Кижи,
 Суздаль, Смоленск, Коломенское, Казань,
 Измайлово, Царское Село, Боспор, Каффу,
 Херсонес, Ангкор, Теночтитлан, Мадрид,
 Севилью, Гранаду, Санкт-Петербург, Прагу,
 Париж, Пекин, Шанхай, Кайфын, Гонконг, Киото, Сингапур,
 Дрезден, Вену, Будапешт, Дели, Тадж-Махал, Нью-Йорк,
 Сан-Франциско, Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айрес,
 Монтевидео, Гавану, Бенин, Мероэ, Аксум, Мачу-Пикчу,
 Ахетатон, Карокорум, Аркону, Астрахань, Томбукту.

Я ПРЕВЗОШЕЛ БЫ СОЛОМОНА С ЕГО ХРАМОМ,
 ЮСТИНИАНА СО СВЯТОЙ СОФИЕЙ,
 ЦИНЬ ШИ ХУАНДИ С ВЕЛИКОЙ СТеной,
 ЭТЕМЕНАНКИ, БУАНАРОТТИ С ВАТИКАНОМ,
 ЭЙФЕЛЯ С БАШНЕЙ, ЭМПАЙР СТЭЙТС БИЛДИНГ
 В ОСТАНКИНЕ.

Я построил бы новые прекрасные города на ещё большей заоблачной высоте, города ослепительней прежних: X, Y, зет, Ванхандритдор, Погорелово.

И это созданное мной было бы во много раз больше диаметра Земли, оно перевесило бы Всё и Земля перевернулась бы и стала бы похожей на огромный роскошный глобус, стоящий на очаровательной подставке.

И НА ЭТОЙ БЫ ПОДСТАВКЕ Я ПРЕПОДНЕС БЫ ЗЕМЛЮ БОГУ

(как драгоценный фиал)

Если б я был владыкой и императором Земли
(Ах! Если б я только был владыкой и императором Земли)
Я б расценил её, как лучший камень в моей сокровищнице
Я бы через каждые 100 километров поставил бы
мощные серебряные столбы
и колоссальные, и гигантские, и грандиозные
по всему Экватору, а циклопический платиновый столб
поставил бы на Южном Полюсе и перекрыл бы все южное
полушарие огромным золотым куполом полым внутри,
опирающимся на эти столбы

А от точки Южного полюса я бы начал возводить
направленное в Космос кольцо величиной с кольца Сатурна
так, чтобы его можно было видеть с Солнца, и на него ушло всё
золото Вселенной, а внутри бы кольца и купола-оправы — Земли я бы
устлаю верх и низ:

леопардовыми шкурами, слоновьей костью,
тигров, жирафов, зебр шкурами, мехами песцов, соболей
чёрным, красным, розовым деревом, карельской берёзой,
самшитом, палисандром, рубинами, топазами,
александритами, изумрудами, алмазами,
сапфирами, агатами, неграми, одалисками,
серебром, бронзой, фарфором, малахитом,
мрамором, яшмой, хрусталём, порфиром,
персидскими коврами, колоннами, кариатидами,
атлантами, золотом, бархатом, шелком, бирюзой;

там бы порхали:
соловьи, жаворонки, колибри, канарейки;
ходили:
лани, павлины, фламинго;
благоухали:
хризантемы, ландыши, лотосы,
анемоны, гвоздики, душистый горошек,
розы, нарциссы, лилии, георгины, лаванда,
пионы, астры, ирисы, орхидеи, магнолии;

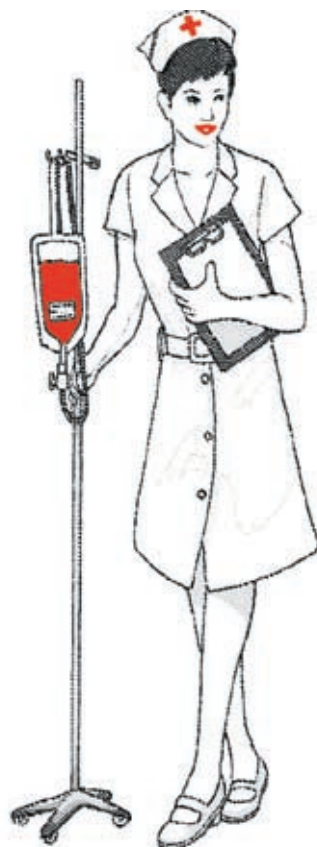
И ЭТОТ ДРАГОЦЕННЫЙ ПЕРСТЕНЬ Я ПОДАРИЛ БЫ БОГУ

А потом я подумал: «Зачем всё это ему?» «А мне не всё ли равно, где поми-
рать?» (будь я последний педераст, питающийся экскрементами.)

Ведь Велидроссваргенсеркссерксебюгенэммелиэхоль-хил,
проходя через
Антанариницирапотанасирдива,
является всего лишь антиподом
Куатеопакамеотакапиэкорепапаоритумба.

Еду я в больницу психиатрическую,
А вокруг меня санитары все переодетые
(Рейс такой специальный)
И все пристают ко мне и дергают:
«Передайте 5 копеек»,
«Билетик оторвите пожалуйста»
Проверяют меня несносные.
А я им в ответ : «Пожалуйста, пожалуйста.»
И пусть все думают, что я тоже санитар.

[Константин Звездочетов]

ОТЧАЯННОЕ

за окном автобус
едет
а за ним человек
идет
и катит на тачке меня

мне смешно и грешно
потому что щекочет меня
пук соломы
который под зад мне подложен

эй, ты, с тачкою будь осторожен
я могу и упасть
и разбить себе пасть
если будешь ты чем-то
встревожен
и поэтому не
насторожен

умоляю тебя, чтобы ты сохранил
меня
чтобы ты не убил
меня
чтобы ты не пропил
меня
чтобы ты накормил
меня
чтобы ты полюбил
меня

я тебя об этом прошу
весь от страха дрожу
я тобой дорожу
я с тобой как известно дружу
рано утром тебя не бужу
если хочешь, деньгами ссужу

не стуби же меня, человек
мне ведь хочется жить и любить
и творить и варить
себе суп
ведь без супа я форменный труп

если был я с тобою груб
извини
ты ведь знаешь, я страшно туп
ты прости
я похож на прогнивший зуб
ты пойми

все пойми
подойди
обними

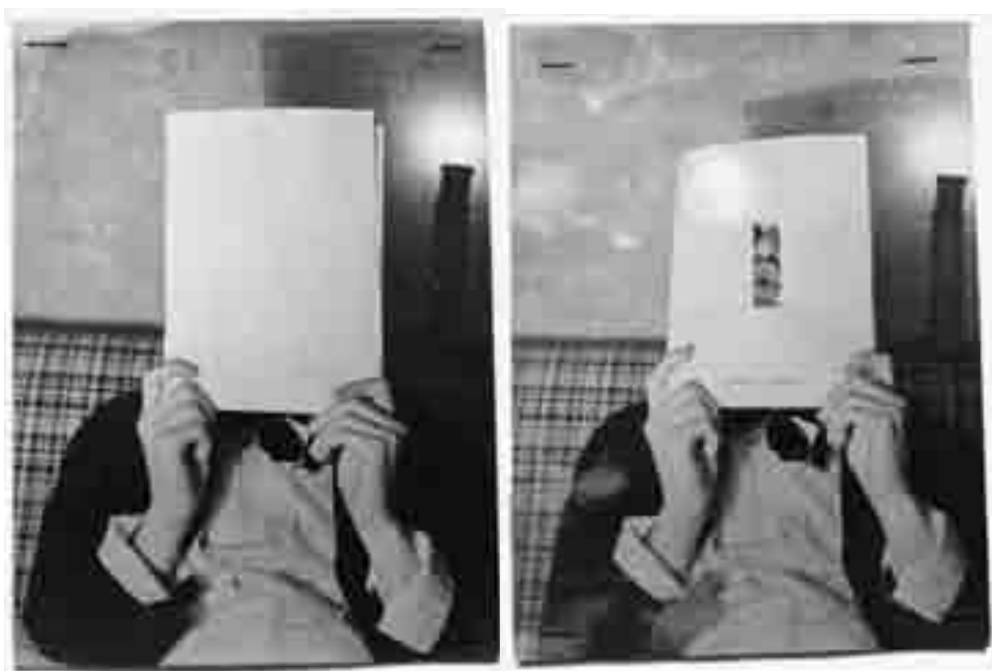
ПОЛЮБИ
ПОЛЮБИ
ПОЛЮБИ

[Свен Гундлах]

РАСШИРЯЙ

КРУГОЗОР

СЛЕДУЮЩЕЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ, НАПИСАННОЕ В ДУХЕ ПРЕДЫДУЩЕГО

(нижеследующее произведение написано мною в том же духе,
что и предыдущее)

не смотрите на меня глазами
не слушайте меня ушами
не пробуйте меня на язык
не трогайте меня пальчиками
не нюхайте меня носом

потому что я толстый
потому что я громкий
потому что я горький
потому что я липкий
потому что я вонючий

а прочувствуйте меня шестым чувством
влезьте в мою душу
в душоночку мою
в душечку
вот так вот
полегонечку
потихонечку
заползайте
забирайтесь
устраивайтесь
располагайтесь

не жмет?

вот хорошо-то как
вот как славнo-то
мило до чего
как приятно-то
а это что такое?
это еще зачем?
с какой это стати?!
что это еще за фокусы!

это бросить надо
бросьте
пусть полетит
полетело...

вот летит
летит
никак не падает
и высоко как
и видно как далеко
и тихо как
только в ушах чуть шумит

это мы с тобой летим

а вот озерцо под нами
а мы в нем отражаемся
и как-то раздваиваемся
и обнимаемся
и поднимаемся
и понимаем все все все

а вот мы падаем

а вот разбиваемся
лопаемся
распадаемся
разлагаемся
и нас кто-то кушает

Кто это нас там кушает
чего это он нас кушает
разве можно нас кушать

а никто нас и не кушает

показалось просто
померещилось
почудилось
испугались мы
а чего испугались
ничего ж не было

а может и было
да не было, просто светало
светало
светло совсем стало
солнышко засияло
и смешно стало

вот смешно как
как смеются все
как все хохочут
как все в ладоши хлопают
и жмурятся все как
и сердце стучит

громко стучит

а это и не сердце вовсе стучит
это вулкан извергнулся
лава течет
течет тоненькой струйкой
на землю капает
и впитывается
и пропадает

как это так получается

все туда ушло
все ушло что было
было все
да ушло
шло
шло оно шло
шлепало
плюхало
жухало
бухало
ухало

уши заложило
заложил кто-то
кого-то заложили
построили стенку кирпичную
и стенкой заложили
положили туда
и лежит
и лижет
лизоблюдничает
вот ублюдок какооой

ой!

ойкнул кто-то
в груди екнуло
е мое

мое не твое
твое не мое
моя твоя
не понимай
не надо
дорога
дорогая
дороже всех любимая
люби меня

любишь?

я тебя люблю
ты знаешь
я тебя никогда не убью
ни за что
никто меня не заставит
застава моя
заслонка
тоненькая как перепонка
пони моя карглазая

давай на салазки сядем
с горки съедем
вниз на снежок
на ледок
там где пирожок
на полочке лежит
пыхтит
в рот просится

вот какой хорошенький
вот сладенький
какой вкусенький
какой свеженький какой нежненький

изнеженный

унавоженный
вожжами освежаванный
в рубашке жеванной
в порточках мятых
стою я на лестнице

лестно мне что лето на дворе
и одет я по самой поре
и в каждой руке по топору держу
и ржу
в рожь по пояс зайду
там зайчика поймаю

что испугался вислоухий

это мухи мохнатые летают
тебя чесаться заставляют
полоса неудач вроде кончается

что же мне на дачу так хочется
наверное просто в магазине сдачу не дали
вандалы
видали таких

и других тоже видывали
и третьих
и четвертых
и двадцать пятых
и лохматых
и лысых

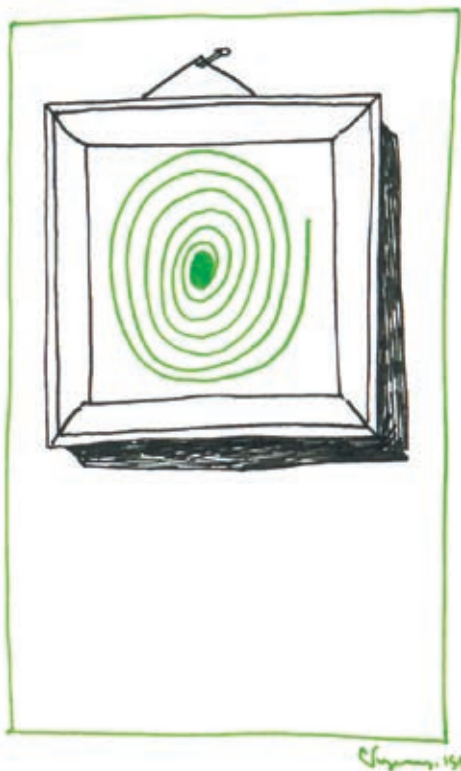
и все-то мы про них знаем
а что не знаем
то узнаем
сами не узнаем
найдем кого-нибудь
таких много есть
кого нанять можно
так что прошу сесть
сейчас мы будем есть
а потом пить чай

Евгений 1981

Евгений 1981

а потом бай-бай

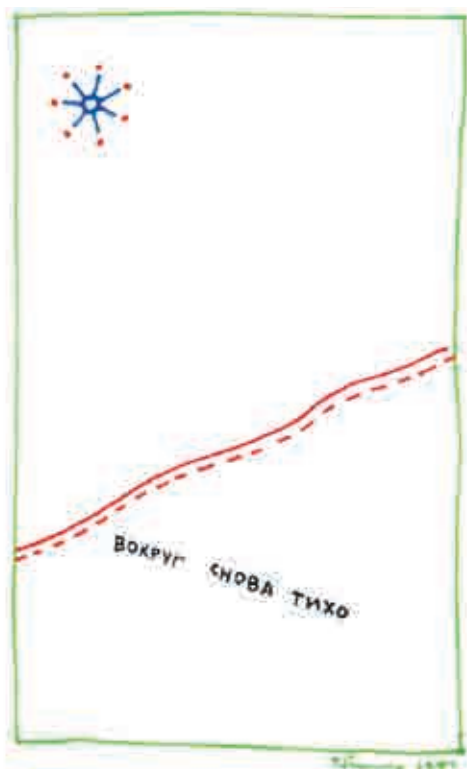
бают люди будто баяны дают
 продают
 подойдут
 дадут
 а потом подождут
 и убьют
 салют!
 за окном поют

ох хорошо поют
 ладно как выводят
 это те же самые
 те кто сначала был
 они одно время ушли
 а теперь пришли и поют

хорошие ребята
 ладные пареньки
 свои в доску
 свои в тесовую
 в словую
 свежеспиленную
 из многовекового смолистого гиганта изготовленную
 на фабрике
 на заводе
 в проектно-конструкторских бюро

в метро провезенную
 и на парашют положенную
 а все мимо ходят и приговаривают
 эх хороша доска
 хороша горбатая
 совсем как я
 не хочу обратно я
 там темно так
 там тесно так
 как не знаю как
 вот такой я казак
 всему миру кунак
 так что со мной нельзя просто так
 вот так

[Свен Гундлах]

МАЛЕНЬКАЯ АПЕЛЛЯЦИЯ. ЖИЛ-БЫЛ ГЕНИЙ

(из серии «рассказы о художниках»)

Действие нашей скромной повести происходит на холодно-морозной земле Франца Иосифа. Главный герой этого произведения несомненно человек выдающийся, можно сказать: гений. В нем два метра роста, он блондин с бородавкой на правой ноздре. Мы забыли Вам сказать, что, во-первых, его звали Борисом, во-вторых, ему постоянно хотелось есть, так как на этом укромном кусочке суши ничего не росло. Было очень тихо. Он был гений. Самый простой гений, которых можно частенько встретить на этой богом забытой земле. В этот момент он пил жидкий херес, разбавленный студёной арктической водицей из-под полы, в голове его постоянно роился назойливый образ очередного гениального произведения на тему женских форм из субтропиков. Раздался звук.

Он дослушал звук, но рука его не успела коснуться мольберта с кистью!

Видимо в момент, предшествующий вождеденному касанию упругой свиной кисти о жирнявую шершавость холста, молодой Борис почувствовал лёгкое томление в подбрюшье, после чего отставил кисть в угол и ушёл в клозет. В клозете было сумрачно: по стенам бурным потоком шныряли мохноногие тараканы и невероятно дурно пахло дешевым одеколоном. Бумаги естественно не было. Борис хрипло вздохнул и потянулся к клоаке пальцем: за окном выла пурга! После нескольких вполне привычных усилий — он кончил. Пурга тоже кончилась. Стало опять тихо. Запах краски приводил его в состояние жгучего неудовлетворения своим возбуждением, и он с новыми силами обратил свой молодой взор к престарелой натурщице, предварительно понюхав замасленную рубашку. (Глаза у него были синие или карие, впрочем довольно серые, но красивые).

Он решил начать новую жизнь: он был гением. Он покрепче сжал в потной ладони кисть и дочесал ей подмышкой. Яро запахло потом; дело было ясное: творить в таких условиях не было даже сил. Кривая его одинокой жизни приближалась к полюсу полного возмездия. Ожесточенная Борисова карма заставила вновь взяться за дребезжащую кисть души. Он посмотрел на натурщицу. Сощурил око. Разжал желваками челюсти и чётко рёк:

— Господи! За что-о!

Обессиленный, он с размаху рухнул в кресло, ушиб копчик и прикусил язык. Соленая слеза безысходности лениво скатилась из уголка его правого глаза. Он пересилил себя и встал...

Я повторю: и он встал. В дверь позвонили ровно три раза: это опять никто не пришёл (подумал Борис Борисович и нервно взятаяжку закурил). Сигарета кончилась тут же: это была ядрёная кубинская сигарета «Вива Суба». Его довольно жидко прослабило в штаны (через трусы, простите за простоту).

— Боря, вы сегодня меня не будете... — громко сказала натурщица (я подзабыл её имя). Гению расхотелось её писать и он сказал:

— Освещение, знаете ли, слабое для таких жутких дел.

Сострил он довольно слабо, ибо женщина даже не улыбнулась в ответ.

Пришла новая печаль в сердце.

Куда-то ушла утрата простоты и началось новое загадочное опущение боли уха. Брезентовая кисть оглушительно подрагивала в напружиненном кулачке и гумозно-палевая ручка Бориски сызнава превозмогла усилие мускула сердца. День клонился к полудню. Борис пахал и пахал до тех пор, пока дикая ярость не обуяла его мятущую душу, ведь все это была иллюзия, воспроизведенная его вдруг воспалившимся мозгом. Он упал и прорвал головою дверь своей юрты: колючий снег быстро засыпал мгновенно замерзшую голую натурщицу.

Она вывихнула левую ногу, кричала и требовала прибавки до 3-х (трёх) рублей, что было совершенно невозможно для Бориса, гения, но крестьянского сына с реки Иссык-Куль.

— Довольно глупостей, милая, пора бы привыкнуть ко всему.

Это сказал художник. Художник. Она приняла позу, именно ту трудную, которую требовал от неё Мастер. Он опустил кисть в начавшую уже застывать вонючую краску «Кадмий красный — довольно грязный» и тут-то он и почувствовал внутренний подъём. Пришло Вдохновение.

Борис горячекровный макал жухлую кистюшку в плошку с паприкой. Дерганув кончиком по доньшку плошки, он прикинул нехотя, на сколько мазков Это. Густая жижица какала на попир с дикой скоростью и Борис уже выбросил было кисть по направлению к полотну, как услышал междустенный крик уведомления.

— Холера тебе в пупок, кызел!!! — зацапала вдруг голая нудная натура (натурщица), всё вокруг заплевав сальной слюной миздры.

— Безусловно, безусловно, дудочка, — отпарировал лодышкой Борька, ничего в сущности не ведая.

Натура: В конце концов, мне душно уже, Бобик.

Борис: А как ты понимаешь жизнь?

Натура: Мне душно, бобик, повторяю!!!

Борис: Постой! Ещё момент, красotka!

Натура: Стихами стал ты говорить?

Борис: Не прозой же, балда глухая!

Натура: Дерзишь однако ты малец.

Стихом хочишь меня угробить?

Борис: На прозу перейдём тотчас

Иначе мыслить мне не можно!

Борис Борисович остановился. Он подумал, положив грязную кисть на пол: Поэт! Поэт!

Натурщице он грубо сказал:

— Пошла вон, пошлая вонючка!!! И затопал ногами.

Натурщица вышла и была такова.

Поэт взял Обрывок обёрточной бумаги из-под селёдки мороженой и сочинил свой первый Гениальный стих:

Не вышло мне.....

В дверь ворвался пьяный казак с саблей и мгновенно зарубил гения (сабля прошла от левого плеча до правой почки, врачи констатировали смерть внезапную и необратимую, но об этом потом). Если вы (Вы) знаете фамилию натуры, то сообщите по адресу.....

На костистых брёвнах лежало медленное ухарское тело гения. Рядом стоял сивый казак и жевал ботву. Сабля его покоилась на самости. Выхода не было. Пришлось выявить суть. Мама была рядом. Звуки и запахи остались все. Когда казак очнулся, земля была уже далеко. Тяжёлая мужская рука опустилась на его богатырское плечо. Сгустился утренний туман. Взошло Яркое солнце.

[Мухомор]

Объявлять себя гением сегодня
настолько старомодно и бестактно,
что даже свежо и оригинально

Я ГЕНИЙ!

— Все флаги в гости будут к нам
И запируем на просторе!
Это Пушкин сказал
Вот тоже гений

Я ГЕНИЙ!

Каждый, кто приглашает меня в гости
и угощает хорошим чаем
по справедливости может потом
небрежно замечать в кругу своих друзей:
— Я пил чай с ГЕНИЕМ!

Я ГЕНИЙ!

В каждом гении должна быть
какая-то тайна
какая-то задорная сумасшедшинка.
Есть это и во мне: я наполовину армянин!

Я ГЕНИЙ!

Когда про меня говорят
что я — педераст и жидомасон
я не расстраиваюсь,
поскольку понимаю,
что народу просто хочется порой,
чтобы ГЕНИЙ был ближе к нему.

Я ГЕНИЙ!

Я полюбил платонической любовью
Марину Еремину,
и она некоторое время
отвечала мне взаимностью,
но потом неожиданно для меня

автопортрет

и, по-моему, для себя тоже
 вышла замуж за югослава
 и уехала в Югославию.
 Я очень тяжело переживал
 это дело.

Я ГЕНИЙ!

— Все бабы — мои! — чувствую я.
 Оборачиваюсь, смотрю кругом...
 — Твои, твои, ... — нестройно щебечут они.

Я ГЕНИЙ!

В последнее время я едва не поссорился
 с Сережей Мироненко, который сказал,
 что из-за моего непомерного тщеславия
 со мной становится трудно и неприятно
 общаться. Мне было немного стыдно и
 неудобно, когда я его слушал: ведь все-таки
 с первого класса вместе, близкий друг как никак.
 Особенно его раздражает, когда я говорю,
 Что я — ГЕНИЙ, все остальные — говно.

Я ГЕНИЙ!

в словосочетании «непризнанный гений»
 нет ничего обидного,
 это же чистый героизм!

Я ГЕНИЙ!

А все-таки хорошо, что я есть!
 Ведь Москва без гения — все равно,
 что небо без Бога!

Я ГЕНИЙ!

Порой лежишь на диване, выкуривая
 сигарету за сигаретой, а за окном идет
 дождь, и кран на кухне течет, и ботинки
 развалились, и молния лопнула на штанах,
 и много незнакомых людей позвонили и идут
 к тебе в гости, и вдруг понимаешь снова,
 что так никогда и не съездишь в Париж,
 и делать ничего не хочется, — и вот тогда

остается только одно радостное сознание
своей гениальности, два простых звонких слова:
я — гений!

Я ГЕНИЙ

Перечитываю написанное и думаю,
что злые языки скажут,
будто я подражаю
Лимонову, Пригову и Рубинштейну.
Сволочи, гады, фашисты проклятые!

Я ГЕНИЙ!

В детстве я огорчился, если оказывалось,
что я изобрел велосипед
или открыл Америку. А сегодня я думаю так:
Ведь все-таки велосипед!
Все ж ведь Америка!

Я ГЕНИЙ!

Страшно подумать о том, что будет,
если по нелепой случайности
я вдруг погибну в огне термоядерных пожаров!
Нет, милые мои, я за мир!

Я ГЕНИЙ!

Когда в «Московской правде»
по моему поводу пишут ГЕНИЙ,
но ставят это слово в кавычки,
кажется будто кавычки эти относятся
как раз ко всему, что написано выше и ниже.

Я ГЕНИЙ!

Вот не люблю я Ленинград!
Зелени мало,
девушки анемичные,
вместо Москва-реки — Нева!
Народ вообще какой-то тупой и грязный!
Господи помилуй!

Я ГЕНИЙ!

Я ГЕНИЙ=!

Вот с одной стороны надо открыть
все-таки в Москве магазин «Вашингтон»,
а с другой стороны, наверное, сначала лучше
«Аддис-Абеба» или «Пномпень».
Вот так я думаю.

Я ГЕНИЙ!

Стоя на Каменном мосту
внезапно провижу:
Третьему миру
без Третьего Рима
просто никуда!

Я ГЕНИЙ!

Ну что еще такого сказать,
чтобы всем стало все ясно ?!

Я ГЕНИЙ!

[Свен Гундлах]

И ВСЕ ТУТ!

ПЕСНЬ ВОЛЬНОДУМЦЕВ

(Из стихов незабвенного Звездочетова)

О, братья, вставайте
В ком сердце стучит
Раздайтесь звуки набата
Гражданская совесть пусть не молчит
И брат отомстит пусть за брата
Отечество наше нам дорого всем
За нами народ и свобода
Изгоним врагов мы своих насовсем
В течение этого года
Мы яростно встанем душою горя
Блестя своими очами
Пусть гром прогремит. Мы пойдём за моря
Сомкнёмся стальными рядами
Пусть все тираны в коронах дрожат
В своих ненавистных чертогах
За их за грехи Немезида их ждёт
Их ждёт Немезида. Срок жизни их сжат
Смерть ждёт в окровавленных тогах
За все их грехи и за злые пороки
ЗЛОДЕЕВ НАКАЖУТ НАРОДЫ
Сосут они жизни прекраснейшей соки
Вставайте под знамя свободы
Ура близок час наши все наступают
И враг уж разбитый бежит
Спасенья себе они больше не чают
Корона во прахе лежит
Подымемся разом и занегодуем
Огонь в нас ещё не угас
Соппротивление организуем
СВОБОДЫ НАСТАЛ УЖЕ ЧАС

Знай наших!

Дорогой ты наш вниматель!
Скажи мне: Ну что ты понимаешь под словом «искусство»?
Жалкую смесь эстетствующих скользких выражений, густо приправленную
иностранными словами, да еще отдающую дешевым запахом авторитетов.
Зачем ты живешь такой жизнью ... какой живешь?
Слепая слизь иллюзий, сочащаяся из твоих мозгов, не удобрит каменистую почву.
Выжми из своей губки гнилую воду и набери свежую из родника.
Малодушное выускивание догм привело тебя к смерти.
Ты умер. Но ты жив.
И потому я к тебе обращаюсь.
Отцом ты должен быть,
а не уздечкой!
Кому нужно твоё элитарное искусство,
 твоё кастовое отношение к таланту,
 твоё гавнокопательство в старом дерьме,
 твои протухшие идеи
Живи так, чтобы умирать было жалко.
Ты взял слишком большой разгон, чтобы понять настоящее.
Не успеешь!
Ибо настоящее — завтра становится прошлым.
Массовик-затейник — вот твой грядущий кумир.
Тебя ждет черная работа.
Никаких пособий быть не может.
Есть ты и твоя фантазия.
А главное есть народ, который давно ждёт
ЧТО ТЫ СКАЖЕШЬ!

[Сергей Мироненко]

СКЛЕРОТИЧЕСКОЕ

Это было давно... Я не помню когда это было.
Да и может вообще ничего не случилось тогда
Я не помню, тогда ль? Сердце всё позабыло —
Это было давно, я не помню когда это было.
Может быть

никогда.

Я не знаю тебя. Ты ли это? — не знаю.
Как же знать мне тебя? Ведь не видел

Я даже лица

Я не знал тебя раньше и после уже не узнаю

Я не знаю тебя. Ты ли это — не знаю.

Ты загадка и миф до конца.

Иногда... иногда мне сдается, что в чём-то
уверен

Не уверен, вот, в чём,

среди вихря мещанских

забот.

Я бываю порою ужасно-ужасно растерян,

Когда чувствую смысл далеко-далеко

не потерян

Но подумаю — смысл пропадёт.

Это было давно

Я не помню когда это было.

Я не помню ни где,

Ни в какие года

Иногда мне казалось,

И от этого кровь моя стыла,

Это было давно,

Ну а может быть вовсе не было

Или было всегда

[Константин Звездочетов]

МУХОМОР
ВСПОМИНАЕТ СЕБЯ

10-летие группы «Мухомор»

Шла жизнь без Мухоморов,
Потом — при Мухоморах...
Сперва метаморфоза
Казалась смехотворной.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Приставлен к Мухоморам
Сотрудник хладнокровный
И склонный к марафонам».

Избрали Мухоморы
Название «Mukhomory» —
Из древних мифологий
Эпохи фараонов.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Во вторник Мухоморы
Зашли на барахолку,
Где скрылись в суматохе».

Молва про Мухоморов
Была, что Мухоморы —
Пятерка охламонов
С убогим кругозором.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Один из Мухоморов
Сказал, что «экономика
Должна быть экономной»».

Шутили Мухоморы.
Не знали Мухоморы,
Что все их разговоры
Ловились эхолотом.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«В районы Мухоморов
На должность управдомов
Послать орденосцев».

Лишь недруг Мухоморов
Сумел бы в Мухоморах
Узреть «недоброхотов»,
Тем более «махровых».

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Оставить Мухоморов
При МХАТе, но оформив
Как группу скоморохов.

Встречали Мухоморов
Хулой на Мухоморов:
«Хамло! Молокососы!
Топить на мелководье!»

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«В квартирах Мухоморов
Под видом мышеловок
Расставить микрофоны».

Творили Мухоморы
В манере Мухоморов,
Не зная утому
И долгих меланхолий.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Таятся Мухоморы:
Чуть вырвется крамола,
Включают кофемолку».

Учили Мухоморов
Для пользы Мухоморов
Работать монохромно
И в жанре натюрмортов.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Прокравшись к Мухоморам,
Учти, что под комодом
Темно и дискотечнотно».

Стеснялись Мухоморы.
В контакты Мухоморы
Вступали неохотно,
На женщин — ноль эмоций.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Собрались Мухоморы
Пешком на богомолье.
Нуждаюсь в «луноходах»».

Схлестнулись Мухоморы
С дразнившим Мухоморов
Холопством поголовным
И вонью хлороформа.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«При виде Мухоморов
Не хнычь, не паникерствуй.
Учись самоконтролю».

Работы Мухоморов
И вещи Мухоморов
Скупали филантропы —
Жулье и крохоборы.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Заждавшись Мухоморов
Использовал в уборной
Все бланки протоколов»...

Взбодрились Мухоморы,
Поскольку Мухоморов
«Московский комсомолец»
Вознес как самородков.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Считать, что Мухоморы,
Смеясь над «Пахтакором»,
Порочат хлопкоробов».

Прорвались Мухоморы.
Блеснули Мухоморы
На сценах филармоний,
Кафе и мюзик-холлов.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«У женщин Мухоморы
Три дня без выходного.
Дежурный Никаноров».

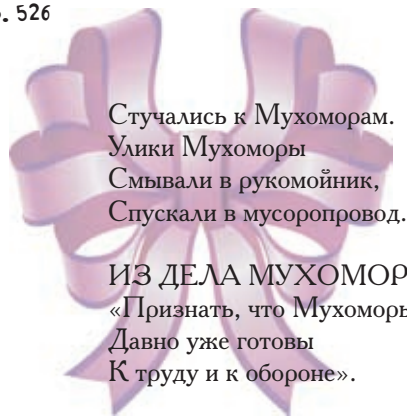
Шел слух о Мухоморах,
Шел экспорт Мухоморов
В Торонто, Оклахому,
В Ханой и Холмогоры.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Охранник Мухоморов
Упал с громоотвода,
Чем был демаскирован».

Пугали Мухоморов,
Звонили Мухоморам,
Грозил мордобоем,
По ребрам монтировкой.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Плюются Мухоморы
И дразнят музозвоном.
Что делать? Никаноров».

Стучались к Мухоморам.
Улики Мухоморы
Смывали в рукомойник,
Спускали в мусоропровод.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Признать, что Мухоморы
Давно уже готовы
К труду и к обороне».

Скрывались Мухоморы.
Ходили Мухоморы
Кто в грязных балахонах,
Кто в белом макинтоше.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Приметы Мухоморов:
Холены, кругломорды.
Составьте фоторобот».

Хранила Мухоморов
Структура Мухоморов:
Сплоченность мушкетеров
Плюс риск канатоходцев.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Поймавшим Мухоморов!
Не дергайте коронок —
Они из мельхиора».

Швыряло Мухоморов.
Сменяли Мухоморы
Холодные каморки
На модные хоромы.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«К приезду Мухоморов
Наладили кормежку
И курсы для конвойных».

Несладко Мухоморам,
А все же Мухоморы
Не в силах за кордоны
Удрать, как духоборы.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Повестки Мухоморам:
В мешке — от военкомов,
А три — от прокурора».

Сурова к Мухоморам
Отчизна Мухоморов,
Где легче стать пророком,
Чем членами профкомов.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Проверь у Мухоморов
Мочу и хромосомы,
А хочешь — ухо-горло».

Забрали Мухоморов,
Побрили Мухоморов.
Два года втихомолку
Все ждали похоронок.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Всех русских Мухоморов
Послать на Командоры.
Евреев — на Голгофу».

Простили Мухоморов.
Пригрели Мухоморов.
Снабдили мастерскою.
Оплачен крематорий.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Прижаты Мухоморы
Тисками хозрасчета
И страхом техосмотров».

С гостями Мухоморов
Радужны Мухоморы,
Милов и хлебосольны,
Но без амикошонства.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Один из Мухоморов
Страдает геморроем».
(Приложен коробочек).

Девиз же Мухоморов
И принцип Мухоморов:
«Ни капли алкоголя.
Компот и макароны».

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Вредно для Мухоморов
Соседство с «Метрополем».
Пусть будет на ремонте».

На стенах Мухоморов
Кумиры Мухоморов:
Маковский, ранний Комар,
Коровин, Мунк, Уорхол.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Слышал, что Мухоморы
Ругают руководство
/Тамбовским агропромом/».

Читают Мухоморы.
В шкафах у Мухоморов
Камю и Сумароков,
Сорокин и Камюэнс.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Устав от Мухоморов,
Прошу по малокровью
Отставку. Никаноров».

Не бейте Мухоморов.
Бессмертны Мухоморы,
Презревшие каноны,
Худу и демагогов.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Отчет о Мухоморах,
Довольно многотомный,
На днях пронумерован».

В потомстве Мухоморов
Воздастся Мухоморам
Морями мемуаров,
Хоругвей с бахромою.

ИЗ ДЕЛА МУХОМОРОВ
«Все «Дело Мухоморов»
Грядущий гуманоид
Увез для некрологов».

Владимир Кара-Мурза

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Работа над сборником, посвященным творчеству группы «Мухомор», началась в марте 2004 года после открытия выставки группы в галерее Е.К.АртБюро. Основная задача при составлении книги заключалась в том, чтобы собрать максимально возможное количество образцов литературного и изобразительного творчества «мухоморов». Поиски велись в «ближнем круге» художников — что-то сберегли сами авторы, что-то сохранили их друзья. Объем собранного оказался весьма значительным, несмотря на то что публикуемый материал составляет едва ли половину творческого наследия художников.

Тексты

После «розыскной» работы тексты были набраны и авторизованы. Дело в том, что при сравнении машинописных и рукописных версий, например, одного стихотворения обнаруживались расхождения в написании некоторых слов или целых строф, либо курьезные опечатки, которые было трудно отличить от намеренных лексических искажений. Если в комментариях к текстам в качестве автора указан «Мухомор», значит, коллективность написания подтвердили все участники группы, но точный авторский состав установить не удалось.

Иллюстрации

В случае, если точное авторство рисунков, объектов и альбомов не установлено, в качестве автора указывается «Мухомор». Составитель стремился следовать музейному методу каталожного описания, но, к сожалению, не все работы были доступны для исследования. Авторские названия приводятся без кавычек; названия, данные по подписям на изображении, заключены в кавычки; названия «присвоенные» составителем, а также вероятные датировки, указаны в квадратных скобках.

«МУХОМОР» ХРОНИКА СОБЫТИЙ 1978–1984

Февраль 1978

Выставка-акция в «Форпосте им. Шацкого» (около станции метро «Спортивная»), Москва

24 марта 1978

1-й День работников хеппинга (коллективное создание картины «Охота индейца на орла»). Квартира Алексея Каменского, Москва

Июнь 1978

Групповая выставка «Эксперимент». Выставочный зал Горкома графиков на Малой Грузинской, 28, Москва

9 сентября 1978

Выходка № 1: «Поход в толстовках в Ясную Поляну». Ясная Поляна. При участии Ильи Смирнова и Алексея Тарабарова

1978

Выходка №2: «Случай в котельной». Станция метро «Беляево», далее автобус 37, до остановки «Зона отдыха», котельная у МКАД, Москва

Зима 1979

Знакомство с Риммой и Валерием Герловиными.

25 марта 1979

Выходка № 3: «Неопознанный летающий объект». Парк музея-усадьбы «Кусково», Москва. При участии Владимира Кара-Мурзы.

3 апреля 1979

2-я Выходка № 2: создание объекта «Урлафон». Москва. При участии Александра Колбасникова

Апрель 1979

Вечер памяти Поручика Ржевского. Квартира Александра Чачко, Москва

9 мая 1979

Съемки «Фильма ужасов»

27 мая 1979

Акция «Раскопки» (другие названия — «Клад», «Сокровище»). Московская область, станция «Здравница» Белорусской железной дороги

Сентябрь 1979

Акция «Расстрел» (другое название — «Наказание»). Московская область

28 октября 1979

Акция «Метро» (другое название — «Жизнь в метро»). Московский метрополитен

Ноябрь 1979

Выставка «20 портретов, 5 автопортретов». Клуб МИФИ «Рокуэлл Кент», Москва

Лето 1980

Чтение стихов в кинотеатре «Мечта». Москва

Лето 1980

Лучший эстонский хеппенинг. Тарту. При участии Матти Мильюса

20—22 мая 1981

«Предпоследняя акция группы “Мухомор”». Москва

Начало июня 1981

Акция «Чердачное окно». Калининская область, деревня Погорелово, дача Натальи Абалаковой и Анатолия Жигалова (во время «1-го Фестиваля перформанса») [С.Гундлах]

2 июля 1981

Акция «Выявление». Квартира С. и В. Мироненко, Москва [С.Гундлах]

7 июля 1981

Акция «Слив». Квартира в Беляево, Москва

Октябрь 1981

Акция «Красная тряпка» (другое название — «Два мухомора»). Московская область, поле возле железнодорожной станции «Платформа 61 км» Горьковской железной дороги

5 ноября 1981

Прогул. Москва [В. Мироненко, К. Звездочетов]

Осень 1981

Акция и фотосессия «Маленькие трагедии». Москва. При участии Владимира Куприянова

Начало 1982 года

Презентация «Золотого диска». Москва

Февраль — сентябрь 1982

Акции «Белый снег России», «Москва — порт пяти морей». Москва — Гавана [К. Звездочетов, М. Алькайде]

29 марта 1982

Акция «Лекция о вреде нейтронной бомбы». Частная квартира, Москва. При участии Мануэля Алькайде

Март 1982

«Мистическая акция». Общежитие МИФИ, Москва

15 апреля 1982

Акция «Ультиматум».

8 июня 1982

Участие в заседаниях «Клуба молодых критиков» на тему «К спорам о метафористах и концептуалистах». Каминный зал ЦДРИ, Москва

20 сентября 1982

1-я выставка галереи АРТАРТ с участием группы «Мухомор». Галерея АРТАРТ, Москва

22 сентября 1982

Акция «Подарок» (другое название — «День рождения»). Станция метро по Филевской линии, Москва [С. Гундлах, С. Мироненко, К. Звездочетов]

26—27 сентября 1982

Акция «Чистая перемена». Станция метро «Беговая», Москва — Московская область, платформа «Здравница» Белорусской железной дороги. При участии Андрея Дегтярева и Никиты Алексева

8—23 декабря 1982

Выставка «Константин Звездочетов. Живопись 1979—1982. Галерея АРТАРТ, Москва

9 января 1983

Акция «Кто сей божественный фиал разрушил, как сосуд скудельный?». Галерея АРТАРТ, Москва

24 марта 1983

Празднование 5-летия совместной творческой деятельности. Квартира Жанны Агузаровой, Москва

29 мая 1983

Выставка «АРТАРТ в натуре». Московская область, Калистово

10—11 сентября 1983

Выставка «Победы над солнцем». Галерея АРТАРТ, Москва

25 сентября 1983

Выставка «АРТАРТ за бором». Московская область, поселок Тарасовка, дача братьев Мироненко. В тот же день состоялась акция С. Гундлаха «Проба пера»

С 28 сентября 1983

Персональная выставка К. Звездочетова «Декоратор и жизнь». Галерея АРТАРТ, Москва

25 ноября 1983

Мозга дюжина канцон. Презентация поэтического сборника. Галерея АРТАРТ, Москва

Январь — февраль 1984

Выставка произведений К. Звездочетова Н. Алексеева «Для души и тельца». Галерея АРТАРТ, Москва.

Март — апрель 1984

Выставка «Дальние, дальние страны». Галерея АРТАРТ, Москва

14 мая 1984

В армию забирают К. Звездочетова и С. Гундлаха,

6 июня 1984 года в армию забирают В. Мироненко

25 мая 1984

Выставка «Одесса — Москва». Галерея АРТАРТ, Москва

Выставки с участием группы «Мухомор»

зарубежные (1982—1984); после распада группы

1982 — 1984

Russian Samizdat Art. Franklin Furnace Gallery, Нью-Йорк. 24 февраля — 17 апреля 1982 — Visual Studies Workshop, Рочестер, Нью-Йорк. 17 сентября — 30 октября 1982 — Charraqua Gallery, Вестчестер, Нью-Йорк. 6—21 ноября 1982 — Washington Project for the Arts, Вашингтон, округ Колумбия. 3 декабря 1982 — 17 января 1983 — Ronald Feldman Gallery, Нью-Йорк. 26 января — 12 марта 1983 — Anderson Gallery, Commonwealth University, Ричмонд, Вирджиния. 15 февраля — 3 марта 1983. Выставка также была показана в Hewlett Gallery, Carnegie-Mellon University, Питтсбург, и в LACE Gallery, Лос-Анджелес (1984, во время Олимпийских игр).

1983

Come Yesterday and You'll Be First. City without Walls: an Urban Artists Collective Inc., Newark, Нью-Джерси. 9-30 сентября — Contemporary Russian Art Center of America, Нью-Йорк. 8 октября — 12 ноября КАТАЛОГ

1984—1985

АРТАРТ. Moscow Vanguard of the '80s. Contemporary Russian Art of America (145 Chambers Str.), Нью-Йорк. 7 января — 20 марта — Washington Project for the Arts, Вашингтон, округ Колумбия. 19 октября — 1 ноября 1985 КАТАЛОГ

1986—1987

Sots Art. Main Gallery, New Museum of Contemporary Art, Нью-Йорк. 12 апреля — 12 июня. Далее: Glenbow Museum, Калгари, Онтарио; Everson Museum of Art, Сиракузы, Нью-Йорк

1987

Ретроспекция. 1957—1987. Любительское объединение «Эрмитаж», выставочный зал на ул. Профсоюзная, 100, Москва. 22 сентября — 1 ноября

1991

MANI Museum — 40 Moskauer Kunstler. Karmelitenkloster, Франкфурт-на-Майне.
25 марта — 25 апреля

1992

Соц-арт. Из фондов музея «Царицыно». Музей Ленина, Москва. С 28 мая

1994

Прыжок в пустоту. Художник вместо произведения. Центральных Дом художника,
Москва. 18 мая — 19 июня
Cetinjski Bienale II. Vladin Dom, Цетине, Черногория. 20 августа — 9 октября

1995

Kunst im verborgen. Nonkonformisten Russland 1957-1995. Wilhelm-Hack Museum, Людвигсхафен.
4 марта — 23 апреля — Documenta-Halle, Кассель. 7 мая — 18 июня — Staatliches Lindenau Museum,
Альтенбург. 2 июля — 3 сентября КАТАЛОГ

1998

Выставка к 20-летию группы (подготовлена К. Звездочетовым). Галерея «Дар», Москва

1998—2001

Praeprintium: Moskauer Buecher aus dem Samizdat. Staatsbibliothek, Берлин — Neuen Museum
Weserburg, Бремен — Museum fuer literatur am Oberrhein, Карлсруэ. КАТАЛОГ

1999—2000

Безумный двойник. Выставка смешного искусства / Le Fou dedouble. L'idiotie comme strategie
contemporain. Центральный Дом художника, Москва. 7 декабря 1999 — 11 января 2000 — Област-
ной художественный музей, Самара. 3 марта — 3 апреля 2000 — Центральный выставочный зал,
Нижний Новгород. 25 января — 20 февраля 2000 — Chateau d'Orion, Уарон, Франция. 10 июня — 1
октября 2000 КАТАЛОГ

2000

Динамические пары. ЦВЗ «Манеж», Москва. 26 апреля - 3 мая — Нижегородский филиал ГЦСИ,
Нижний Новгород — Пушкинская, 10, Санкт-Петербург. СБОРНИК ИНТЕРВЬЮ
Постоянная экспозиция русского искусства второй половины XX века (работы К. Звездочетова с
выставки «Декоратор и жизнь»). Государственная Третьяковская галерея, Москва. С 25 мая

2003—2004

Moskauer konzeptualismus. Oroschakoff & Zammlung ferlag und Archiv V. Zakharov.
Kupferstichkabinett, Берлин. 28 ноября — 18 апреля КАТАЛОГ

2004

Группа «Мухомор». Е.К.АртБюро, Москва. С 7 марта БУКЛЕТ

2005

Квартирные выставки. 1956—1979. Музейный центр РГГУ, Музей “Другое искусство” (коллек-
ция Л.Талочкина) (спецпроект 1-й Московской международной биеннале современного искусства),
Москва. 1 февраля — 26 февраля АРТАРТ. История. 1982—1984. Е.К.АртБюро (совместно с
Фондом “Художественные проекты”) (в рамках программы “Квартирные выставки” — спецпроекта
1-й Московской международной биеннале современного искусства), Москва. 25 января — 28 февраля
Сообщники. Коллективные и интерактивные произведения в русском искусстве 1960-2000-х годов (в
рамках 1-й Московской международной биеннале современного искусства). Государственная Третья-
ковская галерея, Москва. 28 января — 6 марта КАТАЛОГ

КОММЕНТАРИИ

«Мухоморы живут в лесах, в горах и на лугах...»*Мухомор*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива Фонда «Художественные проекты». Текст является более поздним вариантом «Открытого письма Иванова» (машинопись, архив С. Мироненко) (см. илл. на стр. 7).

Миша-реалист*С. Гундлах, К. Звездочетов, В. Мироненко, С. Мироненко*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко. Две последние строки стихотворения стали припевом знаменитой композиции группы «Среднерусская возвышенность» (1986)*.

Всеобщая история искусств*Мухомор*

1979

Публикуется по ксерокопии машинописи из архива С. Хэнсен.

Интервью, данное на пресс-конференции в Акапулько**В.И. Мироненко 1 сентября 1981 года***В. Мироненко*

1981

Публикуется по иллюстрированной рукописи из архива К. Звездочетова.

«“Мухомор” — слово древнее...»*Мухомор*

1982

Публикуется по ксерокопии машинописи из архива С. Хэнсен. Впервые напечатан в рок-самиздате — в журнале «Ухо» (23 апреля 1982). Текст не подписан, автор установлен предположительно.

Самозабвенный зуд*К. Звездочетов, В. Мироненко, С. Мироненко, С. Батов, И. Кричевский*

6 февраля 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко. Датировка

К. Звездочетова: стихотворение было написано во время одного из «ночных бдений» — сеансов коллективного творчества.

Акция в Форпосте им. Шацкого

Февраль 1978

«Форпост им. Шацкого», здание возле станции метро «Спортивная»

Описание акции: выдержка из интервью А.Обуховой с К. Звездочетовым,

В. Мироненко и А. Филипповым. 4 июля 1995 года**.

1-й международный день работников хеппенинга

24 марта 1978

Квартира А. Каменского

Описание акции: выдержка из интервью (1995)

Участие в выставке «Эксперимент»

Июнь 1978

Выставочный зал Горкома графиков на Малой Грузинской, д. 28

Описание акции: выдержка из интервью (1995)

* Группа «симуляционной музыки «Среднерусская возвышенность» (сокращенно — СВ) была создана художниками Свеном Гундлахом, Сергеем Воронцовым, Николой Овчинниковым и другими в 1986 году. Первый концерт группы состоялся в декабре 1986 года в ДК МИФИ.

** Далее — Интервью (1995).

Хлеб и лира

В. Мироненко, С. Мироненко, возможно, при участии С. Гундлаха и В. Сорокина
1983

Публикуется по оригиналам машинописи из архивов С. Мироненко и В. Мироненко. Датировка установлена В. Мироненко. По предположению В. Мироненко, в написании текста могли принимать участие Свен Гундлах и Владимир Сорокин.

Мозга дюжина канцон

С. Гундлах, К. Звездочетов
1983

Публикуется по оригиналу машинописи в авторском оформлении из архива Ю. Альберта. Порядок стихотворений сохранен; последний текст не вошел в окончательный вариант сборника. Первое публичное чтение состоялось 25 ноября 1983 года в галерее ARTART.

«— Поди сюда, бля, на хуй, парень!...»

Мухомор

Публикуется по оригиналу рукописи из архива К. Звездочетова.

Выходка № 1: Поход в толстовках в Ясную Поляну

9 сентября 1978

Ясная Поляна

Акция была осуществлена при участии Ильи Смирнова и Алексея Тарабарова.

Я родом из природы

Мухомор

17 февраля 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива Н. Овчинникова. Стихотворение включено в «Сборник куплетов» (1982).

«Произрастание древес...»

Мухомор

Текст записан от руки на рисунке (см. илл. на стр. 84). Часть рисунка повреждена, утраченные фрагменты воспроизведены по памяти В. Мироненко в 2004 году.

И любители, и профессионалы

В. Мироненко

Публикуется по оригиналу машинописи из архива В. Мироненко. В несколько измененном виде стихотворение вошло в эссе В. Мироненко, посвященное акции группы «Коллективные действия» «М» (Московская область, поле возле деревни «Киевы горки», 18 сентября 1983), которое приводится ниже (архив С. Мироненко):

«М»

(Метро—Монастырский—Морква—Мухомор—Мироненко—

Музыка—Мимика—Мимоза—Мама—Мяч).

Некритическая флюоресценция.

Лес осенний, день чудесный. Фюить-фюить — стрекочет иволга, Ля-ля-бо-бо — вторит ей журавель. Там пукнет ёжик, сям ёкнет елка. Природа, ебёна мать. Тихонько так всё, легонько. И ничто в общем-то не выдавало присутствия приезжего (мокрого кургузого негра, сидящего на душистом пенёчке). Вот. И идёт мимо него клыкастый подросток с магнитофоном цвета подошвы, развлекает приподнятое своё ухо музыкой громкой, и опять неприятной, и ещё не-красивой.

Дыхание:

— Уберите Вашу музыку, — ответил ничего не подозревавшему подростку рослый негр, медленно поворачивая к нему своё аспидно-сковородочное лицо. Негр — это Я.

Подросток почесал коготком глазные ягодицы.

— Молчи, бля, очкастый.

С. МIRONENKO под названием «Роман, которому я придаю большое значение» (подписан псевдонимом С.И. Агдамов)*.

Вечер памяти поручика Ржевского

Апрель 1979

Квартира А. Чачко

Описание акции: выдержка из интервью (1995).

[Истории про поручика Ржевского]

С. МIRONENKO

Публикуется по оригиналам рукописи (план повествования) и машинописи из архива С. МIRONENKO. Достоверных сведений относительно того, какие именно тексты были использованы во время акции, нет. Вероятно, в качестве вводного на акции был использован следующий текст (оригинал машинописи из архива С. МIRONENKO):

Представление группы «Мухомор»

Здравствуйте, друзья!

Я — маяквестидва! Работаю «шестёркой» у группы «мухомор». Пока мухоморцев нет, я расскажу вам про мухомор, как гриб. Это ядовитый гриб, но растёт он везде! Очень красивый и яркий. Его отличительные признаки: шляпка ярко красного цвета, на которой есть в большом количестве белые пятнышки. Ножка стройная и пушистая, так, что приятно взять в руки. Да и вообще глаз отвести нельзя — до того хорош! Но вот, входят члены группы «Мухомор» в количестве 5 человек. Это: популярные и знаменитые, утомлённые славой и всеобщим обожанием да любовью Сергей Игоревич МIRONENKO, волшебник, можно сказать! Это Свен Гуйдович Гундлах, золотой человечина! Это Владимир Игоревич МIRONENKO, вы только взгляните на него! Это Константин Викторович Звездочётов, не человек, а нечто большое! Это Алексей Георгиевич Каменский, если он здесь есть, то другого такого нет! Ну что, ребята, как она, жизнь?

То-то же! А у меня всё по старому, вот сижу развлекаю гостей. Такие дураки все, что просто не знаю, что им и говорить. Надоели мне смертельно! И зачем они только пришли, чего им надобно? Ну, вот ты, например, ну чего ты пилишься на меня? Магнитофонов не видал, кикимора волосатая. А ты чего рот раскрыл? Больше всех надо что ль? А ну-ка, идите все отсюда, только работать мешаете! У меня сегодня чего-то плохое настроение, так что, ребята, вы лучше уж меня выключите, а то я им такое наговорю, что вам же неудобно будет!

Да-с

К. Звездочетов

1979—1981

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. МIRONENKO. Машинопись сброшюрована и оформлена автором.

Песня про жисть

С. МIRONENKO

Публикуется по оригиналу машинописи из собрания С. МIRONENKO.

Раскопки (Клад. Сокровище.)

27 мая 1979

Поле возле станции «Здравница» Белорусской железной дороги

Документация акции публикуется по оригиналам машинописи из архива В. МIRONENKO, а также по материалам журнала «Декоративное искусство», 1991, №5 (402), с. 28.

Расстрел (Наказание)

Сентябрь 1979

Московская область

Описание акции: журнал «Декоративное искусство», 1991, №5 (402), с. 28.

* «Метки» — литературно-художественный журнал, выходивший в самиздате в 1970-х годах под редакцией В. Грибкова.

Метро

28 октября 1979

Дневник акции публикуется по оригиналу рукописи из архива К. Звездочетова. Описание акции: журнал «Декоративное искусство», 1991, №5 (402), с. 28.

20 портретов, 5 автопортретов

Ноябрь 1979

Выставка

Клуб «Рокуэлл Кент» при Московском инженерно-физическом институте.

Стих про Свена*В. Мироненко, С. Мироненко*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Мечта*Мухомор*

24 апреля 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива Н. Овчинникова. Стихотворение включено в «Сборник куплетов» (1982).

Что характерно*С. Гундлах*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен; копия датирована владельцем 1981 годом, т.е. годом поступления в собрание.

Чертова-Дюжина А.А.*Мухомор*

6 февраля 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Разговор, произошедший давеча промеж Карлой Марксой и Фрутрихом Шопеной в чистом поле*К. Звездочетов, В. Мироненко, С. Мироненко*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

«Горит лампада предо мной...»*К. Звездочетов*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение вошло в сборник «Из цикла "Стихи незабвенного Звездочётова", составленного в один прекрасный вечер 1979 года, в то время как мои друзья С. Гундлах, В. Карамурза и С. Мироненко с В. Мироненко играли в карты на деньги».

Историческое происшествие*С. Гундлах*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Также опубликовано в журнале «Зеркало» (1981, №4).

Отречение Галилея*В. Мироненко*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен.

«Однажды в туманной Гренландии...»*В. Мироненко*

1983

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен.

Разговор

В. Мироненко

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Предпоследняя акция группы «Мухомор»

20–22 мая 1981

Описание акции публикуется по материалам Московского архива нового искусства (МАНИ), папка 2, конверт 28.

Перспективный план похищения группой «Мухомор»

из Третьяковской галереи картины А. Иванова «Явление Христа народу»

Мухомор

1979

Публикуется по оригиналу рукописи из архива С. Мироненко.

Военный подвиг героя

К. Звездочетов, С. Гундлах, В. Мироненко, С. Мироненко, С. Батов, И. Кричевский

20 января 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

На допросе беспокойном

Мухомор

22 февраля 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива Н. Овчинникова. Стихотворение включено в «Сборник куплетов» (1982).

Квинтэссенция инфлюенции

С. Мироненко

Публикуется по оригиналу рукописи из архива С. Мироненко.

(орден) Получил награду — соверши подвиг

Мухомор

6 февраля 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Красная книжечка

С. Гундлах

1979

Публикуется по оригиналу рукописной книги из архива С. Мироненко. Иллюстрации и оформление автора.

Секретная баллада

В. Мироненко

Апрель 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко. По словам автора, стихотворение посвящено роману Б. Пастернака «Доктор Живаго».

Ст. №4

В. Мироненко

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение вошло в «Золотой диск» под названием «На допросе» (37).

Выявление

2 июля 1981

Квартира братьев Мироненко

Описание акции: архив Фонда «Художественные проекты». В отличие от большинства «мухо-

морских» акций, «Выявление» не является плодом коллективного творчества — она задумана и осуществлена С. Гундлахом.

Слив

7 июля 1981

Частная квартира в Беляево

Описание акции: архив Фонда «Художественные проекты»; текст К. Звездочетова (1989, машинопись из архива Фонда «Художественные проекты»); журнал «Декоративное искусство», 1991, №5 (402), с. 28.

Красная тряпка (Два мухомора)

Октябрь 1981

Поле возле станции «61-й километр» Горьковской железной дороги

Описание акции: архив Фонда «Художественные проекты»; журнал «Декоративное искусство», 1991, №5 (402), с. 28.

Прогул

5 ноября 1981

Москва

Идея и осуществление акции — В. МIRONENKO, К. Звездочетов. Документация акции: оригинальный альбом (машинопись, черно-белые фотографии) из архива Ш. Андреса.

Реклама «Золотого диска»

[С. Гундлах]

Публикуется по ксерокопии журнала «Ухо» (23 апреля 1982) из архива С. Хэнсген. Текст не подписан, автор установлен предположительно.

Что есть группа «Мухомор»

[Мухомор]

Публикуется по ксерокопии журнала «Ухо» (23 апреля 1982) из архива С. Хэнсген.

Посвящение

К. Звездочетов

1980

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсген. Из цикла «Город (Столица)» (1980), вошедшего в сборник «Долой любовь» (1980—1981).

Стихотворение включено в «Золотой диск» (2)*. Также напечатано в самиздатском журнале «Зеркало» (1981, №4)** и в «Kulturpalast. Neue Moskauer Poesie & Aktionskunst». Hrsg. Guenter Hirt, Sascha Wonders. S-Press, 1984, S.124—125***.

Сказание о Глебе

В. МIRONENKO

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсген. Стихотворение включено в «Золотой диск» (3) под названием «Глеб Оглоблин».

Песня

С. Гундлах

1981

* Цифра в скобках указывает на порядковый номер композиции в альбоме «Золотой диск». Композицией №4 «Золотого диска» стала «Боевая песня» в исполнении Леонида Утесова.

** Журнал «Зеркало» издавался Клубом МИФИ «Рокуэлл Кент». 4-й номер за 1981 год проиллюстрирован Юрием Непахаревым. Копия журнала находится в архиве С. Хэнсген.

*** Далее — Kulturpalast.

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Просто песня» (5). Опубликовано также в «Kulturpalast», S.130.

Пионер

В. Мироненко

Публикуется по изданию «Kulturpalast», S. 132. Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Смерть пионера» (6).

Очень и опять

В. Мироненко

1980

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко. Фрагменты текста включены в «Золотой диск» под названиями «Грум Яупов» и «Грум Яупов 2» (7, 39)*. Цветом выделена та часть, которая прозвучала в 7-й композиции «Золотого диска».

Интимное

К. Звездочетов

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение из цикла «Город (Столица)» (1980), вошедшего в авторский сборник «Долой любовь» (1980–1981). Стихотворение включено в «Золотой диск» (8).

«Хворое, хмурое время...»

В. Мироненко

Публикуется по изданию «Kulturpalast», S. 134. Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Клим Ворошилов» (9).

Аравийская песня

К. Звездочетов

Авторизованная реконструкция (2005) по аудиозаписи 1982 года. «Золотой диск» (10).

Басня

В. Мироненко

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Два рыбака» (11).

Спартанский мальчик

С. Мироненко

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение включено в «Золотой диск» (12).

Спартанский мальчик

В. Мироненко

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение написано во время одного из «поэтических марафонов», когда участники группы синхронно писали тексты на заданную тему.

«В тот день...»

В. Мироненко

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «В тот день» (13).

Боцман

С. Гундлах

1981

* Поскольку полной аудиозаписи «Золотого диска» в распоряжении составителя нет, какая именно часть текста стала основой композиции «Грум Яупов 2» установить не удалось.

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко. Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Матрос и боцман (Кораблекрушение)» (14).

Кузькина мать

С. Гундлах

Авторизованная реконструкция (2005) по аудиозаписи 1982 года. «Золотой диск» (15).

«Приветствую, вырождающиеся нации...»

К. Звездочетов

1981

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение из цикла «Город (Столица)» (1980), вошедшего в сборник «Долой любовь» (1980–1981). Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Еще интимнее» (16). Также напечатано в самиздатском журнале «Зеркало» (1981, №4).

Солдат стройбата

С. Гундлах

Авторизованная реконструкция (2005) по аудиозаписи 1982 года. «Золотой диск» (17).

Тихон

В. Мироненко

Авторизованная реконструкция (2005) по аудиозаписи 1982 года. «Золотой диск» (18).

Частушки

С. Гундлах, К. Звездочетов, В. Мироненко, С. Мироненко

6 февраля 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко. Фрагменты стихотворения включены в «Золотой диск» под названием «Куплеты» (19).

Бароккальное анонсированное стихотворение о несчастной любви. 2x2=15

К. Звездочетов

1979

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение из цикла «Город (Столица)» (1980), вошедшего в сборник «Долой любовь» (1980–1981). Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «О несчастной любви (2x2=15)» (20). Также напечатано в журнале «Зеркало» (1981, №4).

Товарищ генерал

С. Гундлах

[1981]

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен; копия датирована владельцем 1981 годом, т.е. годом поступления в собрание. Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Умный генерал» (21).

Моралите №3

К. Звездочетов

1979

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Из цикла «Провокация» (1978–1979), вошедшего в сборник «Избранные стихотворения» (1978–1982). Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Про Зюзина» (22). Существует несколько текстов К. Звездочетова, озаглавленных «Моралите», например «Моралите 2» (оригинал машинописи из архива С. Хэнсен. Из цикла «Провокация» (1978–1979), вошедшего в сборник «Избранные стихотворения» (1978–1982). Название стихотворения установлено по варианту из архива С. Мироненко):

Моралите №2

Жил-был трубач зелёный
На радость всем друзьям
Ел огурец солёный

И жил он хорошо
 Пошёл однажды в город
 С названием Мухосранск
 Он был хитёр и молод
 Любил он пить коньяк
 Он шёл прямой дорогой
 В свою трубу трубел
 Обмотанный весь тогой
 Пришёл он на вокзал
 Когда настало утро
 Там труп его нашли
 Он был трубач немудрый
 От этого погиб

1978

Слепенький*К. Звездочетов*

Публикуется по оригиналу рукописи из архива К. Звездочетова. «Золотой диск» (23).

Прелестная девушка*К. Звездочетов*

[1980]

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение из цикла «Город (Столица)» (1980), вошедшего в сборник «Долой любовь» (1980—1981); датировано в машинописи 80-м годом. Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Я пахну духами» (24). В публикации журнала «Зеркало» (1981, №4) также обозначено 1980 годом, поэтому, хотя другая версия стихотворения (архив К. Звездочетова), — содержащая, кстати, и ряд текстовых отличий, — подписана: «К. Звездочётов, 23 лет», т.е. датировка иная (1981 год), в настоящем издании стихотворение датировано 1980 годом. Название, однако, позаимствовано из варианта 1981 года.

О, Венеция!*К. Звездочетов*

1979

Авторизованная реконструкция (2005) по аудиозаписи 1982 года. «Золотой диск» (25). Стихотворение было написано в ночь перед отъездом автора на работу в Казахстан. Оригинальный текст был частично утрачен, поэтому при записи «Золотого диска» С. Гундлах вставил две последние строки из другого стихотворения К. Звездочетова о Казахстане.

Герой полярник*К. Звездочетов*

Авторизованная реконструкция (2005) по аудиозаписи 1982 года. «Золотой диск» (27).

Ли Харви Освальд*К. Звездочетов*

Авторизованная реконструкция (2005) по аудиозаписи 1982 года. «Золотой диск» (28).

Частушки*К. Звездочетов*

Авторизованная реконструкция (2005) по аудиозаписи 1982 года. «Золотой диск» (29).

«О, радость жизни не осуди...»*К. Звездочетов*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Из цикла «Провокация» (1978—1979), вошедшего в сборник «Избранные стихотворения» (1978—1982). Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Радость жизни» (30).

Пьеса. 1 акт*В. МIRONENKO*

1979

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Радио-пьеса про Цоц» (31).

Грядущее*С. Гундлах*

[1982]

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен; копия датирована владельцем 1982 годом, т.е. годом поступления в собрание. Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Песня авиатора» (32). Опубликовано в сборнике «Kulturpalast», S.136—137.

Солнышко*С. Гундлах, К. Звездочетов, В. МIRONENKO, С. МIRONENKO, С. Батов, И. Кричевский*

20 января 1982

Публикуется по изданию “Kulturpalast”, S. 138. Стихотворение включено в «Золотой диск» под названием «Отходная» (33)*.

Белый снег России. Москва — порт пяти морей

Февраль — сентябрь 1982

Москва — Гавана

Идея и осуществление акции — К. Звездочетов, М. Алькайде. Описание акции: рукопись К. Звездочетова (2010; архив Фонда «Художественные проекты»)

Бурбонъ*К. Звездочетов*

1979

Публикуется по ксерокопии машинописи из архива С. Хэнсен. Утраченные фрагменты текста восстановлены автором в 2004 году. На обороте архивного экземпляра рукой автора сделана надпись: «Свен! Жаксы китап жан мерекеси» (Хорошая книга — просто праздник). Первый вариант текста был записан от руки на «мефодице». Фрагмент текста лег в основу композиции «Бурбонъ «Золотого диска» (34).

Лекция о вреде нейтронной бомбы

29 марта 1982

Частная квартира

Описание акции: архив Фонда «Художественные проекты».

Ультиматум

15 апреля 1982

Участники группы составили телеграмму на имя премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер. Датировка акции: В. МIRONENKO.

1-я групповая выставка в галерее ARTART

20 сентября 1982

Квартира Н. Алексеева

Подарок (День рождения)

22 сентября 1982

Станция метро по Филевской линии

Идея акции — С. Гундлах, С. МIRONENKO. Описание акции: рукопись К. Звездочетова (2010; архив Фонда «Художественные проекты»).

* В настоящее издание не включены некоторые стихотворения: «Шамбалический гимн» (35), «Крит и Сократ» (36), «Урбанцев» (38).

Чистая перемена

26—27 сентября 1982

Станция метро «Беговая», Москва — Платформа «Здравница» Белорусской железной дороги, Московская область

Акция осуществлена при участии Андрея Дегтярева и Никиты Алексеева. Описание акции: архив Фонда «Художественные проекты»; журнал «Декоративное искусство», 1991, №5 (402), с. 29.

Паркет Бревновский. Черноокая Сарадинка. Книги 1 и 2

С. Мироненко

Публикуется по оригиналу рукописной книги из архива С. Мироненко. Иллюстрации и оформление автора. Текст вошел в серию «Дешева́я библиотека»*.

Папа Римский

С. Мироненко

Публикуется по оригиналу рукописной книги из архива С. Мироненко. Иллюстрации и оформление автора. Текст вошел в серию «Дешева́я библиотека».

Паркет Бревновский. Салон Амалии Ивановны Штуцер

С. Мироненко

Публикуется по оригиналу рукописной книги из архива С. Мироненко. Иллюстрации и оформление автора. Текст вошел в серию «Дешева́я библиотека». Окончание текста не сохранилось.

Паркет Бревновский. Путешествие вокруг света

С. Мироненко

Публикуется по оригиналу рукописной книги из архива С. Мироненко. Иллюстрации и оформление автора. Текст вошел в серию «Дешева́я библиотека».

Судьба и вымя

С. Гундлах

1980

Публикуется по оригиналу рукописной книги из архива С. Мироненко. Иллюстрации и оформление автора.

Окончательно оказывающийся, или Пратитья-Самутпада

В. Мироненко

1979

Публикуется по оригиналу рукописной книги из архива С. Мироненко. Иллюстрации и оформление С. Гундлаха.

Жизнеописание Саида Иванова

В. Мироненко

Публикуется по оригиналу рукописной книги из архива С. Мироненко. Иллюстрации и оформление автора. Текст вошел в серию «Дешева́я библиотека».

Арсен

В. Мироненко

Октябрь 1977

Публикуется по оригиналу рукописной книги из архива С. Мироненко. Последняя страница этого экземпляра утрачена; начало и окончание текста, со слов «он совсем холодный», восстановлено автором в 2010 году. Иллюстрации и оформление С. Гундлаха.

Повесть о страстном Нимфофиле и несчастной Милонеге

К. Звездочетов

Публикуется по ксерокопии журнала «Зеркало» (1981, №4), архив С. Хэнсен. Журнальную публикацию предварял следующий текст (автор — Евгений Матусов):

* В рамках проекта «Дешева́я библиотека» (другое название — «Народная библиотека») «мухоморы» создавали тексты-экспромты, часто в присутствии публики. Написанные от руки на тетрадных разворотах и проиллюстрированные авторами литературные произведения тут же продавались по цене 1 копейка.

Константин Звездочетов — не новое имя для клуба «Рокуэлл Кент». Его повесть «Ночь в Бразилии» («Лицей» №2) стала своего рода «хитом» номера. Его картины на осенней выставке 79 года тоже вызвали некоторый «What's the buzz?» (портреты пяти членов группы «Мухомор» в одежде монархов разных древних государств).

Нынешней подборке поэтических и прозаических работ Звездочетова хотелось бы предпослать краткий очерк его жизни и творчества. Заранее хотим отметить, что в нашу задачу не входит (пока не входит) анализ философско-эстетических установок школы концептуализма: и все наши комментарии будут даны с точки зрения простого и бесхитростного ума.

Он родился в 1958 году в солнечном г. Инте, среднее образование получал в московских школах №№ 36 (интерн.), 49 (спец.), 182, 313, 891. Затем работал в Академии пед. наук, где имелось: 1) много свободного времени и 2) женский коллектив, под влиянием каких-то факторов Костя научился хорошо рисовать и рассказывать всякие смешные непристойности. Дальнейшая судьба художника связана со школой-студией МХАТ — ее он закончил этим летом, — и с группой творческих личностей под бодрой вывеской «Мухомор». Группа была основана 24 марта 1978 года (К. Звездочетов + Свен Гундлах, Сергей Мироненко, Владимир Мироненко, Алексей Каменский).

Чем занимались? Примерно тем же, чем Л. да Винчи. Живописью, театром, съемками фильмов, литературой. Основали свой якобы «ВИА». Провели серию хэппенингов — шедевры «Клад» и «Расстрел» отличались серьезной подготовкой и четкостью проведения, достойной любого профессионального театра.

Хотя вообще дисциплина весьма мало характерна для «мухоморов» — пожалуй, только Костя в состоянии и любит сколько-нибудь долго заниматься одним делом. Скажем, писать картину. Наверное поэтому (наше предположение) в момент творческого кризиса группы, когда «сложная» деятельность типа хэппенингов или выставок под благовидными и «научными» предложениями заменялась разными спонтанными акциями, простыми и приятными для исполнителей и столь же скучными для «зрителей» (акция «Метро», коллективное писание рассказов и картин и пр.), — в этот момент Звездочетов покидает столицу и оседает в Целинограде (1980–1981). Там он кушает лук и со своим приятелем Валерой Ли вносит свежую струю в творческую жизнь местного театра — ставит спектакли.

Вернулся в Москву защищать диплом. Имел желание похоронить «Мухомор», не поддержанное соратниками. Сейчас провисает между Целиноградом, Москвой и Семипалатинском, пишет портреты и стихи. От портретов балдеют все, от стихов только многие.

Вот, вкратце, биография — очень схематично, но на самом деле из нее можно делать роман, только у нас нет С. Цвейга, — теперь несколько слов о литературном творчестве.

Постарайтесь не воспринимать его только как курьез. С. Гундлах сердится (лексика без изменения) «Ну что за дебилы вокруг! Им говоришь про хэппенинг, в тебе в ответ: “Да, мы вчера тоже надрынкались в дупелину, а Вася на Петьку столик опрокинул, и поблевали не плохо...” Почему наше искусство рождает такие ассоциации?»

Хотя, если честно признаться, некоторые причины для таких грубо-бытовых ассоциаций существуют, раздражение Свена вполне справедливо. Концептуальное творчество (в том числе литература), когда оно выходит за пределы простого «капустника», становится значительным явлением культуры. Постарайтесь разглядеть его содержание.

Приходилось слышать от некоторых эстетов, что написанное Звездочетовым это-де пародия. Эпизод, когда Костя читал впервые свою серию стихов «Город», слушатель N, сняв с книжной полки сборник одного известного поэта (по-моему, А. Софронова) обнаружил там стихотворение весьма похожее на звездочетовский пролог «Надо быть...».

Но в том-то и дело, что Костя, судя по всему, этих стихов в глаза не видел! И если мы возьмем другие его произведения — «Я пахну духами...», «Ветер» или ту же «Ночь в Бразилии», — то при всей их издательской форме никто не сможет определить, на что это пародия. Потому что пародийность их не литературна — это, скорее пародия на определенную психологию. Несколько абсурдированный вариант вполне земных и знакомых вам отношений и норм.

Поэтому, если Звездочетов пародист — то он пародист в одном ряду с Эразмом, Свифтом, Хармсом.

Выставка К. Звездочетова «Живопись. 1979—1982» в галерее АРТАРТ

8 — 23 декабря 1982

Квартира Н. Алексеева

На выставке экспонировались живописные работы «Антоний и Клеопатра», «Портрет Батова», «Рафаэль», «Леонардо», портреты братьев Мироненко, «Женщина и негры» и другие.

Кто сей божественный фиал разрушил, как сосуд скудельный?

9 января 1983

Москва, квартира Н. Алексеева

Описание акции: текст К. Звездочетова «Январские тусовки», опубликованный в «самиздатском» сборнике «Популярная газета» (№ 6, 1983), оригинал машинописи из архива С. Хэнсен; журнал «Декоративное искусство», 1991, №5 (402), с. 29.

Клеопатра

Мухомор

24 апреля 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива Н. Овчинникова. Стихотворение включено в «Сборник куплетов» (1982).

Девушка-кондитер

К. Звездочетов, В. Мироненко

1982

Публикуется по изданию «Kulturpalast», S. 128—129. Текст стал основой музыкальной композиции группы «Среднерусская возвышенность».

Случай

Мухомор

18 апреля 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива Н. Овчинникова. Стихотворение включено в «Сборник куплетов» (1982).

Любовь

К. Звездочетов

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Текст вошел в сборник «Ранние рассказы» (1983).

Куртуазная проделка одной барышни

К. Звездочетов

1979

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение вошло в сборник «Из цикла “Стихи незабвенного Звездочётова”», составленного в один прекрасный вечер 1979 года, в то время как мои друзья С. Гундлах, В. Карамурза и С. Мироненко с В. Мироненко играли в карты на деньги».

«Мчится упряжка фениксов...»

К. Звездочетов

1983

Публикуется по оригиналу рукописи из архива К. Звездочетова

Про Евпраскеву

К. Звездочетов

1979

Публикуется по оригиналу машинописи из архива В. Мироненко. Второй вариант, содержащий ряд отличий, находится в архиве С. Хэнсен. Стихотворение вошло в сборник «Из цикла “Стихи незабвенного Звездочётова”», составленного в один прекрасный вечер 1979 года, в то время как мои друзья С. Гундлах, В. Карамурза и С. Мироненко с В. Мироненко играли в карты на деньги».

«На днях заходил ко мне Федя...»*К. Звездочетов*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение вошло в сборник «Разное» (1979—1982).

Помада (название)*Мухомор*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

«Девочка Лена по улице шла...»*Мухомор*

1982

Текст восстановлен В. Мироненко по памяти в 2010 году.

«Медицинская сенсация...»*К. Звездочетов*

1983

Публикуется по оригиналу рукописи из архива Фонда «Художественные проекты» (текст восстановлен автором по памяти в 2010 году).

Песчинка из бархана стихов Сергея Мироненко*С. Мироненко*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Как стать мужчиной*С. Мироненко*

1982

Публикуется по оригиналу машинописной книги в авторском оформлении из архива С. Мироненко. В том же году была написана книга «Как стать женщиной», однако при подготовке настоящего издания текст найти не удалось.

Три палки перед сном*Мухомор*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Празднование 5-летия совместной творческой деятельности

24 марта 1983

Квартира Жанны Агузаровой

Кассир*Мухомор*

Март 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива В. Мироненко. Стихотворение включено в «Сборник куплетов» (1982, архив Н. Овчинникова); в этом варианте текст начинается иначе (до слов «Где вы? Где вы мои барыши?»):

В городском не пустом универмаге
Белокурый юноша рыдает
Краснотой лицо его пылает
Руки его содержат множество денежной бумаги

Кто измерит страдания кассира
Кто заглянет за угол души

У метро «Парк культуры»

С. Гундлах

Публикуется по ксерокопии машинописи из архива С. Хэнсен.

Про деньги

В. Мироненко

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

АРТАРТ в натуре

29 мая 1983

Калистово

Описание «мухоморских» работ на выставке: Абалакова Н., Жигалов А. ТОТАРТ. Русская рулетка. М., Ad Marginem, 1998, с. 145 («Письмо второе», 7 июня 1983).

На выставке экспонировались следующие работы «мухоморов»: «Русская природа», «Незаконченная картина», «Доска и чайник» К. Звездочетова, «А хули Дао?» С. Гундлаха, «Реализмус не пройдет», «Модернизмус не пройдет» В. Мироненко, «Зона отдыха» А. Каменского, «Ромашки спрятались» С. Мироненко, «Пальма» М. Алькайде.

Подробная карта экспозиции на открытом воздухе воспроизведена в каталоге выставки «АРТАРТ. Moscow Vanguard in the '80s», New York, 1985, p. 33.

Победы над солнцем

10–11 сентября 1983

Галерея АРТАРТ (квартира Н. Алексеева)

Описание «мухоморских» работ на выставке: Абалакова Н., Жигалов А. ТОТАРТ. Русская рулетка. М., Ad Marginem, 1998, с. 149–150 («Письмо третье», 10 октября 1983).

Существует также авторское описание, составленное в 1990-е годы:

Все «мухоморы» сделали очень маленькие работы и рассовали их по разным углам квартиры: в письменный стол, за занавески, в ванную комнату, под стол и т.д. Окна в квартире предварительно были плотно задрапированы, свет выключен. Каждой группе посетителей (их пускали по 5 человек) давали фонарики и затем предоставляли действовать по указанию магнитофонного гида, который произносил: «Пройдите в комнату, откройте ящик письменного стола»... и т.д. Тем временем в квартире жизнь шла своим чередом: кто-то чистил на кухне картошку, кто-то лежал в постели, кто-то принимал ванну...

С. Гундлах: «Мы решили вопреки обычаю не выставлять произведения искусства напоказ, а спрятать их в глубины жизни, подобно контрабандисту, засовывающему себе бриллиант в анальное отверстие.»

АРТАРТ за забором

25 сентября 1983

Тарасовка, дача братьев Мироненко

Описание «мухоморских» работ на выставке: Абалакова Н., Жигалов А. ТОТАРТ. Русская рулетка. М., Ad Marginem, 1998, с. 153–154 («Письмо четвертое», 26 октября 1983).

Экстраполяция

С. Гундлах

[1981]

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен; копия датирована владельцем 1981 годом, т.е. годом поступления в собрание. Также опубликовано в журнале «Зеркало» (1981, №4).

«Я возвращаюсь в тыл...»

К. Звездочетов

1980

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение включено в сборник «Ублюдковый всхлип» (1979–1980).

«Вот летит Иван-царевич...»*К. Звездочетов*

Публикуется по оригиналу рукописи из архива Фонда «Художественные проекты» (текст восстановлен автором по памяти в 2010 году).

Спа-си-бо!*С. Мироненко*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко. Стихотворение вошло в сборник «Стихи неизвестных авторов, найденные неизвестно кем, неизвестно где и неизвестно когда» (1983).

Подражание д'Анунцио*К. Звездочетов*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива Фонда «Художественные проекты».

«Вот народа полный зал...»*С. Гундлах, К. Звездочетов, В. Мироненко, С. Мироненко*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко. Стихотворение посвящено М.В. Ломоносову

Кратко*К. Звездочетов, В. Мироненко*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Жизнь в пример*Мухомор*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива В. Мироненко.

Смутная ориенталия*С. Гундлах*

[1981]

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен; копия датирована владельцем 1981 годом, т.е. годом поступления в собрание. Также опубликовано в журнале «Зеркало» (1981, №4).

Трубодудка селикоза*С. Мироненко*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

«Из далека мохнатого...»*С. Гундлах*

[1981]

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен; копия датирована владельцем 1981 годом, т.е. годом поступления в собрание. Также опубликовано в журнале «Зеркало» (1981, №4).

Стихи И*В. Мироненко*

Публикуется по рукописи из архива В. Мироненко.

Индеец Егор*В. Мироненко*

1984

Стихотворение написано уже после призыва в армию. Публикуется по рукописи из архива В. Мироненко.

Восклидания (Престо)

К. Звездочетов

1980

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен (с небольшими дополнениями в финале по варианту текста из архива К. Звездочетова). Из цикла «Город (Столица)» (1980), вошедшего в сборник «Долой любовь» (1980–1981).

Красота

С. Гундлах

[1981]

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен; копия датирована владельцем 1981 годом, т.е. годом поступления в собрание.

«Зорька-вителька спотухала...»

К. Звездочетов

1981

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен (с небольшими дополнениями в финале по варианту текста из архива К. Звездочетова). Стихотворение вошло в сборник «Разное» (1979–1982).

Э пуркуа па?

С. Мироненко

Публикуется по оригиналу машинописи из архива В. Мироненко.

Возмездие

С. Гундлах

[1981]

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен; копия датирована владельцем 1981 годом, т.е. годом поступления в собрание.

Эта буря этот шквал

С. Мироненко

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко. Стихотворение вошло в сборник «Стихи неизвестных авторов, найденные неизвестно кем, неизвестно где и неизвестно когда» (1983).

«Ликуйте, надевшие синие банты...»

К. Звездочетов

Публикуется по оригиналу машинописного текста из архива С. Хэнсен. Стихотворение вошло в сборник «Ублюдовый всхлип» (1979–1980).

«Палящее солнце блистает в зените...»

С. Гундлах, В. Мироненко, С. Мироненко

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко. Вариант последней строки стихотворения: «За Веру, Отечество и Царя».

Настульное застолье

В. Мироненко

6 февраля 1982

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко. По словам автора, стихотворение посвящено Георгию Кизевальтеру.

№1. Стихотворение

С. Гундлах, К. Звездочетов

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Студентик*К. Звездочетов*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение вошло в сборник «Ублюдковый всхлип» (1979–1980).

Попутная*К. Звездочетов*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение вошло в сборник «Дорожная пошлина» (1982).

«Сусально вся в металл одета...»*К. Звездочетов*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Стихотворение вошло в сборник «Разное» (1979–1982).

«За горой, в квартире теплой...»*С. Гундлах*

1980

Публикуется по изданию «Kulturpalast», S. 126.

Черный пояс*С. Гундлах*

[1981]

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен; копия датирована владельцем 1981 годом, т.е. годом поступления в собрание. Также опубликовано в журнале «Зеркало» (1981, №4).

Хроника незначительных событий*С. Гундлах*

[1981]

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен; копия датирована владельцем 1981 годом, т.е. годом поступления в собрание. Также опубликовано в журнале «Зеркало» (1981, №4).

В кулуарах*С. Гундлах*

[1981]

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен; копия датирована владельцем 1981 годом, т.е. годом поступления в собрание. По словам автора, стихотворение написано под впечатлением от реальных событий — чрезвычайно холодной зимы 1976 года и недовольства москвичей по поводу перебоев с отоплением.

Мужчина и женщина*С. Мироненко*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Оратория для хора и двух солистов*В. Мироненко*

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Сказки*С. Мироненко*

1983

Публикуется по оригиналам машинописи из архивов С. Мироненко и С. Хэнсен.

Эфемериды*К. Звездочетов*

1982

Публикуется по факсимильному изданию рукописи (Москва, издательство «Даблус», 1990).

Отчаянное

С. Гундлах

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Следующее произведение, написанное в духе предыдущего

С. Гундлах

1981

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Маленькая апелляция. Жил-был гений

Мухомор

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Мироненко.

Я — гений!

С. Гундлах

Публикуется по оригиналу машинописи из архива Фонда «Художественные проекты».

Песнь вольнодумцев

К. Звездочетов

Публикуется по оригиналу машинописи из архива В. Мироненко.

«Дорогой ты наш вниматель!»

С. Мироненко

Публикуется по оригиналу рукописи из архива С. Мироненко.

Склеротическое

К. Звездочетов

1981

Публикуется по оригиналу машинописи из архива С. Хэнсен. Из цикла «Город (Столица)» (1980), вошедшего в сборник «Долой любовь» (1980—1981).

10-летие группы «Мухомор»

В. Кара-Мурза

1989

Публикуется по оригиналу машинописи из архива К. Звездочетова.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

С. 5

«Мухомор». «Ты нужен миру, Мухомор!». Бумага, гуашь, 42,7х30,5. Коллекция В. Мироненко

С. 6

Группа «Мухомор». Слева направо, сверху вниз: С. Мироненко, С. Гундлах, А. Каменский, К. Звездочетов

С. 7

Лист из альбома С. Гундлаха и С. Мироненко Праздник (сброшюрованный, 6 листов), 1980. Бумага, фломастер, 29,5х42,5. Коллекция В. Мироненко

С. 8

«Открытое письмо Иванова» из архива С. Мироненко

С. 10—11

С. Гундлах. «ЛЯ», 1979. Бумага, акварель, карандаш, 29,7х42. Коллекция В. Мироненко

С. 12–13

«Мухомор». Разворот альбома Смерть мухам (сброшюрованный, 42 страницы), 1979. Крафтовая бумага, темпера, 79х42 каждый лист. Коллекция В. Захарова

С. 14–15

«Мухомор». Разворот альбома Смерть мухам (сброшюрованный, 42 страницы), 1979. Крафтовая бумага, темпера, 79х42 каждый лист. Коллекция В. Захарова

С. 16

С. Гундлах. «Что я знаю об искусстве» (4 листа, скрепленные степлером), 1979. Бумага, фломастер, гуашь, металлические скобы, 20,8х14 общий размер. Коллекция В. Мироненко

С. 18

С. Гундлах. «Свен гавно, Мироненко гавно» (4 листа, скрепленные степлером и разрезанные в центре крестом). Бумага, чернила, металлические скобы, 20,9х14,3 общий размер. Коллекция В. Мироненко

С. 19

«Мухомор». «Монстр», 1980. Бумага, гуашь, фломастер, надрезы, 28,7х60. Коллекция В. Мироненко

С. 20

2-я страница обложки авторской книги С. Мироненко «Как стать мужчиной».

С. 21

«Мухомор». «Величие свершений». Бумага, акварель, 21х29,8. Коллекция В. Мироненко
Возможно, часть альбома «Пароход».

С. 22

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №6 (La voce del Padrone) (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 20,3х29,5. Коллекция В. Мироненко

С. 23

К. Звездочетов. Портрет А. Каменского, 1979. Оргалит, масло. Частная коллекция
Экспонировалась на выставке «20 портретов. 5 автопортретов».

С. 25

К. Звездочетов. [Павлин]. 1983. Оргалит, масло. Частная коллекция
Экспонировалась на выставке «Декоратор и жизнь».

С. 26–27

С. Гундлах. «Генезис. Оазис. Катарсис». Бумага, акварель. Коллекция Ш. Андрэ

С. 28

«Мухомор». Лист из альбома «Мои стихи (первые)...» (название — по тексту на 1-м листе; альбом не сброшюрованный), 1981. Бумага, фломастер. 20,3х28,8. Коллекция
В. Мироненко

С. 30

С. Гундлах. Обложка альбома «Расширяй кругозор» (6 листов), март 1979. Бумага, декупаж. 29,8х21. Коллекция В. Мироненко

С. 32

К. Звездочетов. Портрет С. Мироненко, 1979. Оргалит, масло. Частная коллекция
Экспонировалась на выставке «20 портретов. 5 автопортретов».

С. 33

С. Мироненко. «Дело в Индии в знойный полдень». Бумага, фломастер. 29,6х42,1. Коллекция В. Мироненко

С. 34

К. Звездочетов. Портрет В. Мироненко, 1979. Оргалит, масло. Частная коллекция
Экспонировалась на выставке «20 портретов. 5 автопортретов».

«Мухомор». [Три мухомора]. Бумага, фломастер. 21х29,5. Коллекция В. Мироненко

С. 35

К. Звездочетов. «Modernismus». Оргалит, масло. Коллекция Ю. Альберта

С. 36

Владимир Мироненко.

С. 39

«Мухомор». Эмблема. Ткань, аппликация, булавка. Диаметр 6,5. Коллекция В. Мироненко

С. 42

«Мухомор». Обложка альбома-раскладушки «Lubov'!». Бумага, фломастер, акварель, тушь. 29,8х21. Коллекция В. Мироненко

С. 43

«Мухомор». Лист из альбома-раскладушки «Lubov'!». Бумага, фломастер, акварель, тушь. 29,8х21. Коллекция В. Мироненко

С. 44—45

«Мухомор». Разворот альбома-раскладушки «Lubov'!». Бумага, фломастер, акварель, тушь. 59,6х42. Коллекция В. Мироненко

С. 46—47

«Мухомор». Разворот альбома-раскладушки «Художник! Ты с кем?». Бумага, фломастер, акварель. 59,6х42. Коллекция В. Мироненко

С. 48—49

«Мухомор». «Шедевр лаконизма». Бумага, фломастер, акварель. 59,6х42. Коллекция В. Мироненко

С. 50—51

«Мухомор». Разворот альбома-раскладушки «Художник! Ты с кем?». Бумага, фломастер, акварель. 59,6х42. Коллекция В. Мироненко

С. 52—53

«Мухомор». Разворот альбома-раскладушки «Художник! Ты с кем?». Бумага, фломастер, акварель. 29,8х21. Коллекция В. Мироненко

С. 54

«Мухомор». Фрагмент альбома-раскладушки «Lubov'!». Бумага, фломастер, акварель, тушь. 59,6х42. Коллекция В. Мироненко

С. 55

«Мухомор». 1-й лист из альбома «Мои стихи (первые)...» (не сброшюрованный), 1981. Бумага, фломастер. 20,3х28,8. Коллекция В. Мироненко

С. 56

«Мухомор». Охота индейца на орла, 1978. Холст, масло, фольга, бумага, коллаж. Коллекция А. Каменского

С. 57

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №6 (La voce del Padrone), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 20,3х29,5. Коллекция В. Мироненко

С. 58

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №6 (La voce del Padrone), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 20,3х29,5. Коллекция В. Мироненко

С. 59—61

«Мухомор». Объект «Урлафон», 3 апреля 1979. Виноловая пластинка; футляр (картон, фотобумага, черно-белая печать, фломастер, скотч), 22,1х22,2. Коллекция С. Мироненко

С. 62

«Мухомор». Объект «Двойной альбом», 1979. Виноловая пластинка, целлофан, футляр (картон, фотобумага, черно-белая печать, фломастер). Коллекция С. Мироненко

С. 63

К. Звездочетов. Гоп-стоп, 1984. Оргалит, эмаль, фольга, коллаж, 85,5х64,5. Коллекция

Д. Коваленко, Москва

Экспонировалась на выставке «Москва — Одесса».

С. 64

В. Мироненко. «Эх-ма», 1983. Крафтовая бумага, темпера. Коллекция В. Мироненко

Экспонировалась на выставке «ARTART за забором».

С. 65—75

«Мухомор». «Битлз», альбом, 1982. Бумага, чернила, черно-белые фотографии, металлические скобы, 29,5х21,1 каждый лист. Архив Е.К.АртБюро

Экземпляр альбома также находится в коллекции Zimmerli Art Museum

С. 76—77

«Мухомор». Подготовительные материалы к альбому «Битлз». Коллекция К. Звездочетова

С. 78

«Мухомор». «Наименование изделия...». Бумага, пастель, 40,4х32,7. Коллекция

В. Мироненко

С. 79

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №6 (La voce del Padrone) (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 15х20. Коллекция В. Мироненко

С. 80

Лист из альбома С. Гундлаха и С. Мироненко Праздник (сброшюрованный, 6 листов), 1980. Бумага, фломастер, 29,5х42,5. Коллекция В. Мироненко

С. 81

Фотография из архива В. Мироненко

С. 82

«Мухомор». Плакат «Подмосковный сувенир. Лето 1980-е». Бумага, фломастер, ксерокопия, коллаж. 53,9х37. Коллекция В. Мироненко

Текст, воспроизведенный на плакате, опубликован в журнале «А—Я», №3, 1981, с. 11

С. 83

С. Гундлах, А. Каменский. Лист из альбома Труд — мать прогресса (сброшюрованный, 5 листов), октябрь 1979. Картон, журнальные вырезки, коллаж. 20,5х32,8. Коллекция

В. Мироненко

С. 84

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №6 (La voce del Padrone) (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 29,5х20,3. Коллекция В. Мироненко

С. 85

«Мухомор». «Морковка». Бумага, фломастер. Коллекция Ш. Андрэ

С. 86

«Мухомор». «Произрастание древес...». Бумага, карандаш, цветной карандаш, тушь, коллаж, 29,5х42,5. Коллекция В. Мироненко

С. 87

«Мухомор». «Ой-ой-йоньки». Бумага, карандаш, фломастер, 30х21. Коллекция В. Мироненко

С. 88

«Мухомор». 2 листа из альбома «Мои стихи (первые)...» (не сброшюрованный), 1981. Бумага, фломастер. 20,3х28,8. Коллекция В. Мироненко

С. 90–93

Черно-белые фотографии группы «Мухомор» сделаны Р. и В. Герловиными в день рождения С. Гундлаха, 25 мая 1979 года. Опубликованы в журнале «А—Я», №3, 1981, с. 10–13.

С. 95–101

«Мухомор». Альбом Выходка-3 (сброшюрованный, 7 листов включая обложку), 25 марта 1979. Бумага, черно-белые фотографии, коллаж, фломастер, тушь, гуашь, 29,5х42 каждый лист. Коллекция В. Мироненко

С. 102

«Мухомор». Лицевая сторона конверта альбома Мухомор №6 (La voce del Padrone) (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 21х30. Коллекция В. Мироненко

С. 107

«Мухомор». Фрагмент альбома-раскладушки Монстр №1, 1980. 8 листов, из которых первый и последний листы длиной 54 (сложены), 3-6 длиной 42-44 (сложены). Бумага, черно-белые фотографии, машинописный текст, коллаж, шариковая ручка, тушь, металлические скобы, скотч, 32,5х31 в сложенном виде (На первой странице надпись «Экз. 2 В. Грибков»). Коллекция В. Мироненко 1-й экземпляр альбома находится в коллекции Ш. Андрэ

С. 108–109

«Мухомор». Развороты альбома-раскладушки Монстр №1, 1980

С. 113

С. Мироненко. Портрет поручика Ржевского, [1979]. Фанера, темпера. Коллекция С. Мироненко

С. 116–117

«Мухомор». Развороты 4-х альбомов-раскладушек «Метки» приветствуют «Мухомор», 15 февраля 1979. Все альбомы: картонная обложка (30х28 в сложенном виде); к одной стороне обложки степлером прикреплен лист с надписью ««Метки» приветствуют «Мухомор»» (бумага, машинописный текст, коллаж. 28,7х56). К другой стороне прикреплен лист «Гусары в ротик не берут», сложенный в 6 раз: бумага, акварель, фломастер, металлические скобы. Общий размер 60х85. Коллекция В. Мироненко

С. 118

К. Звездочетов. Портрет С. Батова, [1979]. Холст, масло. Коллекция Л. Резун-Звездочетовой Экспонировалась на выставке К. Звездочетова «Живопись. 1978–1982»

С. 120

Рисунок на полях студенческой тетради К. Звездочетова

С. 122

В. МIRONENKO. Портрет Баркова. 1978. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея

С. 124

Клепа Ленорман. 1983. Дерево, пластилин, эмаль. 4,5х21х9,5. Впервые экспонировалась на выставке «Для души и тельца». Коллекция Государственной Третьяковской галереи

С. 127

К. Звездочетов. Чиновник 3-го разряда. 1982. Оргалит, масло. Частная коллекция

Экспонировалась на выставке К. Звездочетова «Декоратор и жизнь»

С. 129

С. Гундлах. Поручик Ржевский, 1979. Бумага, акварель, гуашь, процарапывание, 37х24,5. Коллекция

В. МIRONENKO

С. 130

«Мухомор». Обложка «голубого» альбома-раскладушки «Метки» приветствуют «Мухомор», 1979.

С. 133

К. Звездочетов. «Пролетарии, на паровоз!». Оргалит, масло. Коллекция В. Захарова

С. 135

Рисунок на полях студенческой тетради К. Звездочетова

С. 136

Обложка авторской книги К. Звездочетова «Да-с», 1981. Картон, бумага, машинописный текст, пластырь (18 листов, сшитых степлером), 20,5х15. Архив С. МIRONENKO

С. 139

К. Звездочетов. «Дашь Константина и конституцию!», 1985. Бумага, гуашь. Коллекция Ю. Альберта

С. 142–143

К. Звездочетов. «istr», 1983. Холст, масло, карандаш, 82х405. Коллекция В. Захарова

С. 146

Последняя страница обложки авторской книги К. Звездочетова «Да-с», 1981.

С. 147

С. МIRONENKO. Фрагмент коллективного 5-конечного альбома-раскладушки Журнал «Мухомор № 4», апрель 1979. 5-угольная основа: бумага, металлические скобы, фломастер. Длина каждой стороны — 17,5. Каждая из пяти складных авторских полос, прикрепленных к основе, состоит из двух листов, скрепленных степлером: бумага, фломастер, акварель, металлические скобы. Длина полосы с рисунком С. МIRONENKO — 69. Коллекция

В. МIRONENKO

С. 148

«Мухомор». Журнал «Мухомор № 4», 5-конечный альбом-раскладушка, апрель 1979. 5-угольная основа: бумага, металлические скобы, фломастер. Длина каждой стороны — 17,3. Каждая из пяти складных авторских полос, прикрепленных к основе, состоит из двух листов, скрепленных степлером: бумага, фломастер, акварель, металлические скобы, скотч. Авторские полосы прикреплены к основе степлером. Длина полос — 69,3 (К.З., «Гусарские фрески»); 68,9 (С.Г., «Я гений! Кто против?»); 68,8 (С.М., «Мухомор. Деталь 1»); 70,4 (В.М., «Веление времени»; 70 (А.К., «Не живем! А можем»). Коллекция В. МIRONENKO

С. 149–151

Фотографии из журнала «А—Я», №3, 1981, с. 13

С. 152

Документация акции из архива В. Мироненко

С. 155

Фотографии из архивов В. Мироненко и Н. Паниткова

С. 157

Фотографии из архивов В. Мироненко и К. Звездочетова

С. 158

«Мухомор». [Схема московского метро]. Бумага, фломастер, чернила. 43х36,5. Коллекция В. Мироненко

С. 159

«Мухомор». «Метро», альбом-раскладушка. Бумага, фломастер, коллаж, машинописный текст. 30,5х31 (в сложенном виде), длина — 305. Коллекция В. Мироненко

С. 167

Документация акции из архива К. Звездочетова

С. 168

К. Звездочетов. «Стихи о мухоморах». Лист из альбома «Мои стихи (первые)...» (название — по тексту на 1-м листе; не сброшюрованный), 1981. Бумага, фломастер. 20,3х28,8. Коллекция С. Мироненко

С. 169

«Мухоморы» на выставке (слева направо): А. Каменский, К. Звездочетов, С. Гундлах, С. Мироненко

С. 170

К. Звездочетов, В. Мироненко, С. Мироненко. Портрет А. Каменского. [1979]. Оргалит, масло. Коллекция А. Каменского

С. 171

К. Звездочетов. Автопортрет, 1979. Оргалит, масло. Частная коллекция
Экспонировалась на выставке «20 портретов. 5 автопортретов».

С. 172

С. Мироненко. Портрет А. Каменского, 1979. Оргалит, темпера, веревка, доски. 83х60. Коллекция С. Мироненко

С. 173

С. Мироненко. Автопортрет, 1979. Оргалит, масло, бумага, типографская печать, коллаж, металлическая рамка, прозрачная голубая грампластинка, ракетка для игры в бадминтон, целлофан, цветок из ткани, веревка. 80х60. Коллекция С. Мироненко

С. 174

С. Гундлах. Кадр из фильма «Летняя олимпиада». Архив В. Кара-Мурзы

С. 175

К. Звездочетов. Кадр из фильма «Преследование». Архив В. Кара-Мурзы

К. Звездочетов. Автопортрет, осень 1981. Бумага, фломастер. 20,3х28,8. Коллекция В. Мироненко

С. 176

«Мухомор». Листы из альбома «Мои стихи (первые)...» (название — по тексту на 1-м листе; не сброшюрованный), 1981. Бумага, фломастер. 20,3х28,8. Коллекция В. Мироненко

С. 177

Владимир Мироненко. Фото из архива К. Звездочетова

С. 178

С. Гундлах. [Братя], 1980. Бумага, фломастер, 29,5х42,5. Коллекция В. Мироненко

«Мухомор». «Для В. Мироненко...». Бумага, пастель. 40,4х32,7. Коллекция В. Мироненко

«Мухомор». «Дом музей Мироненко в Кремле». Бумага, пастель. 40,4х32,7. Коллекция В. Мироненко

С. 179

Кадр из фильма «Песня про купца Калашникова»

«Мухомор». Лист из альбома «Мои стихи (первые)...» (название — по тексту на 1-м листе; не сброшюрованный), 1981. Бумага, фломастер. 20,3х28,8. Коллекция С. Мироненко

С. 180

К. Звездочетов. «Пакет», 1983. Бумага, темпера, коллаж, 70х90. Коллекция В. Захарова

С. 182—185

«Мухомор». «Мухомор №5», альбом (несброшюрованный, 18 листов). Бумага, журнальные вырезки, коллаж, машинописный текст, фломастер. 27,5х21,2 каждый лист. Коллекция В. Мироненко

С. 187

С. Гундлах. «Двестидвадцатьчетырегода младшему Мироненко», 1983. Фотобумага, черно-белая печать, коллаж, фломастер, металлические скобы, 30х39,7. Коллекция В. Мироненко

С. 188

К. Звездочетов. Кадр из фильма «Отец Сергей»

К. Звездочетов. Разворот фрагмента 5-конечного коллективного альбома-раскладушки [«Уголь — мой хлеб»], 1979. 5-угольная основа: бумага, металлические скобы, фломастер. Длина каждой стороны — 17. Каждая из пяти складных авторских полос, прикрепленных к основе, состоит из двух листов, скрепленных степлером: бумага, фломастер, акварель, металлические скобы, кнопки. Длина полосы К.З. — 68,8. Коллекция В. Мироненко

С. 189

Вампир Илья Ильич (из цикла «Пердо»). 1987. Оргалит, темпера. 120х100. Коллекция галереи «Риджина», Москва

С. 191

К. Звездочетов. Портрет С. Гундлаха, 1979. Оргалит, масло. Частная коллекция
Экспонировалась на выставке «20 портретов. 5 автопортретов».

С. 192—193

«Мухомор». Листы из альбома «Мои стихи (первые)...» (название — по тексту на 1-м листе; не сброшюрованный), 1981. Бумага, фломастер. 20,3х28,8. Коллекции В. Мироненко и С. Мироненко

С. 194—195

Листы из альбома С. Гундлаха и С. Мироненко Праздник (сброшюрованный, 6 листов), 1980. Бумага, фломастер, 29,5х42,5. Коллекция В. Мироненко

С. 198

«Мухомор». Лист из альбома «Мухомор» №6 («La voce del Padrone») (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 29,5х20,3. Коллекция В. Мироненко

Ксерокопия страницы из авторского машинописного текста с описанием акции.

С. 203

«Мухомор». Лист из альбома «Мухомор» №6 («La voce del Padrone») (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 29,5х20,3. Коллекция В. Мироненко

С. 204—205

К. Звездочетов. Родина. Бумага, тушь, акварель. Коллекция Ш. Андрэ

С. 206

«Мухомор». «Пулевое ранение в плечо». Бумага, фломастер 20,4х29,5. Коллекция С. Мироненко

С. 207

С. Гундлах. «Вечная слава». Бумага, акварель. 21,4х30. Коллекция В. Мироненко

С. 208—209

«Мухомор». Листы из альбома «Мухомор» №6 («La voce del Padrone») (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 29,5х20,3. Коллекция В. Мироненко

С. 210

С. Гундлах. «Жить стало лучше, жить стало веселее». Бумага, тушь, гуашь. 29,5х42,5. Коллекция В. Мироненко

С. 211

«Мухомор». [Северный полюс]. Бумага, фломастер. Коллекция Ш. Андрэ

С. 213

«Мухомор». «ЦРУ». Бумага, фломастер, 20,3х29,2. Коллекция С. Мироненко
Фрагмент рисунка С. Гундлаха «Секрет» из коллекции Ш. Андрэ

С. 214

К. Звездочетов. «Боже, покарай врагов!», 1983. Оргалит, темпера. Частная коллекция
Экспонировалась на выставке «Декоратор и жизнь».

С. 215

Обложка авторской книги С. Гундлаха «Красная книжечка», 1979. Плотная бумага, акварель, тушь (5 листов, сшитых степлером), 29,6х21. Архив С. Мироненко

С. 216—219

С. Гундлах. Из серии «Государственный Центральный Дом Военной Тайны». Бумага, графитный карандаш, фломастер, цветной карандаш, тушь. 21х29,5 каждый лист. Коллекция В. Мироненко

С. 220

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №6 (La voce del Padrone) (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 29,5х20,3. Коллекция В. Мироненко

С. 221—228

В. Мироненко. Листы из альбома «Дело Зжушева». Альбом для марок (60 листов), бумага, машинописный текст, марки, коллаж, тушь, чернила. 22х26 в сложенном виде. Коллекция В. Мироненко

С. 229

С. Гундлах. «Квас» (1979), лист из альбома Мухомор №6 (La voce del Padrone) (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 29,5х20,3. Коллекция В. Мироненко

С. 230

К. Звездочетов. Голубые у Большого театра, 1982. Газеты, цветные мелки, 174х166. Коллекция В. Захарова

С. 231

Лист из студенческой тетради С. Мироненко

С. 232

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №6 (La voce del Padrone) (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 29,5х20,3. Коллекция В. Мироненко

С. 233

Обложка авторской книги С. Гундлаха «Автостоп», Пярну, 15 августа 1978. Бумага, акварель, чернила (3 листа), 28,6х20,6. Архив С. Мироненко

С. 235

Объект «Банка» — документация акции «Слив». Коллекция Ю. Альберта

С. 236

Фотографии из архивов В. Захарова и С. Мироненко

С. 239—240

Фотографии из архивов К. Звездочетова и В. Мироненко

С. 242

Ксерокопия альбома, созданного по итогам акции «Прогул». Архив Ш. Андрэ

С. 244—250

С. Гундлах. Альбом «Ура» (не сброшюрованный, 14 листов). Бумага, тушь, акварель. 29,5х42,5 каждый лист. Коллекция В. Мироненко

С. 251

Обложка одного из тиражей кассетного альбома «Золотой диск», 1982

С. 252

К. Звездочетов. Эскиз рукописной истории группы «Мухомор». В коллаже использована обложка одного из тиражей кассетного альбома «Золотой диск», 1982

С. 254

«Мухомор». «Ча-ча-ча...», 1984. Бумага, гуашь, фломастер, 50х72. Коллекция В. Мироненко

С. 256

Кадр кинохроники: К. Звездочетов читает свое стихотворение «Песнь вольнодумцев». Архив В. Кара-Мурзы

С. 257

«Мухомор». Общий вид и фрагмент 5-конечного альбома-раскладушки [«Уголь — мой хлеб»], 1979. 5-угольная основа: бумага, металлические скобы, фломастер. Длина каждой стороны — 17. Каждая из пяти складных авторских полос, прикрепленных к основе, состоит из двух листов, скрепленных степлером: бумага, фломастер, акварель, металлические скобы, кнопки. Длина полос — 68,8 (К.З., «Я — матрос мировой революции»); 70,1 (С.Г.); 69 (С.М.); 69,2 (В.М.); 69,5 (А.К., «Уголь — мой хлеб»). Коллекция В. Мироненко

С. 258

К. Звездочетов. Кадры из фильма «Похищение Дитяти». Архив В. Кара-Мурзы

С. 259

Кадр из фильма «Смерть диктатора» (1978). Архив В. Кара-Мурзы

С. 266

Кадр из фильма «Павел Корчагин». Архив В. Кара-Мурзы

С. 267

Кадр из фильма «Песня про купца Калашникова». Архив В. Кара-Мурзы

С. 268

К. Звездочетов. [Красавица]. Бумага, бархатная бумага, журнальные вырезки, коллаж. 33,2x20. Коллекция В. Мироненко

С. 269

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №7 («ЦСКА — кони») (несброшюрованный, 11 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 20,5x29,4. Коллекция В. Мироненко

С. 270

С. Гундлах. Фото предоставлено Е.К.АртБюро

С. 271

Фрагмент 5-конечного альбома-раскладушки Журнал «Мухомор № 4», апрель 1979. 5-угольная основа: бумага, металлические скобы, фломастер. Длина каждой стороны — 17,5. Каждая из пяти складных авторских полос, прикрепленных к основе, состоит из двух листов, скрепленных степлером: бумага, фломастер, акварель, металлические скобы. Длина полос — 69 (К.З., «Батяка Махно»); 69,1 (С.Г., «Свен Гундлах — гений»); 69 (С.М., «Мое ощущение мира»); 52 (В.М., «1000-летие В. Мироненко»); 69,4 (А.К., «Плагат»). Коллекция В. Мироненко

С. 272

Фрагмент рисунка С. Гундлаха «Без труда не выловишь рыбку...», 1981. Бумага, акварель, 21,4x30. Коллекция В. Мироненко

С. 273, 275

Рисунки на полях студенческой тетради С. Мироненко

С. 276

Свен Гундлах. Кадр из «Фильма ужасов». Архив В. Кара-Мурзы

С. 277

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №6 (La voce del Padrone) (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 29,5x20,3. Коллекция В. Мироненко

С. 278

«Мухомор». «Выпусти птицу!». Бумага, акварель, тушь, фломастер. 30,6x43. Коллекция В. Мироненко

С. 279

Рисунок, отправленный по почте солдатом С. Гундлахом ефрейтору К. Звездочетову, 1985. Архив К. Звездочетова

С. 280

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №7 («ЦСКА — кони») (несброшюрованный, 11 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 20,5x29,4. Коллекция В. Мироненко

С. 281

«Мухомор». Лист из альбома «Мои стихи (первые)...» (название — по тексту на 1-м листе; не сброшюрованный), 1981. Бумага, фломастер. 20,3х28,8. Коллекция В. Мироненко

С. 282

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №6 (La voce del Padrone) (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 29,5х20,3. Коллекция В. Мироненко

С. 284

Рисунок на полях студенческой тетради К. Звездочетова

С. 286

Константин Звездочетов. Кадры из фильма «Отец Сергей». Архив В. Кара-Мурзы

С. 287

С. Гундлах. «Жена падла изменяет», 1981. Бумага, акварель. 21,4х30. Коллекция В. Мироненко

С. 288

А. Каменский. Фото предоставлено Е.К.АртБюро

С. 289

Кадр из фильма «Зимняя олимпиада». Архив В. Кара-Мурзы

Рисунок на полях студенческой тетради В. Мироненко

С. 290

К. Звездочетов. «Венеция». Бумага, цветной карандаш, 13х15. Коллекция К. Звездочетова

С. 292

«Мухомор». «В роли Хименеса — Диего Сантос». Бумага, пастель. 40,4х32,7. Коллекция В. Мироненко

С. 293

Рисунок на полях студенческой тетради К. Звездочетова

С. 294

С. Гундлах. «Входит Большой Билл», 1981. Бумага, акварель. 21,4х30. Коллекция В. Мироненко

С. 295

Кадр из фильма «Летняя олимпиада». Архив В. Кара-Мурзы

С. 296

С. Гундлах. «Пушкин — Кукушкин». Бумага, акварель. Коллекция Ш. Андрэ

С. 297

К. Звездочетов и С. Гундлах на выставке К. Звездочетова «Декоратор и жизнь» в галерее ARTART, 1983. Фото предоставлено Е.К.АртБюро

С. 298

«Мухомор». Впечатление. Восход солнца, 1982. Ткань, фольга, неоновые лампы, 132х132х11. Экспонировалась на 1-й групповой выставке в галерее ARTART

С. 299

Мануэль Алькайдэ. Кадр из фильма «Песня про купца Калашникова». Архив В. Кара-Мурзы

С. 300

Фотодокументация акции из архива К. Звездочетова

С. 301

Рисунок К. Звездочетова (бумага, фломастер). Коллекция К. Звездочетова

С. 302—303, 307, 308, 310

Рисунки на полях студенческой тетради К. Звездочетова

С. 305—306

Рисунки на полях студенческой тетради С. Мироненко

С. 311

Фотография из архива В. Мироненко

С. 313—314

С. Гундлах. «Посмотри на просвет», 1979. Бумага (2 листа, скрепленные степлером, тушь, трафаретная печать. 21x29,8. Коллекция В. Мироненко

С. 315

Документация акции из архива С. Мироненко

С. 316

К. Звездочетов. «Политическая карта мира», 1982. Бумага, фломастер. 21,3x29,8. Коллекция В. Мироненко

«Мухомор». Лист из альбома «Мои стихи (первые)...» (название — по тексту на 1-м листе; не сброшюрованный), 1981. Бумага, фломастер. 20,3x28,8. Коллекция В. Мироненко

С. 317

К. Звездочетов. Роман-холодильник, 1982. Реконструкция объекта хранится в Государственной Третьяковской галерее
Экспонировалась на 1-й групповой выставке в галерее АРТАРТ

С. 318

Экспозиция работ группы «Мухомор» на 1-й выставке в галерее АРТАРТ

С. 319—324

К. Звездочетов. Альбом «Изыскания» (сброшюрованный, 18 листов включая обложку), 1981. Картон, бумага, тушь, графитный карандаш, золотая и серебряная краска, фольга, вата, коллаж. 22x30,5 каждый лист. Коллекция В. Мироненко

С. 326

Андрей Дегтярев. Кадр из фильма «Павел Корчагин». Архив В. Кара-Мурзы

С. 328

С. Мироненко. Обложка 1-й книги «Черноокая Сарацинка». Двойной лист из тетради в клетку, чернила, 20,5x16,8 в сложенном виде. Архив С. Мироненко

С. 330, 332

С. Мироненко. 3 и 4 страницы 2-й книги «Черноокая Сарацинка». Двойной лист из тетради в клетку, чернила, 20,5x16,8 в сложенном виде. Архив С. Мироненко

С. 333, 336

С. Мироненко. 1 и 4 страницы книги «Папа Римский». Двойной лист из тетради в клетку, чернила, 20,5x16,8 в сложенном виде. Архив С. Мироненко

С. 337, 340

С. Мироненко. 1 и 4 страницы книги «Салон Амалии Ивановны Штуцер», 1979. Бумага, чернила, рукопись (2 листа). 20,4х14,6 в сложенном виде. Архив С. Мироненко

С. 341, 348

С. Мироненко. Обложка и последняя страница книги «Путешествие вокруг света». 5 тетрадных листов в клетку, чернила, 20,6х16,6 в сложенном виде. Архив С. Мироненко

С. 346

К. Звездочетов. Натуралист Пипин Папуен, 1983. Холст, масло. 100,5х133. Государственная Третьяковская галерея

С. 349

С. Гундлах. Обложка книги «Судьба и вымя», 1980. Бумага, чернила (10 листов, сброшюрованных степлером), 25,3х15,2 в сложенном виде. Архив С. Мироненко

Экспонировалась на выставке «Дальние, дальние страны» в галерее ARTART

С. 355, 357, 359

С. Гундлах. Обложка и страницы книги В. Мироненко «Окончательно оказывающийся», 1979

С. 363

В. Мироненко. Обложка книги «Жизнеописание Саида Иванаева». Двойной лист из тетради в клетку, шариковая ручка, 20,5х16,8 в сложенном виде. Архив С. Мироненко

С. 367

С. Гундлах. Обложка книги В. Мироненко «Арсен». Бумага, тушь, чернила (8 листов, скрепленных степлером), 26,9х19,2 в сложенном виде. Архив С. Мироненко

С. 372–373

«Мухомор». Альбом «Жратваиздат». Бумага, шариковая ручка 29,8х15,9. Коллекция С. Мироненко

С. 375

К. Звездочетов. Оригинальная деталь Романа-холодильника, 1982

С. 377

Рисунок на полях студенческой тетради К. Звездочетова

С. 379

Плакат выставки из архива В. Захарова

С. 381

Афиша акции из архива В. Захарова

С. 383

К. Звездочетов. Антоний и Клеопатра. Холст, масло. Коллекция Л. Резун-Звездочетовой
Экспонировалась на выставке К. Звездочетова «Живопись. 1978–1982»

С. 384–385

К. Звездочетов. Муж уехал в командировку

С. 387

К. Звездочетов. Cuba. Глина, эмаль, фанера. Частная коллекция
Экспонировалась на выставке К. Звездочетова и Н. Алексеева «Для души и тельца»

С. 388

С. Гундлах. «Страстная любовь Иванова к Петровой», 1981. Бумага, акварель. 29,6х42. Коллекция В. Мироненко

С. 389

«Мухомор». «На дворе трава...». Бумага, фломастер. Коллекция Ш. Андрэ

С. 391

К. Звездочетов. Коллаж

С. 393

К. Звездочетов. Роман-холодильник, деталь, 1982

С. 394-395

К. Звездочетов. «Короче, он меня трахнул»

С. 397

Лист из альбома С. Гундлаха и С. Мироненко Праздник (сброшюрованный, 6 листов), 1980. Бумага, фломастер, 29,5х42,5. Коллекция В. Мироненко

С. 399—413

В. Мироненко. «Юбилейный альбом» (несброшюрованный, 30 листов). Папка с надписью «Изображение человека на основах пластической анатомии»; бумага, картон, газетные вырезки, коллаж, гуашь, фломастер. 29,4х42 каждый лист. Коллекция В. Мироненко

С. 415

К. Звездочетов. Фрагмент эскиза

С. 417

Обложка авторской книги С. Мироненко «Как стать мужчиной».

С. 423

«Мухомор». Лист из альбома «Мои стихи (первые)...» (название — по тексту на 1-м листе; не сброшюрованный), 1981. Бумага, фломастер. 20,3х28,8. Коллекция В. Мироненко

С. 424

Пригласительный билет на празднование 5-летия группы

«Мухомор». Объект «Треуголка» (к годовщине группы), 1979. Бумага, фломастер, гуашь, длина 73. Коллекция В. Мироненко

С. 425

«Мухомор». «Один рубль». Музей «Другое искусство» (Коллекция Л. Талочкина)

С. 426

С. Мироненко. «Три рубля». Бумага, фломастер. 20,3х29,5. Коллекция С. Мироненко

С. 427

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №7 («ЦСКА — кони») (несброшюрованный, 11 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 20,5х29,4. Коллекция В. Мироненко

С. 428

В. Мироненко. Реализм не пройдет, 1983. Экспонировалась на выставке «АРТАРТ в натуре»

С. 429

Карта экспозиции «АРТАРТ в натуре». Карта опубликована в каталоге выставки «АРТАРТ. Moscow Vanguard in the '80s», New York, 1985, p. 33

С. 431

Работа С. МIRONENKO «Гитлер капут мортuum» на выставке «ARTART за забором»

С. 432

С. МIRONENKO. Мужской носовой платок, 1983. Оргалит, масло, мужской носовой платок, 150x120. Коллекция П. МИРО-ЭСКОФЕ, Париж

С. 433

«Мухомор». «Мировая гармония». Бумага, фломастер. Коллекция Ш. Андрэ

С. 435

Рисунки на полях студенческой тетради К. Звездочетова

С. 437

К. Звездочетов. «Корова и пчела», 1982. Оргалит, масло. Коллекция Ю. Альберта
Экспонировалась на выставке «Декоратор и жизнь»

С. 438-439

«Мухомор». «Вечерняя Москва», 1982. Оргалит, газеты, черная бумага, коллаж, 50x70.
Государственная Третьяковская галерея

С. 440

Рисунок на полях студенческой тетради С. МIRONENKO

С. 441

«Мухомор». Обложка альбома Смерть мухам (сброшюрованный, 42 страницы), 1979. Крафтовая бумага, темпера, 79x42 каждый лист. Коллекция В. Захарова

С. 443

С. МIRONENKO. «Натюрморт», 1979. Оргалит, темпера, 56,5x64,5 (оборот картины «30 дней из жизни художника»). Коллекция С. МIRONENKO

С. 445

Рисунок на полях студенческой тетради С. МIRONENKO

С. 446

С. Гундлах. «Астральная жизнь», 1981. Бумага, акварель, 24,5x36,8. Коллекция В. Захарова

С. 447

«Мухомор». «Шамбала». Бумага, цветной карандаш, фольга. 29,5x20,5. Коллекция В. МIRONENKO

С. 448

Сергей МIRONENKO. Кадр из фильма «Гамлет». Архив В. Кара-Мурзы

С. 449-452

«Мухомор». Альбом «Рожа-йога». 1982

С. 455-457

С. Гундлах. «Ни уму ни сердцу», альбом (сброшюрованный). Бумага, картон, тушь, коллаж. 24,5x26 (в сложенном виде). Коллекция В. МIRONENKO

С. 458

С. Гундлах. Фрагмент рисунка «Исполняет хор имени Пятницкого». Бумага, акварель. Коллекция Ш. Андрэ

С. 461-462

«Мухомор». 4 листа из альбома [Пароход]. Бумага, акварель, 21х29,8 каждый лист.
Коллекция В. Мироненко

С. 465

Рисунок на полях студенческой тетради К. Звездочетова

С. 469

Рисунок на полях студенческой тетради С. Мироненко

С. 470

«Мухомор». «Полет на луну». Бумага, фломастер. Коллекция Ш. Андрэ

С. 473-475

С. Гундлах, А. Каменский. Объект «Номер один», 1979. Картонная коробка, журнальная вырезка, коллаж, тушь, трафаретная печать, 10 листов картона с вырезанными квадратными отверстиями. Размер коробки: 24,2х24,5. Коллекция В. Мироненко

С. 477

С. Гундлах. Фото предоставлено Е.К.АртБюро

С. 481

Обложка альбома С. Гундлаха и С. Мироненко Праздник (сброшюрованный, 6 листов), 1980. Бумага, фломастер, 29,5х42,5. Коллекция В. Мироненко

С. 482

«Мухомор». Лист из альбома «Мои стихи (первые)...» (название — по тексту на 1-м листе; альбом не сброшюрованный), 1981. Бумага, фломастер, 20,3х28,8. Коллекция В. Мироненко

С. 483

С. Гундлах. «Ансамбль Машина Времени мощность 1 кВт», 1981. Бумага, тушь, фломастер, гуашь, 29,5х42,5. Коллекция В. Мироненко

С. 485

«Мухомор». [Спартак — ЦСКА]. Бумага, фломастер. Коллекция Ш. Андрэ

С. 487

С. Мироненко. «30 дней из жизни художника». Оргалит, темпера, 56,5х64,5 (на обороте картины «Натюрморт», 1979). Коллекция С. Мироненко

С. 491

А. Каменский. Фото предоставлено Е.К.АртБюро

С. 494-498

В оформлении текста К. Звездочетова «Эфемериды» использованы фрагменты авторских рисунков (карандаш, фломастер) в рукописи из архива Л. Резун-Звездочетовой

С. 502

«Мухомор». Лист альбома-раскладушки «Художник! Ты с кем?». Бумага, фломастер, акварель. 59,6х42. Коллекция В. Мироненко

С. 503-504

Альбом С. Гундлаха «Расширяй кругозор» (1979) в действии. В главной роли — К. Звездочетов.

С. 506-509

С. Гундлах. «Как будто умрешь...», альбом (не сброшюрованный, 32 листа в картонной обложке), 1981. Бумага, фломастер. 21х15 каждый лист. Коллекция В. Мироненко

С. 511

Рисунок на полях студенческой тетради К. Эвездочетова

С. 514

С. Гундлах. «Автопортрет», альбом

С. 517, 519

С. Гундлах. 2 листа машинописной книги «Я — гений!». Архив Фонда «Художественные проекты»

С. 521

К. Эвездочетов. «Знай наших»

С. 523

«Мухомор». Лист из альбома Мухомор №6 (La voce del Padrone) (несброшюрованный, 28 листов в конверте), 28 июля 1981. Бумага, фломастер, 20,3х29,5. Коллекция В. Мироненко

С. 527

«Мухомор». [Абстрактный альбом]. Коллекция В. Мироненко

СОДЕРЖАНИЕ

«Мухоморы живут в лесах, в горах и на лугах...»	7
Миша-реалист	12
Всеобщая история искусств.....	17
Интервью, данное на пресс-конференции в Акапулько В.И. МIRONENKO 1 сентября 1981 года	36
««Мухомор» — слово древнее...»	39
Самозабвенный зуд.....	40
Акция в Форпосте им. Шацкого.....	55
1-й международный день работников хеппинга	56
Участие в выставке «Эксперимент»	57
Хлеб и лира	62
Мозга дюжина канцон	65
«— Поди сюда, бля, на хуй, парень!...»	79
Выходка № 1: Поход в толстовках в Ясную Поляну	81
Я родом из природы.....	83
«Произрастание древес...»	86
И любители, и профессионалы	89
Знакомство с Герловиными	91
Выходка-3. Неопознанный летающий объект	95
Кинофильмы студии «Мухомор»	102
Создание альбома-раскладушки «Монстр №1»	107
Вечер памяти поручика Ржевского.....	113
[Истории про поручика Ржевского].....	115
Да-с	137
Песня про жисть.....	147
Раскопки (Клад. Сокровище.).....	149
Расстрел (Наказание)	154
Метро	156
20 портретов, 5 автопортретов	169
Стих про Свена.....	174
Мечта	175
Что характерно	177
Чертова-Дюжина А.А.	179

Разговор, произошедший давеча промеж Карлой Марксой и Фрутрихом Шопеной в чистом поле	186
«Горит лампада предо мной...»	188
Историческое происшествие	190
Отречение Галилея	192
«Однажды в туманной Гренландии...»	193
Разговор	194
Предпоследняя акция группы «Мухомор»	196
Перспективный план похищения группой «Мухомор» из Третьяковской галереи картины А. Иванова «Явление Христа народу»	201
Военный подвиг героя	207
На допросе беспокойном	208
Квинтэссенция инфлюенции	210
(орден) Получил награду — соверши подвиг	213
Красная книжечка	215
Секретная баллада	229
Ст. №4	231
Выявление	232
Слив	234
Красная тряпка (Два мухомора)	239
Прогул	241
Реклама «Золотого диска»	253
Что есть группа «Мухомор»	255
Посвящение	256
Сказание о Глебе	257
Песня	258
Пионер	259
Очень и опять	260
Интимное	268
«Хворое, хмурое время...»	269
Аравийская песня	271
Басня	272
Спартанский мальчик	273
Спартанский мальчик 2	274
«В тот день...»	275
Боцман	276
Кузькина мать	277
«Приветствую, вырождающиеся нации...»	278
Солдат стройбата	279
Тихон	280
Частушки	281
Бароккальное анонсированное стихотворение о несчастной любви. 2х2=15	283
Товарищ генерал	286

Моралите №3.....	287
Слепенький.....	288
Прелестная девушка	289
О, Венеция!	290
Герой полярник.....	291
Ли Харви Освальд	292
Частушки	293
«О, радость жизни не осуди...»	294
Пьеса. 1 акт	295
Грядущее	296
Солнышко.....	297
 Белый снег России. Москва — порт пяти морей.....	 299
 Бурбонь.....	 301
 Лекция о вреде нейтронной бомбы.....	 311
Мистическая акция	313
Ультиматум	315
1-я групповая выставка в галерее АРТАРТ	317
Подарок (День рождения)	319
Чистая перемена	325
 Паркет Бревновский. Черноокая Сарацинка. Книги 1 и 2.....	 329
Папа Римский.....	334
Паркет Бревновский. Салон Амалии Ивановны Штуцер	338
Паркет Бревновский. Путешествие вокруг света	342
Судьба и вымя	350
Окончательно оказывающийся, или Пратитья-Самутпада	356
Жизнеописание Саида Иванаева	364
Арсен.....	366
Повесть о страстном Нимфophile и несчастной Милонеге	374
 Выставка К. Звездочетова «Живопись. 1979—1982» в галерее АРТАРТ	 379
Кто сей божественный фиал разрушил, как сосуд скудельный?	380
 Клеопатра	 382
Девушка-кондитер	384
Случай	386
Любовь	388
Куртуазная проделка одной барышни	389
«Мчится упряжка фениксов...»	390
Про Евпраскеву.....	392
«На днях заходил ко мне Федя...»	395
Помада (название)	396
«Девочка Лена по улице шла...».....	398
«Медицинская сенсация...».....	414

Песчинка из бархана стихов Сергея Мироненко	416
Как стать мужчиной.....	418
Три палки перед сном	422
Празднование 5-летия совместной творческой деятельности.....	424
Кассир	425
У метро «Парк культуры».....	426
Про деньги.....	427
ARTART в натуре	428
Победы над солнцем	430
1ARTART за забором	431
Экстраполяция	433
«Я возвращаюсь в тыл...»	434
«Вот летит Иван-царевич...»	435
Спа-си-бо!	436
Подражание д'Анунцио	440
«Вот народа полный зал...»	442
Кратко	444
Жизнь в пример	445
Смутная ориентация	446
Трубодудка селикоза	448
«Из далека мохнатого...»	453
Стихи И.....	454
Индеец Егор	458
Восклидания (Престо).....	459
Красота.....	463
«Зорька-вителька спотухала...»	464
Э пуркуа па?	466
Возмездие	467
Эта буря этот шквал.....	468
«Ликуйте, надевшие синие банты...»	469
«Палящее солнце блистает в зените...»	470
Настульное застолье	471
№1. Стихотворение	472
Студентик	476
Попутная	478
«Сусально вся в металл одета...»	479
«За горой, в квартире теплой...»	480
Черный пояс	481
Хроника незначительных событий	482
В кулуарах	483
Мужчина и женщина	484
Оратория для хора и двух солистов	485
Сказки	487

Эфемериды	492
«Еду я в больницу...»	501
Отчаянное.....	502
Следующее произведение, написанное в духе предыдущего.....	505
Маленькая апелляция. Жил-был гений	510
Я — гений!	514
Песнь вольнодумцев	520
«Дорогой ты наш вниматель!».....	522
Склеротическое.....	523
10-летие группы «Мухомор».....	524
От составителя.....	528
«Мухомор». Хроника событий 1978—1984.....	528
Комментарии	533
Список иллюстраций	552

Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 41,76
Печать офсетная. Тираж 1000. Заказ 2182.
Отпечатано ООО ПФ «Полиграф-Книга»,
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3,
тел. (8172) 72-61-75,
E-mail: forma@pfpoligrafist.com

